

М.Е.Р.Ф.И.

ТОМ 1

С.Воронцов

Будущее.

Их мир уже пережил одну катастрофу, а теперь переживает вторую. Вампиры — не те кровопийцы из сказок, а монстры, в которых превращаются люди, заражённые вампиризмом. Никто не знает, откуда вирус появился, что с ним делать, как бороться. В закрытом городке создан целый лабораторный комплекс для исследований и отряды контролёров для борьбы с вампиризмом. Но пока что самый эффективный способ — поймать заражённого и изолировать.

Хейн — простой парень из низов, который мечтает о спокойной жизни: хорошей работе, уютном доме, семье. Но однажды что-то пошло не так...

Дождь тихо стучал по асфальту и крышам домов, скребся в грязные стекла и стекал по разрисованным стенам. Он пах грязью и сточными водами, а сами капли выглядели желтоватыми из-за постоянного круговорота воды: поднимаясь из канализации, она вновь возвращалась туда, прорывая свинцовые тучи.

«Чертов дождь».

Лужи, подпернутые бензиновой пленкой, становились все шире, они поглощали тротуар, выходили из берегов, подбираясь к некогда синим кедам парня. Тот чихнул, смешно сморщив чуть вздернутый нос, и подобрал ноги, стараясь не угодить в лужу. Дырявые кеды и так были насквозь мокрыми, вода хлюпала внутри при каждом шаге, вызывая отвращение к погоде и жизни. Они служили уже несколько лет и давно требовали замены, но излишества вроде новой обуви были ему недоступны. На шее тускло блеснул выгнутый коготь, состоящий из матового черного кристалла, опутанного стальной паутиной.

«Чертова обувь».

Порыв ветра вызвал легкую рябь и пробрался под расстегнутое пальто, ледяными лентами пройдясь по горячей коже. Вздвогнув, Хейн плотнее запахнул верхнюю одежду, и натянул на лоб капюшон, хмуро глядя на пробежавших мимо прохожих. Он успел сесть под крошечный навес, прямо на заплыванные ступени, и сейчас был готов защищать занятую территорию от любого, кто решит переждать дождь рядом.

«Когда же ты уже закончишься?»

Кончики пальцев с обкусанными твердыми ногтями стали синеватыми, и парень спрятал их на груди, пытаясь согреть. Из-за кажущегося бесконечным морозящего дождя было чертовски холодно и мерзко. Окраина города, захламленная гигантскими заводами, была полностью отравлена ядовитыми испарениями, дымом и отходами, сделала погоду крайне неустойчивой, быстро меняющейся.

Резкий чих сжал внутренности, голова качнулась вперед. Вытянутые очки упали на кончик носа и едва не свалились на землю. Выругавшись, Хейн подхватил их, возвращая на место. Красная кожа на костяшках сильно зудела, и парню стоило огромных усилий сдерживаться и не расчесывать ее. Машинально потеряв ладонь о джинсы, он похлопал по карманам, выгащил пачку сигарет и вздохнул: она полностью промокла.

— Дьявольщина!

Мокрая пачка, описав низкую дугу, шлепнулась под ноги спешащей женщины, тщетно прячущейся под прозрачным зонтом-пузырем. Она подняла пустые глаза, удивленно глядя поверх головы бросившего, и быстро прошла дальше. Ее походка была механической, равнодушной, она не обратила никакого внимания на Хейна, и у того мелькнуло сумасшедшее желание догнать ее, схватить за плечи, развернуть и как следует встряхнуть, чтобы разбудить. Но для этого требовалось выйти под морозящий дождь и промокнуть еще раз, и парень ограничился насмешливым хмыканьем.

— Да к черту.

Город постепенно тонул в сточных водах, капающих с беспросветного неба. Лужи давно превратились в широкие потоки, тянущие в канализацию мелкий мусор и обрывки мыслей. От брошенного в воду смятого пластиковой упаковки во все стороны покатались небольшие волны, тонущие в каплях дождя. Хейн устало опустил на корточки и вытянул руку, ловя

пальцами «слезы неба», как однажды назвал их Лягушонок. Тот вообще любил странные, немного сумасшедшие названия, вынырнувшие из старых книг, и временами это здорово раздражало.

Очередной приступ едва выносимой боли скрутил нервы, и Хейн прикусил губу. Вирус методично старался подчинить его себе, превратить в раба. Иногда парню даже казалось, что он слышит противный, скрипучий писк, чувствует сотни острых лап, скользящих по его венам. Ему на плечо вскарабкался небольшой антропоморфный богомол в латексном салатово-сиреневом комбинезоне — игрушка с искусственным интеллектом, заменившая парню планшет, семью и друзей. Подарок близкого человека, которого пришлось оставить в прошлом.

Богомол грустно наклонил круглую голову с огромными поникшими ушами, глядя на бесконечные струи воды. Его соломенные волосы промокли и пушились, чешуйчатые ноги зябко поджимались в попытке имитировать холод. Кисти рук выглядели как две пары острых загнутых когтей. Схватив болтающийся на поясе баллончик краски, существо потрясло его и грустно вздохнуло: погода не располагала к творчеству.

— Мерфи, — позвал его Хейн, и тот поднял голову. — Не грусти.

Забавно чирикнув, малыш повел носом, явно не соглашаясь.

— Ты прям как твой создатель, — хмыкнул парень. — Лишь бы поспорить.

Ладонь вновь противно зачесалась, и Хейн заерзал на месте, отлично понимая, что долго не продержится. Приступы боли преследовали его уже несколько дней, с каждым разом становясь все сильнее. Судорога сотрясала тело, скручивала органы, сжимала и выдавливала их, но парень решил терпеть до конца. Мысль о том, что он превращается в примитивного, помешанного на инстинктах паразита, не давала ему покоя. Пальцы свело от холода, рука на мгновение потеряла чувствительность, и это внезапно разозлило парня. С силой стукнув ладонью по ступеням, тот скривился от расползающихся волнами неприятных ощущений.

— Дьявольщина, вот достала!

Мерфи сочувственно кивнул и провел когтями по щеке хозяина. Тот дернулся, и существо сморщило едва заметный носик, выражая неодобрение.

— Извини, — криво улыбнулся парень, потрепав его по волосам. — Давай я дам тебе прозвище?

Выразительный взгляд блестящих глаз был излишне красноречив. Вздохнув, парень встал и похлопал себя по карманам в поисках сигарет. Вспомнив про вымокшую пачку, он поморщился и вновь сел, с тоской глядя в небо. Дождь почти прекратился, но это не особо помогло. Уровень воды, медленно текущей по асфальту, поднялся почти на три пальца, и, если она не уйдет под землю, ему придется загребать лужи до самого дома. Вернее, до того места, которое он временно считал домом.

Широкие уши Мерфи дрогнули, и тот писклявым голосом проинформировал об опасности. Дверь за спиной Хейна с грохотом отъехала в сторону, испугав сидящего. Вскочив на ноги, парень соскользнул со ступенек и угодил ногой прямо в яму, заполненную водой.

— Мать твою! Что за урод это сделал?

Стоящий на пороге мужчина недовольно поджал губы и нахмурился. Он был немного ниже Хейна, но шире в плечах, на левом плече красовалась татуировка в виде штрих-кода. На второй руке виднелась несмыываемая зеленоватая печать в виде обвивающей жест змеи —

должно быть, он успел заменить себе какой-то орган на имплантат.

Мерфи тут же спрятался во внутреннем кармане плаща хозяина, блестя оттуда разноцветными глазками.

— Чего расселся? Брысь отсюда, — прохрипел недовольный мужчина.

Смерив его взглядом, Хейн вновь поднялся на сухое место, отряхивая штанину.

— Остынь, дядя. Лужи вокруг. Пусть высохнет.

— Тут не бывает сухо, — отрезал тот, закуривая. — Чтобы через две минуты тебя тут не было.

— Невежливо гостей встречаешь. Лучше сигаретой угости.

Почесав живот, мужчина молча протянул парню пачку и выбросил в лужу бычок. Потянувшись и хрустнув пальцами, он зашел внутрь, даже не посмотрев на застывшего возле стены Хейна.

Глядя на крупные капли, срывающиеся с козырька, парень молча крутил в кармане тяжелую зажигалку и думал о том, во что превратилась его жизнь буквально за несколько недель. Во внутреннем кармане лежал исписанный, потрепанный по краям дневник. Осторожно сев обратно, парень вытащил его и открыл на первой странице. Кажется, что с тех пор прошло несколько жизней.

Глава 1

«Контролеры задержали терроризировавшего Атра Фамес вампира. Им оказалась местная жительница, недавно спустившаяся из Бэллум Рубрум. Контролеры считают...»

— Дальше.

«Несмотря на старания спасателей, девочка погибла. Вампир, напавший на нее, все еще находится в Паллида Мор...»

— Дальше.

«Экономические...»

— Черт, сразу нет.

«Немного о музыке. Популярные в последние месяцы «Эрозион» проедут по всем кругам. Они дадут несколько концертов в Паллида Мор и, возможно...»

— Это уже интересно. Рон, найди даты концертов «Эрозион» и пометь. Может, Лу все же согласится сходить на них.

«Хозяин хочет, чтобы Рон написал Луизе про концерты?»

— Нет, сам скажу ей. Выключи новости, включи музыку.

Кивнув, виртуальный помощник-ящерица провел по воздуху лапами, нажимая кнопки на выросшей клавиатуре. И ящерица, и клавиатура выглядели грубовато и походили на рисунок школьника, но Хейн мог позволить себе лишь базовый вариант планшета. Более красивые и функциональные модели стоили дорого, а парень не хотел тратиться на них.

Зевнув, Хейн потянулся и нехотя поднялся с кровати. Вставать не хотелось, выходить на улицу, где уже час моросил мелкий дождь, тоже, но сообщение управляющего жильем о необходимости вовремя вносить плату недвусмысленно подсказывало, что пропускать смену не стоит. Почесав нос, парень выпрямился, помотал головой, окончательно растрепав длинные дреды, и подошел к стене.

— Зеркало.

Автоматизированная система скрипнула и нехотя отодвинула плотную ширму, за которой пряталось узкое зеркало. На нем остался след темно-зеленой помады Луизы. Любимая обожала вызывающий макияж, а ее коллекция помад насчитывала сотню экземпляров. Девушка регулярно оставляла следы на зеркалах, дразня, чем сильно раздражала Хейна.

Широко зевнув, Хейн поморгал, рассматривая себя. Высокий и худой, он постоянно горбился, будто пытаясь оставаться незамеченным. По острым плечам змейками спускались тонкие темно-синие дреды, среди которых проскальзывали светло-голубые, в тон растрепанной челке, косички. Пожалуй, больше всего внимание привлекали его глаза: желтые, покрытые черными трещинками, они напоминали застывшую магму.

Вздохнув, парень собрал волосы в огромный пучок и коснулся пальцем индастрила в правом ухе. Тот был проколот давно, еще в приюте, но временами сильно болел и нарывал.

Рон сообщил о звонке, и Хейн повернулся к валяющемуся на кровати планшету. На виртуальном экране появилась девичья голова, буквально утопающая в копне ярко-рыжих кудряшек. Слева они были заплетены, открывая острое ухо. Подмигнув, Луиза послала воздушный поцелуй:

— Привет, пальмочка. Встал?

— Ты же знаешь, что без тебя это сложно, — хмыкнул тот. Девушка ушла на работу за

несколько часов до его пробуждения и уже собиралась домой. — Ты закончила?

Проведя мизинцем по губам и поправив помаду, Луиза отрицательно покачала головой.

— Я взяла еще одну смену.

— Зачем?

— Нам нужны денары. Это хорошая прибавка, а Стиг очень хотел уйти. Так что я приду утром. Не шали без меня.

Помахав на прощание, Луиза отключилась, и Хейн сморщил нос. Он так надеялся вернуться и сразу забраться в постель к сонной любимой, а теперь придется ждать, пока та дойдет до дома. Еще и вампир этот, вернее, очередной.

— Пожалуй, лучше встретить ее, — произнес вслух Хейн, пытаясь убрать в пучок выбившуюся косичку. — Рон, сколько времени займет дорога от моей работы до работы Лу?

Перед севшей по-турецки ящерицей тут же развернулась примитивная карта города. Водя по ней «пальцем», Рон обрабатывал информацию, что-то записывая и сравнивая. Программа работала крайне медленно, но Хейн не стал торопить ее. В конце концов, это была бесплатная базовая система, от которой не приходилось ожидать ничего особенного. Сев на узкий подоконник, он вытянул длинные ноги и закурил. Подняв голову, Рон укоризненно покачал головой, и парень показал помощнику язык, на конце которого блестел круглый пирсинг. Луиза ненавидела запах табака и строго запрещала курить в квартире. Этот приказ она вбила и в память его помощника.

— Окно, открыть.

Скрипнув, пластик приоткрылся, впуская внутрь влажный дождливый воздух сероватого оттенка. Шум дождя стал отчетливее: капли падали на ржавую металлическую лестницу, прикрученную снаружи. Она тянулась по всем этажам, и иногда Хейну казалось, что их дом стоит только благодаря ей.

Из-за обилия огромных заводов на окраинах города атмосфера была полностью отравлена, и Паллида Мор нередко утопал в ядовитом тумане. Он вызывал судорожный кашель у бледных детей, лишая их солнца, но Хейн не обращал на них внимания. Приют, в котором он вырос, располагался возле одной из таких громадин — кажется, там очищали воду — и дети привыкли к запаху.

Рон с гордостью показал прозрачный лист с расчетами, и Хейн согласно кивнул. Он вполне успевал забрать Луизу после работы.

«Хозяин хочет, чтобы Рон напомнил ему о необходимости выйти на работу через пять минут?»

Выругавшись, Хейн выбросил недокуренную сигарету в раковину и подскочил к шкафу.

— Это нужно было сделать десять минут назад, Рон!

Быстро шагая по грязной улице, Хейн практически не смотрел по сторонам. Он прекрасно знал район и не желал лишней раз любоваться мусором и мрачными физиономиями его жителей. Паллида Мор, где прошла вся жизнь, считался не благополучным кругом. Невысокая зарплата, постоянный страх быть уволенным и выброшенным на улицу, отсутствие каких-либо перспектив, попытки бегства в алкогольное забвение — это невольно объединяло жителей, превращая их лица в одинаковые маски.

Обогнув сгорбленную женщину с голубыми волосами, Хейн прибавил шаг и перепрыгнул, едва не оступившись, через открытый канализационный люк. Внутри что-то хлопало и ворчалось, но разбираться с этим хотелось еще меньше. Если это какой-то мутант,

то вскоре он умрет сам, если вампир — его найдут контролеры.

Наступив в очередную зловонную лужу и выругавшись, Хейн вздохнул и поправил вытянутые черные очки. Ему до печенок надоел чертов нижний круг. Пожалуй, в этот момент он все больше завидовал Луке, живущему в Атра Фамес: там жители хотя бы не выливали помой прямо на улицу.

Если посмотреть на город сверху, тот будет похож на мишень. Он состоял из пяти районов или кругов, которые расходились от его центра и отделялись друг от друга высокими стенами. Пройти из одного в другой можно было лишь через пропускной пункт.

Центр назывался Либро Витэ — это место контролеров. Полностью закрытый и засекреченный, туда нельзя попасть просто так, да и не просто так невозможно. Говорят, что там живут и круглосуточно работают лучшие умы города, что там есть новейшие технологии — настолько новые, что они еще даже не изобретены. А еще Лука говорил, что это не просто круг, а клетка — туда можно попасть, но невозможно выйти. У самого Хейна не было мнения об этом. Он лишь знал, что Либро Витэ виден практически отовсюду. Его тонкие стройные башни поднимаются к небу, рассматривая город с высоты.

Следующий круг Альба Плага населяли состоятельные люди: политики, адвокаты, финансисты, руководители высшего звена, влиятельные ученые, видные деятели искусства, обласканные обществом. Там было все и даже больше: денары, власть, красота, слава, любой каприз исполняли в секунды. Об этих людях снимали телешоу, которые любила Луиза и в которые невозможно было поверить. В городе преобладал белый цвет. В отдельных домах в один-три этажа жили отдельные семьи — не то что в их круге, где здание в двадцать этажей считается низким. На улицах полно деревьев и цветов, часто встречаются статуи, а тротуар ровный, без единой трещины. Хейн знал это, потому что Лу пыталась посадить и его на очередное шоу.

Третий круг Бэллум Рубрум принадлежал начальникам отделов, помощникам семей Альба Плага, преподавателям университетов, врачам, посредственным музыкантам и художникам, которые не создавали шедевров, но успешно поставляли контент. У каждой семьи был собственный неплохой капитал, который медленно рос в банке и переходил внукам. Однажды Хейну удалось побывать там: опрятные домики в пять-шесть этажей, чистые стены, лишённые граффити, приветливые жители. Вдоль дорог растут деревья, постоянно попадаются участки с желтоватой травой. На улицах работают фонари, а на какой-то площади Хейн даже увидел фонтан. В архитектуре преобладал красный цвет: дома, заборы, крыши, магазины, фонтаны, даже мусорные баки.

Еще ниже располагался Атра Фамес. Здесь жили тестеры и лаборанты, низшие звенья офисов, фирм и магазинов, которые чаще всего работали в кругах выше. Высокие здания черного цвета выглядели угрюмо, кое-где на улицах валялся мусор, часто попадались трещины на асфальте, разрисованные стены и грязь, но жители по мере сил старались поддерживать чистоту и порядок и не грабили более слабых соседей. Здесь в хорошей четырехкомнатной квартире жил Лука с родителями, а также работал Хейн.

Нижний Паллида Мор считался не благополучным или, говоря проще, вшивым кругом. Место обитания работников самого низшего звена, работяг с ближайших заводов, безработных с пустыми карманами, а также карманников, мелких наркоторговцев и проституток. Конечно, не конец, но довольно близко. Отсюда или поднимались, или падали на самое дно — последнее случалось чаще. Их цветом был унылый темно-серый, бледный, будто выцветший. На его фоне пятнами выделались мрачные граффити, пятна крови и

ядовито-оранжевые мусорные пакеты, которые выбрасывали прямо из окон.

В самом низу находилось безымянное пристанище — сточная канава, из которой не было выхода. Местные называли место Ямой. Бродяги, опустившиеся алкоголики и наркоманы, бомжи, мутанты и прочие уроды, о которых старались забыть все — они жили, точнее заживо гнили тут, временами выползая чуть выше, чтобы заработать. Лучше всего в Яме приходилось тощим крысам и воронам, подбирающимся падалью. Они получали достаточно пищи, но все равно оставались злыми и вечно голодными.

Хейн родился и вырос в Паллида Мор. Его приют располагался всего в сотне метров от границы с Ямой, и дети часто забирались на крышу, чтобы посмотреть на грязных страшилищ. Самого Хейна это мало интересовало: ему было немного жаль тех, кто уже никогда не выйдет из Ямы. Заветной мечтой парня оставался Атра Фамес — чистый, безопасный и подходящий для жизни круг. Но, чтобы жить там, требовались денары и образование. И с тем, и с другим были определенные проблемы, но Хейн не унывал. Зарплаты бармена в забегаловке хватало на оплату еды, жилья и учебы, а меньше чем через год он уже получит чип высшего образования и сможет претендовать на место получше.

Иногда вечерами, уткнувшись носом в шею Луизе, он мечтательно повторял:

— Вот закончу учиться, получу чип, заработаю денег, и мы с тобой, малышка Лу, переедем в просторную квартиру.

— Из двух комнат? — смеясь, уточняла та, накручивая на палец косичку.

— Из трех, как у Сильвии. Детей заведем, одного.

— Почему всего одного?

— Ну или двух. Первый обязательно мальчик, а вторая пусть будет девочка.

— И ты будешь играть с ними, гулять, расчесывать? — обняв парня, продолжала девушка. Не то чтобы она не верила в подобное будущее, но заглядывать так далеко не хотелось. Луиза не любила мечтать.

— Конечно, буду, — нахмурившись, соглашался Хейн, заботливо набрасывая на голое плечо любимой одеяло. — Ты мне не веришь?

Та в ответ лишь пожимала плечами. Какая разница, верит она или нет? В любой момент на кого-то из них может напасть вампир или они заразятся вирусом, и тогда все мечты пойдут прахом. Их жизнь вечно висела на волоске, к которому контролеры подносили нож каждые три месяца.

Зазвонивший планшет вывел Хейна из задумчивости. Выскочивший перед его носом Рон бодро отчеканил, что с хозяином хочет связаться Луиза. Выгнув бровь, тот велел соединять.

— Хейн, я забыла сказать, — тут же протараторила девушки, едва появившись на экране. — Что тебе придется зайти в магазин.

— А сама?

Миловидное личико на экране тут же исказилось.

— Я едва на ногах стоять буду после двух смен. Купи, пожалуйста, все сам.

Пожав плечами, Хейн прыжком преодолел две ступени и зашел внутрь, на ходу похлопав по плечу огромного амбала, покрытого татуировками. Небольшие рога на его лбу ярко блестели. Ради них амбал сэкономил больше года и ездил в Бэллум Рубрум к лучшему имплантологу, которого смог себе позволить.

— Привет, Кор. Сегодня ты?

Тот кивнул и тут же быстро посмотрел вглубь бара. Хейн насторожился.

— Что такое?

— Начальник тут, злой.

— Кто сегодня?

— Мартин.

Изобразив рвоту, Хейн проскользнул через приоткрытую дверь. Мартин был самым противным администратором. Неуравновешенный, постоянно орущий босс до дрожи раздражал абсолютно всех. Он считал подчиненных тупыми дегенератами, о чем сообщал каждые десять минут, и спешил выслужиться перед начальством. К сожалению, вместе с Мартином нередко выходил и его подхалим Гоу: крысиного вида мужчина с острым носом.

Быстро сбросив пальто в крохотной раздевалке, Хейн повязал заляпанный фартук и выглянул в зал. Их бар располагался на первом этаже жилого дома и собирал внутри себя местных студентов и усталых работяг. Слабые лампы не разгоняли темноту, лишь кляксами расплывались по пластиковым столам и стульям. Когда-то давно стены разукрасили граффити, но время сильно осветлило их, превратив в пыльные пятна.

Прошмыгнув за стойку, Хейн приложил палец к губам, молчаливо прося напарницу Мейн не выдавать его. Смешливая девчонка с выбритой головой, украшенной искусно сплетенными ажурными тату, быстро посмотрела в сторону парня и отвернулась, поправляя пластиковые стаканы. Ее смена началась несколько часов назад и приближалась к концу.

— Где носит этого мерзавца? — прогремел над скрючившимся Хейном Мартин. Тяжело ступая, он прошел перед стойкой, явно поглядывая на планшет. — Какого черта он все еще не топчется тут? Выгоню к чертям!

— Вечно только грозит и ничего не делает, — вполголоса пробормотала Мейн, облизывая узкие губы. Она не боялась начальника, так как дружила с сыном владельца заведения и была уверена, что Мартин не посмеет тронуть ее. Будто в подтверждении ее слов, Мартин отошел подальше, «не слыша» комментариев.

Хмыкнув, девушка села на корточки и протянула Хейну чашку с крепким черным кофе. Тот благодарно кивнул.

— Спасибо, — одними губами поблагодарил он, забирая чашку. — Ты надолго?

— Неа, пару часов и все.

— Жаль. Без тебя Мартин — тот еще зверюга.

Пожав плечами, Мейн зевнула и потянулась. Сквозь тонкую ткань отчетливо проступили очертания небольшого круглого животика.

— Как малыш? — с улыбкой спросил парень.

Мейн смущенно улыбнулась, машинально положив ладонь на живот.

— Врач говорит, что все хорошо. Посоветовал приложение, чтобы к нему не ходить, но я лучше с ним пообщаюсь вживую. Мне кажется, так правильнее.

Неопределенно пожав плечами, Хейн наполовину опустошил чашку. Девушка делала потрясающий кофе и угощала всех знакомых, приходивший в ее смену.

— А что твой парень? Рад?

— Вроде, — пожал плечами собеседница. — Сам знаешь, он собирался уволиться и поискать место получше, а тут выходит, что он не сможет просто уйти. Повезет, если ему не придется брать дополнительные смены. Мне же придется несколько месяцев сидеть дома.

Между барменами повисло грустное молчание. Подобные мысли всегда тяготили и самого Хейна. Он очень хотел семью и детей, но мысли о том, что Луиза будет точно также переживать из-за нехватки денег, сводила на нет все рассуждения. С другой стороны, это

помогало встряхнуться в особо ленивые дни.

— Мейн, черт тебя дери! Ты-то где? — прогремел над ними обозленный Мартин, и девушка подскочила от испуга, стукнувшись затылком о стойку. — Где этот кретин?

— Если ты про меня, Мартин, то я здесь, — лениво поднялся Хейн, оставив чашку на полу. Он быстро вытащил из кармана грязную салфетку и резко поднес к носу администратора. — Твой хваленый уборщик ни черта не моет пол. Там столько грязи. Вдруг начальник зайдет?

Сморщившись, администратор тут же отошел. В его кармане осела половина суммы, выделенной на работа-уборщика. На остаток он купил древнюю, рассыпающуюся модель, заявив, что сюда сойдет и она. Любое упоминание о том, что его покупка, мягко говоря, нехороша, заставляла мужчину прикусить язык и хмуриться.

— Кстати, уборщик в последние дни неплохо справляется, — прошептал Хейн, поднимая чашку. Мейн тут же бросила ее в раковину, приказав вымыть. — Неужели Мартин заменил его?

Фыркнув, девушка быстро протянула ядреного цвета коктейль подошедшему мужчине. Тот молча кивнул и протянул планшет для оплаты. Прижав чип финансов к кассе, она ввела сумму и протянула планшет обратно, но мужчина показал на ее планшет. Обаятельно улыбнувшись, Мейн прижала чип к своему планшету, и посетитель ввел сумму чаевых, которые тут же перевелись на ее счет.

— Да конечно «Мартин», — продолжила та, осторожно переступая через фыркающего уборщика. Плоская тарелка прошла под их ногами, втягивая мусор. — Я его неделю назад перебрала полностью, кое-что заменила. Спасибо, что Альд заплатил за запчасти, а то пришлось бы свои денары тратить.

Альд был вторым администратором. Немолодой, но все еще крепкий мужчина хорошо относился к заведению и частенько покупал необходимые мелочи.

Потянувшись, девушка с улыбкой прочитала пришедшее на планшет сообщение. Оглянувшись, она быстро присела и соединилась для разговора. Демонстративно посвистев, Хейн встал на ее место, широко улыбнувшись вошедшей парочке. Две девушки двадцати лет выглядели близнецами, только одна была полностью белой, а у вторая зеленой.

Подойдя к стене самообслуживания, девушки выбрали коктейли, и на стойке перед Хейном высветился заказ. Хмыкнув, тот ловко выбрал необходимые бутылки, подбросил вверх и, почти не глядя, поймал, слоями заполняя бокалы. Все бармены были обучены простейшим трюкам, которые обязаны выполнять при заказе особе дорогого коктейля (клиент оплачивал и шоу), но Хейн смешивал так напитки любой ценовой категории. Протянув клиенткам их заказ, парень обаятельно улыбнулся и подмигнул. Хихикнув, девушки протянули планшеты, оставив двойную сумму на чай, и это слегка приободрило парня. Кажется, смена пройдет хорошо.

Конец смены не задался. Разозлившийся на что-то Мартин заставил Хейна перебрать все имеющиеся напитки и расставить их в алфавитном порядке, когда тому оставалось работать всего полчаса. Это заняло больше двух часов, и в итоге парень вышел на улицу, серьезно переработав. Проклиная про себя идиота-начальника, он быстро перепрыгнул лужу и остановился прикурить. Рон лихорадочно перебирал полупрозрачные карты, вычисляя наиболее короткий путь до работы Луизы, но Хейн понимал, что это бесполезно. Девушка закончила работать час назад и наверняка давно вернулась домой.

— Черт тебя выдери, Мартин, — проворчал, выдыхая серый дым, парень. На улице стоял сильный холод, ветер пробирался под тонкое пальто. — Рон, отмена. Уйди.

Грустно махнув хвостом, помощник сгреб карты в ящик, задвинул его и, начертив в воздухе маленький скутер, умчался на нем вдаль. Сунув планшет в карман, Хейн натянул на голову капюшон, придавив высокий пучок. В таком виде его тень напоминала гуманоида с развитыми мозгами, и Хейн, усмехнувшись, сфотографировал ее и отправил Луке.

«Хоть тут у меня мозги больше твоих», — приписал он. Его лучший друг был намного умнее, но Хейна это не смущало: благодаря ему он попал в университет и не вылетел из него до сих пор.

Сам Лука жил в Атра Фамес с родителями, работавшими тестировщиками крупной компании. Он был ниже двухметрового Хейна на полголовы, но не производил впечатление слабого. Из-за ярко бирюзовых, точащих дыбом волос Лука получил от Хейна прозвище Лягушонок. Также он страдал от гетерохромии: его левый глаз был желтым, а правый голубым. Но за необычным видом скрывалась неизлечимая болезнь, которую называли отсроченной инвалидностью. К тридцати годам люди полностью слепли, и врачи ничем не могли помочь: генетический сбой, фатальная ошибка организма.

Хейн познакомился с Лягушонком в дверях университета несколько лет назад. Для обоих встреча оказалась судьбоносной: не поладив сначала, парни быстро сдружились. Лука легко выполнял все задания и сдавал за Хейна тесты, помогая получить чип образования.

Встав на задние лапы, Рон постучал изнутри планшета и показал пришедшее письмо.

«Боюсь, что даже так у меня мозги все-таки больше».

Вместе с письмом пришло фото: Лягушонок соорудил на голове «башню» из одежды, криво перевязав ее шарфом.

— Зараза мелкая, — насмешливо покачал головой Хейн, огибая лужу. Погода испортилась, с чернильного неба начал накрапывать дождь, и планшет пришлось спрятать. Дырявые кеды не спасали от луж, под плащ легко проникал холодный ветер, и парень не был доволен этим. Еще не хватало заболеть.

— Вот замерзнешь, как мутант последний, и останешься без денег, — проворчал он сквозь зубы, обхватив себя руками и громко чихнув. — Вот, уже начинается.

Внезапно парень замолчал и напрягся. Он отчетливо услышал легкие шаги за спиной, но, обернувшись, никого не увидел. Нахмурившись, Хейн прибавил шаг. Он не боялся драк, но предпочитал, чтобы враг стоял перед ним, а не выжидал момент для нападения. К тому же на ночных улицах воры далеко не самые опасные твари.

Позади вновь раздались шаги и шорох одежды. Сглотнув, Хейн обернулся через плечо, но улица оставалась безлюдной. Облизав пересохшие губы, парень развернулся и замер: в десятке метров перед ним в переулок скользнула чья-то сторбленная тень. Незнакомец торопился и явно не заметил застывшего на месте пешехода. Через секунду до слуха парня донеслись чавканье, стук тяжелых капель и рвущейся одежды. Сквозь них просачивалось чье-то тяжелое, сдавленное дыхание и едва уловимый болезненный стон.

Ноги сами понесли к повороту. Осторожно выглянув из-за угла, Хейн до боли вцепился пальцами в стену, боясь упасть: узкое пространство между домами покрывал слой блестящей крови. Всего в метре от парня валялась чья-то рука, на указательном пальце которой он разглядел выпуклое серебристое кольцо. Пухлые пальцы сжимали крохотный газовый баллончик, рядом небрежно валялся ярко-розовый рюкзачок в виде крысы. От руки тянулся кровавый след, заканчивающийся у копошащейся группы из трех человек.

Стоя на коленях, они разрывали тело на части, отрывая длинные полосы плоти, и прижимали мясо к голой коже, будто втирая его. Крайний справа запустил крючковатые пальцы во внутренности и затрясся от смеха. Вытащив кишки, он намотал их на шею, поднял пропитанную кровью футболку и прижал печень к животу.

Парень в центре жадно рылся в разорванной грудной клетке. Сдавив в пальцах легкие, он отбросил их назад и тут же взвыл: должно быть, напоролся на острие сломанной кости. Отбросив ненужные куски, он умылся кровью, превратив лицо в подвижную маску с блестящими сиреневыми зрачками, сузившимися до точек.

Незнакомец слева лихорадочно шарил по лицу жертвы. Подцепив разорванную кожу, он с усилием рванул ее, отрывая кусок и прилепляя на себя. В свете фонаря мелькнули когти, и Хейн зажал рот рукой, стараясь заглушить малейший звук. Движения незнакомца стали резкими, рваными. Истерично дергаясь, он схватил камень и с размаху опустил его на череп. Еще удар, еще. Тяжелое дыхание смешивалось с хлюпающими звуками, металлический аромат крови вызывал тошноту.

Не отводя глаз от троицы, Хейн сделал шаг назад, держась возле стены. Запах крови невидимой волной накатил на парня, вид разорванного тела встал перед глазами. Отступив, Хейн согнулся пополам. Соскользнувшая рука задела гору мусора, обрушив на землю смятые жестяные банки и коробки. Троица в переулке тут же стихла. С трудом повернув голову, Хейн увидел правого парня, выходящего из-за угла. Вытирая тыльной стороной ладони рот, он стоял, ожидая чего-то. За его спиной высились две тени.

Вампиры.

Не успел Хейн что-то сделать или хотя бы сказать, как картинка резко сменилась. Отвернувшись, вампир оскалился, сверкнув перепачканными кровью зубами, и отошел обратно, отталкивая остальных. Все трое прислушивались к чему-то и явно были напуганы. Не понимая, что происходит, Хейн повернул голову, вглядываясь в пустую улицу. Легкий порыв ветра заставил его поднять голову: над домами завис небольшой, практически бесшумный минилет, сливающийся с ночным небом.

Контролеры.

Цепляясь за болтающиеся веревки, оттуда спрыгнули четверо людей, затянутых в черную кожу. Они молниеносно скользнули вниз и рванули за вампирами, на ходу перетаскивая со спины оружие. Один из них бросил в переулок шарик, жестом приказав заткнуть нос. Хейн отскочил подальше от прохода и зажал ноздри, но приторный, до омерзения насыщенный запах все же опутал его. Глаза заслезились, легкие сжались, и парень судорожно закашлял, сворачиваясь пополам. Возле него остановились чьи-то армейские, туго зашнурованные сапоги, и перед покрытым потом Хейном оказался начищенный шлем контролера. Тот протянул небольшой, умещающийся на ладони респиратор и жестом приказал оставаться на месте. Благодарно кивнув, тот прижал к лицу респиратор и оперся спиной о стену, сквозь прикрытые веки наблюдая за работой контролеров.

Им понадобилось всего пара минут, чтобы обезвредить вампиров. Вскоре они вытащили из переулка всех троих. Двух из них контролеры, не церемонясь, волокли за ноги, оставляя за собой темно-бурый след, контролер повыше тащил за спиной черный пластиковый мешок. На груди обоих вампиров красовались дыры, при каждом толчке выплевывающие кровь наружу. Третий оказался более живучим: двое контролеров несли его, держа под руки. Он был оглушен и бездумно шарил глазами вокруг, голова на тонкой шее болталась из стороны в сторону, грозясь отвалиться. Спутанные светлые волосы на виске пропитались кровью и смахивали на пурпурный цветок.

Несущий мертвого вампира контролер на секунду остановился возле Хейна и протянул руку. Сквозь затемненный шлем не было понятно, куда тот смотрит, но парень отчетливо чувствовал его взгляд. Поглядев на раскрытую ладонь, он не сразу понял, что от него требуется.

— Ох, спасибо вам, — смущенно улыбнувшись, Хейн снял респиратор и поднялся. Контролер оказался невысоким, и Хейн впервые подумал, что за костюмом из износостойкого материала могла скрываться и девушка. — Вы мне жизнь спасли.

Кивнув, контролер убрал респиратор, закрепил веревку вокруг трупа и молча дернул за нее, взмыв вверх вместе с ношей. Проводив минилет взглядом, Хейн закурил и с любопытством заглянул в переулок. Он ожидал увидеть пятна крови и куски плоть, но асфальт и стены домой сверкали чистотой, лишь слабый специфический запах напоминал о том, что тут произошло. Отряд работал четко и слаженно, не вызывая паники и подозрений у жителей. Внезапно Хейн понял, что никогда не видел ни капли крови на улицах — будто вампиров не существовало вовсе.

Сумочка в виде крысы валялась рядом с мусорным баком. Должно быть, контролеры решили, что ее выбросили ранее и не стали подбирать. Преодолевая брезгливость, парень

подцепил ремешок и расстегнул молнию. На землю тут же упал включенный планшет. На его экране появилась фотография: жертва улыбалась и махала рукой, за плечи ее обнимал один из вампиров.

Вздыхнув, Хейн пинком отправил устройство под мусорный бак. Его все еще заметно потряхивало, казалось, что он чувствует запах липкой крови, а за углом таится чья-то тень. В голове мелькнула мысль: «Вдруг вампиры сейчас прибегут по запаху крови сюда и застанут его?». Сглотнув, Хейн повел плечами и быстро зашагал к себе.

Вампиризм без преувеличения считался самым опасным вирусом их времени, не оставляющим никого в живых. Он появился не так давно, но уже успел завоевать дурную славу. Он поражал всех без разбора: стариков, детей, взрослых, мужчин и женщин, богатых и бомжей. Никто не знал, как вирус передается, как от него спастись или уберечься: не было ни вакцины, ни достоверной информации, ни известного способа защиты.

Единственное, что знал каждый человек с первых лет жизни — это симптомы и результат заражения.

Обнаружить заболевание было несложно. На коже вырастали мелкие прозрачные волдыри, заполненные чем-то похожим на молочно-белый гной. Они стремительно разрастались, покрывая все больше тела. Они сильно зудели, и человек начинал постоянно расчесывать их. Волдыри быстро расплзались по телу, и уже через несколько дней зараженный превращался в кусок обнаженного нерва. Волдыри непрерывно ныли и зудели, боль нарастала, от нее медленно сходили с ума.

Единственным спасением оставалось постоянное расчесывание кожи до крови, которое позволяло снизить болезненные ощущения, правда, ненадолго. Люди раздирали себя, срывали кожу, перегрызали кровеносные сосуды, постепенно теряя человеческий облик.

Если заболевшему удавалось сохранить контроль над собственным разумом и не отгрызть себе руку (удержаться от расчесывания иначе невозможно), он умирал в течение нескольких суток от внутреннего гниения. Вампиризм сравнивали с кислотой: расплзаясь по венам, он прожигал органы изнутри, отравляя тело и вызывая постоянные болезненные вихри, захлестывающие сознание.

Если мозг отказывал хозяину, то, обезумев, вампиры начинали нападать на людей и разрывать их. Обычно следующим шагом был визит контролеров и исчезновение больного. Официальная версия гласила, что их забирают для карантина, но большинство считало, что зараженных просто убивают, чтобы сдержать распространение вируса и не тратить на их содержание ресурсы и деньги. Жителей это устраивало: им хотелось спокойно ходить по улицам, не боясь стать очередной жертвой обезумевшего монстра. Многие сами доносили на зараженных знакомых и коллег, чтобы сохранить шаткий мир.

Разумеется, вампиризм исследовали. Для его изучения были созданы специальные отряды контролеров. Они делились на ученых и солдат. Первые обосновались в Либро Витэ, где изучали вампиризм, проводили опыты, изобретали сыворотки-противоядия. О них ничего не было известно: проще было попасть в Преисподнюю, чем в наглухо закрытый центральный круг. Кто-то говорил, что Либро Витэ — это огромная клетка, из которой никто никогда не выберется, что семьям ученых приходят сообщения о якобы смерти людей. Но Хейн не верил в это — наверняка преувеличивают, а ученые просто трудоголики.

Солдаты же регулярно попадались населению всех кругов. Эта была лишняя эмоция, которая не задавала лишних вопросов. Ловкие, умелые, невероятно профессиональные, они перемещались по районам, стояли на страже возле проходов в соседние круги,

проверяли доносы жителей друг на друга (это активно практиковалось и поощрялось), охотились на озверевших вампиров, стараясь взять их живьем. Последнее было непростым делом: многие предпочитали умереть сразу, не трепыхаясь в лапах науки.

Контролеры предпочитали держать свою деятельность в тайне, и после недолгих раздумий Хейн решил, что ему даже повезло увидеть и живых вампиров, и контролеров за работой.

— Фу, лучше бы никого из них не видел. Дверь, открыть, — пробормотал он. Входная дверь со скрипом распахнулась, впуская хозяина в квартиру. Внутри было тихо, должно быть, Луиза уже спала. — Лу, малышка, ты не спишь? Лу!

Девушка шумно вздохнула и зевнула, пружины кровати скрипнули, и та вышла в коридор, придерживая на груди одеяло. Растрепанная, босая и сонная она выглядела невероятно милой и трогательной, но уже в следующую секунду Хейн напрочь забыл об этом.

— Какого черта ты меня разбудил? — в голосе звучало явное недовольство и раздражение. — Если уж загулял где-то, мог молча лечь спать. Мне завтра вставать рано.

— Лу, меня едва вампир не сцапал, — попытался оправдаться тот, но девушку это явно не волновало.

— Не сцапал же, — равнодушно отозвалась она и быстро ушла обратно, волоча за собой одеяло. По-детски обиженно надув губы, Хейн прошел мимо двери спальни на кухню и упал за крохотный стол, стянув футболку.

В крохотной кухне едва вместились основная мебель, но парочка не жаловалась. Луиза выросла с отцом в крошечной квартирке и привыкла довольствоваться малым, а Хейн после приюта был рад любому углу, лишь бы его не приходилось делить с десятком детей.

— Окно, открыть, — пробормотал он и закурил, распуская хвост. Темно-синие дреды тяжело упали на плечи, щекоча позвонки. Выдохнув, парень надел виртуальные очки, брошенные на подоконнике, подключился к планшету и приказал Рону соединить с Лукой.

— Друг, ты чуть-чуть не вовремя, — вместо изображения друга Хейн уперся в картинку лягушки с высунутым языком. — У меня сейчас игра. У тебя что-то важное?

— Да не особо.

На секунду Хейн замялся. Ему хотелось рассказать кому-нибудь о случившемся, поделиться тем, что оказался на волосок от смерти, но ни любимая, ни лучший друг не горели желанием слушать. Конечно, если он сейчас скажет, что произошло, Лука бросит игру и тут же подключится, но стоило ли отвлекать?

— Просто поболтать хотел, — преувеличено бодро отозвался Хейн, глядя на лягушку. Правое запястье внезапно сильно зачесалось, и парень потряс рукой. — Не спится. Увидимся.

— Мне тоже не уснуть, — прозвучал тихий шепот возле двери, и Луиза обняла парня, наклонившись к его затылку. — Может, не заснем вместе?

— Тебе же на работу, — мстительно отозвался тот, и девушка недовольно повела плечом, сбрасывая на пол одеяло. На ее левом плече виднелась татуировка: сплетение роз и колючей проволоки. Прижавшись грудью к любимому, она промурыкала, осторожно касаясь губами его уха:

— Я передумала. Или ты заставишь меня просить дважды?

Сняв очки и приказав сонному Рону выключить планшет, Хейн поднял легкую Луизу, тут же обвившую его талию ногами, и посадил на опасно скрипнувший столик.

Проснувшись утром, Хейн обнаружил, что Луиза ушла первой, в спешке оставив чашку с кофе на раковине в туалете. Сегодня на ободке красовался светло-сиреневый след помады. Глядя на след, Хейн поджал губы и приказал включить воду. Ему припомнилось равнодушное «Ну и что, что вампиры чуть не сцапали?», брошенное девушкой вчера ночью. С одной стороны, он мог понять ее — оба работали и уставали, но с другой — было чертовски обидно, хотелось рассказать, выговориться, не натываясь на равнодушную стену.

Можно рассказать Луке, но тот наверняка начнет суетиться, волноваться, нервничать, в итоге заставит Хейна пройти внеурочную проверку у контролеров, если не что-то похуже. Умывшись, парень хмыкнул: иногда его друг становился слишком заботливым.

Но все же выговориться хотелось. Можно было завести дневник в планшете, но Луиза легко могла подсмотреть записи. Девушка отличилась любопытством и временами проверяла, не флиртует ли Хейн с кем-то за ее спиной. Хотя если спросить у Луки о способах защиты планшета...

Принеся чашку на кухню, Хейн положил ее в раковину. Поняв, что хозяин проснулся, Рон подскочил на задние лапы и замахал передними, привлекая внимание. На его хвосте висело аватарка Луки, ожидавшего соединения.

— Соединяй, а то он не успокоится, — хмыкнул Хейн, заглядывая в холодильник. На полках сох одинокий бутерброд с сыром, надкушенный Луизой. — Черт, невезуха.

В воздухе появилось лицо жующего Луки. Приветливо кивнув другу, хозяин почесал голый живот и закурил, убирая дреды за спину.

— Мог бы и одеться, — заметил Лука, приглаживая волосы. Без привычных очков, с глубокими тенями под глазами он выглядел подростком.

— Зачем?

— А вдруг я с ма или девушкой?

— Боишься, что уведу? — рассмеялся Хейн, потягиваясь. Не ожидая звонка, тот надел лишь дырявые джинсы, но не особо смутился: за несколько дней, которые они когда-то прожили под одной крышей, Лука видел его во всех видах. — Чего хотел?

Потерев глаза, собеседник ойкнул и тут же потянулся к очкам. Комплексы не покидали беднягу даже в собственном доме. Хейн закатил глаза, машинально почесав запястье о стол. Кожа по-прежнему зудела.

— Ты сейчас сидишь передо мной в заляпанной футболке, растрепанный и, спорю, неумытый. Но при этом главное — нацепить очки?

— Ага, — беззаботно отозвался тот, допивая кофе из банки. За его спиной виднелся край огромного монитора, висящего на стене, и Хейн прищурился, пытаясь рассмотреть. — Что?

— Ты опять не спал, — утвердительно произнес парень, вытаскивая из шкафчика предпоследнюю банку газировки. Противно теплая и слишком сладкая, она все же годилась для быстрого утоления голода.

Поправив постоянно сползающую с плеча футболку, собеседник кивнул. Уже почти пять лет заветной мечтой парня было создать собственную игру — идеальную со всех сторон. Ради этого он начал изучать разработку игр, пытался создать концепт и даже собрал команду. Однако командная работа не задалась практически сразу же: сценарист раскритиковал его идеи, дизайнеры выдвинули свои варианты, место действия никому не понравилось, а главного героя все признали слишком нудным. Плюнув на командную

работу, Лука несколько часов жаловался сочувственно кивавшему Хейну на несправедливость в мире, а после «уволит» всех и решил действовать в одиночку.

— Не спал, — согласно кивнул Лука, снимая с головы широкий ободок наушников. Торчащие волоски тут же упали, и Лука стал похож на взъерошенного вороненка. — Я тут такую штуку придумал, просто бомба. Вообще это и есть бомба, только она необычная. Короче, смотри.

Развернувшись, парень запустил игру на большом экране. Выбросив окурок в раковину и приказав смыть, Хейн постарался придать лицу заинтересованное выражение. Перед глазами появилась рука, сжимающая вытянутую бомбочку, с одной стороны на ней мигала красная стрелка. Бросив бомбу, герой отошел, и Лука приблизил экран. Через секунду из нее вырвался взрыв, полукругом накрыв пространство.

— Ну как? Круто? — появившееся лицо Луки сияло гордостью, и Хейн показал большой палец. — Понял, что произошло?

— Нет, — честно ответил тот, и собеседник вздохнул.

— Видел красную стрелку на бомбе? Взрыв направленный, он уходит туда, куда она укажет.

— То есть нужно бросать ее как-то по-особенному?

— Нет, все случайно. Игрок и сам может угодить под взрывную волну.

— Но какой в этом смысл?

— Будет круто посмотреть на лица тех, кто не поймет сразу.

Засмеявшись, Лука откинулся на спинку вращающегося кресла, и не увидел скептически выгнутой брови друга. Иногда создатель будущего «шедевра» перегибал палку.

— Вообще я не за этим звоню, — внезапно голос Луки стал серьезным. — Ты вчера звонил ночью. Что-то случилось?

Воспоминания о вампирах и контролерах вихрем поднялись из глубин памяти, заставив Хейна вздрогнуть. Он отчетливо увидел капающую с пальцев кровь, бордовые ручки, бегущие к его ногам, почувствовал острый запах, отдающий металлом, и порадовался, что не позавтракал. Кашлянув, он потер пальцы.

— Да так, ничего особенного. Лу была не в настроении из-за того, что я задержался. Ждал, пока она уснет. Хотя вообще я хотел спросить: какой способ защиты информации самый надежный?

— Какой именно информации?

— Какой угодно. Хочу кое-что записать и не хочу, чтобы это нашли.

— Что это такое секретное ты хочешь написать? — удивился Лука, и Хейн закатил глаза.

— Да какая разница? Просто документ, несколько строчек, список продуктов. Слушай, не знаешь — так и скажи.

— Окей, я подумаю, — согласился Лука, потирая нос. Он явно расстроился. — Надеюсь, ты помнишь, что завтра у нас тест по ВМ.

— Что? — встрепнулся тот, но парень уже исчез, разорвав соединение. Черт, еще и Лягушонок обиделся!

Почесав затылок, Хейн отправился в душ, затем в спальню. До начала смены оставалось еще два часа, и парень не знал, чем себя занять.

— Рон, найди новости о вампирах, — машинально произнес Хейн, упав на не застеленную кровать.

Ящерица бодро заработала «пальцами», и уже через несколько секунд на экране планшета появились чьи-то черные спины. Оператор слегка отодвинулся, и Хейн опознал контролеров.

«Ночью в Паллида Мор произошло нападение трех вампиров на молодую девушку, — равнодушно протараторил диктор. — Они разорвали жертву, но после были сами атакованы контролерами. Сообщается, что все трое убиты».

Поднявшись, Хейн нахмурился.

— Повтори последние три секунды.

«... атакованы контролерами. Сообщается, что все трое убиты».

Машинально подергав индастрил, парень удивленно поднял брови. Странно, но он вчера точно видел одного живого: он был без сознания, но дышал и даже посмотрел на Хейна. С другой стороны, может, он умер в минилете через несколько секунд.

За стеной что-то разбилось, послышался грубый мужской бас и женский визг. Поморщившись, Хейн поднялся. Их соседями была слишком громкая пара: они постоянно ругались и даже дрались, используя подручные средства. Ссоры могли начаться в любое время дня и ночи, но любые попытки разобраться ни к чему не привели: мужчина послал их к чертям, а управляющий пожал плечами.

— Вам нужно, вы и разбирайтесь с ними.

Обозленная Луиза предложила натравить на парочку контролеров, чтобы те забрали неугомонных соседей на проверку вампиризма, но Хейн отказал. Меньше всего ему хотелось втравливать в это контролеров.

— Хотя сейчас бы я согласился с доводами Лу, — проворчал парень, слыша, как о стену разбился еще один стакан. — Да вы достали уже, твари!

На секунду соседи замолчали, но женщина тут же послала его, и Хейн поморщился. Поскорей бы он получил чип и смог забрать Лу из этого гадюшника. Кстати о Лу...

— Рон, соедини меня с Луизой.

Пискнув, помощник быстро пролистал книгу и несколько раз ткнул в кнопки. На крошечном экране появилась голова девушки. Заплетенные в косу волосы свисали на ее плечо. Надув жвачку, она приветливо помахала рукой.

— Привет, что случилось?

— Хотел узнать, не скучно ли моей малышке на работе, — игриво улыбнулся Хейн. Позади девушки кто-то прошел, и она на секунду прикрыла планшет, пропав из виду. Парень лишь услышал ее тихий смех. — Я не вовремя?

— Не совсем, просто босс прошел, — беззаботно отозвалась она. — Если хочешь, заходи.

— Может, у тебя найдется и что-нибудь перекусить?

Луиза тихо засмеялась, прищурился черные глаза, и потянулась, изящно выгибаясь. Даже несмотря на скромную по меркам Паллида Мор униформу, она была вызывающе красива, как ядовитый цветок.

— Спорим, ты только ради еды и решил зайти? Подходи, найду, чем угостить.

Послав собеседнице воздушный поцелуй, Хейн приказал Рону отключиться и начал собираться. Затянув дреды в высокий хвост, он натянул длинный плащ и затянул грязные шнурки кед. Кажется, ему все же придется каким-нибудь образом найти денары на новую пару обуви.

Луиза работала в баре в нескольких минутах от их дома. Выйдя на улицу, Хейн с недоверием посмотрел на непривычно светлое небо. В Паллида Мор погода была крайне непостоянной и менялась со скоростью света, но за свои двадцать шесть лет парень привык к этому. Убрав руки в карманы, он стремительно шагал по улицам, обгоняя неторопливых прохожих. Одинаково равнодушные лица сливались в единую блеклую массу, задавленную бытовыми проблемами.

Паллида Мор не претендовал ни на что особенное. В нем были и старые районы, и более новые. Первые ходили на наваленные в кучу кубики. Будто ребенок-великан решил поиграть: поставил несколько кирпичных кубиков, на них парочку пластиковых, затем бетонные, металлические, стеклянные... Дома теснились друг к другу, между ними извивались улицы шириной в полметра. Верхние этажи обычно надстраивали, слегка выходя за площадь нижних, они смыкались, образуя опасно выглядящие арки. Внутри арок царила вечная темнота, которую освещали неоновые вывески и тусклые лампы. На первых этажах обычно размещались магазинчики, аптеки, едальни, пивные, парикмахерские. В проходах играли дети, сидели старики, спали пьянчуги, которым не хватило сил добраться до квартиры.

Хейн не знал, что творится внутри домов, но представлял проваливающиеся полы, плешивые стены и отсутствие любых систем, которые облегчали бы жизнь. Наверняка, у них нет даже системы защиты, управляемой голосом!

Новые районы застраивались позднее. Они состояли из высоких, в несколько десятков этажей, домов из прочного цветного и зеркального пластика. Из-за грязного воздуха стены покрывал серый слой, стирающий все различия между домами. Некоторые здания имели небольшие дворики. Когда-то там стояли статуи и металлические игровые комплексы, сейчас же остался только асфальт и торчащие железные трубы. Хейн вздохнул, проходя мимо одного такого двора. Иногда казалось, что дети, выросшие в Паллида Мор, могут только разрушать, в них не заложен ген сохранять и оберегать.

Обогнув едва бредущего пузатого мужчину, Хейн свернул на широкую улицу, повернул и присвистнул: перед ним завивался хвост очереди к пропускному пункту.

— Черт возьми, откуда вы все взялись? — вытащив сигареты, проворчал он. Ожидание обещало быть долгим.

Каждый круг был отделен от других кругов и разделен на несколько секторов высокими стенами, пройти которые можно через узкий проход. Он оборудован специальными сканерами, отслеживающими вампиров, с мгновенным результатом. Над каждым проходом висела небольшая колба с неразборчивой печатью, заполненная плотным двухцветным газом. Если человек был «чист», газ становился зеленым и начинал едва заметно светиться. Если же в газе преобладал красный цвет, к подозреваемому подходили контролеры и уводили на «индивидуальный досмотр». Многие поговаривали, что этот «досмотр» заканчивается в камерах смертников.

Очередь послушно топталась на месте, ожидая продвижения. Хейн успел проверить сообщения на планшете, поиграть с Роном, почесать покрасневшие костяшки и посмотреть вопросы к тесту. Несмотря на то, что задания казались простым, настроение все-таки испортилось: сегодня он будет на работе до ночи, а завтра с утра тест уже должен быть у преподавателя.

Очередь подвинулась на пару человек. Хейн отбросил потухший бычок и побарабанил пальцами по планшету. Обычно в таких ситуациях его выручал Лука, но сегодня тот,

кажется, обиделся. Во всяком случае изображение в записной книжке сменилось на показывающую язык лягушку — просьбу не беспокоить.

— Чтоб тебя, Лягушонок, — проворчал Хейн, убирая планшет. — Вечно ты обижаешься в самый неудачный момент.

Тем временем очередь начала волноваться. Стоящие вокруг люди засуетились, вытягивая шеи. Кажется, возле прохода что-то происходило.

— Они там совсем озверели, — недовольно проворчала стоящая за Хейном старушка. Темно-зеленый пирсинг в ее брови сочетался с упругими кудряшками бледно-салатового цвета. Поджав узкие губы, она тщетно пыталась что-то рассмотреть впереди. — Чего возятся? Опять их идиотский проход сломался что ли?

— А что, часто ломается? — лениво перекатывая жвачку, поинтересовалась стоящая возле нее подруга. Поправив бандану на голове, она вытащила планшет и покачала головой. — Дочь меня уже ждет.

Первая старушка пожала костлявыми плечами.

— На этой неделе просто наказание, уже второй раз. Пару дней назад также стояла, все вручную проверяли, сегодня опять. Ребят, что там впереди?

— Не видно, бабуль, — прохрипел кто-то из начала очереди.

— Пойду посмотрю, — вздохнула женщина и, оттолкнув Хейна локтем, прошла вперед. Потерев бок и пробормотав вслед старухе проклятье, Хейн вытащил планшет и связался с Луизой.

— Слушаю, — пропела в микрофон та, и парень невольно улыбнулся. Когда девушка была в хорошем настроении, она невольно заражала и его. — Если ты уже пришел, то подожди, я отошла в туалет.

— Не, я на пропуске застрял.

— Ты тоже?

— В смысле?

— У нас сегодня все там застряли, — беззаботно отозвалась Луиза, поправляя косу. — В нашем районе очередной вампир, несколько нападений, но пока не поймали. Вот ищут, смотрят. Думаю, мне придется идти через другой пункт или ночевать у Фло, иначе завтра я опять опоздаю, и босс будет крайне недоволен.

Присвистнув, Хейн понимающе покачал головой: он отлично знал, что, пока контролеры не найдут вампира, передвигаться будет довольно затруднительно. В голову закралась предательская надежда: вдруг вампиром окажется кто-то из соседей? Тогда они смогут наконец-то избавиться от них.

Вернувшаяся тем временем старушка громким шепотом делилась с подругой добытыми сведениями, и спустя несколько секунд Хейн с удивлением услышал про целую банду вампиров, которые пообещали покрыть улицы Паллида Мор кровью.

— Как же быстро распространяются слухи, — пробормотал под нос парень и тут же поднял голову: очередь впереди заволновалась и зашумела. Болтливая старушка замолчала, прикрыв сморщенной ладонью рот.

Мимо всей очереди проследовали два контролера, практически неся на руках девушку. Длинные серые волосы скрывали ее лицо, и Хейн обратил внимание только на тонкие, едва затянувшиеся царапины на ее обнаженной шее. Затянутые в непроницаемые черные комбинезоны из сверхпрочного материала контролеры выглядели нереально большими по сравнению с девушкой. Обе старушки, не сговариваясь, отшатнулись, прижавшись к стене.

— Терпеть их не могу, — едва слышно прошептал молодой парень перед Хейном.

— Вампиров? — уточнил его спутник, опасливо косясь на процессию.

— Нет, контролеров. Страшные они, как будто нарочно ужас внушают, запугивают.

Мысленно Хейн согласился с резко замолчавшим соседом. Из-за внешнего вида контролеры мало кому нравились. Непроницаемые маски и полное отсутствие голоса не давали никому понять, кто прячется внутри.

Очередь дернулась и поплыла вперед. Уже через десять минут Хейн прошел и машинально обернулся: газ был чисто зеленого цвета. Мысленно выдохнув, парень бросил взгляд на неподвижно стоящих контролеров. Один из них повернул голову и кивнул, приказывая проходить. Должно быть, они нашли того, кого искали, и теперь старались побыстрее избавиться от очереди. Натянув капюшон на лоб, Хейн быстро прошел вперед.

Заведение, в котором работала Луиза, находилось в нескольких сотнях метров, но задумавшийся Хейн успел проскочить его. Чертыхнувшись, он вернулся обратно, свернул в крошечный тупичок и приветливо улыбнулся курящей возле входа вышибале Фло. Девушка с сине-красными волосами прищурила раскосые рыжие глаза и потянулась, обнимая высокого парня. Она была высокой, но все же ниже Хейна.

— Привет, Тучка, как жизнь? — низким голосом произнесла она. На ее запястьях звякнули десяток браслетов.

— Лучше не придумать, — отозвался тот. Фло нравилась ему: смешливая и неунывающая, она легко относилась к жизни и всегда готова была помочь, если не требовалось нарушать собственные планы. — Опять отлыниваешь от работы?

— Скорее даю возможность таким проходимцам, как ты, поесть нахаляву, — приподняв верхнюю губу, отбила Фло. Смяв бычок о стену, она повела плечом. По нему волной тянулись до ключицы микродермалы. — Заходи, Лу давно ждет.

— И даже приготовила поесть? — шутлив округлил глаза Хейн.

Узкий и темный коридор вел в подвал. Держась за шершавую стену, парень тщетно пытался что-то рассмотреть. Фло шла следом и явно чувствовала себя увереннее. Внезапно вынырнув из закутка, Лу повисла на его шее, заставив охнуть.

— Конечно, приготовила, лично в заморозках отобрала.

— Крошка, тише! Задушишь ведь, — быстро подхватил девушку Хейн.

— Не волнуйся, я умею делать искусственное дыхание, — хмыкнула Фло, облизнув губы.

— Правда?

— Конечно, один удар под ребра — и сразу начинают дышать, — звонко засмеялась Фло, похлопав Хейна по хвосту. — Правда, крошка?

— Эй, только я могу ее так назвать.

Украдкой поцеловав Хейна в висок, Луиза спрыгнула и подтолкнула его вперед. Фло осталась на площадке, с хрустом разминая костяшки.

Заведение занимало все подвальное помещение жилого дома и выглядело не лучшим образом. Оно было холодным и неприветливым, с низким потолком, затертым полом и бетонными стенами, на которых криво висели пыльные рекламные плакаты музыкантов и напитков. Все свободное пространство занимали скрипучие столы и скамьи «под дерево», в центре вольготно разместилась круглая барная стойка, за которыми сновали несколько улыбчивых барменш.

Несмотря на убогий внешний вид, хозяин, папаша Джо, считался среди местных

барменш почти идеальным работодателем. Попасть к нему было большой удачей, и Луиза гордилась своим местом. Джо редко появлялся на рабочем месте и сквозь пальцы смотрел на мелкие нарушения. Также он тратил много времени на обучение сотрудников, не отбирал полученные ими чаевые и разрешал питаться за счет заведения, правда, в умеренных количествах.

Благодаря царившей дружеской атмосфере, заведение пользовалось спросом среди жителей всего круга. Некоторые приходили сюда даже с противоположной стороны Паллида Мор, тратя по часу на дорогу. Это обеспечивало стабильный приток посетителей и денег, и старик Джо был доволен.

Сев за угловой столик, Хейн расстегнул пальто и вытащил планшет. Лука все еще не выходил на связь, что немного обижало. С другой стороны, видимо, он не выходил в сеть вовсе.

— Рон, проверь, когда Лука последний раз был онлайн, — тихо произнес Хейн, глядя, как Луиза с кем-то переговаривается за барной стойкой, держа в руках поднос с тремя тарелками. Девушка явно шушукалась с гладко выбритым администратором, с затылка которого до пояса спускался тонкий золотой хвост. Тот засмеялся и, стрельнув подведенными глазами в сторону Хейна, согласно кивнул.

Удивленно выгнув бровь, парень подождал, пока Луиза подойдет и шепотом спросил:

— Новенький? Что это он так смотрит?

— Ты ему понравился, — пошутила девушка, быстро расставляя тарелки. Готовили тут, конечно, из полуфабрикатов, но зато брали только свежую заморозку и не пытались скормить клиентам просроченное. — Это Олби, он недавно вернулся к нам. Я сказала ему, что ты мой парень, и что твоя еда за мой счет.

Усмехнувшись, Хейн помахал Олби рукой, за что тут же получил шуточный подзатыльник от Луизы.

— Эй, я все вижу.

— И я тоже, — послышался заспанный голос из планшета, и Хейн поднял руки, признавая поражение.

— Черт, да вы просто окружили меня!

Засмеявшись, Луиза чмокнула любимого в нос и отошла к новым посетителям. Быстро оценив принесенную еду, Хейн взял вилку и увеличил изображение Луки. Друг выглядел не лучшим образом: заспанный, с криво сидящими очками и растрепанными волосами.

— Выглядишь отвратительно, — прокомментировал Хейн, принимаясь за еду. Кажется, в тарелке было что-то похожее на синтетическое мясо.

— Знаю, я только встал, — заразительно зевая, отозвался собеседник. Пригладив волосы, он вытащил оттуда розовую заколку, задумчиво повертел ее в руках и бросил на стол. — Отрубился вчера и проспал почти двенадцать часов. И все еще хочу спать.

— Наверное, стоит спать каждую ночь, а не через одну?

— На это нет времени, — махнул рукой Лука. На заднем фоне послышался писклявый девчачий голос. — Подожди секунду.

Свернув окно, парень пропал. Выглянувший сверху экрана Рон демонстративно показал часы: судя по всему, Хейну оставалось около часа до начала смены, идти же до нее нужно почти полчаса. Пожав плечом, Хейн схватил вилку и быстро забросил в рот кусок мяса.

— Я вернулся, — на планшете вновь возникло лицо Луки. — Дерк поймала вирус. Весь день вчера гонял его.

— Почему ты не запустил антивирус?

— Это было бы неинтересно, — хмыкнул Лука, двумя пальцами поднимая голограмму серо-зеленого переливающегося червяка. Тот извивался и шипел, но парень крепко удерживал его, рассматривая.

— Такой маленький, а сколько проблем, — задумчиво протянул Лука. Выросшая рядом худощавая синеволосая помощница вытащила из воздуха пистолет и направила на вирус. — Вперед, Дерк, ты заслужила.

Девушка подпрыгнула от радости и выстрелила в тушку. Из разорванного брюха закапали нули и единицы, испаряясь на подлете к столу. Брезгливо выпустив вирус, Лука вытер пальцы. Пошарив рукой на столе, он нащупал пачку жвачки и бросил в рот кругляш золотого цвета.

Скривившись, Хейн подцепил следующий кусок мяса.

— Лягушонок, я же ем.

— Приятного аппетита, — вежливо пожелал тот, и Хейн закатил глаза. Иногда друг отличался редкой черствостью и отсутствием такта.

Они познакомились несколько лет назад на пороге учебного заведения. Тогда Хейну едва стукнуло двадцать три. Прошло шесть лет с того дня, как он покинул стены захудалого приюта, куда его отдала мать. Хейну тогда было около четырех лет. Он запомнил мать высокой и костлявой, с усталым лицом и длинными светло-голубыми волосами. Не в силах прокормить ребенка, она решила спихнуть его на чужую совесть, и Хейн не мог винить ее за это.

Но и простить не смог. В детстве парень завидовал тем, кому повезло иметь настоящую любящую семью. Глядя на родителей с детьми, он сперва тихо всхлипывал, потом грустно вздыхал, затем возненавидел, а в итоге научился прятать эмоции за презрением и равнодушием. Ну и что, что у него нет семьи, и он никому не нужен — зато он свободен!

Семнадцатый день рождения он встретил за дверьми интерната: озлобленный, готовый драться за себя и одновременно слишком наивный. От жизни в приюте ему досталось немного вещей: рваные джинсы, пара футболок, заштопанная куртка, тощий хвостик на голове и небольшая сумма на счету, которой хватило бы на месяц проживания в паршивой квартире и пару чашей варева из полуфабрикатов в день. Требовалось найти работу и желательно такую, где платили бы денарами, а не едой, как практиковалось в самых бедных районах Паллида Мор.

Следующие несколько лет Хейн потратил на попытки устроиться в жизни. Он сменил несколько работ, научился управлять роботом-погрузчиком и ремонтировать его, смешивать коктейли и делать неплохой кофе, пару раз чуть не вляпывался в передряги, и наконец понял, чего хочет в жизни.

В основном в Паллида Мор предлагали только тяжелую и неквалифицированную работу. Всему учили на месте за несколько дней или на коротких курсах. Последние давали профессию и основные навыки. Чтобы подняться выше, например, стать начальником или осесть в бизнес-центре, требовалось хотя бы закончить университет и получить чип образования. Лежа ночами на продавленном диване, Хейн мечтал о нем.

Чип образования, подгруженный в планшет, открывал двери в безоблачное будущее. Конечно, не такое безоблачное, как у выпускников престижных университетов в Альба Плага или Бэллум Рубрум, которые вместе с чипом получали несколько предложений о работе, но Хейну хватило бы.

Три года парень потратил на попытки поступить в любой университет в Атра Фамес. Он пытался заниматься, смотрел обучающие видео, оплачивал подписки на электронные библиотеки. Ничего не вышло: ему не хватало ни знаний, ни удачи для поступления даже в самый захудалый университет.

Отчаявшись, Хейн отправил заявку в один из старейших университетов Атра Фамес с высоким проходным баллом. Попытка была последней: если ничего не получится, Хейн плюнет на это дело и останется гнить на заводе.

За результатами он побежал ранним утром, вбежал по ступеням, на ходу случайно толкнув уткнувшегося в планшет паренька в желтой толстовке. Тот шел, спрятав лицо под капюшоном с кошачьими ушами, и Хейн сперва принял его за высокую девчонку. Лишь заметив пробивающуюся щетину, парень понял, что чуть не совершил ошибку, решив познакомиться с «девушкой». Незнакомец пошатнулся и что-то проворчал, но Хейн решил

выяснить отношения позднее. Сейчас его волновал лишь результат.

«Хоть бы прошел, — молился он про себя кому-то. — Хоть бы получилось. У кого нужно просить об этом? Прошу, кто бы ты ни был. Я хочу хорошее будущее, хорошую работу, хорошую еду, одежду и квартиру. Хочу семью, в конце концов! И чтобы мне не пришлось стоять перед выбором: отдать ребенка в приют или пусть умрет от голода».

Подлетев к табло результатов, Хейн прижал планшет к системе распознавания, едва дыша от волнения. Внутри плоского короба что-то загудело, на матовой поверхности высветилось «Не прошел». Растеряно помотав головой, Хейн перезагрузил систему, но ответ не изменился. Мечты о будущем и счастье рассыпались прямо на его глазах.

Возле соседнего табло остановился незнакомец в желтой толстовке. Поправив сумку, висящую на плече, тот спокойно приложил планшет, выдул пузырь жвачки и слегка повернулся, косясь на Хейна. На табло высветилось «Прошел с высшим баллом». Завистливо вздохнув, Хейн хотел было поздравить соперника, но тот, казалось, и не смотрел на табло, будто был уверен в победе.

Хейна пробило током. Он впахивал изо всех сил, старался, после работы смотрел видеоуроки и приставал к незнакомцам в сети с глупыми вопросами, лишь бы набрать минимальное количество баллов — а для паренька с кошачьими ушами это все равно, что дорогу перейти!

Незнакомец улыбнулся, под капюшоном мелькнули настороженные глаза. Парень будто издевался, считал неудачливого соперника грязью, не заслуживающей внимания.

— Считаешь себя крутым? — развязным тоном произнес Хейн, разворачиваясь. Тот непонимающе пожал плечами. — Не притворяйся. Наверняка считаешь меня тупым, потому что я провалился, да? Богатенькие сынки вроде тебя всегда считают таких, как я, дерьмом!

— Ты что, под наркотой? — удивленно пробормотал парень, быстро убирая планшет в сумку. — Что ты несешь?

— Сам несешь, крысеныш!

Сильно толкнув паренька, Хейн уже собирался уходить заливать горе дешевым воппи, как соперник с проворством зверя подставил обидчику подножку, повалив на пол. Завязалась короткая, но бурная потасовка. Несмотря разницу в росте — незнакомец был ниже Хейна почти на полголовы — он оказался довольно сильным и проворным. Хейну пришлось вспомнить все полезные навыки и обманные маневры, полученные в приюте. Через несколько минут ожесточенной борьбы незнакомец уже лежал на животе, а тяжело дышащий Хейн сжимал в кулаке бирюзовые пряди, прижимая голову соперника к полу, и слизывал кровь с разбитой губы. Черные очки валялись неподалеку, отражая в стеклах кляксы ламп.

— Пусти, твою бабушку!

— У меня ее не было, — ядовито отозвался Хейн, наклоняясь ближе. Богатенький парень явно тяготел к ярким цветам: под толстовкой угадывался голубая майка с каким-то рисунком. — Лягушонок, не нравится чувствовать себя хуже кого-то?

— Пусти, придурок! И почему Лягушонок?

— Ты в зеркале-то себя видел? — хохотнул Хейн и тут же заткнулся: к ним спешил пузатый, хорошо одетый мужчина, должно быть, преподаватель. — Глянь-ка, к тебе на выручку спешат.

Он поднялся и прислонился плечом к стене, ожидая наказания. Богач сейчас пожалуется, соврет, чтобы наказали наверняка, и в лучшем случае двери перед носом Хейна

захлопнутся, в худшем — его отправят на пару лет в колонию как хулигана. Неизвестно, что хуже.

— Что происходит? — сурово поинтересовался мужчина, переводя взгляд с одного парня на другого.

— Еще не стали студентами, а уже подрались? Кто виноват?

Прищурив желтые глаза, Хейн покосился на сидящего на полу незнакомца, прижимающего пальцы к носу. Тот махнул рукой на предложение мужчины помочь встать.

— Все в порядке. Мой новый друг показывал мне прием самообороны.

— Да? — в один голос спросили Хейн и мужчина, и первый тут же добавил. — Да, очень эфф... крутая штука.

Нахмурившись и пробормотав что-то про тупых подростков, занимающихся членовредительством в стенах его заведения, мужчина ушел. Неловко покачавшись на пятках и решив послушать не вовремя заговорившую совесть, Хейн осторожно наклонился к сидящему на полу парню и протянул руку.

— Вставай уже, не так сильно я тебе и врезал.

Тот поднял голову, продолжая зажимать нос. На Хейна уставились два разноцветных глаза, голубой и желтый, а их хозяин тут же опустил голову, натягивая на лоб капюшон.

— Все в порядке, — пробурчал тот, поднимаясь и шаря свободной рукой в сумке. Вытащив круглые очки с бирюзовыми, в цвет волосам, линзами, он нацепил их на нос и добродушно улыбнулся. — Меня зовут Лука.

— Скорее Лягушонок, — не удержался от подкола Хейн. — Впрочем, мы все равно не увидимся больше. Пошли в туалет, умоешься.

— Почему не увидимся? — удивленно переспросил Лука, торопливо следуя за новым знакомым. — Ты же тут тоже учиться будешь. Какая специальность?

Толкнув плохо отодвигающуюся дверь, Хейн приказал холодной воде включиться и набрал ее в ладони. Приятная мерзлота пощипывала ранки и бодрила.

— Ты что, не видел? Я завалился.

— Я и не смотрел на тебя, — пожал плечом Лука, сполоснул лицо и задорно фыркнул. — Зачем ты мне нужен?

«Действительно, разве я кому-то нужен?» — горько пронеслось в голове Хейн, заново затягивающего хвост. Стоящий перед ним Лука неожиданно замолчал и удивленно нагнулся, заглядывая в глаза собеседнику.

— Чего? — удивился тот, и парень смущенно покраснел.

— У тебя глаза необычные, — деланно равнодушно произнес он. — Запоминаются.

— У тебя тоже ничего такие, — попытался ответить любезностью Хейн, но собеседник замотал головой и отвернулся. — Чего еще?

Новый знакомый не ответил, с преувеличенным вниманием разглядывая стену рядом с зеркалом. Только через год парню удалось узнать причину такого странного поведения.

— У тебя из губы кровь идет, — быстро сменил тему Лука, лихорадочно поправляя очки на носу. — Есть что-то заживляющее?

— Конечно, всегда ношу в кармане пачку таблеток и шприцы, — не удержался от ехидства Хейн.

— Игла не помешала бы.

— Зачем?

— Язык тебе проткнуть. Пошли ко мне, обработаешь все.

Отказываться было неудобно, и Хейн молча пошел за новым знакомым, непрерывно болтающим о чем-то. Задумавшийся парень в пол-уха слушал про планшеты, вирусы, игры и программы, но не вслушивался. Все мысли были сосредоточены на неудаче с учебой. Вернулась запоздалая зависть к более умному и явно богатому студенту, с видимой легкостью поступившему на его место.

Внезапно Хейн посмотрел по сторонам и остановился. Лука, не замечая, сделал несколько шагов и, замолчав, обернулся.

— Куда ты меня тащишь?

— К себе домой.

— А где твой дом?

— Через несколько улиц отсюда. Знаешь район «Женнере-Гри»?

Хейн кивнул. Конечно, он знал один из самых дорогих районов круга. Жилье там стоило почти столько же, сколько в Бэллум Рубрум, а местная школа давала такую хорошую базу знаний, что ее выпускники легко поступали в неплохие университеты вышестоящих кругов.

То есть этот Лягушонок вполне мог поступить в более престижное заведение, но предпочел не напрягаться и выбрал университет попроще. А если бы он не выбрал его, то, возможно, списки бы поднялись, и у Хейна хватило баллов для поступления...

Лука выразительно выгнул бровь.

— Так ты идешь? Мы почти дошли.

Хейн поправил на плече рюкзак с большей частью вещей. В то время он жил в комнате с не запирающейся дверью и предпочитал носить большую часть вещей с собой.

Не дожидаясь ответа, Лука пошел вперед, продолжая прерванный рассказ о какой-то осаде какого-то замка на какой-то неведомой планете. Казалось, что ему и не нужны слушатели.

«Женнере-Гри» выглядел как типичный район в Бэллум Рубрум. Широкие тихие улицы, вдоль которых выстроились деревья, опрятные дома не выше шести этажей, детские площадки с обилием горок, качелей и городков. Проходившие люди оказались прилично одетыми, не горбились и не шарили глазами вокруг, вынюхивая добычу или ожидая подвоха. Они выглядели намного увереннее в себе, некоторые с неприязнью поглядывали на хмурого Хейна, будто чуяли в нем чужака. Не удержавшись, тот показал какой-то любопытной старушке язык, насмешив спутника.

Они прошли мимо школы, и Хейн округлил глаза: сперва от огромного количества самокатов, скейтбордов, монобордов, велобордов и других транспортных средств на стоянке, а потом от подслушанного разговора. Мальчишка лет двенадцати увлеченно рассказывал подруге о новых имплантах для мозга, способных значительно увеличить объем памяти.

— Ты слышал? — Хейн догнал ушедшего вперед Луку, прервав его на полуслове. — Я в этом возрасте думал, у кого из преподав стащить сигарету на перерыве и как незаметно пронести вопи на вечеринку.

— Да, странный парень, — кивнул Лука. — Я в его возрасте больше интересовался математическими задачами Галуа.

Они остановились возле трехэтажного дома, к каждому этажу поднималась отдельная лестница. Соседи практически не видели друг друга, не пересекались в коридорах. Интерьер гостиной явно намекал на то, что ее хозяйка была кем-то вроде хиппи. На светлых стенах висели галлюциногенные рисунки и бисерные поделки, в углу пылились сложенные коврики, висела верхняя одежда и даже соломенная шляпа. Тут же стояла потрескавшаяся

гитара с несколькими длинными лентами, запутавшимися в струнах, высокий кальян с трещиной на боку, валялись пустые зажигалки и пачка сигарет. Над дверью болталась музыка ветра, собранная из жестяных трубочек, такое же украшение было прикреплено над кухней и дверью, ведущей в комнату.

Это выглядело довольно необычно и мило, и Хейн невольно задержался на пороге, не решаясь войти. Он впервые видел семейную жизнь так близко, и ему казалось, что он зашел в очень личное пространство.

Сбросив кеды, Лука поставил сумку на пол и прошел к двери, на которой криво висел плакат с треугольником и знаком радиоактивной опасности. На пороге, переступив через протирающего пол робота-пылесоса, парень подошел к зеркалу на стене и коснулся его поверхности, сканируя ладонь. Внутри пикнуло, и на поверхности отразилось лицо милостливой темнокожей девушки с сотней тонких косичек, уложенных огромным клубком на затылке. Она улыбнулась и кивнула хозяину, затем перевела миндалевидные глаза на ошарашенного гостя.

«Приветствую, Лука. За время отсутствия ничего не произошло. Хочешь есть?»

— Потом, Юта, — небрежно отмахнулся тот. — Хотя погоди. Эй, будешь есть?

Что-то пробурчав в ответ, Хейн лишь низко наклонил голову, надеясь, что новый приятель не заметит выступившие на щеках пятна. Ему было немного стыдно своего внешнего вида, потрепанных кед и дешевой одежды. Царившая вокруг чистота и спокойствие явно демонстрировали, что здесь живут те, кто может позволить себе и хорошую еду, и приличную одежду, и интересный отдых, и многое другое, что недоступно парню из приюта.

— А где предки? — спросил Хейн, игнорируя вопрос.

Потерев нос, Лука задумался

— Не знаю. Кажется, в командировке, может, в другом круге. Юта, где ма и па?

«Они уехали в филиал компании утром. Вернутся через три дня».

— Юта, ты пока не нужна.

Кивнув, девушка растворилась внутри зеркала. Нахмурившись, Хейн с трудом сдержал желание постучать по нему и попробовать вызвать помощницу вновь. Раньше он только слышал про такие системы: они обслуживали квартиры и напоминали помощников на планшетах. Подключенные ко всем устройствам, они могли выполнять простейшие команды, но стоили довольно дорого.

— Они часто отсутствуют?

Хозяин успел зайти в комнату.

— Ага, — беззаботно донеслось из приоткрытой двери. — Их почти не бывает дома.

— И тебе не одиноко? — быстро спрятав дырявую обувь в груде хозяйской, Хейн подошел к двери, едва успев подавить привычку выбить ее ногой. Двери в приюте и дома заедали, приходилось регулярно прибегать к грубой силе. — И с кем ты болтал?

— Нет, я привык, — коротко отрезал Лягушонок, помрачнев, но тут же вновь улыбнулся. — Это Юта, виртуальный управляющий. Для нас это новая разработка, а в Альба Плага такие давно существуют. Они даже круче, меньше по размерам и более функциональны. Юту отец принес с работы. Ты можешь сказать ей: «Хочу принять ванну», и она сама отправляет сигналы в ванную, включает воду, регулирует температуру и все такое. Потом покажу, что умеет. Кстати, ванна слева. О, сейчас покажу тебе такую штуку, офигеешь!

Кивнув, Хейн скрылся в небольшой, сверкающей чистотой ванной комнате и резко

отшатнулся, увидев женский силуэт в зеркале. Улыбающаяся Юта помедлила, сканируя парня, и сама открыла ему воду, выдавив в раковину немного мыла. Ошарашенно поморгав, гость пробормотал что-то похожее на благодарность, и девушка исчезла, сообщив, что тот может обращаться к ней в любое время.

От ледяной воды ранки на лице защипало, но кровь отмылась быстро. Резко открыв дверь, Хейн чуть не врезался в ожидавшего в коридоре хозяина. Нетерпеливо подпрыгивая, тот тут же потянул парня в комнату.

— Ваша... управляющая всегда так внезапно появляется в зеркалах? — уточнил гость, садясь в низкое кресло-мешок.

— Ну... — почесал в затылке Лука, возясь с подключением огромного монитора, стоящего на столе, к своему планшету. — Юта должна появляться по зову. То есть ее нужно позвать, коснуться экрана. Вообще у нее только одна пластина, которая в коридоре. К зеркалам ее уже па подсоединил, чтобы вызвать в любом месте. А что?

— Она появилась в зеркале в ванной и включила воду. Это было внезапно.

— Сама? — машинально переспросил Лука, быстро пробегая пальцами по сенсорному монитору и настраивая его. Огромный экран занимал почти половину стола и был в глазах Хейна чем-то невероятным, о чем парень слышал, но никогда не видел. Заметив интерес гостя, хозяин смущенно улыбнулся. — Ма с работы принесла, его списали, когда новые привезли. Предки работают тестировщиками, часто приносят что-то ненужное. Или нужное, как повезет. Юта тоже не нужна оказалась, ее проверили и выбросили. Ей уже года три, в Альба Плага давно их используют, а для нашего круга это новинка. Она мало что умеет, только открывает и закрывает двери, прибавляет свет, записывает сообщения и происшествия, может погреть воду или еду, если та стоит на плите.

— Короче, она объединяет все системы? — прервал рассказ Хейн, вертясь на слишком низком мешке. Он был выполнен в виде лягушки с выпученными глазами молочного цвета и набит чем-то мягким. — Эта штука всегда такая низкая?

— Положи одну на вторую, — не отрываясь от поисков, предложил Лука. На его лице запрыгали темные тени, и парень порывисто вскочил, освобождая место. — Вот, смотри.

Невероятная штука, вызывающая восторг у хозяина, оказалась куском примитивной, сильно лагающей игры. Хейн несколько раз пробежал по длинному коридору лабиринта, держа в руках древний автомат, и перестрелял крупных крыс высотой почти до колена. Игра не блистала: стены частенько проваливались, текстуры не отображались, а крысы падали еще до того, как Хейн нажимал на курок. Рядом с игроком сидел взволнованный Лука, напряженно следя за реакцией, и у Хейна не хватило духа обидеть нового друга.

— Ну как?

— Знаешь, я не очень хорошо разбираюсь в игрушках, — неуверенно пробормотал тот, снимая очки виртуальной реальности, но, заметив поникшие плечи Луки, тут же исправился. — Я мало играл в подобное, но эта хорошо сделана.

— Правда? — недоверчиво прищурился тот, и Хейн закивал, размахивая тощим хвостиком на затылке.

— Обманывать не стал бы. Это же не конечный вариант?

Благодарно улыбнувшись, Лука нервно потер лоб.

— Спасибо. Обычно все говорят, что дрянь получилась. Я вижу, что это не идеал, но я же только начинаю. Я еще создам самую великую игру, и они все подавятся своими словами!

Выразительно выгнув бровь, Хейн молча кивал в такт словам. Избалованный,

капризный, явно инфантильный парень вызывал у него теплую улыбку, несмотря на то, что Хейн всегда презирал подобных типов. Но в этом парне было что-то светлое, наивное и искреннее, что сразу располагало к себе. В конце концов, у них оказалось больше общего, чем можно было предположить.

— Будешь спать в моей комнате, не против? — тем временем спросил Лука, поднимаясь с пола. Подойдя к плоскому шкафу, он вытащил оттуда надувной матрас и насос. — Юта, надуй матрас.

— Что?

— Ты же остаешься ночевать? Черт! Как ты сказал? Юта сама включила и выключила воду?

Раскрыв от удивления рот, Хейн молча кивнул, глядя, как безумно улыбающийся парень бросился в коридор. Он даже не смог сформулировать свое возмущение: пригласить в дом на ночевку того, кого впервые увидел пару часов назад. Совершенно безответственно и крайне опасно!

«Он точно псих, — неожиданно спокойно подумал Хейн и усмехнулся. — Интересно, тихий или буйный?»

Вечер парни провели за игрой. Выделив гостю очки виртуальной реальности (ОРВ) и стараясь не удивляться тому, что тот никогда не пользовался ими, Лука запустил одну из бесконечных онлайн «стрелялок», быстро созвал команду, наскоро объяснил правила, и вокруг Хейна тут же загрохотали разрывающиеся бомбы. Тот невольно прикрыл голову и присел, за спиной кто-то хихикнул, но Лука, будучи командиром, быстро навел порядок. Небольшая команда, выброшенная в пустыне, должна была захватить стратегически важную часть города, состоящую из полуразрушенных домов.

Осторожно пробираясь следом и прячась за спиной Луки, Хейн не переставал думать о странных событиях, произошедших всего за один день. Он полностью провалил мечту о счастливом будущем, с треском впечатавшись в почти что самое дно общества, но в данный момент он сидит в богатой квартирке с безумным недо-гением, который получил от него днем в нос, а сейчас прикрывает виртуальным телом от пуль.

«Башка кругом, — подвел итог парень, пытаясь сосредоточиться на игре. Кажется, из их команды двое выбыли, а командир был не в духе. — Ничего, завтра я проснусь, пойму, на какое днище упал, и начну потихоньку ползти вверх».

— Эй, что там творится? — указал дулом пулемета Хейн. В нескольких десятках метров прятались их соперники, осторожно высовывая блестящие шлемы из укрытия. — Где наши?

— Эти два козла сдохли! — сплюнул Лука, сжимая в руках виртуальный автомат. Он заметно нервничал и хмурился. — Морды бы набил!

Но их атака провалилась, и пока обозленный Лука с покрасневшими ушами орал на команду, которая в ответ орала на него, Хейн сел по-турецки на матрас и закрыл глаза. Было тепло, уютно и спокойно, не нужно было идти куда-то в темноту ради пары глотков пива или липких поцелуев, ради грязного хохота и совершенно не дружественных подколов. Несмотря на вопли, чувствовалось, что Лука не злится, а лишь «играет» в командира, отчитывающего солдат. В приюте же за любым шепотом пряталась прямая или скрытая угроза.

— Чего притих? — повернулся к нему Лука, снимая виртуальные очки и быстро надевая обычные. — Они на самом деле хорошо играют, только сейчас придуриваются.

Хейн пожал плечами и зевнул. Ему было все равно, кто и как играет. В голове ледяным

осколком засело ощущение того, что завтра его выпнут отсюда. Уходить не хотелось, но и причин остаться у него не было. Постучавшая в зеркало с другой стороны Юта нарисовала схематичное изображение стакана и тарелки.

— Чего ты так всполошился, когда я сказал про Юту? — постарался перевести разговор гость.

— Когда?.. А, днем. Короче, я немного покопался в ней и поставил функцию самообучения почти месяц назад, — лениво отмахнулся тот. — Она никак не реагировала, и я решил, что ничего не получилось. А сегодня она сама пришла в ванную и включила воду для человека.

— Она выплюнула мыло в раковину слишком рано, — наябедничал Хейн, но Лука равнодушно пожал плечами.

— Она только учится, да и система старая. Ты так и не сказал, на какую специальность поступил.

— Я никуда не прошел, — прошептал Хейн, злобно скривив губы. Настроение мгновенно испортилось. — Потому что кое-кто решил выбрать университет попроще, а у меня не так много мозгов, чтобы быть в списке лучших.

— Что? — не понял намек хозяин. — Ты не прошел? Но было же легко.

Глянув в глаза гостя, Лука тут же прикусил язык. Желтые глаза, казалось, горели от злости, раздражение и отчаяния. Не ответив, Хейн лег и отвернулся, ясно показывая, что собирается спать. Почесав нос, Лука осторожно выключил свет, вновь надел ОВР и размял пальцы. Ему предстояла трудная ночь.

Хейну снилось что-то мрачное, грозное и бесконечное. Он пытался убежать от этого, петляя по узким улочкам, заваленным мусором, но, чем дальше он убегал, тем яснее становилось, что его гонят в ловушку. Каждый его поворот уже просчитан, он лишь бежит навстречу неизбежному. Сзади навалилось нечто, схватив беглеца за плечо. Заорав, тот попытался стряхнуть руку и даже врезал преследователю острым локтем. Тот сдавленно охнул и встряхнул парня, заставив открыть глаза: над ним нависал недовольный Лука и потирал ушибленный нос.

— Это уже второй раз, — пробубнил тот. — Ты что, садист?

— Чего разбудил-то? — прохрипел Хейн, протирая глаза. Глядя на них, хозяин лишь вздохнул: и почему именно его угораздило родиться с гетерохромией?

— На кого хочешь поступить? — отводя взгляд, спросил Лука. Отодвинувшись, он кивнул в сторону монитора. На темном экране мерцали списки. — Сейчас я тебя запишу в любую группу, только выбери.

— Ты про что?

Вздохнув, Лука заразительно зевнул и почесал живот.

— Пришлось провозиться всю ночь и кое-кого напрячь. Я взломал систему, отвечающую за прием учащихся, и сейчас могу незаметно записать тебя в любую группу. Будешь учиться, получишь чип. Только побыстрее решай, очень спать хочется.

Подойдя к монитору, Хейн уставился на списки, слабо веря тому, что сказал болтливый Лука. Невозможно было поверить, что тот на самом деле смог что-то взломать и уж тем более, что он сделал это ради незнакомца. Но развернувшиеся перед глазами строчки с кусками кода и перечнями фамилий были довольно убедительны.

— Поспеши, скоро они перезагрузят систему, и все слетит. И данные дай, регистрационный номер, фамилию, все прочее, — нервно поторопил Лука. Ему не хотелось,

чтобы труд целой ночи пропал впустую.

— Давай к тебе в группу, — выдохнул Хейн и протянул включенный планшет, глядя, как в таблице появляется дополнительная строка. Спустя минуту экран погас, перезагружаясь. Лука выдохнул, потянулся и молча упал на кровать, ворчливо приказав помощнице Дерк выключить планшет. Хейн перевел взгляд с монитора на хозяина и с силой потряс того за плечо.

— Эй, не спи. Что это было?

Приоткрыв голубой глаз, тот перевернулся на другой бок, сонно пробурчав:

— Спать иди, завтра, то есть сегодня через четыре часа у нас вводное занятие. Не проспи.

— Погоди-ка!

Но тот уже спал, положив согнутый локоть под голову. Осторожно опустившись на матрас, Хейн послушно закрыл глаза, понимая, что уже не уснет. Но он ошибся: насыщенные события дня сильно утомили, и парень заснул, как только коснулся щекой подушки.

Утром невыспавшийся Лука, заразительно зевая, требовал от Юты кофе в постель, но та настойчиво просила пройти на кухню. Чертыхнувшись, парень все же встал и прошлепал в указанном направлении. Едва дождавшись, пока хозяин выйдет из комнаты, Хейн бросился проверять свой статус на планшете. При входе в систему крупными буквами значилось, что парень теперь студент и должен внести плату за год.

— Черт возьми, это нереально, — не удержавшись, прошептал Хейн, почесывая затылок.

— Убедился? Поверил? — глядя на гостя, усмехнулся вернувшийся Лука. В руке он сжимал огромную чашку с чем-то горячим. — Если хочешь кофе, на кухне есть немного. Еды, увы, нет: я не умею готовить, обычно заказываю или ем в кафе.

— Лягушонок, ты нечто, — в шоке прошептал Хейн, улыбаясь. — Но как ты это сделал?

Польщенно улыбнувшись, тот потянулся, едва не расплескав напиток.

— Мне помогли. К тому же там не настолько сложная система защиты, но пришлось повозиться.

— Ты полный псих!

— Эй, ты еще со мной? — раздраженно помахал рукой Лука на экране планшета. Хейн вздрогнул от неожиданности, уронив очередной кусок мяса на пол. К нему тут же подлетел робот-уборщик и с шумом втянул его в себя, перемалывая в пыль. С сожалением вздохнув, парень перевел глаза на опустевшую тарелку.

— Чего ты меня пугаешь? Из-за тебя уронил самое вкусное.

Выразительно закатив глаза, Лука выдул пузырь жвачки и тут же лопнул его.

— Не думаю, что то, что подают в забегаловке у Луизы, можно назвать полезным.

— Я все слышу, Лука, — весело прощепетала девушка, незаметно подкравшись к столику. Несмотря на приветливую улыбку, в черных глазах сверкала вполне обоснованная обида. — Как хорошо, что такие кулинарные критики не заходят в нашу «забегаловку».

Примирияюще обняв любимую, Хейн показал притихшему другу кулак. Эти двое недолюбливали друг друга, но открыто не враждовали, что в принципе устраивало Хейна. Виновато улыбнувшись, тот пригладил волосы.

— Ты же сама знаешь, что ваши блюда не самые полезные.

— Никто ине ждет от них пользы, речь шла о вкусе, — перебил собирающуюся что-то

сказать Луизу Хейн. — Главное, чтоб вкусно было и в вампира не превратился.

Выгнув бровь, девушка пожала плечами и, потрепав Хейна по волосам, ушла к другим столикам. Парень укоризненно посмотрел на друга. Ладонь внезапно прострелила резкая боль.

— Промолчать не мог.

Тот виновато развел руками, поправляя безразмерную футболку. Лука любил одежду, в которую легко могло влезть трое.

— Извини, я ж не знал, что она подслушивает.

— Что ты хотел-то?

— Спросить, идешь ли ты завтра на пары.

— Пока не знаю. У меня ничего не готово, работаю сегодня допоздна, — потянулся Хейн, вставая. Смена скоро начиналась. — Есть смысл идти безо всего?

Поморщившись, Лука снял очки и протер стекла.

— Так и быть, сделаю тебе задание, раз уж Луизу обидел, — хмыкнул он. — Можешь считать это извинением.

— Спасибо, Лягушонок.

Махнув рукой, тот отключился, и Хейн подбежал к отходящей от столика девушке. Обняв ее за талию, он коснулся губами открытой шеи.

— Спасибо, малышка. Благодаря тебе Лягушонок согласился сделать за меня задание на завтра.

— Какой же ты корыстный, — засмеялась та, демонстративно вырываясь. — Чтобы ты делал, если бы я не подошла так вовремя?

— Расплачивался натурой.

— Фу!

Стоя за барной стойкой, Хейн лениво проматывал выплывающие сайты и перекачивал зубочистку с одного уголка губ в другой. Посетителей было очень мало, за время его дежурства их набралось не больше десятка. Сперва пустота порадовала его, но вскоре стало скучно. Сегодня он был один. Администратор спал где-то в служебных помещениях, охранник отлучился домой и не появлялся уже час.

В очередной раз пролистав все смешные картинки, Хейн уронил голову на скрещенные руки и загрустил. Внезапно на экране появилась яркая полоса, привлекающая внимание к новости. Зевнув, Хейн ткнул на нее.

«Появилась новая информация о вампирах, пойманных вчера. Как сообщил наш информатор, это была целая банда. Они знакомились с одинокими людьми, выясняли, есть ли у них семья, а после нападали и разрывали. Благодаря такой предусмотрительности они смогли продержаться несколько месяцев, до вчерашнего дня. Сообщается, что у них могли быть сообщники из людей или вампиров».

— А еще они специально заставляли рожать женщин, сидящих в подвале их штаб-квартиры, чтобы постоянно иметь доступ к свежему мясу, — усмехнулся незаметно подошедший мужчина в костюме. В седых волосах виднелись черные пряди, один глаз скрывала повязка. Заметив, что бармен все же обратил на него внимание, посетитель попросил кофе.

Кивнув, Хейн направился к аппарату, оставив планшет на столе. Незнакомец здорово испугал его, появившись буквально из ниоткуда. Обычно парень замечал посетителей еще с порога.

Опустив глаз, мужчина рассматривал остановившегося на экране вампира, бросающегося вперед. Задумчиво посмотрев на опустившийся перед ним пластиковый стакан, он потер подбородок, покрытый тонкими порезами.

— Это ваше, — вежливо уточнил Хейн. Странный мужчина не нравился ему, и парень предпочел бы, чтобы он побыстрее свалил.

Кивнув, тот показал пальцем на экран.

— Не слушай эти «официальные» новости, парень. Вампиров на наши улицы выпускают контролеры. Так они заставляют нас подчиняться.

Палец поднялся вверх, и Хейн машинально поднял глаза вверх, а когда опустил их, посетитель уже ушел, не расплатившись. Чертыхнувшись, бармен выскочил из-за стойки и бросился к выходу, но тот будто растворился.

— Что б тебя!

Вернувшись за стойку, Хейн приказал соединить его с Лукой. Тот, как обычно, жевал жвачку и удивленно округлил глаза, глядя на друга.

— Думал, ты на работе.

— На работе, но тут нет посетителей, — налив себе кофе, пояснил Хейн. — Да еще и психи ходят. Прикинь, сейчас один утверждал, что вампиры появились из-за контролеров. Вроде как их выпустили на улицы, чтобы жители были покорными.

— Может быть, — беззаботно отозвался Лука, надувая перламутровый пузырь. — Я читал, что когда-то часто встречался такой сюжет: человек создавал искусственного врага, чтобы затем победить его и стать героем.

— Зачем?

— Хотелось быть героем, но настоящих врагов не было. Это вполне логично.

— То есть ты веришь в этот бред?

Лука почесал нос.

— Конечно, нет. Думаю, что твой посетитель просто нашел в сети эту информацию и решил использовать.

Кстати, прикинь, я несколько дней назад кое-что нашел. Оказывается, у наших предков глаза были только синего цвета, зеленого, коричневого и вроде серого. И все! Ни розовых, ни сиреневых, никаких ярких цветов не было.

— Бред какой, — засмеялся Хейн. — Еще скажи, что волосы только черные были.

Засмеявшись, Лука перебрал несколько изображений. Люди на них на самом деле имели крайне невыразительную внешность, лишь у двоих блестели колечки пирсинга в ушах, татуировок не было видно вовсе.

— Даже никаких модификаций нет, — усмехнулся Хейн, расчесывая запястье. Появившееся утром раздражение не давало ему покоя.

— Их почти не было, — подтвердил Лука, ероша волосы. — Во всяком случае мне не попадались.

— Как хорошо, что это странное время осталось в прошлом. Мне пора, посетители пришли.

Кивнув, Лука отключился, и Хейн улыбнулся двум девушкам, натянув длинный рукав. Не хватало еще подхватить какую-нибудь заразу. На планшет пришло уведомление о принятом сообщении от Луки: тот предлагал сходить завтра перед парами на апробацию. Проверив свой чип, Хейн шепотом приказал Рону ответить согласием. Срок его действия почти закончился.

Каждый житель раз в три месяца обязан был проходить апробацию или проверку на вампиризм. Несмотря на большое количество народа, очередей практически не было: пункты были организованы в каждом квартале и работали круглосуточно.

Сама процедура занимала минимум времени. Человек заходил в полутемную комнату, на стене которой напротив входа висела колба с газом. Если вошедший «чист», газ становилась зеленым, если заражен — красным. В первом случае ответственный контролер, сидящий тут же, проставлял в планшете метку о здоровье и отпускал посетителя. В противном случае к зараженному подходили контролеры из охранной бригады, вооруженные автоматами, и вводили куда-то в соседнее помещение без окон.

Избежать регулярных проверок было невозможно. Дежурившие на улице отряды контролеров не были настроены шутить с провинившимися, а оправдания вроде «не успел» не принимались вовсе. Пункты работали круглосуточно, и выделить пару минут могли все.

Закрыв окно разговора, Хейн вновь уперся взглядом в остановленную новость о вампирах. На экране застыл полностью потерявший вид зверь: за спутанными волосами сверкали бешенные, голодные глаза, с вытянутых вперед пальцев капала кровь. Почти прижавшись носом к изображению, Хейн смог различить длинные когти.

Внезапно кто-то с силой наклонил его голову вниз, заставив стукнуться лбом о планшет. Резко подскочив, Хейн увидел смеющегося Алгра. Прищурившись, охранник примиряюще поднял руки.

— Извини, не смог удержаться. Что ты там смотрел?

— Да какое-то вирусное видео, — отмахнулся Хейн.

Заглянув в планшет, Алгр усмехнулся, широко растягивая пухлые губы.

— И что там интересного про вампиров говорят?

— Вообще ничего, — выключив экран, отозвался Хейн. Рассказывать о чем-то Алгру не хотелось: тот отличался длинным языком и способностью высмеивать всех вокруг. — Что-то про недавно пойманных вампиров.

Внезапно улыбка исчезла с лица Алгра. Опершись локтями о стойку, он доверчиво подвинулся ближе к Хейну.

— Вообще-то все произошло напротив дома, где я живу. Я тогда за работой контролеров наблюдал, хотел снять, но из-за их проклятого дыма ничерта не разобрать. В общем я видел, как контролеры тащили вампиров. Их было трое: двое точно мертвы, их тащили за ноги, а одного вели под руки. Мне кажется, он был жив, а в новостях говорят, что все три трупы.

Пожав плечами, Хейн машинально натянул рукав толстовки на запястье и повторил собственный вывод:

— Может, он помер в минилете.

— А что это у тебя? — нахмурился Алгр, глядя на покрасневшую кожу. — Аллергия, что ли? Спорю, что на Мартина.

Хейн хмыкнул, взглядом показывая за спину охранника. Резко обернувшись, тот увидел позади себя администратора, сложившего руки на груди. Маленькие прищуренные глазки последнего выглядели острыми точками. Охнув, Алгр, съездившись, быстро прошел на свое место, и Мартин перевел взгляд на Хейна. Тот лениво потянулся за тряпкой и демонстративно протер стойку. Мартин и сам отлично видел, что посетителей нет, а значит, и отчитать бармена ему было не за что.

— Молодой человек, вы же понимаете, что я не смогу поставить вам высший бал.

Старый сторбленный преподаватель ВМ строго посмотрел на Хейна, затем вновь опустил взгляд в его планшет. Сделанная работа выглядела безупречно: ни одной ошибки или неточности, все слишком идеально. Только вот это была явно чужая работа, и преподаватель отлично знал ее автора.

Бросив быстрый взгляд в сторону сидящего на четвертом ряду Луки, который тут же низко опустил голову, старик вздохнул.

— Понимайте, я отлично знаю, кто автор этой работы, — погладив подбородок, подвел итог преподаватель. — И легко могу доказать это, просто задав вам несколько вопросов. Кроме того, я почти не видел вас на своих занятиях, что уже ставит под сомнения ваше авторство. Если вас устроит...

— Устроит, — быстро согласился изнывающий от нетерпения Хейн. Лука, как обычно, сделал его задание слишком хорошо, и слишком правильная работа вызвала недоумение преподавателя.

Поджав губы, старик поставил средний балл и протянул планшет. Поблагодарив, Хейн вернулся на место к Луке. Тот тут же протянул руку к планшету друга, но тот слегка стукнул его по руке.

— Средний балл, можно было просто спросить, — хмыкнул он.

— Почему средний? Там ошибка? Я же все перепроверил. Черт, дай я пройду к нему.

— Успокойся, Лягушонок, сядь, — с силой дернул его за руку Хейн. На шумную парочку обернулась сидевшая впереди них девушка, и Хейн выгнул бровь, пристально глядя на нее. — Он не поверил, что задание сделал я, вот и снизил балл. Да успокойся, мне и не

нужен высший.

Обиженно надувшись, Лука послушно сел и демонстративно уткнулся в свой планшет. На экране белели строчки очередного кода к игре, а создатель мрачно смотрел на них, придвинувшись почти вплотную. Гетерохромия быстро прогрессировала, с каждым годом парень видел все хуже.

Надув жвачку, Лука на несколько секунд задержал пузырь между зубами. Хмыкнув, Хейн быстро ткнул в синий пузырь острым металлическим когтем, скрывающим средний палец. Жвачка мгновенно сдулась и печально повисла, больше похожая на рванный пакет.

— Твою бабушку, Хейн!

Лука поднял на лоб круглые очки, на зеленые линзы которых попала липкая масса, и с укором посмотрел на друга.

— У меня не было ее, — тут же отозвался тот, сдвигая узкие очки с черными стеклами на кончик носа, и высунул язык. На языке блестел криво проколотый пирсинг. Нахальные желтые глаза, похожие на застывшую лаву, покрытую черными трещинами, остановились на Луке, и тот быстро отвернулся.

— Спрячь этот кошмар, видеть не могу, — пирсинг был делом его рук и до сих пор вызывал неприятные чувства.

Идея пробить лишнюю дырку пришла Хейну на не самую трезвую голову. Они с Лукой отмечали окончание второго курса в доме Лягушонка, пользуясь очередным отсутствием родителей. Обиженный отсутствием интереса преподавателя к своей программе, Лука запивал горе, а Хейн просто поддерживал, радуясь, что благодаря списыванию и помощи ему не пришлось покупать оценки.

Сложно сказать, почему разговор зашел о пирсинге, незаметно перетекая в спор. Ярый противник лишних дырок в теле, Лука неприязненно относился ко многим видам пирсинга. Единственным исключением стали тоннели в ушах, которые он сделал в пятнадцать лет. Чуть больше симпатии он питал к татуировкам, но в основном восхищался рисунками на других людях. Хейн равнодушно относился ко всем проявлениям человеческого сумасшествия и ввязался в спор ради спора.

— Да пойми, это чушь! — кипятился Лягушонок, не замечая, что на его смуглом лице выступили ярко-красные пятна. — Ни пирсинг, ни тату не несут в себе абсолютно ничего. Ни-че-го-шень-ки! Дурость дырять себя просто так, непрактично и вообще идиотизм.

— Да не бесись. Пирсинг — это просто украшение, ничего особенного, — бурчал собеседник, открывая очередную банку. — Носят же девчонки бусы и прочее.

— Ну и пусть носят, но пирсинг — уродство, — не собирался сдаваться Лука. — Полное уродство.

— Не согласен, ты судишь узко.

— Ни черта не узко! Вот что красивого в пирсинге? Металл в коже, как нож или пуля.

— Не тупи. Сравнил нож и простую побрякушку.

— А почему нет? Ты испытываешь боль при проникновении, а потом, если оставить это в теле, привыкаешь и даже хвастать начинаешь: у меня нож в боку, у меня пирсинг в носу! Непрактично ни капли и убого.

Выразительно закатив глаза, Лука откинулся на спинку вертящегося стула, едва не упав. Голосовой домашний помощник Юта тут же засветилась, напоминая об опасности, но хозяин лишь обругал ее, велел замолчать. Он уже достаточно выпил, чтобы завестись от любого пустяка, и это насмешило Хейна. В таком состоянии он друга еще не видел. И не

смог устоять перед соблазном пошутить.

Утром, рассматривая пирсинг в языке, Хейн признал, что играть в «слабо» с пьяным Лукой не стоило.

— Лягушонок, ты криво проколол.

— Скажи «спасибо», что вообще попал, — проворчал тот, потирая виски. Он едва помнил, как вообще отважился на это. — Я с тобой больше пить не буду. И хватит рассматривать язык, вытаци пирсинг уже.

— Еще чего, меня все устраивает, — Хейн с высунутым языком повернулся к другу, и тот поморщился.

— Кошмар. Глаза б мои не видели.

С того момента прошло почти три года, но Лука невольно улыбнулся, вспоминая, как он чувствовал себя в тот момент: нервный, вспотевший, с круглыми глазами. Возле его носа пролетела раскрытая ладонь, возвращая к реальности.

— Ты еще тут? — уточнил Хейн, украдкой почесывая руку. Неожиданный зуд здорово раздражал его, но пройденная утром проверка успокаивала хотя бы те, что он не заражен.

— Да, и вообще-то занят важным делом. В движении головой какая-то мерзкая ошибка, никак не могу поймать ее. Уже третий день сижу, провалилась она в Яму!

— Какая? — вежливо поинтересовался Хейн. Он не особо понимал, чем занимается Лука, но слушать его было интересно.

На секунду подняв голову, Лука покосился на преподавателя. Тот все еще проверял работы группы и явно не успел бы закончить до конца пары.

— В общем у них постоянно что-то слетает во время катки, шея будто ломается, и тогда голова падает на грудь или спину. Выглядит так себе, еще и угол обзора теряется. Но вообще это мелочи, надо просто... Да что б тебя, тупая пластмасса! Почему ты не хочешь делать то, что мне нужно? Почему ты их ломаешь?

— Лука, я понимаю, что вы заняты более интересными вещами, но не мешайте мне, пожалуйста, — строго произнес нахмурившийся преподаватель, и Лука виновато сторбился, краснея. Он уважал мужчину и не хотел доставлять ему неудобств.

Наблюдая за другом, Хейн насмешливо кривил губы, стараясь не привлекать внимания. В попытках сдержать смех он даже прикусил покрасневшую на запястье кожу.

— Лягушонок, у тебя уши покраснели.

— Не смешно, — буркнул Лука, прикрывая их руками. На кончике носа появилось розовое пятно. — Лучше скажи, ты уже решил, что будешь делать после получения чипа образования?

— Есть кое-какие мысли. Я присмотрел пару мест, попробую сперва туда пробиться. А ты?

— Ма и па хотят, чтобы я пошел на работу к ним, помощником или кем-то таким. Конечно, это всего на несколько лет, пока я не ослепну, но у меня будет занятие. Как думаешь, стоящая идея?

Хейн неопределенно пожал плечами, почесав запястье. К утру оно покраснело еще сильнее, кожа воспалилась, и перед проверкой парень всерьез опасался, что контролеры задержат его. Должно быть, такие же мысли были и у самих контролеров, так как чип ему обновляли непривычно долго. И хотя их шлемы полностью скрывали голову, не давая проследить за взглядами, парень был уверен, что на него пристально смотрели.

— Помнишь, как подозрительно смотрел на меня тот контролер? — возмутился вслух Хейн. — Прямо сверлил, думал, что я сознаюсь в вампиризме.

— Есть в чем признаваться? — скривился Лука, одним пальцем водил по коду. Дерк следовала по строчкам за создателем, то спрыгивая, то забираясь наверх. — Сменил ей голос недавно, старый изъяли из базы данных. Пришлось возиться целый час.

— Ты такой привередливый?

— Не особо, но их новые голоса — мрак. Такие человеческие, а мне нужен был искусственный.

— Ну конечно, ты же любитель роботов, Тебя простые девушки не устраивают, — подколот друга Хейн.

Несмотря на странный, временами отталкивающий характер, эгоизм и долю сумасшествия, Лука пользовался популярностью у девушек. Те постоянно пытались познакомиться с парнем или привлечь его внимание, наиболее настойчивые даже достигали цели. Но все они выдерживали не больше полугода, причем уходили всегда первыми, не выдержав конкуренции. У Луки на первом месте всегда стояла его игра, на втором — дружба с Хейном, на третьем — семья и команда по онлайн-игре и только после — девушки.

— Если девушка не будет требовать от меня секса и разговоров в разгар катки, то я вполне готов потерпеть ее, — хихикнул Лука, приказывая сохранить данные. Ошибка, которую он обнаружил, не собиралась исправляться и вообще как-то реагировать на попытки. — К тому же я не люблю излишне человеческих помощников. Это... как-то неправильно.

Хейн кивнул. Он тоже не любил создавать человеческие подобия, зато Луиза обожала. Ее помощник был настолько живым, что Хейн пару раз принял его за ее друга.

— Итак, почти вся группа сегодня сдала, некоторые сами, некоторые — с посторонней помощью, — громко объявил преподаватель, выразительно глядя на Хейна. Тот невинно улыбнулся и поправил очки. — Жду от вас задания по следующей теме через две недели.

Удивленно округлив глаза, Хейн неторопливо выключил планшет, спрятал его в сумку и жестом попросил Луку подождать, пока все пройдут. Толпиться возле двери, создавая давку, не хотелось, к тому же он вроде и не спешил. Пожав плечами, Лука сел обратно, задумчиво барабанил пальцами по лежащему на столе рюкзаку. Кажется, проблема захватила его с головой.

— Эй, Лягушонок, ты еще со мной? — помахал перед его носом Хейн. Тот поднял отсутствующий взгляд, явно не видя ничего перед собой. — Ты меня слышишь?

— Слышу.

— Тогда лево или право?

— Ты не задавал вопрос, которому подошли бы такие варианты, — разгадал хитрость Лука и улыбнулся. — В отличие от тебя я на самом деле слышу, что ты говоришь.

Подняв руки, Хейн признал поражение. Спускающаяся последней полненькая брюнетка с криво обрезанными волосами равнодушно посмотрела на оставшихся друзей. Выразительно смерив ее взглядом, Хейн тихо произнес:

— Видел Сиси?

— Да кто ж ее не видел? — хмыкнул Лука, роясь в рюкзаке. Вытащив оттуда жвачку, он бросил пару подушечек в рот и предложил Хейну. — Сегодня лавандовая.

Скривившись, тот помотал головой. Лука обожал что-то жевать и таскал с собой целый карман жвачки с самыми невероятными вкусами.

— Она показывала недавно какую-то книжку про вампиров. Там они совсем нереальные: красивые, вежливые, богатые, не обижают слабых. Такое ощущение, что они цари и боги, не меньше всяких аристократов из закрытых родов, которые брезгуют простыми людьми.

Пока Сиси рассказывала — представь, она даже цитировала! — я все думал: вот бы этого автора в наш мир и познакомить поближе с его высшей расой, слишком хорошей для людей. Как думаешь, успел бы удрать или прямо там в штаны наложил?

Засмеявшись, парни спустились вниз. Пробираясь между текущими толпами студентов, они с трудом протиснулись в сторону лестницы. Университет находился в невысоком здании высотой в десять этажей и выглядел не лучшим образом. Его стены покрывал слой грязи, разбитые кое-где окна заколочены, в некоторых местах кляксами белели свежие заплатки так называемого ремонта. Они прикрывали особо неприятные места, но в целом никак не влияли на общее впечатление.

Здесь учили всех, если им удавалось преодолеть порог на вступительных экзаменах или подкупить начальника. Оценки покупались, чипы ставили после небольшого взноса, знания практически не давались. Однако Хейна все устраивало: не обладая нужным количеством знаний, благодаря Луке он сэкономил огромное количество денег.

Лука же выделялся на фоне всех студентов ярким пятном. Во-первых, он был единственным, кто жил в Бэллум Рубрум. Во-вторых, он на самом деле учился и учился хорошо, входя в список самых умных студентов. Парень не раз предлагал вытянуть туда же и друга, но тот отказывался. Лука легко мог тянуть и двоих отличников, но Хейну было немного стыдно — в конце концов, он и так попал в университет не совсем честным путем.

Из-за начавшегося перерыва вокруг кишел народ, толкаясь и переругиваясь. Хейн слегка возвышался над студентами, а вот Лука почти «тонул» в них. Дернув друга за рукав, Лука показал в сторону выхода, и тот кивнул. Больше пар не было, а значит, они могла пойти по домам.

Выйдя за пределы университета, парни остановились: Хейн — чтобы закурить, Лука — чтобы поправить на плече рюкзак. На улице внезапно стало холоднее: солнце не было видно из-за высоток, плотно застроивших Паллида Мор. Зато ветер дул в два раза сильнее: он со свистом мчался по закоулкам и узким проходам.

Зябко вздрогнув, Лука надел на голову капюшон разноцветной толстовки и сильнее затянул шнурок. В таком виде он практически не отличался от местных карманников. Хмыкнув такому сравнению, Хейн застегнул потрепанный плащ и поправил криво сидящие на носу черные очки.

Не сговариваясь, они пошли в одну сторону.

— Ну что, ты домой? — поинтересовался Лука, быстро шагая рядом: на длинных ногах Хейн постоянно ходил быстрее.

— Ага, — отозвался тот, выпуская дым в воздух. Можно было пойти к Луизе или попроситься в гости к Луке, но беспокоить их не хотелось. — У тебя есть какие-то предложения?

— Может, сходим перекусить? Тут недалеко какое-то заведение открыли, а я есть хочу.

Хейн согласно кивнул, и Лука свернул, налетев на выходящих оттуда контролеров. Пара черных стражников спокойно шагали вперед, патрулируя улицу. Они будто не замечали никого на своем пути, и Хейну пришлось дернуть друга за локоть, чтобы оттащить его с пути. Охнув, тот остушился на скользком асфальте и едва не врезался лбом в стену.

— Лягушонок, ну ты и неуклюжий! — возмутился Хейн, невольно проводив взглядом контролеров. После того... инцидента парень начал обращать внимание на них, хотя до этого замечал только возле проходов. Вдруг среди них есть тот, кто спас его в том переулке? — Все в порядке?

Вместо ответа тот быстро скинул рюкзак и вытащил оттуда планшет. Проверив, что тот не пострадал, парень выдохнул и помотал головой.

— Все в порядке. Пошли.

Новое место располагалось на втором этаже, в нем заканчивали ремонт. От стен пахло свежей краской, а полы скрипели под ногами. Посетителей немного, официантов не видно вовсе. Кафе оказалось полностью автоматизированным. Уже через несколько минут друзья сидели за столиком в углу и рассматривали виртуальное меню. Оно не отличалось разнообразием, и Хейн ткнул в первый попавшийся сэндвич. На чипе финансов оставалось мало денар, приходилось экономить.

— Ты взял такую дрянь потому, что не хочешь есть, или потому, что нет денар? — подозрительно прищурился Лука, придирчиво рассматривая блюда. Он не раз предлагал помочь другу, но тот упрямо отказывался даже от долга, предпочитая голодать. — Может, тебя угостить?

— Я просто не хочу есть, и хватит предлагать мне денары.

— Я всего лишь хотел...

— Лягушонок, я охотно верю в твои благие намерения. Но я несколько лет прожил там, где за любой долг необходимо было заплатить в несколько раз больше, а если не заплатишь — значит, тебя купили. Как думаешь, хочешь ли я сейчас брать в долг?

Пожав плечами, тот отвернулся. Иногда истории о детстве в приюте пугали не хуже самых страшных ужасиков.

— И не стоит обижаться, — буркнул Хейн, поправляя торчащую дыбом челку. — Я же не обижаюсь на тебя из-за того, что у тебя в детстве родичи были.

На табло высветился номер заказа, и Хейн подошел к пункту выдачи, прихватив планшет. Почесав затылок, Лука тоже сделал заказ, приготовившись ждать. В отличие от друга он остановился на блюде, которое требовало готовки.

Вернувшийся за столик Хейн тем временем принес поднос с чем-то, больше похожим на огромный и странно пахнущий сэндвич. Принюхавшись, Лука уловил отчетливый аромат сыра и скривился.

— Ты уверен, что это можно есть?

Пожав плечами, Хейн откусил огромный кусок, старательно пережевывая.

— Вполне неплохо на вкус. Ты что взял?

— Сейчас приготовят и пойму.

Блюдо Луки оказалось чем-то похожим на рагу, кусочки которого тонули в огромном количестве подливки. Поджав губы, парень подцепил вилкой что-то плотное и принюхался.

— Вроде съедобно, — произнес вслух он, пробуя.

Заметив ухищрения Луки, Хейн улыбнулся и небрежно произнес:

— Слышал, кстати, о том, что в Яме часто крыс ловят и едят?

Лука остановился и подозрительно посмотрел на блюдо.

— Они же там питаются по мусоркам, откормленными вырастают.

Собеседник скривился от отвращения.

— Зато удобно: мясо уже нафаршировано.

— Хватит, терпеть не могу такие темы, — отложив вилку, пробормотал парень. Appetit пропал начисто. — Вот сам теперь доедай.

— Да уж за мной не задержится, — хихикнул Хейн, протянув руку. Задравшийся рукав обнажил покрасневшее запястье, и парень, чертыхнувшись про себя, быстро забрал тарелку и дернул рукав вниз. — Какой же ты нервный.

— Не нервный, а брезгливый, — проворчал тот, пролистывая меню в попытках найти что-то безопасное. — Теперь из-за тебя придется искать новое.

Пожав плечами, Хейн быстро орудовал вилкой. Не то чтобы ему не было стыдно вовсе, но упустить такую возможность подколоть друга он не мог. Новый заказ приготовили почти сразу же, и Хейн усмехнулся, глядя на мясные кусочки на тарелке.

— Прежде, чем ты опять скажешь про крыс, я уточнил. Они используют соевое мясо, — произнес, садясь на место, Лука. — А в то, что можно использовать мясо вампиров, не поверю уже я.

— Разве их мясо можно использовать? — удивился Хейн, невольно поморщившись: опять чертовы вампиры. — Зачем это вообще?

Быстро проглатывая куски, Лука пожал плечами.

— Кто знает. Кто-то считает, что контролеры не держат вампиров на карантине, а пускают на дешевую заморозку, которую потом продаются в Паллида Мор и в Яме.

— Фу, гадость!

Скривившись, Хейн изобразил рвоту. Все же его друг временами интересовался весьма странным вещам.

— Может, сыграем, пока я ем? — тем временем предложил Лука. — Я тут недавно одну забавную версию игры скачал, как раз пару партий сделаем.

— Ходи уже, Лягушонок, хватит испытывать мое терпение, — процедил сквозь зубы высокий Хейн, хмуря брови и с неприязнью поглядывая на экран планшета. Игра в карты, начавшаяся как безобидная шутка, постепенно выросла в настоящий поединок, проигрывать в котором не хотелось никому. Поглощенный игрой Лука даже не доел до конца мясо, и Хейн утащил оттуда кусочек попробовать.

Лука прикусил пухлую губу и задумчиво покатал во рту шарик жвачки. Выдув пузырь, он на несколько секунд зажал его зубами, но быстро втянул его обратно, вспомнив об утреннем инциденте. Заметив это, Хейн усмехнулся. Острые уголки губ лезвиями прорезали его скулы, из-за чего вместо улыбки на лице парня появился оскал.

— Ты все равно проиграешь, может, просто сдашься?

Детство в приюте среди мелких шулеров научило его нескольким трюкам, и сейчас Лука оказался заперт в классическую ловушку. Из нее можно было сбежать, но чаще всего требовалось хорошо подумать.

На улице что-то взорвалось, стекла задрожали, и посетители недоуменно повернули головы на шум.

— Что там произошло? — Хейн машинально повернул голову к окну, всматриваясь.

Воспользовавшись этим, Лука тут же вызвал Дерк и указал на экран. Помощник быстро подсветила правильный ход и растворилась по одному короткому взмаху рукой. Повернувшись, Хейн в изумление увидел, что ловушка обернулась против него самого.

— Дьявольщина!

Лука с невинным видом похлопал глазами. Он был уверен, что тот схитрит, и не стал

играть честно. Допив остывший апельсиновый кофе, он подпер кулаком щеку, глядя на соперника. Хейн не любил проигрывать.

— Признавай, ты проиграл.

Сердито цыкнув, Хейн подпер ладонями подбородок, сверля взглядом планшет. Он не любил проигрывать, особенно проигрывать другу, который совершенно не умел загадывать желания. Например, в прошлый раз он загадал, чтобы Хейн купил ему носки, в позапрошлый — чтобы Хейн час просидел под столом, а в позапрошлый...

— Черт бы тебя подрал, Лягушонок, — в сердцах проворчал Хейн, и Лука с довольным видом улыбнулся. — И на что мы играли?

— На желание, — пожал плечами тот, копаясь в необъятном рюкзаке, украшенном фенечками, лентами и значками. Родители Лягушонка до его рождения несколько лет путешествовали с коммуной потомков хиппи, и сын явно наследовал от них любовь к ярким цветам. — На что мы еще могли играть?

Тот пожал плечами — желание так желание.

— Держи, — не обращая внимание на недовольство Хейна, Лука протянул ему пухлую тетрадь, на которой красовалась потрескавшаяся земля. Сквозь шершавый камень наверх рвалась янтарного цвета магма, заливающая края. К обложке крепился карандаш.

Повертев тетрадь в руках, Хейн удивленно выгнул бровь.

— И что мне с ней делать?

— Вести дневник, — стараясь сохранить спокойствие, улыбнулся Лука. Парень просто светился счастьем от осознания своего выигрыша. — Знаешь, как раньше: писать карандашами, заполнять страницы. Смотри, я даже карандаш нашел.

— Лягушонок, ты сдурел? — сквозь зубы прошипел Хейн, пальцем отодвигая злополучную тетрадь. — С каких пор мы вернулись в дотехническую эру? Почему вообще все твои желания такие тупые? Почему нельзя загадать что-то нормальное: съешь перец или поцелуй самую красивую девчонку в кафе...

— Что тебе не нравится? — пожал плечами тот, сложив руки на груди. — Писать в тетради о событиях дня называлось «вести дневник», это было крайне популярно. А твои варианты желаний — ерунда полная, никакой фантазии.

— Прекрасные времена, когда телефоны были с кнопками, — закатил глаза Хейн, листая желтоватые страницы. Он давным-давно не видел тетрадей и карандашей: в первом классе детей два или три месяца кое-как учили писать, сжимая карандаши в кулаках, а после быстро пересаживали на планшеты. Приятельница, работающая в школе, как-то объяснила, что это необходимо для развития каких-то долей мозга, что вместо этого можно рисовать, лепить или собирать браслеты из бисера, но приют выбрал самый дешевый вариант — тетради и карандаши.

Хейн взял предложенный Лукой карандаш и написал на первой странице свое имя. Буквы вышли кривые, линия шла неровно, но Хейн с удивление понял, что даже помнит как писать. А ведь сколько времени он не брал карандаш в руки...

— Когда ты спросил программы для защиты, я задумался, — тем временем пояснил Лука, доедая остывшее мясо. Кусочки походили на резину. — Любую защиту можно взломать или узнать от нее код. Любой пароль можно взломать, даже самый сложный, кроме того, его легко забыть. А такая тетрадь полностью безопасна: люди так давно не писали руками, что разучились делать это. Луиза точно не поймет, что ты написал. Хорошо, если ты сам сможешь разобрать хоть несколько слов.

Потерев нос, Хейн вынужден был признать правоту: в конце концов, он и сам с трудом разбирал, что сейчас накалякал на листе.

— Но я даже не знаю, что писать.

— Зачем же тогда ты спрашивал у меня про защиту? — удивился Лука, и Хейн прикусил язык. Не мог же он сказать, что хотел пожаловаться в защищенном от чужих глаз месте на то, что его чуть не сцапал вампир. — В любом случае ты можешь начать с числа и месяца. Далее напиши о своих мыслях.

Поморщившись и пробурчав про друга-психа, Хейн выдернул карандаш из его пальцев и криво накарябал печатными буквами в центре первого листа:

«20 число, месяц 4. Сегодня мой лучший друг решил поиздеваться надо мной. Ему взбрело в голову, что у меня слишком много мыслей. Теперь я должен буду вести дневник и начинать с того, о чем думаю в данный момент. Хм... Слишком много мыслей. Мне хочется стукнуть его по довольной морде, обматерить или... Короче, я чувствую себя круглым кретином, который шкрябает карандашом по листку. Все нормальные люди пользуются планшетами».

Заглянув в тетрадь, Лука с довольным видом кивнул:

— Вот видишь, у тебя получается.

«Мой друг — полнейший псих», — крупными буквами написал Хейн, и Лука нахмурился, вчитываясь:

— Твой фрукт лолней... Что ты вообще написал?

— Что ты псих, — засмеялся Хейн, слегка стукнув друга кончиком карандаша. Заметив, что Лука не раздел его веселье, Хейн примирительно поднял руки. — Не дуйся, ты похож на жабу из учебника.

Дружный смех положил конец обидам.

«Все еще 20 число, месяц 4».

— Черт возьми, и как вести дневник? Что сюда писать?

«Лягушонок почему-то решил, что мои мысли будут кому-то интересны. Теперь я должен вести этот дурацкий дневник. А ведь я всего лишь попросил его поставить мне защиту получше от любопытных глаз. Впрочем, не могу отрицать, что мой подчёрк — прекрасная защита. Его даже я с трудом расшифровываю».

Поправив стянутые в высокий хвост дреды, Хейн почесал карандашом затылок. Чистая тетрадь вызывала странные чувства, какой-то трепет, волнение. Это не было похоже на записи в планшете, казалось, что на бумаге нужно писать по-особенному, ведь стереть и переписать уже не получится. Может, потренироваться на планшете?

Хейн фыркнул. Ну конечно, делать ему больше нечего. Он и так забросит это занятие через пару дней.

Но начать с чего-то надо было. Написать сразу про вампиров казалось странным, даже неприятным, но с чего-то начинать все же стоило. Хотя бы со вступления.

Допив газировку, парень смял жестянку и скомандовал:

— Мусор. Открыть.

Смятый пластик попал точно в цель. Улыбнувшись победе, Хейн поправил надетую на ухо гарнитуру и покосился на планшет. На экране прыгали полуголые девчонки, улыбаясь от уха до уха. Кажется, они даже пели, но Хейн давно снизил звук, чтобы музыка не мешали сосредоточиться.

Черт подери, с чего начать, о чем написать? Может, посмотреть в интернете? Да ладно, он правда собирается тратить столько времени на ерунду? Лягушонок говорил, что нужно описывать день, мысли, чувства. Дьявол, этим еще кто-то занимается?

«Не знаю, о чем писать. День был обычным. Ничего интересного не произошло. Утром мне удалось попасть в почти пустой вагон метро. Все сиденья, как обычно, были заняты, но не было вонюч ек из Ямы. Я встал возле симпатичной девушки с розовым ирокезом и выпуклыми цветами на висках, но она быстро ушла. Не знаю, считать это везением или наоборот».

Сходил и с Лягушонком на апробацию. Мы «чисты» еще на три месяца. Хотя контролер слишком подозрительно рассматривал мой результат, типа не поверил. Это порядком выбесило. Лягушонок говорит, что это издержки работы: им приходится просматривать столько людей и все прочее. Я считаю, что ... ».

Парень потерял пальцы: не привыкшие к постоянному давлению, они начали болеть. Кажется, кожа даже покраснела, но Хейн не был уверен, виноват ли в этом карандаш или невесть откуда появившаяся сыпь. Отправив в рот последний кусок начавших размокать полуфабрикатов, Хейн вытянул длинные ноги и, кашлянув, убрал тарелку в круглую раковину.

— Посуда. Вымыть.

Упругая струя горячей воды смыла остатки пищи, теплый воздух мгновенно высушил пластиковую поверхность. С тихим скрипом дно провалилось, позволив тарелке уехать на полку к остальным чистым приборам.

— Свет. Ярче.

Лампа затрещала, пару раз моргнула и погасла.

— Свет, черт возьми!

Обиженное гудение будто ответило на недовольство человека.

Несмотря на то, что их дом располагался в неплохом районе Паллида Мор, само здание явно пережило свои лучшие дни. Его обслуживали старые системы, которые частенько глючили и зависали. Ремонтировать их бесполезно: единственный ремонтник дома был завален заявками, которые выполнял крайне неторопливо. Когда они с Луизой въехали, Хейн отправил заявку на ремонт, потом вторую, третью, и очень удивился, когда увидел ремонтника на пороге квартиры через семь месяцев. Тот посмотрел на парня, на выглянувшую Лу, затем опять на парня, вздохнул, вытащил планшет и уточнил:

— Вам еще нужен мастер?

Не успел Хейн открыть рот, как ремонтник отметил в планшете, что заявка выполнена и шепнул:

— Перезагрузите общую панель, если что-то произошло, или ударьте по ней. Этот дом стоит на очереди к сносу, вам никто ничего не скажет.

Впрочем, как потом выяснил дотошный Лука, дом стоял на очереди уже больше десяти лет и ни на пункт не продвинулся. Хейн считал, что и его дети застанут это чудовище.

Свет наконец-то загорелся, когда Хейн встал, чтобы перезагрузить систему.

Луиза сегодня задерживалась на работе, и парень откровенно скучал. Именно скукой он объяснил дурацкий порыв взять тетрадь и продолжить запись.

«В ВУЗе было скучно. Кажется, что-то сдавали и задавали, но я скачаю у Лягушонка, хотя в последнее время ему не до заданий. На прошлой неделе его бросила очередная подружка, которой надоело делить парня с компьютером. Хотя он не расстроен, даже рад. Ему удалось дописать какую-то прогу за ночь, потому что никто не отвлекал его. Иногда мне кажется, что он псих, а иногда я в этом уверен».

Зевнув и почесав ногу, Хейн уставился в окно. Над городом плыли тяжелые светло-серые облака, где-то далеко прогремел гром или взрыв. Паллида Мор выглядел странно, если смотреть на него сверху: где-то одиноко возвышались почти приличные высотки, где-то виднелись низкие лачуги, которые занимали все свободное пространство, до которого могли дотянуться. Чуть в отдалении виднелись огромные заводы. Хейн вздрогнул. Они напоминали ему больные зубы, насквозь прогнившие, едва держащиеся в деснах.

Фу!

Порыв ветра ворвался в приоткрытую форточку, плюнув в лицо парня смесью сырого воздуха и дыма. Тот недовольно прикрыл глаза рукой.

— Окно. Закрывать.

Разваливающаяся на глазах система плохо распознавала целые предложения, поэтому приходилось выговаривать отдельно каждое слово. Лу иногда шутила, что после такого испытания она сможет стать прекрасной матерью, ведь она научилась говорить четко, внятно и строить короткие фразы.

Затянув потуже начавшую выцветать светло-желтую бандану, Хейн потянулся, достал из холодильника ледяную газировку и вновь поднял карандаш. Слова на странице едва угадывались по смыслу. Вряд ли кто-то в Паллида Мор мог похвастать идеальным начертанием букв, написанных от руки. Хотя у Хейна была подружка, обожавшая красивые буквы. Она даже училась писать чернилами, которые покупала за невероятные суммы в Бэллум Рубрум. Она говорила, что ее успокаивает процесс.

«Но написать я хотел не об этом. Несколько дней назад на меня напал вампир. Точнее, мог бы напасть, если бы не контролеры. Я поздно возвращался домой и заметил, как в тупик прокрался какой-то парень. Там уже были двое вампиров. Они...».

Рука Хейна зависла над листом, не решаясь написать. Вспоминать увиденный ужас не хотелось: одно дело слышать о жестоких убийствах других людей и совсем другое — внезапно понять, что это может произойти и с тобой. Жизнь оборвется по прихоти больного вампиризмом, и ты ничего с этим не сделаешь.

«Но намного хуже то, что я мог заразиться. Должно быть, это ужасно тупо — пережить атаку вампира и стать точно таким же. Хорошо, что контролеры успели тогда вовремя».

Отложив карандаш, Хейн почесал запястье. За стеной в очередной раз вспыхнула ссора, и парень стукнул по столу кулаком. Хлипкий пластик застонал.

— Да что б вас вампиры разорвали! Хватит орать!

Внезапно в коридоре громко стукнула соседняя дверь, послышался возмущенный вопрос, сменившийся женским визгом. За стеной кто-то громко затопал, отдавая торопливые указания, и вскоре все затихло. Любопытство пересилило, и Хейн осторожно подкрался к входной двери, жадно глядя в небольшой монитор камер слежения, установленных над их дверью.

По коридору в окружении двух пар контролеров шли бледные соседи. Всклоченная женщина стискивала на груди дырявый халат, мужчина злобно сверкал налитыми кровью глазами, подозрительно глядя по сторонам. Должно быть, кто-то донес на них, не выдержав постоянных воплей.

Хейн еще никогда не видел патруль в деле так близко. Контролеров было четверо. Они выглядели совершенно одинаково, кажется, даже по росту не отличались. На них были облегающие костюмы из сверхпрочной кожи, приталенные плащи на руках дополнительно укреплены пластинами. Такие же пластины шли вдоль позвоночника и с боков.

Двое контролеров, идущих сзади, накинули капюшоны, пряча лица, парочка, следующая впереди, напротив, сняла их. Проходя мимо квартиры, один из них резко повернул голову, и Хейн отчетливо разглядел металлическую маску, закрывающую все лицо. На ее нижней половине была выдавлена скалящая зубы челюсть, от которой за спину вели две упругие трубки. Вместо глаз блестели круглые зеркальные линзы зеленого цвета, третья была на лбу.

Контролер слегка приподнял висящее на груди оружие, и Хейн невольно попятился. Контролеры внушали ужас всем, даже тем, кого должны были защищать. Они выглядели слишком нереально, автоматизировано, совсем не походили на людей, скорее на некую силу, которая давит на тебя и легко раздавит.

Вернувшись к столу, парень машинально вытащил сигарету и закурил.

— Вытяжка. Включить.

Луиза запрещала курить на кухне и постоянно прогоняла в коридор или на улицу, но тот был слишком взволнован, чтобы куда-то идти.

«Сейчас увели наших новых соседей, должно быть, у кого — то сдали нервы. Вряд ли они на самом деле окажутся вампирами. Скоро они вернутся и вновь начнут скандалить и драться. Лучше бы они переехали насовсем, без них так тихо».

Внезапно парень отложил карандаш, задумавшись. Он не слышал ни шагов контролеров, ни дыхания — ничего. Они двигались совершенно бесшумно, будто тени, и это казалось странным, даже опасным. В голове роились неприятные ассоциации, по телу пробежала

дрожь.

Вздвогнув, Хейн выкурил сигарету в три затяга и бросил в раковину. Сероватый дымок просачивался в приоткрытое окно.

«С другой стороны, эти двое могут оказаться вампирами. Тогда они больше не будут никому досаждают своими воплями и ором. Только кто же на них донес?»

В подъезде послышался торопливый стук каблуков, требовательный голос приказал двери открыться, и парень с улыбкой облегчения захлопнул ежедневник. Громко пискнувший замок впустил тяжело дышащую девушку, которая тут же уронила на пол пакеты.

— Свет. Включить.

Послышался шорох снимаемой одежды.

— Хейн, ты дома? — звонкий голос Луизы легким ветерком пронесся по комнатам. — Надеюсь, ты приготовил ужин, я устала как последняя зараза!

— А ты купила продукты, из которых готовить? Мне заплатят только на следующей неделе, — отозвался тот, выходя в коридорчик. Высокий и худой, он стоял перед разубавающейся девушкой в одних джинсах, и на мгновение та почувствовала приятное покалывание внизу живота: она была ниже парня почти на голову и обожала ощущать себя возле него маленькой и слабой. Выпрямившись, та по-детски надула губы.

— И что же ты предлагаешь? Сразу идти спать?

Ответом послужил игривый рык и нарочито медленная попытка обнять ее. Хихикнув, Луиза быстро проскользнула в ванну, показав три пальца. Это означало, что она ждет там Хейна через три минуты. Быстрое бормотание «Душ. Горячая вода» заглушилось шумом воды и довольным хихиканьем.

Зайдя на кухню, парень вновь открыл дневник и записал:

«Лу вернулась в отличном настроении. Хорошо, когда она довольна. Осталось подождать две минуты и двадцать секунд, после я смогу присоединиться к ней».

— Эй, три минуты уже прошли. Я жду.

Чертыхнувшись, Хейн быстро рванул на голос, оставив открытый ежедневник на липком столе. Стоявшая под горячими струями Луиза призывно поманила его пальцем и лукаво улыбнулась, с притворной скромностью прикрыв тело занавеской. Длинные огненно-рыжие волосы извивающимися змеями облепили ее лицо и плечи, темные ресницы торчали иголочками, на кончике носа повисла капля. Фыркнув, та провела ладонью по щекам и слегка отодвинула пластиковую занавеску с вульгарными сиреневыми ромашками — дань вошедшей в моду ностальгии по двадцатому веку и интерьерам тех годов.

Сквозь пар, мгновенно наполнивший ванную, проступили очертания тонкой фигуры — расслабленной, ждущей его. Луиза никогда не говорила о своих чувствах, да и Хейн предпочитал помалкивать. Дети своего времени и круга, они не желали связывать себя чем — то вроде любви или брака, а потому негласно условились: пока им хорошо вместе, они живут друг с другом.

Джинсы быстро оказались на полу, и девушка хихикнула, отступая внутрь.

— Иди уже, тигр. Ненавижу ждать.

Приподняв легкое тело, Хейн с силой прижал ее к кафельной стене, за которой разбился очередной стакан. Прикусив губу, Лу прошептала:

— Давай покажет соседям, какие звуки должны быть?

— Значит, соседей забрали? — равнодушно повторила через полчаса Луиза, даже не пытаясь изобразить интерес. Она сидела на столе, положив ногу на ногу, а голова Хейна лежала на ее колене. Закрыв глаза, парень вдыхал аромат разгоряченной после душа кожи.

— Угу, — сквозь зубы пробурчал он, ритмично покачивая ногой. Семейный вечер был тих до безобразия, но ни один из них не знал, как его разнообразить.

— Значит, система работает, — в пустоту произнесла девушка. Заметив удивленный взгляд парня, она натянуто засмеялась, положив прохладные пальцы на его лоб. — Это я позвонила в службу контроля и попросила проверить соседей. А что? Она достали орать и выяснять отношения. Мы сможем посидеть в тишине. Одна девчонка с работы так донесла на своего парня. Его продержали ночь в камере и утром проверили. Если соседи «чисты», их сразу отпустят, если нет — я сделала хорошее дело. Разве ты не гордишься своей сознательной девочкой?

— Горжусь, — на автомате повторил Хейн, целуя по-детски вытянутые губы. — Мы с Лягушонком зайдем к тебе завтра. Ты не против?

С Луизой Хейн познакомился случайно. Переехавшая в этот район с противоположного конца Паллида Мор года два назад девушка быстро влилась в новую жизнь: купила мини и каблуки, научилась ярко краситься и пышно взбивать огненные кудри, в совершенстве освоила манеру болтать о пустяках и поддерживать разговор о новых играх для планшета и сериалах и болтовню в социальных сетях. За ее спиной осталась сонная, едва живая улица, состоящая из десятка кривых домов, старый отец, излишне ревностно заботящийся о дочери, и примерная девочка со скромным пучком на голове, зевающая на уроках. С детства мечтая выбраться из родной дыры, она решительно шла к мечте, хоть и не понимала, куда та должна привести.

Они встретились с Хейном в одном из клубов. На энергичную, задорно смеющуюся девушку с заплетенными на бок волосами обратил внимание не только Хейн. Невысокий, худой парень в сапогах на высокой платформе тоже сделал шаг в ее сторону. Его красные глаза вызывающе сверкнули в подсвеченной яркими бликами темноте, и нетрезвый Хейн почувствовал, как внутри него загорается гнев и неожиданная ревность. Луиза с любопытством оглядела обоих парней и вежливо улыбнулась. Ей польстило внимание.

До драки не дошло, хоть у Хейна и чесались руки. Девушка сама сделала шаг к нему, оставив незнакомца в одиночестве, и тот, что — то пробормотав себе под нос, исчез в толпе. Наблюдавший за происходящим Лука беззвучно поаплодировал, допивая воппи. Возле него уютно пристроилась пухлая девушка с двумя косами, похожими на ядовитых змей, обернутых вокруг себя, но парень почти не обращал на нее внимания.

Обнимая Луизу за талию, Хейн выяснил, что она на два года младше, только приехала и уже испытала трудности с поиском подходящего жилья. Не особо надеясь на успех, парень пригласил ее на свидание, и та согласно кивнула. Она обожала высоких, худых и сильных парней, особенно когда те готовы были драться ради нее.

Спустя три месяца парочка уже жила вместе. Они не стали ждать зарождения чувств: любовь можно прождать до старости, а жить где-то надо. Обсудив друг с другом все вопросы и потребности, они выбрали однокомнатную квартирку, поделив пополам оплату и быт.

— Пока нам удобно, мы будем жить вместе, — подвела тогда итог Луиза, наматывая на палец прядь волос.

Вспоминая тогда свои слова, нынешняя Луиза, снующая между столами, немного

сожалела о них, ревниво наблюдая за сидящем в углу Хейном. Кажется, чувства пришла быстрее, чем она могла предположить.

Пришедшие Хейн и Лука обосновались в уголке, но все же успели вызвать небольшой интерес. К ним быстро подсел подозрительный тип, заняв половину скрипучей скамьи, и без спроса начал разговор. Его левая рука была полностью закрыта рукавом пальто и перчаткой.

— В мире полно людей, точное количество вообще неизвестно, — шептал он почти на ухо Луке, размахивая стаканом с дешевым воппи. — Прикинь, сколько среди них вампиров? Контролеры ловят далеко не всех.

Хейн почти не обратил на незнакомца внимания, гоня машинки на планшете, а вот Лука внимательно слушал, отложив планшет с куском какого-то кода. Он обожал теории заговоров, секретные информации и «утечки» от контролеров, несмотря на то, что все они, в конечном счете, оказывались лажей. Излишне доверчивый парень был идеальной мишенью для попрошаек всех видов, которые постоянно крутились возле баров и забегаловок. Те издали чуяли наивные «уши», привыкшие верить во всякие небылицы, и постоянно ошивались рядом, вымаливая выпивку или деньги.

Однако этот тип был мало похож на обыкновенного бродягу, и Хейн украдкой следил за ним, подозревая неладное. Смазливое личико его друга привлекало не только нищих.

— Понимаешь, мальчик, — наклонившись еще ниже, понизил голос незнакомец, осторожно касаясь пальцами руки собеседника. — Вычислить вампира можно не только с помощью дыма. На самом деле он вообще не работает, рандомно меняет цвета и все. В момент заражения у человека меняются глаза. Они становятся более стеклянными, будто покрываются мутной пленкой, и слегка меняют цвет. Хочешь, я посмотрю в твои глаза и скажу, «чист» ты или нет?

— Спасибо, но я недавно проверялся, все в порядке, — Лука отвернулся. Незнакомец перестал нравиться ему.

— Не ломайся, мальчик, — настойчивее повторил тот, сжимая пальцы парня и пытаясь притянуть его к себе. — Мы можем проверить это и наедине.

— А ну пошел отсюда, — подняв глаза, вклинился Хейн, отложив планшет. В игре его тут же обогнали несколько машин, и Рон схватился за голову. После обновления помощник получил набор базовых эмоций и сейчас активно учился пользоваться ими. — Катись в задницу или я тебя туда башкой вперед затолкаю.

Поджав губы, мужчина покачал головой, выразительно подняв бровь.

— Парень, остынь. Мальчик не против, все по согласию.

— Вообще-то я против, вы меня не спросили, — удивленно моргнув, отозвался Лука, быстро отсаживаясь. — Мне нравятся девушки. А вы вообще не красавчик, чтобы с вами куда-то идти.

Неудачливый сердцеед тут же вскочил на ноги, чуть не опрокинув пластиковый стакан с воппи. На его висках вздулись вены, щеки приобрели багровый цвет.

— Чертов сосунок, так какого я с тобой вожусь?! Ну ты и козлина, или это развод? Так я тебя сейчас сам разведу, су...

Договорить мужчина не успел: поднявшись, Лука коротким ударом в челюсть вырубил его и оттащил в угол, глухо пробормотав какое-то ругательство. Подняв вылившийся стакан незнакомца, Хейн принюхался и поморщился: должно быть, тот чем-то не понравился барменшам, и те плеснули ему кислятины, чей срок годности уже истек.

Махнув рукой Луизе, заметившей потасовку, Хейн пропустил момент возвращения

друга. Упав на скамейку, тот мрачно допил воппи и потер шею. Лука выглядел слишком ярким и вежливым для Паллида Мор, и это нередко вызывало повышенный интерес. Не встретив отпора в первые секунды, они смелели, и уже через несколько минут переходили к более активным действиям. Впрочем, присутствие рядом Хейна обычно сдерживало большую часть наглецов, но редкие экземпляры рисковали попытаться счастья. Заканчивались такие попытки плачевно: Лука научился давать сдачи и бил довольно больно. В такие минуты Хейн гордился им: он лично научил друга приемам, выученным еще в приюте.

— Чего они постоянно ко мне лезут? — возмущенно прошипел Лука, сжав в кулаке стакан. Тонкие пластиковые стенки вдавились внутрь, и парень выбросил его под стол. — Я им кто, мальчик-зайчик?

— Уши меньше развешивай, тогда не будут, — привычно посоветовал Хейн, поднимая очки. — Я тебе сотню раз говорил, что ты слишком доверчив. Нельзя разговаривать и уж тем более слушать каждого бродягу. Нет никаких «страшных тайн», это просто развод. Они ждут от тебя либо денег, либо секса. Ты хуже ребенка, Лягушонок.

— А вдруг они знают что-то? — пробурчал в оправдание тот, отводя глаза. Хейн часто злился из-за его наивности, так как привычка верить людям часто заводила его друга в неприятности. Но Лука не мог видеть в людях только худшее: он родился в Бэллум Рубрум, подростком переехал с родителями в хороший район Атра Фамес. Ему негде было увидеть то, что окружало Хейна с детства.

Хейн скептически оглядел бар.

— Вот тут? В этом гадюшнике? Конечно. Все тайные агенты только и мечтают затусить тут с тобой.

— Ладно-ладно, я понял.

Воппи быстро кончилось, и Хейн встал за следующей порцией. Поцеловав по дороге Луизу и указав вышибале Фло на спящего в углу неудачливого бродягу, Хейн подошел к барной стойке. Конечно, можно было сделать заказ и через официантку, но парню не хотелось заставлять Луизу прислуживать ему. Отстояв очередь, он игриво подмигнул ее напарнице, круглолицей, упитанной Лиззи.

— Салют, крошка, ты сегодня тоже с парнем?

— Ага, с двумя, — хмыкнула она, протягивая кому-то стаканы. — Сигарета и работа.

— Ууу... — оценивающе протянул парень, быстро уворачиваясь: стоящего за ним мужчину кто-то толкнул, и тот пролетел прямо к стойке, ударившись об нее челюстью. — Смотри-ка, еще один кавалер сражен твоей красотой.

— Мне два и оставьте себе чаевые, — прохрипел тот, протягивая планшет. Девушка быстро поднесла планшет к кассе, считывая чип. Затем, украдкой оглянувшись, поднесла его к своему планшету и протянула посетителю, чтобы тот ввел сумму. Луиза говорила, что девушка раньше работала в забегаловке, строго запрещающей сотрудникам забирать чаевые: их требовалось оставлять в кассе, а для контроля везде были установлены камеры.

Лиззи быстро оформила заказ, и покупатель, пошатываясь, отправился в обратный путь. После удара о стойку осталось масляное пятно, и девушка брезгливо протерла его мятой салфеткой.

— Не хочешь передохнуть немного? — шепотом спросила девушка, тоскливо глядя на толпу. — Уже не могу стоять тут.

— Пошли, угощу сигареткой, — радушно предложил Хейн.

— Надеюсь, Луиза тебя не заревнует, — хмыкнула Лиззи и обернулась. — Эй, Джин,

подмени меня!

На ее место тут же подскочил высокий улыбчивый парень с татуировкой на шее, а Лиззи нырнула вниз, выбираясь из «капкана», как называли его работницы между собой. Протянув руку, Хейн помог ей встать. В отличие от большинства работниц, Лиззи была полноватой и немного неуклюжей, но посетителей привлекали ее улыбка и вырез футболки.

— Если заревнует, придется заночевать у тебя.

Фыркнув, девушка поманила Хейна за собой, проводя ко второму выходу. Он вел во внутренний дворик, стиснутый со всех сторон домами. Сюда стаскивали мусор и перепивших клиентов, заезжали грузовики с алкоголем и полицейские фургоны. Здесь же стояли, замерзая на холодном ветру, несколько парней и девчонок. Почти всех их Хейн знал в лицо. Быстро втягивая дым, они обсуждали последние сплетни коллектива: с кем сейчас спит их босс и из-за кого уволилась Триша. Симпатичная коротко стриженная брюнетка внезапно перестала появляться на работе, вызвав уйму вопросов.

— Да черт мне в свидетели, я не вру. Она залетела от босса и отказалась идти на «чистку». Решила рожать, дура.

— Что ты мелешь? Ни от кого она не залетела, она ж лесби. Ее взяла к себе богатенькая мамзелька из квартала.

— Никто ее не забирал. Я ее только вчера видела в метро.

— Да не пори чушь!

Бычки дружнополетели в лужу, и сотрудники стайкой переместились на рабочие места. Встав возле стены, Лиззи прикурила сигарету с приторным-ванильным ароматом, жестом отказавшись от протянутой Хейном пачки, и произнесла, глядя под ноги:

— Никуда Триша не уехала. Ее увезли.

— Кто?

— Контролеры. Она не проходила проверку почти полгода. Боялась, что заражена, а кто-то стукнул. Ее повязали прямо в квартире и увезли в изолятор. Больше ее никто не видел.

— Откуда ты...

— Я с ней в одном доме живу, только на разных этажах. Не знаю, кто донес на нее. Неделью назад к ней пришли контролеры. Они вломились в квартиру и забрали ее. Я не смогла с ней поговорить, только видела, как они уходят, и все.

Слова о контролерах погрузило дворик в мрачное молчание. Упоминание нависшей угрозы и неизбежного, жуткого наказания мгновенно стерло с лиц даже слабые отголоски улыбок. Чья угодно жизнь могла оборваться в любую секунду, и каждый понимал, как тонок волосок, на котором он висит над бездной.

Зябко поежившись, Лиззи закурила вторую сигарету и обхватила плечи ладонями. Ее руки были покрыты белыми шрамами, сплетающимися в причудливый узор — причуда тех, кому надоели татуировки. Их края бугрились на гладкой коже, превращаясь в объемное изображение.

— Ты ненормальная, — беззлобно подколот ее Хейн, глядя на шрамы. Девушка игриво хихикнула, вытягивая вперед руки. — Ненормальная и опасная.

— О да, я такая, парень, — подмигнула она и высунула кончик языка.

— Чем делала?

— Хирургический скальпель. Делала по блату, но легально, нелегально можно заражение занести. Предлагали кожу срезать, вроде широких полос, но я не стала. Страшно.

Машинально кивнув, Хейн потянул на себя дверь, пропуская вперед. Та шмыгнула за

стойку, хлопнув по плечу сменщика. Тот кивнул и вернулся на свое место. Лиззи протянула Хейну два стакана.

— Передай от меня привет своему другу, — улыбнулась она, мизинцем указывая на копающегося в планшете Луку.

— Может, сами как-нибудь с ним сойдетесь?

— Нет уж, спасибо. Луиза рассказала, что его мало волнуют женщины без программных кодов внутри. А мне все же покувыркаться хочется.

Виновато разведя руками, Хейн прошел обратно, стараясь высоко поднимать ноги. Из-за слабого освещения споткнуться о чьи-то ноги или сумки было довольно просто.

Лука вздрогнул и поднял глаза, когда перед ним опустился стакан.

— Чего ты? — удивился Хейн, садясь на место. В углу никого не было: либо незнакомец ушел сам, либо его увела Фло.

— Да тут еще подходили, хотели... чего-то хотели, не знаю, чего, денар кажется или выпить, — неопределенно махнул рукой тот, углубляясь в программу. Текста на экране стало больше, а парень выглядел более озабоченным, чем обычно. На костяшках остались яркие розовые следы.

— Они ушли?

— Кажется, — рассеянно отозвался Лука, почесывая голову и перекатывая во рту жвачку. Он постоянно что-то грыз или жевал, как щенок, стараясь выбирать жвачки с самыми необычными вкусами. На экране по строчкам прыгала Дерк. Она пыталась поймать пальцы парня и «выбраться» наружу, но тот не обращал на помощницу никакого внимания.

— Никакого спокойствия. Почему нельзя поставить перегородку и спокойно сидеть в одиночестве? — с тоской в голосе пробурчал Лука и, не глядя, взял стакан, оставшийся после незнакомца. Хейн быстро отобрал его и протянул нормальное воппи. — А? Спасибо. Так вот, мне нужно сделать одну классную штуку. Если я напишу вот тут вот так, а вот сюда вставлю это, а вот туда... Нет, туда ничего не нужно. Наверное. А может и нужно.

— Чего-чего тебе нужно? — помотал головой Хейн, вновь отвлекшийся на Луизу. Та показала на дверь, предлагая встретиться возле входа. — Стоп, если это не еда и не игрушка, то мне это не интересно.

Пожав плечом, Лука на секунду выпрямился, откинувшись на спинку стула и сняв очки. Разноцветные глаза устало горели, глаза покрылись сеть сосудов. Лука потер их и поморгал. Сидящая на планшете Дерк поболтала ногами и укоризненно покачала головой, глядя на хозяина.

— Пока что не игра. Но однажды она станет ею. И тогда меня запомнит весь мир, как двух Джонов!

— Понятия не имею, кто такие твои Джоны, — Хейн встал. — Я пойду навещу Лу. Веди себя хорошо.

Украдкой оглянувшись, он тут же заметил оживленную женщину средних лет с белым бельмом на левом глазу. Она выглядела опрятно и с интересом поглядывала в сторону Луки, который низко наклонился над планшетом. Перехватив ее взгляд, Хейн отрицательно покачал головой и погрозил кулаком.

— На тебя запала какая-то мамаша.

— Что? — Лука машинально повернулся, но женщина больше не смотрела на него.

Луиза ждала на улице, стоя в крохотном пятнышке света, образованного оголенной лампочки. Та болталась над выходом, тускло мерцая в темноте, и больше подчеркивала

темноту, чем прогоняла ее. Возле ног девушки глянцевито мутная лужа, и она отодвигалась, стараясь не промочить ног. Скрип двери заставил повернуть голову, и в тот же момент Хейн поднял ее, радостно взвизгнувшую, к небу. Луиза обхватила его ногами за талию и быстро поцеловала, прижимаясь к груди.

— Ого, что это ты такая нежная сегодня? — притворно удивился тот, за что тут же получил острыми ногтями по щеке. — Эй, тише, киска.

Наклонив голову, та ехидно прищурилась и льстиво потерлась носом о шею парня.

— Может, я соскучилась. День сегодня так себе: щедрых посетителей мало, в основном пьянчуги, которых волнует только воппи. Постоянный клиент сказал, что соседние заводы еще не получили зарплату, а потому и не идут. Я устала и хочу домой.

— Потерпи, — прошептал Хейн, обхватив тонкую талию руками. Ему почти удалось сомкнуть пальцы, создав живой «пояс». — Ты слышала про Тришу?

— Лиззи наболтала? Да про Тришу все в курсе.

— Что ее забрали, — закончил парень, внимательно следя за реакцией Луизой. Та лишь пожала плечами.

— И что?

— Ничего.

Хейн и сам не знал, почему его так насторожила история про неизвестную ему барменшу. Забрали и забрали, скольких людей забирают в изолятор на обследование? Может, она на самом деле была заразна, вот ее и не отпустили после, а может, просто уехала, никому ничего не сказав.

— А что происходит с теми, ну, кто оказался заражен? Их отпускают или...

Недовольно нахмурившись, Луиза властно притянула Хейна к себе, требовательно укусив за губу. Тонкие мужские пальцы сжали ее ягодицы, притянув ближе, и та охнула, запрокинув голов. Сухие губы провели по доверчиво открывшейся шее, опалив дыханием ложбинку на груди.

— Иногда мне хочется послать тебя в Преисподнюю к черту в жопу. Потом я вспоминаю, почему я все еще не сделала это, — зажмурившись, прошептала она, перебирая дреды парня. — Теперь мне хватит сил не набить никому морду до конца смены. Ты только что спас чей-то глаз или нос.

Капризно поболтав ногами, она спрыгнула на землю и просочилась в приоткрытую дверь. Хейн последовал за ней, стараясь не думать о назойливых контролерах. Казалось, что они преследуют его, ошиваются рядом, подозревая в чем-то. Специально забирают знакомых, чтобы Хейн занервничал, совершил ошибку, чтобы у них появилась причина схватить его. И хотя ни Триша, ни соседи не были знакомыми Хейну, это не уменьшало волнения парня.

Лука продолжал строчить, попутно опустошив оба стакана с воппи. Сев напротив друга, Хейн подпер щеку рукой. Лука продолжал писать, не обращая внимание на окружающих. Дерк усердно проверяла код, а Рон спал, свернувшись калачиком, на черном экране погасшего планшета.

— Ты так и писал все это время?

Невнятное мычание.

— Что-то получилось?

Бурчание, смешанное с проклятиями и собственной родословной.

— Лягушонок!

— Да что? — горящие глаза, уставились на Хейна, прожигая его даже сквозь очки. Секунду он пялился на парня, будто не узнавая его, а после помотал головой и выдохнул. — Черт, извини, Хейн. У меня сложный момент в программе. Я спотыкаюсь на нем уже десятый раз, но никак не могу обмозговать. Как бы логически оно должно работать, но оно, чертово создание, не пашет!

Выразительно сморщив нос, тот решил воспользоваться свободным временем и вытащил из внутреннего кармана пальто дневник. Приоткрыв глаз, Рон устало зевнул, ожидающе глядя на хозяина, но тот приказал выключиться. Найдя карандаш в рюкзаке, Хейн открыл новую страницу.

«24 число, месяц 4.

Сегодня опять напоролся на контролеров и вампиров. В смысле, не прямо, а так. Не то что бы я специально разнюхивал, но в нашем городе от сплетен невозможно убежать. Кажется, на этот раз забрали одну девчонку с работу Лу. Лиззи болтает, что видела, как ее сцапали контролеры. Я не знаю, можно ли ей верить, хотя у нее нет причин привираться».

— Пишешь? Про что? — удивленно поднял голову Лука, глядя на криво написанный текст. Он и не думал, что друг воспримет его слова о дневнике всерьез и уж тем более начнет вести его. — Вампиры?

— Чего уставился? — смущенно пробурчал тот, прикрыв текст ладонью. — Сам же выбрал, чтобы я это писал. А в нашей дыре, знаешь ли, только и слышно, что о вампирах и контролерах.

— Так что с вампирами? — быстро сменил тему Лука. — Я не знал, что ты вообще задумываешься о них.

— Я же не полный дебил, — пробурчал тот, поднимая очки и пряча за ними глаза. — Просто... Короче, давай сменим тему.

Лягушонок пожал плечами.

— Дерк, сохрани и выключай.

Экран вспыхнул и потух, девушка растворилась в нем, послав хозяину воздушный поцелуй. Удивленно поглядев на это, Хейн разочаровано произнес:

— А Рон так не умеет.

— А ты покопайся в настройках. Недавно обновления вышли, теперь можно даже секс между помощниками практиковать.

— Зачем?

— Не знаю, кому-то идея забавной показалась. Но пробовать я это не буду.

— Черт, а я-то хотел Рону личную жизнь устроить.

Выразительно посмотрев на друга поверх очков, Лука демонстративно спрятал планшет, не реагируя на дурацкую шутку.

— С тобой хотят познакомиться, — доверительно сообщил улыбающийся Хейн, ткнув пальцем в снующую за барной стойкой Лиззи. — Вон видишь, симпатичная, пышная, с розовыми волосами? Прекрасная девушка.

— Кажется, — близоруко прищурившись, протянул тот.

— Так вот, она на тебя запала, но считает, что ты слишком интересуешься своими программами, — выложил карты на стол Хейн, с тоской оглядывая пустые стаканы. — А еще ты выпил мое воппи, так что иди за новым.

— А? Извини, — привычно произнес тот, продолжая смотреть в сторону Лиззи и прислушиваясь к мыслям. Девушка как девушка, да и он вроде как только недавно расстался

с подружкой, наверное, нужно подождать. Вспомнить бы еще, как эту подружку вообще звали. — Ты не помнишь, как звали ту девчонку, которая сорвала мне катку?

— Понятия не имею, ты их меняешь слишком часто, — удивился Хейн. — Записывай, если не помнишь. И иди за воппи.

Пожав плечами, Лука поднялся и, уворачиваясь от нежелательных столкновений, благополучно дошел до бара. Улыбчивая Лиззи, очаровательно хлопая длинными ресницами из мелких перьев, тут же приняла заказ и даже коснулась его руки, желая привлечь внимание. Флиртовать более активно не получалось: несмотря на поздний час, клиентов было немало.

Громко шмыгнув носом, Хейн внимательно смотрел на парня, пока тот пробирался сквозь толпу и ставил на липкую столешницу стаканы.

— Ну?

— Что? — не понял тот и тщательно вытер руки салфеткой.

— Ты с ней познакомился?

— Нет.

— Почему?

— Ну... — Лука замялся и отложил салфетку в сторону. — Не знаю, там шумно, народ идет, все визжат. Как-то...

— Ты идиотина, — подвел итог Хейн, удивленно глядя на смятую белую бумажку. — Это еще что такое?

— Салфетка. Мне барменша дала, — отозвался Лука.

Развернув ее, Хейн несколько секунд молча смотрел на квадрат, а после стукнул соседа по лбу обломком перекусанного карандаша.

— Ау! Какого?!

— Такого! — тихо рявкнул тот и потряс перед его носом добычей. — А это чей идентификатор записан, а? Балбес, я тебя никогда девушке не сплавлю.

«Все еще 24 число, месяц 4, ночь.

Только что вернулся из бара, не стал дожидаться Лу. Она уже большая девочка, до дома дойдет. Спать не хочется, и я решил еще немного написать.

В последнее время я начал постоянно наткаться на контролеров. Кажется, что их стало больше, или они перестали прятаться».

— Или я не обращал на них внимания, — вполголоса добавил парень, почесав костяшки правой руки.

«Вообще, если подумать, работа у контролеров жуткая. Никогда не знаешь, бомж на остановке трясется от холода или от вампиризма, надо его проверять или он сам подохнет.

Но контролеры отлично справляются. Они не палятся и не показывают чертовых вампиров, которые уже стали чудовищами. Про их рейды никто не знает, только те, кто случайно пройдет мимо (например, как я). В общем, считаю, что они молодцы, тихие, незаметные.

Хотя ощущение, что в последние дни я их вижу слишком часто».

— Кажется, у меня паранойя, — хмыкнул Хейн.

«Да и сами вампиры — те еще твари. Могу ли я быть уверен, что Лягушонок или Лу «чисты»? Или что на работе все нормальные? Чем больше думаешь, тем меньше хочется видеть людей. Но вирус может просто парить в воздухе, тогда ничего не поможет».

— Что за бред я пишу, — нахмурился Хейн. Перечитав последние строки, он поднял карандаш, чтобы вычеркнуть их, но передумал. Пусть остается, в конце концов, это его дневник, он может писать что захочет.

Парень вновь почесал пальцы. Они все еще болели, как после сильного удара, но никакой причины для этого не было, он ни с кем не дрался и не ударялся.

За окном прогремел гром, стекла задрожали, а черное небо на секунду превратилось в белое. На Паллида Мор обрушился сильнейший ливень, сметающий все на своем пути. На секунду, Хейну даже стало жалко Луизу. У той не было с собой ни защитного купола, ни непромокаемого плаща.

— Надеюсь, она сообразит переночевать у подруг поблизости, — произнес он. Смахнув на ладонь оставшиеся на столе крошки, он выбросил их в раковину. — Вода. Включить.

Крошки смыло в канализацию. Задумчиво подвигав ногой соседний стул, Хейн потер нос.

Ему стало скучно. На работе все спокойно, если не считать вечного недовольства Мартина, с Луизой тоже все наладилось. В университете все шло хорошо: он неплохо справлялся, получал средние отметки и готовился через несколько месяцев получить чип образования. Лука временами помогал ему с домашними заданиями и давал списывать проверочные тесты, но в основном Хейн работал сам. Постепенно жизнь, о которой он мог лишь мечтать в приюте, становилась все ближе и ярче.

Планшет пискнул, оповещая о звонке Лягушонка.

— Дело есть, — вместо приветствия пробурчал Лука и заразительно зевнул, прикрыв рот планшетом. Он вновь не спал, пытаясь что-то собрать, разобрать или наладить. — Ты свободен завтра?

— В чем дело? — насторожился Хейн, даже не пытаясь угадать ответ. Это могло быть

что угодно: от виртуальной экскурсии по помойкам Ямы до похода в магазин верхней Альбы Плаги. Луку, как капризного ребенка, всегда тянуло туда, где все ярко блестело, гремело, пищало или разрушалось с громким взрывом.

— Пошли со мной, — широко улыбнулся Лука, наклонив голову. Огромные наушники с нарисованными черепами едва не соскользнули с прилизанных волос. С такой прической парень выглядел старше, зануднее и как будто грустнее.

— Куда?

— На выставку контролеров. Покажут, как они работают, что внутри их шлемов, оружие и всякие штучки. Это невероятно интересно: они впервые официально расскажут о своей деятельности!

«Опять контролеры, — пронеслось в голове Хейна. — Они реально преследуют меня».

— И когда она?

— Завтра.

— Можно взять Лу?

— Ну... — замялся парень. — Если ей интересно. Мне пора, до завтра.

Кивнув, Хейн отключился и улыбнулся. Иногда в поведении Луки отчетливо сквозила ревность, хоть тот ни за что не признал бы этого.

Из коридора послушался голос и звук открывшегося замка. Хейн быстро сунул блокнот в сумку и вышел навстречу. Насквозь промокшая Луиза помотала головой, стряхивая с волос прозрачные капельки дождя, и звонко чихнула. Под ее ногами расплывалась лужа, которую быстро впитывал коврик.

— Коридор. Дверь. Закрывать. Закрывать, черт! На улице сущий ад, — поделилась она, стаскивая толстовку. На оголенном левом плече показалась искусная выпуклая татуировка: сплетение роз, шипов и колючей проволоки. Она однажды упоминала значение рисунка, но Хейн не запомнил его. — Я промокла как пиявка в луже.

— Кстати, у нас горячей воды нет, — глупо улыбаясь, развел руками тот. Вид обозленной девушки, по щекам которой стекала почерневшая от туши вода, был весьма комичен.

— Как нет?! — взвизгнула та, рванув в ванную. По полу протянулась цепочка грязных следов, а после послышался яростный мат: Луиза отчетливо выразила все свое отношение к неприятности.

— Не заплатили, вот и отключили, — ответил в пустоту парень и прошел следом. Тихо подкравшись сзади, он обнял ее за талию, укусив за ухо. Девушка не любила прикосновений к ушам, так как неизменно заводилась от простого дыхания. — Может, я смогу заменить душ?

— Иди в зад, Хейн, — хмуро отозвалась та, отпихнув парня локтем. — Я устала, хочу в душ и спать, а не тратить остатки сил, изображая страсть. Чья была очередь оплачивать воду?

— Неужели я так плох? — попытался перевести все в шутку тот. Слова оставили неприятный осадок, больно ударив по мужскому самолюбию.

Примирительно улыбнувшись, Луиза потрепала его по щеке.

— Конечно, нет. Ты бог и дьявол на любой плоской поверхности, но я правда устала. Так чья была очередь платить?

— Твоя, — мстительно пробурчал тот, глядя на раздевающуюся девушку. — Я все оплатил еще в обед, но воду до сих пор не дали. Обещали включить утром.

— Спасибо, — благодарно кивнула Луиза. Бросив вещи на стуле, она нырнула в постель и тут же отвернулась, выключив свет.

Хейн собрал одежду и бросил в корзину для белья, затем лег рядом, обняв девушку за талию.

— Как поживает твоя программа? — без особого интереса спросил Хейн, крепко вцепившись в скользкий поручень в метро. На высоте его глаз виднелись остатки наклеек с героями реалити-шоу. Чертыхнувшийся Лука едва устоял на ногах от резкого толчка дернувшегося поезда.

Выставку открыли в Бэллум Рубрум. От дома Луки было всего полчаса быстрым шагом но тот наотрез отказался идти пешком. Во-первых, он засыпал на ходу, во-вторых, в отличие от Хейна, ненавидел длинные прогулки.

Сеть метро пролегла под всем городом, кроме центра Либро Витаэ. Особенно сильно метро разветвлялось в Паллида Мор: буквально на каждом километре был спуск под землю. Это было связано с особенностями застройки. Более восьмидесяти процентов улиц не предназначались для транспорта, по ним с трудом могли проехать даже небольшие погрузчики.

По мере приближения к центру метро становилось все менее ветвистым, под Либро Витаэ его не было вовсе — во всяком случае так говорили. Никто не мог проверить это, поскольку в цитадель контролеров попасть было крайне сложно, а уж выйти и вовсе невозможно. Лука в шутку называл Либро Витаэ царством Харона — древним подземельем, куда попадали души после смерти и откуда не могли выйти. Менее образованный Хейн называл центр ловушкой.

Развитая сеть была крайне удобной, а вот поезда не отличались комфортом: сидения были вырваны или испорчены, на свободных сидели бездомные, желающие погреться. Поезда резко дергались и тормозили, а потому поездка превращалась в попытки устоять на ногах.

Стоящий рядом Лука напряженно сопел, упираясь плечом в стену и лихорадочно пролистывая какой-то игровой сайт. На темном экране белыми буквами выделялись результаты, рядом с каждым ником мигал квадратик с аватаркой. Сидящая на краю планшета Дерк вертела головой и временами тыкала тонким пальчиком в строчки. На нее тряска поезда явно не действовала.

— Что? — поднял голову Лягушонок, сдвинув очки на нос. Из-за сине-зеленых стекол выглянули озабоченные разноцветные глаза. — Ты про что?

— Про программу, из-за которой ты отказал нескольким ухажерам, — протянул Хейн, помахав рукой перед носом друга. Костяшки на ладони покраснели и немного припухли, но тот почти не обратил на это никакого внимания. В их дыре подхватить любую заразу было проще, чем дойти до магазина, особенно если ты решил проехать на метро. — Эй, ты вообще тут, Лягушонок?

Глубоко вздохнув, тот поднял очки на лоб и потер глаза, заразительно зевая и цепляясь за поручень. Всклопоченный, наскоро прилизанный, с парой девчачьих заколок на макушке, тот больше всего напоминал безумного ученого-неудачника, бьющегося над решением жизненно важного вопроса, который оказывается не нужен миру. Вопросительно выгнув бровь, Хейн двумя пальцами подцепил почти упавшую сиреневую заколку с именем «Стейс» и показал ее другу.

— И? — не понял намека тот.

— Ты даешь заколкам имена?

— Естественно, нет, — отрезал Лягушонок, отбирая ее. Слова утонули в скрежете тормозов, и парень повторил громче. — Это имя девчонки, которая ее оставила мне. Когда она ушла, заколка осталась у меня, в общем, ты понял.

— Типа трофея? Обычно у себя оставляют трусики, лифчики, наручники...

— И что я с ними делать буду? — резонно возразил Лука, закалывая выбившуюся прядь. — А заколки полезные, они волосы держат.

Поймав выразительный взгляд друга, парень быстро отвернулся и вновь уткнулся носом в планшет, пролистав список до конца. Стянув с него очки, Хейн тут же нацепил их на нос, подняв свои. Им предстояло ехать еще 10 минут, и игнорирования Лягушонка начинало действовать на нервы. К тому же рука опять начала чесаться, и это немного раздражало.

— Мне идет?

Подняв голову, Лука тихо хихикнул, глядя на дредастого типа в черном плаще, футболке с надписью, посылающей в эротическое путешествие весь мир, и в круглых очках, сквозь которые желтые глаза казались потрескавшимися глыбами льда.

— Мне они идут больше.

Разочарованно промычав, Хейн отдал очки и оглянулся, встретившись глазами с лохматым мальчишкой семи лет. Тот явно был из Паллида Мор и ехал побираться. В огромной куртке, с голодными, испуганными глазами, он осторожно всматривался в лица равнодушных пассажиров, боясь заговорить.

Проследив за взглядом Хейна, Лука повернулся в ту же сторону, убирая планшет в сумку, и удивленно округлил глаза. Заметив это, мальчик робко подвинулся ближе, низко наклонив голову, и что-то прошептал.

— Что-что? — переспросил парень, наклоняясь ближе. Ему стало жаль малыша.

— Дяденька, кушать хочется, — пролепетал еще тише тот, почти повиснув на поручне. Стоявшие вокруг люди заворчали и непроизвольно отодвинулись, приготовившись выходить. Растерянный Лука поднял голову, глядя на равнодушно стоявшего друга.

— Хейн, что делать? Он голодный.

Вместо ответа тот рывком поднял попрошайку, схватив его за шиворот, и быстро обвел взглядом людей. Мальчишка дернулся, собираясь зареветь, но парень предупредил это.

— Не вздумай реветь. Где твой напарник? Думаешь, я не шарю в том, как деньги «букашкам» тырят?

Злобно сверкнув глазами, ребенок ловко вывернулся и шмыгнул в открывшиеся двери, оттолкнув Луку. Хейн удержал пошатнувшегося друга и втянул его внутрь.

— Что за ерунда? Тебе что, денар жалко? Ребенок едва стоит!

Злости Луки не было предела. Он отлично знал, что Хейн не любит тратить денары просто так, но отказать голодному, лишенному сил малышу, еще и так грубо!

— Лягушонок, ты наивный пень, — проворчал тот, проверяя свой планшет. — Видел, как за пацаном второй пролетел? Они работают в паре: один отвлекает, второй ставит «букашек» на планшеты поведшихся лохов. Я сам так работал, знаю. Лучше планшет проверь.

«Букашками» называли микрочипы размером с четверть ногтя. Достаточно прикрепить его на планшет, как вирус тут же проникал внутрь, взламывал счета и переводил деньги. Срок службы «букашки» был невелик: как только деньги оказывались переведены,

срабатывала система самоуничтожения, и чип рассыпался. С ними предпочитали работать дети, более ловкие и незаметные, чем взрослые.

Хейн почти не рассказывал о своем детстве, и временами его признания или неожиданные навыки (например, взлом простейших механизмов дверей при помощи куска проволоки) вызывали у Луки удивление, смешанное с жалостью.

— Не смотри на меня так, — буркнул Хейн, не поворачивая головы. — Детство прошло, жалеть не нужно. Но ты наконец-то отвлекся от своей техники.

— Я был занят важным делом: есть подозрение, что кое-кто читерит. Доказательств нет, но нутром чую. Свен и Троп тоже подозревают этих же нубов.

— Лягушонок, я ни слова не понимаю из того, что ты говоришь.

— Может, обсудим что-то другое?

Ответить Хейн не успел: волна людей вынесла их из вагона, сильно раскачав поезд, и выплюнула на перрон. Пропустив основную массу, Лука схватил друга за локоть и начал упрямо проталкиваться сквозь ряды, лавируя между прохожими. Непривычный к огромному скоплению людей Хейн лишь матерился про себя, стараясь не отстать.

Выставка разместилась на территории бывшего ангара. Стальной купол поблескивал в свете прожекторов, рассеивая яркие пучки света, столбами бьющие вверх. Белоснежное освещение подчеркивало строгость выставленных экспонатов.

Посетителей встречали одетые в костюмы контролеров роботы, которые медленно передвигались по залу, приветствовали людей и подходили к детям. Вдоль стен за прозрачным ограждением манекены бегали, прыгали, приседали, скользили и дрались, показывая навыки рукопашного боя и функциональность костюмов. На витринах привлекали внимание оружия всех видов, начиная от многофункционального автомата и заканчивая шприцами-пистолетами, позволявшими обездвигать врага. Там же лежали короткие ножи с широким лезвием, маленькие бомбочки длиной с большой палец — электрические, газовые, дымовые и шоковые, многофункциональные ремни, таящие в себе опасность и для вампиров, и для человека.

Недавно разработанные перчатки с тонкими когтями, через которые впрыскивались успокоительное и снотворное, лежали на отдельном вращающемся стенде, в голограмме демонстрируя свои возможности. Судя по ролику, теперь контролера было достаточно полоснуть когтями по незащищенному участку кожи, чтобы вампир свалился в жутких судорогах и впал в кому.

Увлечшись видом дерущихся роботов, Хейн не сразу заметил, что остался в одиночестве. Восторженно раскрыв рот, Лука разглядывал маску контролера, показанную изнутри. В нее были встроены десятки датчиков, реагирующих абсолютно на все изменения в окружающей среде: температуру, движения, запахи, свет, пульс, биение сердца, состав крови. Надев свободную маску, парень удивленно оглянулся и тут же вздрогнул: на него шла огромная темная фигура с расплывчатыми очертаниями. Быстро стянув маску, он с облегчением выдохнул: перед ним стоял Хейн.

— Размер подходит?

— Зря смеешься, очень интересная штука. Хочешь попробовать?

— Нет уж, — если Лука обожал технические новинки во всех сферах, то Хейна они совершенно не интересовали.

В соседнем зале проходили презентация и лекция, на которую убежал неугомонный Лука. Оглянувшись, Хейн заметил в углу небольшую дверцу, перед которой толпились дети,

и решительно направился туда. Растолкав галдящих малышей, которые не могли зайти из-за ограничений в возрасте, парень ткнул пальцем в нос виртуального экскурсовода, чье изображение плавало на мониторе. Тот отозвался приятным мужским голосом:

— В этом зале представлены уникальные экспонаты: виды вампиров на разных стадиях заболевания, а также голографические изображения их жертв. Для прохода приложите планшет с идентификационным чипом. Будьте осторожны: некоторые голограммы могут оказаться излишне жестокими для вашего восприятия.

Пожав плечами, парень выполнил требование и шмыгнул внутрь, закрыв дверь перед носами детей. Рука тут же зачесалась, но парень не обратил на это внимание. Внутри помещения было намного тише, бродили молчаливые люди, с ужасом разглядывающие виртуальных чудовищ. Некоторые из них спокойно сидели, покачивая головой, другие скалились, вращая глазами, третья лязгали зубами на любого, кто подходил слишком близко. Под каждым вампиров находились небольшие записи, поясняющие, где и когда они были пойманы или найдены. Контролеры полностью воссоздали повадки, движения и особенности, стараясь как можно лучше передать внешний вид каждого экземпляра.

«Мужчина, 49 лет, рабочий. Найден мертвым. Причина смерти: большая потеря крови. Вероятнее всего, он расцарапал себя сам. На момент поимки был заражен около четырех месяцев».

На Хейна в упор смотрел грузный мужчина с залысынами, вероятно, так он выглядел при жизни. На его руках виднелись острые когти длиной в несколько сантиметров, из приоткрытого рта вывалился мясистый язык. Все руки и верхняя часть груди покрывали глубокие царапины, сквозь которые виднелись кости. Открыв подернутые белым глаза, мужчина взревел и вновь полоснул себя когтями, разбрызгивая кровь.

Стоявшая рядом девушка с крохотными пучками волос на затылке и шрамированными узорами, растекающимися с висков по всему телу, отшатнулась и налетела на высокого парня, лениво ковыряющегося пальцем в зубах. Тот прижал ее к себе и приглушенно засмеялся.

«Женщина, 32 года, продавец. Найдена в предсмертном состоянии, не выжила. Причина смерти: перерезала себе горло. На момент поимки была заражена. Установить точный срок заражения невозможно: от нескольких дней до трех месяцев».

Низкая, едва достающая Хейну до пояса полупрозрачная женщина вертела головой, глядя на посетителей. Из распоротого горла водопадом текла черная кровь, образуя у ее ног постоянно исчезающую лужу. Из приоткрытого рта вырывались сильные стоны, закругленные голографические когти слепо шарили вокруг.

«Девушка, 15 лет, школьница. Найдена возле трупа матери. Была убита при попытке сбежать от контролеров. На момент поимки была заражена несколько дней».

Миловидная девушка с веснушками на бледном лице сидела в луже крови, водя по ней пальцем. Временами она зачерпывала горсть и наносила на кожу, скаля зубы и подвывая. В лиловых глазах, покрытых белыми точками, светилась жажда крови и животная ненависть к людям. Внезапно она дернулась, вскочила на ноги и, вытянув руки, рванула к зрителям, но в ту же секунду упала обратно, будто удерживаемая невидимой цепью.

«Мальчик, 6 лет, жил в интернате. Донесли надзиратели. Отправлен контролерами на карантин. Срок заражения на момент поимки неизвестен».

Тощий ребенок с серыми волосами до плеч задумчиво смотрел в планшет, теребя край рубашки. Он казался совершенно нормальным, но стоило кому-то подойти слишком близко,

как ребенок вскакивал на четвереньки и, зарывав, пытался напасть. Красные глаза светились невероятной злобой, но когти были сломаны под корень. Женщина позади Хейна вскрикнула и шепотом прокляла малыша.

— Чудовище, видеть тошно, — выплюнула она, отходя подальше. Краем глаза парень заметил возле злобной дамочки беременную девушку, с ужасом смотрящую на вампира. Инстинктивно загородив живот руками, она явно молила всех богов и дьяволов избавить ее ребенка от такой участи.

В глаза Хейну бросилось слово «Заражен». Бегло оглядев таблички, он на каждой отчетливо увидел это слово, и в голове внезапно вспыхнула душная искра. Голограммы чудовищ исчезли — вокруг остались только полупрозрачные изображения умерших от неизлечимой болезни людей. Людей, на которых сейчас смотрят как на маньяков-кровопийц.

«Это же простые люди, дети! — пронеслось в голове Хейна. Украдкой поворачивая голову, он видел лишь страх и презрение к экспонатам. — Они просто болеют. Зачем там смотреть на них? Они же не виноваты, что заразились».

Внезапно в углу раздалось копошение, послышался женский визг. Перепуганная интеллигентная женщина с мелкими кудряшками отступала от голограммы. Это было изображение крайней стадии вампиризма: нечто похожее Хейн однажды видел в вирусном видео, снятом при задержании вампира случайным прохожим. Кажется, его пришлось выкуривать при помощи огня с верхних этажей как обезумевшего дикого зверя.

Изможденный, с проступающими ребрами вампир, присев, готовился прыгнуть. У него были длинные тонкие руки, крючковатые пальцы с окровавленными когтями, безумный вид и почти полностью белые глаза, радужка которых сливалась с белком. Из приоткрытого рта вырывался утробный вой, от которого по хребту бежали мурашки.

На табличке значилось: *«Мужчина, 38 лет, без определенной профессии. Разорвал нескольких людей, после чего был блокирован контролерами на верхних этажах жилого дома. Выжил после намеренного пожара, но умер по дороге. На момент поимки был заражен около полугода».*

«Черт, это же тот вампир из видео, — удивленно подумал Хейн. — Даже не знаю, повезло ему или нет».

Остальные экспонаты были не менее отвратительны, но парень смотрел на них без особого интереса. Несмотря на жуткий вид и смертельную опасность, он не видел в выставленных вампирах чудовищ. Больных, спятивших, несчастных людей — да, видел, но не монстров, которых нужно отстреливать. А к людям он привык относится равнодушно.

Почесав костяшки, парень вышел, щурясь от обилия света, и в ту же секунду на него со спины запрыгнул развеселившийся Лука.

— Ты где был? — тут же поинтересовался тот, спускаясь на пол. — Смотрел на монстров?

— Это не монстры, а больные люди, — тихо возразил его друг, поправляя высокий хвост.

— Это не делает их менее опасными, — возразил Лягушонок, протянув жвачку. — Будешь? А я на лекции был. Там рассказывали историю создания и разработки костюма контролера, почему он именно такой. Еще сказали, что контролеры постоянно принимают специальные добавки, которые в несколько раз усиливают регенерацию организма. То есть они не стареют и живут намного дольше. Вот тут все написано и показано.

На висящем мониторе диктор равнодушно рассказывал об устройстве мира контролеров и их внутренней иерархии.

«Командиры дорожат своими солдатами. На обучение бойцов тратится несколько лет, каждый проходит серьезный отбор. Потеря даже одного контролера в схватке болезненна и ощутима для всей команды.

Это же относится к ученым. Каждый из них обладает не только необходимыми знаниями, накопленными в течение работы, но и развитыми интеллектом и интуицией. Это невозможно передать новичкам, а потому требуется продлить их жизнь до максимума. В ежедневном рационе контролеров присутствуют добавки, замедляющие старение органов. Благодаря им контролеры способны жить дольше, работая на благо людей».

— Какое-то сомнительное удовольствие так жить, — проворчал Хейн, стараясь, чтобы его не услышали. Стоявшие вокруг люди бурно выражали восторг таким решением, и парень боялся, что его неправильно поймут.

— Согласен, — кивнул Лука, сморщив нос. — Интересно, эти добавки хотя бы безопасны? Вдруг там побочек куча?

«25 число, месяц 4.

Горячий воды нет всего день, а я уже чешусь как крыса на помойке. Рука ужасно болит и вся красная. Выглядит жутко, надеюсь, на работе не заметят.

Меня преследует странное ощущение. Кажется, что контролеры собираются вокруг меня, как крысы на запах трупа. Вот уже несколько дней я постоянно натыкаюсь на них. Возможно, мне только кажется, но все же это чертовски подозрительно.

И, кажется, я уже писал об этом».

Отложив карандаш, Хейн с наслаждением почесал тыльную сторону правой руки. Кожа сильно покраснела, будто покрылась потрескавшейся корочкой, и неприятно пульсировала изнутри. Зуд разливался по всей руке, временами перебивая нервы.

Хейн сидел на подоконнике, убивая время до начала рабочей смены. Если бы он вышел сейчас, то пришел бы на полчаса раньше, его бы заставили работать, но за переработку не заплатили. Попав так несколько раз, Хейн решил не проявлять больше энтузиазма.

— Да что за черт? — сквозь зубы пробормотал парень, зубами прикусив кожу. На секунды зуд прекратился, но тут же начался вновь. — Да что б тебя!

«Чертова чесотка сильно раздражает. Рука выглядит как у часоточника или еще хуже. Придется ходить в перчатке, а то на работе точно к контролерам отправят. Поганец Мартин не станет даже слушать, что виновато отсутствие воды».

— Ну и где тебя опять носило? — поморщившись, процедил сквозь зубы Мартин, не глядя на Хейна. Стоящий за стойкой Стив с ярко-оранжевыми кудряшками-пружинками незаметно для менеджера показал ему язык и изобразил рвоту. Кажется, у Мартина было отвратительное настроение. — Тащись на склад, там опять что-то напортачили.

— При чем тут я? — удивленно округлил глаза Хейн, незаметно расчесывая руку. — Я же не ремонтник.

— Видимо, тебе больше хочется стать безработным, — буркнул тот, стремительно удаляясь. Возмущенно махнув рукой, Хейн подошел к протирающему бокалы Стиву. Тот молча протянул парню кофе с дешевой конфеткой.

— Спасибо, — кивнул тот. Как и Мейн, парень был очень добрым и отзывчивым, но при

этом почти всегда молчал. Из-за этого ему доставали мало чаевых, и некоторые бармены, стоящие с ним в одной смене, условились делить полученное сверх чека пополам. — Чего он орет опять? Что там произошло?

Вздыхнув, Стив протер покрасневшие после ночной смены глаза. Огромные и выразительные, они придавали парню вид ребенка. Машинально возя грязной тряпкой по стойке, тот переступил через робота-уборщика и бросил в рот конфетку.

— Там сейчас Джесс.

Присвистнув, Хейн поморщился. Кажется, он понял, что произошло. Заметив это, Стив криво улыбнулся.

— Именно так.

Джесс был молодым парнем пятнадцати лет, оставшимся без родителей. Чтобы прокормить младшую сестру, он устраивался на все работы, которые только попадались, но из-за возраста его регулярно обманывали, оставляя без заработка. Стремясь получить хоть что-то, мальчишка устраивался сразу на несколько работ, но это приводило к неприятным последствиям для его психики. Он мог заснуть, сев в уголке, на несколько секунд замереть, глядя в одну точку, а уж настроение у него менялось каждый час. Обычно, если работы было мало, Джесс спокойно спал пару часов. Все менеджеры, кроме Мартина, смотрели на это сквозь пальцы.

— Мартин опять поймал его спящим, — продолжил Стив, почесывая шею. На смуглой коже отчетливо выделялись болезненные розоватые пятна. — Обещал выгнать и не заплатить вообще.

Выразительно покачав головой, Хейн положил руки на стойку, совершенно забыв о зуде. Бармен тут же кивнул на запястье.

— Аллергия? — спросил тот. — Неудивительно. Тут такие продукты и воздух, что скоро все в волдырях ходить будем.

Хмыкнув, Хейн выпил кофе, спрятал конфету в карман и направился в сторону подвала, на ходу завязывая высокий хвост. А он-то надеялся побездельничать на рабочем месте.

Подвал принадлежал одновременно кафе и соседнему магазину. Он выглядел как огромная кладовая, заставленная морозильными камерами и полками. Кафетерий хранил тут полуфабрикаты, напитки, униформу сотрудников, тряпки и оборудование, большая часть была отдана магазину. В центре стояли два небольших подъемника. В углу за неприметной дверью прятались раздевалки и душевые для персонала — тоже общие. Некоторые сотрудники ухитрились знакомиться и назначали там свидания.

У кафе не было своего грузчика, сюда по очереди приходили бариста, а в последнее время должность на полставки занимал Джесс. В магазине же грузчиков было около десятка, но никто никому не мешал. Все работали по очереди и неплохо ладили между собой, постоянно шутливо переругивались, но на чужую территорию не лезли.

Грузчики работали на оранжевых погрузчиках, похожих на открытые минилеты без лопастей. На дисплей поступал заказ от кафе или магазина, грузчик ехал туда на погрузчике, забирал товар и ставил на один из подъемников. Наверху товар принимали и разбирали.

Спустившегося Хейна поприветствовала едущая мимо Олнес — крупная, мускулистая женщина, чье лицо покрывал пирсинг, а руки и шею татуировки. Она работала тут около двух лет и легко находила общий язык со всеми сотрудниками обеих заведений.

— Тебя сослали или сам спустился?

— Сослали, — улыбнулся Хейн. — Разве к вам по своей воле попасть можно?

— Вот я сама сомневаться начала: неужели я тут добровольно?

На коробке возле холодильника с сэндвичами сидел Джесс. Сцепив пальцы, он смотрел в одну точку, сонно моргая и почти не реагируя ни на что. Осунувшееся бледное лицо подростка в полутьме напоминало призрака. Услышав шаг, он поднял голову и махнул рукой.

— Привет. Тебя прислали присматривать за мной?

— А что ты натворил? — закурив, поинтересовался Хейн. Джесс протянул руку, прося поделиться сигаретой. — Хочешь дать Мартину шанс все-таки выбросить тебя?

— Выбросит — найду другое место, — вздохнул парень, прикуривая. Выпустив три кольца дыма, он откинулся назад, уперевшись лопатками в стену. — Так оно всегда и было.

Нахмурившись, Хейн потрепал грузчика по волосам.

— Так что произошло?

— Я заснул на погрузчике и врезался на нем в шкаф, — помолчав, признался тот. — Пара полок отлетели, немного товара упало, в основном пострадали всякие тряпки и губки. Ну грузчик погнулся слегка, но он на ходу. Мартин же начал визжать так, будто эти полки его мамку...

Подняв руку, Хейн показал, что понял без слов. Сильно затянувшись, Джесс повел плечами и выбросил бычок.

— В общем, орал он долго, минут тридцать. Велел убрать все, видимо, и тебя спустил. Сядешь за погрузчика?

Пожав плечами, Хейн поправил хвост. Он и сам не знал, что от него хочет администратор. Вздохнув, Джесс спрыгнул с коробки.

— Давай работать. Иди садись, а я пойду уберу все, что рассыпалось.

Кивнув, Хейн устроился за рулем и тут же отодвинул сидение на максимум: длинные ноги не влезали, колени торчали по обеим сторонам, как у кузнечика. На экране высветился заказ: «Три позиции шоколадных батончиков, место GD12-2». Ткнув в кнопку запуска, Хейн почесал костяшки о джинсы, дернул рычаг и медленно покатыл вперед. Хорошо, что владелец магазина экономил на всем и не менял устаревшие модели. Хейн работал лет семь назад, когда они уже считались не особо новыми.

Сюрприз поджидал внезапно: на месте GD12-2 ничего не было. Поморгав и протерев глаза, Хейн проверил полки, но они были полностью пусты. Почесав затылок и осмотревшись, он позвал Джесса. Подошедший парень равнодушно посмотрел на пустоту.

— Вчера была смена Грега, а он не особо заботится о том, чтобы товар стоял на отведенных им позициях.

— То есть...

— Да, нам придется еще и расставить все по местам.

Взвыв, Хейн уронил голову на руль. Отвратительная смена.

К концу смены Хейн едва стоял на ногах. Путаница в товарных накладных, самом товаре и полках была невероятная. Несколько позиций не удалось найти вообще, и Джесс отправил запрос в центр об их наличие. Сидя на скамье в раздевалке, Хейн сжимал и разжимал дрожащий кулак. В него болело все тело, но сильнее всего разрывалась голова.

— Часто недосдача случается?

— Регулярно, — утешил подросток, вытирая пыльные пальцы. — Грег не способен правильно заполнить документы, а потому после него отдуваются все остальные. Хорошо

хоть из зарплаты перестали вычитать.

— Почему ты не хочешь сменить работу? Это же кошмар.

— Хейн, мне даже шестнадцати нет. Мне повезло, что хоть сюда взяли, — вздохнул подросток, машинально похлопав по карманам. — Черт, сигарет нет.

Хейн протянул пачку и закурил сам.

— Включить вентиляцию.

Прикончив сигарету в несколько затяжек, Джесс шмыгнул носом и прошел в сторону душевых. Лениво затягиваясь, Хейн снял очки и бандану, позволив дредам упасть на плечи. Голова не перестала болеть, двигаться не хотелось, думать тоже. Можно было напроститься в гости к Луке и провести время за игрой, но для этого требовалось ехать через весь круг. Можно было поехать домой, но Луиза ушла в клуб с подругами, а сидеть в одиночестве и есть очередные пересоленные полуфабрикаты не вдохновляло. Можно было позвать Луку в клуб или присоединиться к Луизе, но оба варианта требовали что-то делать. Можно было напроститься на вторую смену, но Хейн отверг этот вариант сразу. Во-первых, он не трудоголик, во-вторых, еще одна смена с Мартином, и Хейн лично сдаст его контролером как потенциального вампира.

— Ой! — послышалось от двери, и парень повернул голову. В проходе стоял, держась за косяк, Джесс с полотенцем на плечах. Помотав головой, он испуганно пояснил:

— Ты меня напугал. В темноте показалось, что у тебя глаза белые, как у вампира.

— А это всего лишь я, — наиграно весело ответил тот и надел очки. Слова про глаза ему не понравились. — Домой пойдешь?

— Ага, пойду к сестре, — ответил подросток, вытирая волосы. — Выключить вентиляцию. Она сегодня обещала рассказать, какую книгу они изучают в школе.

— Она у тебя умная, — кивнул Хейн.

Джесс гордо улыбнулся и покраснел.

— Ага, она хорошо учится. Надеюсь, ей хватит баллов пройти в ВУЗ. Правда, деньги нужны, но я постараюсь накопить.

Одобрительно похлопав сменщика по плечу, Хейн прошел в душ и остановился напротив зеркала, сбросив фирменную одежду. На худом теле не было ни одного подозрительного пятна, однако возле правого локтя чувствовался противный зуд, а бледная кожа порозовела. За черными линзами очков прятались припухшие глаза, на белках которых полопались сосуды.

«Черт, только не это! Неужели у меня правда аллергия на что-то?».

— Что? Ты хочешь узнать про вампиров? Но зачем?

Лука не мог поверить своим ушам. Мало того, что Хейн позвал его выпить воппи вместо того, чтобы отправиться к Луизе, так еще и хочет узнать все о вампирах, хотя был и так знает о них все, что положено знать. Мир сошел с ума!

— Хочу и все, сложно, что ли? — буркнул Хейн, положив голову на сплетенные пальцы.

Придя домой накануне, он тут же начал поиски болезни с симптомами зуда, лопнувших в глазах сосудов и головной болью. Подумав, Хейн удалил из запроса «белеющие глаза». В конце концов, мало ли что показалось Джессу в темноте спросонья. Система выдала огромный список болезней, подходящих под симптомы. На первом месте, конечно же, стоял вампиризм.

Хейн шумно выдохнул. Сколько же в их жизни навязчивого упоминания вампиризма. Будто контролеры боятся, что о вирусе все забудут.

Пролистав ниже, парень попытался читать, но быстро запутался: слишком много похожих симптомов было у разных болезней. Чтобы унять волнение, он решил действовать от противоположного: найти в признаках вампиризма те, которых у него не было.

И вновь неудача. Вся информация о болезни повторяла единственную тонкую брошюрку, которую дети знали с начального класса. Родители читали ее детям как сказку, в школе устраивали ежегодные тесты, чтобы проверить знания, в общественных местах висели плакаты с напоминаниями и основной информацией: признаками заражения, порядком прохождения апробации и убедительной просьбой доносить контролерам на окружающих, если те ведут себя подозрительно. Никакой новой информации не было: то ли ее не существовало вовсе, то ли ее слишком тщательно охраняли.

У Хейна оставался только один путь — поговорить с Лукой. Лягушонок обожал тайны, слухи, теории заговоров и прочую чушь, а также был завсегдатаем клуба хакеров. Наверняка, он что-то знает или сможет найти нужное.

Хейн расслабленно потянулся, глядя на удивленного просьбой друга. В кафе почти никого не было: середина дня, все работают. Для разговора Хейн выбрал заведение с автоматическим обслуживанием, чтобы работники не мешали говорить. Вдоль обшарпанной стены с неоновыми трубками тянулась конвейерная лента. Повара ставили на нее заказы, которые делали на сенсорных экранах, и отправляли в зал. Клиенты должны были успеть забрать тарелки, пока те не уехали дальше.

Мало кого устраивало такое обслуживание. Раньше в кафе нередко возникали драки из-за того, что кто-то перехватил чужой заказ или воппи. Но владелец твердо отказался менять обслуживание, лишь исключил воппи, нанял на время вышибал и добавил специальные комбо-наборы: завтраки, обеды и ужины. Буквально за полгода кафе из типичной забегаловки превратилось в место, куда в основном заходили работники заводов и те, кто не готовил дома.

— Ты кого-то подозреваешь?

— Дьявол, Лягушонок! Я попросил рассказать про вампиров, а не устроить допрос.

— Чего бесишься? — пожал плечами тот и снял очки. Разноцветные глаза задумчиво пробежали по залу и, близоруко прищурившись, остановились на Хейне. Спихватившись, парень вернул очки на нос. — Я знаю не больше твоего. Эпидемии вампиризма всего лет

семьдесят или чуть больше, и она до сих пор не изучена и не поддается лечению или контролю. Признаки до конца не выявлены.

Понимаешь, ученые не могут даже все признаки найти, не то, что вирус поймать. Они не знают, на какие органы он воздействует, как передается, откуда взялся — вообще ничего. Единственное, что известно точно — зараженные испытывают постоянный зуд. Они расчесывают кожу до крови и только после этого успокаиваются.

— Зачем?

— Понятия не имею.

— Но как тогда действует та штука, которая нас проверяет?

Лука пожал плечами и выдул салатовый пузырь жвачки.

— Ты же был со мной на выставке и сам все видел. Я слушал теорию, что проверка и вовсе не работает, просто рандомно указывает на случайного человека.

— Это какая-то тупая теория, — проворчал Хейн, поправляя очки. Он боялся снимать их: в голове все еще звучали слова Джесса про белые глаза. — А как насчет белых глаз?

— Я не знаю. Вроде на выставке упоминали, что почти у половины отловленных вампиров глаза начинали светлеть или белеть, но это может быть совпадением. Слушай, исследования вампиров засекречены по самое немогу-нехочу. Туда никто не может сунуться просто так, перекрыты абсолютно все доступы. Даже самые умелые хакеры не могут пробиться в их компьютеры, только попадают в лапы контролеров. Понимаешь? Нет даже доказательств того, что вампиризм не насаждают нам само государство.

— Так, эту чепуху я уже слышал, — нахмурился Хейн, отодвигаясь. Лука сел на своего любимого конька и мог рассказывать о теориях заговоров часами. — Я просил только проверенную информацию.

— У меня она такая же как у всех, — пожал плечами тот, помешивая трубочкой газировку. — Никто ничего достоверно не знает, а если знает, тот уже не расскажет. Думаешь, наш город просто так называют военной тюрьмой?

«28 число, месяц 4.

Все мои попытки узнать что-то о вампирах окончились полнейшим фэйлом. О них не известно ничего, то есть абсолютно ничего, кроме того, что знает каждый младенец. Вампиры постоянно чешутся и в итоге сходят с ума, после чего их забирают контролеры. Если вы, дети, заметите подозрительного типа, немедленно сообщите о нем — это может оказаться вампир. Я снова вернулся в начало пути. Но, черт возьми, этой информации недостаточно!

Я даже спросил у Сиси про ту дурацкую книжку про вампиров прошлого, но там они кусали всех за шеи и пили кровь. Я не слышал, чтобы что-то подобное происходило у нас, так что вряд ли она может помочь мне.

Зуд становится привычным. Я почти научился сдерживаться и не расчесывать кожу на людях. Но приступы боли иногда вспыхивают возле локтя и по всей руке. Я непроизвольно дергаюсь, и это выглядит подозрительно.

И зачем мне вообще эта информация? Не думаю, что могу быть заражен, просто не верю в это, было бы слишком глупо, так только в фильмах бывает. Апробация была всего несколько дней назад, вампиризм же не появляется за считанные часы.

Или появляется?

Скорее всего, я параноик. Разве что Лягушонок прав, и контролеры хватают первых

попавшихся, но этого не может быть. Если бы они хватали наугад, город давно бы захлебнулся в расплзающейся вампирской заразе. Все рвали бы друг друга на части, и наступил бы ад».

Напевающая что-то за стеной Луиза задала вопрос, и Хейн машинально закрыл дневник. Привычка появилась случайно, когда он начал интересоваться вопросами заражения и решил записывать наблюдения. Не то чтобы он боялся, скорее не хотел привлекать внимание и слышать любопытные вопросы.

Лу собиралась навестить отца, жившего почти у самой Ямы. Немного тронувшийся мозгами к старости рабочий среднего ранга воспитывал девушку один. Он обожал ее, стремился удовлетворить любой ее каприз и ревностно охранял от нежелательных знакомых, в особенности от лиц мужского пола. Старик не выносил даже мысли о том, что его малышка однажды вырастет и заинтересуется мальчиками.

Куда делась мать, Луиза не знала и не переживала об этом. В ее квартале у каждого третьего не было матери, а у каждого второго отца.

Лу обожала отца и регулярно ездила к нему в гости. Она не хотела расстраивать старика, а потому скрывала наличие бойфренда и ездила одна. Перед этим девушка одевалась как можно скромнее, выбирая юбки ниже колена и закрытые блузки, собирала кудри в строгий пучок и смывала всю косметику. Это мгновенно превращало ее в милую папину дочку.

— Ты что-то сказала? — из вежливости уточнил парень, не повышая голос.

— Я попросила проводить меня до вокзала, если ты уже закончил бездельничать. Свет. Выключить.

Девушка остановилась в дверях, в очередной раз одергивая подол. Сейчас она была похожа на невинную провинциалку, боящуюся заблудиться в огромном Паллида Мор. Настоящий лакомый кусочек для мошенников и насильников всех видов.

— Я бы тебя в таком виде вообще никуда не пустил, — проворчал Хейн, отодвигая блокнот. — Выглядишь, как наивная дурочка.

— Спасибо за комплимент, — поджала губы та. — Но я не хочу, чтобы отец видел меня в коже и цепях. Он даже тату мою не видел.

— И ты решила играть роль дурочки из захолустья всю жизнь?

— Потихе на поворотах. Это захолустье — мой дом.

— Извини, — поднявшись, парень прижал Луизу к себе, целуя. Пальцы сжали ее плечи, нагло забираясь под кофточку. — Просто я ревную.

— Не ври, ты не способен ревновать, — хмыкнула та и тут же вскрикнула. — Ау! Хейн, ногти стричь надо.

Вывернувшись из ослабевших объятий, Луиза подбежала к крошечному зеркальцу и приспустила кофту, недовольно глядя на небольшие синяки, на глазах наливавшийся фиолетовым. Они шли полукругом, в центре каждого сверкали капельки крови, выступившей из крошечных проколов.

— Ну спасибо, идиот, теперь придется переодеваться, — недовольно буркнула Луиза, пальцами стирая кровь.

— Извини, — пробормотал Хейн в спину удаляющейся девушке, но та сделала вид, что не услышала. За стеной послышалось недовольное:

— Свет. Включить. Шкаф. Открыть. Да открыть, глухая дрянь!

Грузно опустившись на стул, парень внимательно посмотрел на пальцы. Ногти заметно

пожелтели и удлинились, заострились, как у птицы. Они стали толще, на них появились шершавые наросты, еще сильнее подчеркнувшие изогнутую линию.

— Что за черт? — удивленно протянул Хейн, но его мысли перебила громко задвинувшаяся дверь и команда «Закреть». Выскочив в коридор, он заметил отсутствие балеток Лу, а, выглянув наружу, услышал торопливые гневные шаги.

— Хоть бы попрощалась, я ж не специально, — вслух пожаловался парень и невольно отшатнулся от зеркала. Из пыльной поверхности на него сверкнули золотые глаза, поддержанные белым. Будто крошки льда в растопленной лаве. — Черт, я теперь сам себя пугать буду?

Надев на нос очки, Хейн вернулся к дневнику. Наличие свободного времени пугало: в голову уже начали забираться странные мысли, центром которых стал вампиризм. Луиза уехала и вернется только завтра, Лука наверняка завис в собственной реальности и не захочет прерываться. На работу сегодня не надо, можно сгонять в ВУЗ, но просто посидеть он может и дома. Зевнув, он продолжил писать.

«У меня сильно отросли когти. Должно быть, очередная дрянь из организма лезет. То глаза кровью наливаются, то когти растут, то чесотка нападает. Может, стоит сходить к врачу? Хоть узнаю, как эта дрянь называется».

«Тот же день, то же число.

Я не попал к врачу.

Во-первых, там была длинная очередь, большая часть которой — старые бабки и старики. Они постоянно выясняли отношения, и это жутко бесило. Также там было полно пьянчуг и наркоманов, все синие, едва стоят. Временами кого-то из них рвало кровью, за что он получал поток оскорблений от пробегающих медсестер и медбратьев, а бабки тут же начинали орать и требовали убрать его. Я боялся, что, если они заметят, что я вечно чешусь, набросятся на меня и забьют ногами и костылями.

Пока я там стоял, мимо провезли тощий скелет, замотанный в черную тряпку. Оказалось, девчонка, подросток. Не знаю, что там делал врач, но ее вой слышала вся улица. Она материлась такими конструкциями, что я готов был записать. Кажется, она рыдала и о чем-то просила. Бабки с дедами тут же собрались в несколько отдельных кучек и начали молиться каждый своему богу. Выглядело страшно, если честно.

Девушку увезли связанную, с окровавленными пальцами, которыми она пыталась цепляться за все подряд. Она даже, кажется, коснулась меня.

Но и это не все. Произошло кое-что, о чем я хочу написать. В общем, к доктору зашел неприметный мужчина в черном. Не знаю, почему, но я сразу подумал, что ему здесь не место. Он был... какой-то неправильный, даже не знаю, как его назвать. Он не был стариком с четками и амулетами, не был алкашом, не выглядел самоубийцей. Он был другим, нормальным, не таким, как мы, но я не сразу понял это.

Когда он вошел туда, спустя некоторое время шум вокруг прекратился. Никто ничего не говорил, все только смотрели на дверь. Внезапно послышался топот, и по коридору прошли четверо контролеров. Они растолкали всех ждущих, но никто не сказал им ни слова. Бабки заткнулись, как языки в узел завязали, наркоманы во все глаза вылупились на них, даже протрезвели.

Контролеры прошли в кабинет и спустя несколько секунд вывели того мужчину. Он был полностью белым, потным, глаза как у наркомана со стажем — огромные, покрытые белым

налетом. Он смотрел под ноги и молчал, руки ему скрутили и завели за спину. Все произошло очень быстро и тихо. Я успел заметить, что у мужчины вздулись вены на лбу и на руках. Они были темными, почти черными, как червяки. Отвратительное зрелище, от которого меня чуть не вырвало».

Вид согнувшегося, обессиленного мужчины в черном вновь появился перед глазами Хейна, и тот вздрогнул от отвращения. Если все вампиры так уродливы, то их нужно убивать только за страхолюдный внешний вид.

«В общем, контролеры сделали дело и свалили. Бабки с удвоенной силой начали болтать. Они бы точно понравились Лягушонку. Все сплетни собрали, все слухи — и ни одного правдивого. Короче, меня опять замутило, я вышел на улицу и решил не возвращаться. К тому же в этом отпала необходимость: все прекратилось сам собой».

Перечитав последнее предложение, Хейн потер запястье, внимательно глядя на кожу. Она была по-прежнему красной, но не болела. Проведя кончиком карандаша по болевшему ранее месту, он почувствовал только касание, но никакого намека на болезненный зуд. Что ж, так даже лучше. Вызвав Рона, он велел набрать номер Луки.

— Что ты сказал? Повтори, у меня тут катка! — сквозь грохот и взрывы проорал Лука, отчаянно нажимая на спуск огнестрельного оружия. Хейн услышал это даже через гарнитуру. — Хочешь посидеть где-то?

— Типа того, — пробормотал парень, поправляя ушник. Он частенько цеплялся за пирсинг. — Пошли в бар, Лу все равно нет.

— Салага! Куда тебя дьявол прет?! Извини, у меня тут жарковато, — как ни в чем ни бывало, произнес Лука и закашлял. — Эти мальки не умеют автомат правильно держать, а все туда же. Слушай, в бар не хочу, может, ко мне придешь?

— Ты опять один?

— Ага, ма и па сейчас уедут на несколько дней, у меня никого. Завтра все равно учебы нет.

Что ж, это предложение Хейна тоже устраивало.

С родителями Луки Хейн познакомился через несколько дней после внезапного знакомства с Лягушонком и зачисления на первый курс. Когда они вышли после вводного занятия, Лука, не спрашивая, потащил Хейна к себе, фактически поставив перед фактом, что тот будет некоторое время жить у него. Хейн двадцать минут пытался объяснить, что тащить всех подряд в квартиру и давать кров неправильно, что у него есть своя квартира (точнее, спальное место в огромном ангаре с десятком соседей — не очень удобно, зато дешево), да и вообще, какого черта?!

Но Лука, казалось, не воспринимал чужие слова вообще, и Хейн сдался и решил подождать возвращения родителей нового друга. Взрослые наверняка попросят его уйти поскорее, а затем объяснят сыну, что он натворил.

Хейн ждал их приезда даже с некоторым злорадством. Ему хотелось посмотреть на выражение лица обычно жизнерадостного Луки после взбучки.

— Ты же понимаешь, что предки выгонят меня сразу? — выпытывал он у Луки, постоянно возящегося с игрой. — Я из приюта, из Паллида Мор, я живу возле Ямы.

Но тот лишь хмурился и отмахивался.

— Нормально все. Никто тебя не прогонит.

Удивительно, но Лука оказался прав. Вернувшиеся после четырехдневного отсутствия

родители добродушно улыбнулись, кивнули гостю и ушли на кухню. Мать, Селла, полноватая женщина со светло-зелеными волосами, убранными в толстую косу, занялась ужином. Отец Грегор, среднего роста мужчина с множеством седых косичек и глазами стального цвета, пожав гостю руку, отправился разбирать вещи. Потерев нос, Лука проскользнул в свою комнату и вновь сел за игру. В коридорчике остался только ошарашенный Хейн, вертя во все стороны головой. Такого он попросту не ожидал.

— Мальчики, ужин через десять минут, — донеслось с кухни.

— Тучка моя, ты же готовишь на четверых? — насмешливо прозвучало из спальни.

— На троих, — уточнила женщина, и Хейн тут же обернулся к двери, ища глазами кеды, чтобы незаметно уйти. Видимо, они решили попросту не замечать его. — Ты же знаешь, что я на диете. Хейн, тебе тарелку побольше?

— Вечно она на диете, — хмыкнул мужчина, остановившись в дверях. Спустив очки на кончик носа, он подмигнул парню и понизил голос. С уголка полных губ свисала странная изогнутая трубка из дерева. — Придется завтра конфет купить.

Вечер за обеденным столом пролетел одним туманным сном. Взрослые увлеченно рассказывали о поездке, делясь впечатлениями. Оба трудились над интересным, многообещающим проектом, ради которого постоянно отлучались и почти жили на работе. Лука практически не участвовал в обсуждении, уныло ковыряясь в тарелке с вареными овощами. Казалось, что ему неудобно за родителей, но из вынужденного уважения к ним он терпит скучные разговоры. Это сильно удивило Хейна, для которого семейный ужин был в диковинку.

— Иди уже и не мучайся, — спустя пятнадцать минут произнесла Селла, не глядя на сына. Над собравшимися повисла неприятная пауза, которую никто не хотел заполнить. Отложив вилку, Лука резко встал и вышел, ни слова не говоря.

— Если тебе неинтересно, можешь не заставлять себя сидеть с нами, — улыбнулся Грегор гостю, встряхивая косичками. Натянуто растянув губы, тот выскочил следом за другом. Тот явно нарывался на хорошую трепку, но не от родителей.

Сидя перед огромным монитором, Лука чесал колено, второй рукой продолжая набирать код. Он даже не повернулся, занятый своим делом, и Хейн тут же треснул его по затылку, сбив очки, и прошипел:

— Ты спятил? Что сейчас было?

Растеряно поморгав, Лука поднял голову. В глаза светилась обида, но Хейн знал, что тот догадывается о причине.

— Ты о чем?

— Что ты сейчас перед предками вытворял?

— В чем проблема-то? И сядь, у меня шея болит смотреть на тебя.

Плюхнувшись на пол, Хейн подтянул ноги, сев по-турецки, и начал мрачно сверлить хозяина комнаты взглядом. Тот поерзал, нервно поправил широкую футболку, упавшую с плеча, прикусил губу, но все же сдался.

— Так что не так?

Выгнув бровь, Хейн глянул на него поверх очков.

— Ты ведешь себя с родителями как свинья.

Пожав плечами, Лука отвернулся, но Хейн тут же развернул его обратно, сжав плечо.

— Нет уж послушай. У меня предков не было, я все детство провел в паршивом приюте среди одичалых и озлобленных детишек. У тебя же отличная семья и предки, которые за

тебя волнуются и заботятся. Да всего за месяц такого счастья большая часть приюта тебя на куски бы разорвала зубами.

Нахмурившись, Лука упрямо проворчал что-то, но уже не так уверенно. Пальцы с обкусанными почти до мяса ногтями на несколько секунд перестали бегать по планшету. Прислонившись спиной к креслу друга, Хейн включил оставленную на паузе игру на планшете.

Уже через два дня супруги вновь уехали, тепло попрощавшись с гостем. Селла по-матерински обняла парней и попросила Хейна присмотреть за ее сыном, Грегор, улыбаясь, разрешил при желании пользоваться домашним баром. Не глядя на друга, покрасневший Лягушонок что-то прошептал в ответ и быстро скрылся в комнате. Хейну послышалось, что он пробурчал «буду скучать».

Придя к другу, Хейн столкнулся с Селлой и Грегором буквально на пороге. Они обувались, чему-то смеясь, и не сразу заметили открывшуюся дверь. Мужчина обернулся первым и тут же легко толкнул жену. Его косички были подняты в огромный пучок.

— Тучка моя, посмотри, кто пришел.

— Хейн, привет, — радостно улыбнулась та, обнимая гостя. — Давненько не виделись. Ты все еще носишь дреды?

— Привет, — немного смущенно отозвался парень. Он успел отвыкнуть от родителей друга. — Да, конечно.

Два пары глаз одновременно удивленно округлились.

— Неужели ты носишь их столько лет?

— Ну да.

Дреды появились у Хейна на второй день возвращения супругов. Лука согласился на время отвлечься от незаконченного кода и провести время с родителями. Он сидел на их кровати, задумчиво пережевывая жвачку и со скучающим видом глядя под ноги. Перед ним на полу пристроились Грегор и Хейн, разглядывающий их фото в молодости. Селла сидела в кресле, плетя очередную ловушку для снов. Яркие контрастные нити были во вкусе Луки.

На подвижных фотографиях можно было легко проследить историю и развитие отношений пары: их первую встречу, путешествия по городу, компанию с кальянами и цветами в волосах, первые дни на новом месте. Грегор не стал демонстрировать сына в младенческом возрасте, чтобы не смущать его, но Хейну хватало имеющегося. Жадно вглядываясь в замершие секунды на планшете, он пытался представить, были ли у его матери такие же воспоминания.

Селла даже в двадцать лет была полной. На фоне высоких и изможденных подруг она заметно выделялась формами. Светло-зеленые волосы свободными кудрями стелились по ветру, круглые глаза светились счастьем и весельем. На одной из фотографий все девушки были украшены объемными венками из бумажных цветов и лент. Подруги на фотографии беззвучно смеялись и махали руками.

Как объяснил Грегор, движение хиппи появилось очень давно и с тех пор не изменилось: они по-прежнему пропагандировали свободу, равенство, веселье и вечную молодость. Молодые люди одевались, красились и вели себя как хотели, не считая нужным ставить перед собой глобальные цели и задачи вроде работы и семьи. «Будь что будет» — было подписано под групповой фотографией, люди на которой пускали самолетики из лент

и бумажных пакетов.

Повернув голову в сторону парней, Селла засмеялась.

— Лозунг был так себе, — пояснила она. — Только на словах мы делали, что хотели. На самом деле некоторые работали, за остальных же платили родители. Мы все жили в Бэллум Рубрум и могли позволить себе какое-то время ничего не делать.

— Да и по парам все быстро разбрелись, — докуривая, кивнул Грегор. — Никакой свободной любви и всяких интересных штучек.

— Вы жили в Бэллум Рубрум тогда? — переспросил Хейн, подняв голову от фотографий.

— Да.

— Но почему вы переехали?

На мгновение в комнате застыло неловкое молчание. Потерев пальцы, Грегор отвернулся.

— На это... были причины.

— Дорогой, помнишь, как ты Брену нос сломал, когда он меня на танец пригласил? — перебила его супруга, переводя тему. Раскрасневшись от воспоминаний, она выглядела такой молодой, что Хейн невольно залюбовался.

— Да, он позволил себе дерзость, — гордо расправив плечи, отозвался Грегор, подмигнув покрасневшему сыну. — Ты уже была моей.

Перелистнув несколько фотографий, Хейн остановился на одной. На ней был запечатлен высокий, худой, немного сторбленный парень с копной белоснежных дред, рассыпанных по плечам. Они были украшены бусинами и цветами, а глаза шоколадного цвета гипнотически смотрели на зрителей. Из-за светлой кожи и небольших ожогов на носу и плечах он напоминал альбиноса.

— Нравится? — повернулся мужчина. — Это Шен, настоящий альбинос. Он постоянно обгорал, бедняга.

— Где альбинос? — заинтересованно вытянул шею Лука. — Он на Хейна похож.

— Да ну тебя, — помотал головой тот, но Грегор согласно кивнул. — Да ладно вам!

— Эй, тучка, погляди, — мужчина развернул планшет, демонстрирую фото. — Помнишь Снеговика Шена? Хейн на него похож.

Женщина кивнула с улыбкой, вызвав смех сына и возмущение гостя.

— Между прочим, Хейн, ты не задумывался о смене прически? — между делом поинтересовалась она, внимательно считая нити. — Этот хвостик выглядит так себе.

Остальные молча кивнули, сплотившись, и парень почувствовал себя загнанным в ловушку. Потрогав тощий, затянутый на затылке хвостик, Хейн отвел глаза. Он носил такую прическу с момента выхода из интерната и стригся сам, когда волосы сильно отрастали, но, может, семья права, и ему пора сменить стиль?

Заметив неоднозначную реакцию парня, все дружно вернулись к обсуждению фотографий, и вечер закончился на положительной ноте.

Проснувшись на следующее утро, Хейн уже не застал хозяев. Вновь просидевший перед планшетом всю ночь Лука лишь махнул рукой, пробормотав, что те уехали с раннего утра еще на несколько дней. На его коленях лежали несколько дред, которые тот, не глядя, неуверенно перебирал.

— Что ты на них так смотришь? — кивнул гость, расчесывая сильно отросшие волосы. Он не заметил, как они отрасли. — Постричься, что ли?

— Давай постригу, — машинально предложил Лука, не отрываясь от своего занятия.

Выразительный взгляд заставил его обиженно надуться. Подобрал со стола ножницы, Хейн ушел в ванную и плотно запер за собой дверь.

Стричь самого было трудно, и, если раньше ему было плевать на результат, то сейчас его увидит Лягушонок. Стоило постараться сделать что-то приличное, чтобы тот не насмеялся потом. Высунув язык от напряжения, парень пытался рассмотреть в зеркале затылок и не заметил, как в дверях выросла фигура Луки.

— Может, тебе все же помочь? — спросил он. Хейн дернулся и щелкнул ножницами в опасной близости от уха. — А то ты себе что-нибудь лишнее отрежешь.

Закатив глаза, Хейн сел на пол, протянув ножницы. Через несколько минут из зеркала смотрел криво подстриженный подросток с узким лицом и короткой, стоящей дыбом челкой. Заметив мелькнувший в желтых глазах ужас, Лука поморгал.

— Не так уж все и плохо.

— Смотря с чем сравнивать, — отозвался Хейн, вертясь перед зеркалом. Голова выглядела слишком пустой и лысой, нужно было чего-то добавить. — Как-то волос мало стало.

— Могу дреды вплести, станет много.

Хейн махнул рукой. Видимо, сменить стиль все же придется.

Спустя четыре часа старательного сопения Луки, десятка выкуренных сигарет, сотни проклятий и болезненных дерганий за волосы, Хейн рассматривал то, во что превратилась его голова. Огромная копна темно-синих тонких дред спускалась по спине и плечам. Они выглядели необъятными и были тяжелыми, среди них попадались короткие косички, едва заметные на общем фоне.

— Ну как? — не вытерпев, спросил Лука, потирая уставшие пальцы. От непрерывного долгого плетения они сильно болели и едва двигались.

— Это офигенно, — выдавил тот, пытаясь поднять волосы наверх. Получился огромный пышный хвост, который едва удавалось удерживать. На лице сразу остро выделились скулы и узкие губы, небрежно обрезанная челка превратилась в задумку парикмахера, а лицо «позврослело». — Лягушонок, реально. У меня слов нет!

— Тогда пошли выпьем, — радушно предложил тот, не особо понимая, правду ли говорит гость. Ему самому понравился результат. Мать с отцом наверняка гордились бы его навыками.

— Что ж, Лука постарался на славу, — насмешливый голос Грегора выдернул Хейна из воспоминаний. Селла в последний раз поправляла строгий пучок, похожий на клубок ниток. — Может, когда-нибудь я позволю ему переплести и себя.

— А как же я? — обиженно возразила Селла, надув подкрашенные губы. — Это же моя работа.

Засмеявшись, мужчина крепко обнял супругу, поцеловав ее в висок, и оба вышли из дома, не расцепляя объятий. Удивительно, но чем старше становился Лягушонок, тем более непоседливо и молодо вели себя его родители. Мать начала сильнее краситься, а отец сменил привычные кофты на яркие толстовки. Дверь с громким щелчком захлопнулась за ними, и об нее стукнулся ответ Хейна.

— Пока.

Ожившая Юта вышла из спящего режима и любезно предупредила, что хозяин Лука

ожидает гостя, но перед этим нужно вытереть ноги.

— Хоть где-то меня еще ждут, — хмыкнул гость, разуваясь.

Коридор озарился мягким золотистым светом, дверь в комнату Луки приветливо приоткрылась. Перешагнув через мигающий дисплеем круглый пылесос, вычищающий полы, Хейн вошел внутрь.

Вся комната состояла из разобранной кровати, завешенного плотными жалюзи окна, стола, вертящегося стула и нескольких полок, заваленных мусором. Как дань уважения хиппи и родителям парень повесил на стену ловец снов с перьями ворон и завесил остальное пространство плакатами игр и вырванными из блокнота листами. Повсюду валялись части от компьютеров всех моделей, куски системных блоков, материнских плат и охлаждающих систем, которые хозяин подбирал на свалке, фантики от шоколадок и пустые пачки жвачек.

Лука сидел в кресле, скрестив по-турецки ноги, и, не отрываясь, следил за развернувшимся на широком экране сражением сквозь очки виртуальной реальности. Огромная модель закрывала половину лица, транслируя сражение и на мониторе, и внутри очков, чтобы за ходом битвы могли следить зрители. Экран был подключен к планшету, по виртуальным кнопкам которого бегали пальцы игрока.

По степи неслись десяток солдат, сжимая в руках автоматы. Они прятались за хлипкими стенами из глины, ныряли внутрь, отстреливались в крошечных окошках и постоянно что-то орали друг другу.

Встав за спиной друга, Хейн попытался выигрывает, но не смог. Из-за обилия дыма и взрывов экран по большей части оставался темным пятном, а от какофонии звуков мгновенно разболелась голова. Временами с противоположной стороны брызгала кровь, заставляя героя вытирать ее, и Хейн вздрагивал и напряженно сжимал кулаки. Смуглое лицо Луки плыло яркими красными и черными пятнами. Огромные наушники, спущенные с одного уха, изрыгали стоны и ругань, в которой временами примешивался и голос хозяина комнаты. Внезапно в монитор прыгнул какой — то человек в противогазе, и игровое поле заволкло алой дымкой, на которой четко отпечатались слова «Вы умерли».

Стянув наушники на шею и подняв очки на лоб, парень потер уставшие глаза и близоруко прищурился на гостя. Без привычных круглых очков его лицо выглядело наивным и удивленным, как у ребенка, рассматривающего что-то новое.

— Проиграл? — уточнил Хейн, опустив взгляд. Подняв голову, Лягушонок по-детски улыбнулся и тут же, спохватившись, надел очки. — Я уже видел тебя без очков, можешь не стараться.

— И что? — упрямо возразил тот и тут же сменил тему. — Я никогда не выигрываю.

— Почему?

— Не знаю, так получается.

— Слабак.

— Иди ты.

В мониторе продолжался бой, солдаты неслись в атаку, и сейчас парни могли наблюдать за происходящим с высоты.

— Что за штука? — кивнув на компьютер, спросил Хейн.

— Ты становишься душой и можешь увидеть окончание сражения.

С хрустом потянувшись, Лука поднялся, подтянул широкие джинсы и направился на кухню на поиски чего-нибудь съестного. Селла никогда не оставляла ничего готового в холодильнике, прекрасно зная, что ее сын может не заметить еду или даже не выйти из

комнаты, забыв поесть. Вместо этого родители переводили на чип финансов Луки деньги, чтобы тот заказал все необходимое.

Хейн занял опустевшее место и бездумно пощелкал по кнопкам на планшете, перебирая арсенал уже мертвого солдата. Через его труп перепрыгивали другие игроки, некоторые умудрялись спотыкаться. Какой-то черный человек быстро вырвал автомат из мертвых пальцев Луки и, радостно заорав, побежал вперед.

— Козел.

Планшет Хейна был на несколько порядков хуже. Он не тянул новые игры, напичканные спецэффектами и графикой, а потому приходилось довольствоваться более старыми и простыми вариантами, а также фильмами, комиксами, брожением по сети. Бесконечные открытия и новости не интересовали парня: он считал, что самое важное до него дойдет в любом случае. Удивительно, но на его старье работали виртуальные очки. Впрочем, они частенько глючили и перескакивали с сайта на сайт. Их нужно было давно сменить, но Хейн почти не пользовался ими, а потому постоянно забывал.

Луиза, напротив, была фанаткой новых технологий, особенно полулегальных и не сильно сложных для понимания. Очки виртуальной реальности вызывали у нее мигрень и быстро утомляли, поэтому та чудом достала контактные линзы виртуальной реальности. Разработка была не просто новой — она была запрещена. Ее посчитали слишком опасной для зрения и не выпустили в свободную продажу, но некоторые счастливики смогли сохранить пару линз с презентации. Достаточно было вставить их в глаза, как виртуальный прототип тут же появлялся внутри сети. Со стороны это выглядело жутко: человек просто сидел, не шевелясь, и иногда чему-то улыбался, но Луизу это практически не смущало. Она могла часами сидеть в социальных сетях, играть с многочисленными знакомыми и смотреть смешные ролики и картинки.

Хейн тоже заходил в сеть, но проводил там намного меньше времени. Социальные группы он вел неактивно, а потому практически не завел онлайн-знакомых. Это постоянно злило Луизу, которая пыталась вывести его «в люди», и вызывало недоумение у Луки, который не представлял себе жизни без игровой команды.

Дверь с шумом распахнулась, и Лука вошел в комнату, неся в руках несколько жестяных банок. За ним следом проскользнул поднос на колесиках, нагруженный пачками сухих закусок. Подъехав к гостю, тот погудел, привлекая его внимание.

— Стоит Луизе выйти за порог, как к тебе сразу же начинают клеиться всякие посторонние личности, — ехидно прокомментировал Лягушонок, открывая воппи. Громкое шипение разбудило Хейн, резко подскочившего на месте.

— У нас с ней свободные отношения, — тут же откликнулся тот, поправляя очки, и Лука прищурился, стирая с губ тонкий слой пены.

— Угу, а сама Луиза знает об этом?

— Да не обгонишь ты меня, смирись! — азартно вопил Лука, выкручивая руль, подключенный к планшету. Примитивно прорисованные машинки обгоняли друг друга, и Хейн раздраженно прикусил губу: он проиграл уже четыре круга и сейчас стремительно отставал, хоть и давил на газ изо всех сил.

Краем глаза следя за бесящимся другом, не способным аккуратно войти в поворот, Лука тихо хихикал, допивая вторую банку. Его соперник не был геймером и полагался на грубую скорость, не учитывая рельеф, кривизну поворотов и покрытие трассы.

Ярко-салатовая машинка с визгом пересекла финишную черту, и Хейн едва удержался, чтобы не швырнуть свой руль о стену. Обидное поражение ударило по самолюбию, но гордость требовала молчать и делать вид, что все в порядке.

— Ты не геймер, смирись, — похлопал его по колену Лука, выливая в рот остатки вопи. Закуски давно закончились, и парни просто пили, отмечая каждую победу, поражение или удачно пройденный кусок трассы.

— Зато у меня есть девчонка, — тут же отозвался Хейн, потеряв уставшие глаза. Несмотря на любовь к аркадным автосимуляторам, он сильно устал гонять за другом. Играть с тем, кто каждый раз уделывает тебя за пару минут, и скучно, и бесполезно.

— А у меня их было десять, — похватал тот, высунув язык. Так дети хвалятся наличием братьев и сестер. — Кажется, десять, может, больше.

— Ты не помнишь, сколько их было?

— Я просто не задумывался об этом, — лениво отозвался тот, растягиваясь на полу. Желтый свет, проникающий сквозь шторы на окне, пятнами плясал на расслабленном лице парня, превращая его нос и щеки в восковые кляксы. — Разве ты считаешь бывших подружек?

— У меня была только Лу, мне нечего считать, — отрезал Хейн, и Лука удивленно уставился на него, подняв очки на лоб. — Что?

— Ничего, просто ты не выглядишь однолюбом.

— А кто сказал, что я ее люблю?

— Тогда зачем она тебе?

— В два раза меньше платить за квартиру, — начал загибать пальцы парень, подогнув длинные ноги. — Она готовит лучше меня, может сходить в магазин и бесплатно кормит на работе. У нее отличная фигура и личико.

— Понятно, деньги и секс, — скривился Лягушонок, выбирая следующую игру. Подобные мелочи не сильно интересовали создателя будущей великой игры.

— Ты слишком большой идеалист для этого циничного мира.

«20 число, месяц 5.

Пропади все пропадом. Она вернулась.»

Осторожно положив карандаш на блокнот, Хейн закрыл глаза, глубоко вдохнул и выдохнул. Он пытался расслабиться и унять нервную дрожь, но получалось не очень.

За грязными окнами быстро темнело, на улицах зажигались огни: желтые (древние, едва работающие лампы в самых бедных районах), белые (новые лампы рядом с высотками), неоновые (вывести всевозможных заведений), приглушенно синие и красные (некоторые банды раскрашивали фонари баллончиками красок, помечая свою территорию). В таком освещении Паллида Мор выглядел почти красиво. Темнота скрывает неприглядные трещины в зданиях и разбитые окна, зато подсветила гостеприимные двери баров, кафе и магазинов.

Но Хейну некогда было любоваться красотами родного круга. Потерев лоб, он вновь взял карандаш.

«Не знаю, что и думать. Мысли разбежались как крысы из перевернутого бака. Попытаюсь разложить их.

Первое: сыпь появилась, спустя...»

Хейн перелистнул несколько страниц и посчитал, загибая пальцы. Глаза выхватывали отдельные строки.

«30 число, месяц 4.

Позавчера был в гостях у Лягушонка. Его родители все еще хорошо относятся ко мне. Это не то чтобы удивительно, но как-то непривычно. Я так свыкся, что всем на меня наплевать (кроме Лягушонка, но он не считается, он странный), что всегда удивляюсь, когда они мне улыбаются.

Мы хорошо провели время, поиграли, Лягушонок показал новые игры, но нет ничего лучше старых-добрых гонок. И пусть Лука дуется на низкополигональную графику хоть до старости. Некоторые игры не стареют!

Даже не знаю, что еще написать. Вчера обошлось без происшествий: я не встретил контролеров, была смена Майкла, а не Мартина, посетители оставили неплохие чаевые, Лу понравился шоколад, который я подарил. В целом, день вполне неплох...

Сыпь исчезла. Надеюсь, навсегда.»

«2 число, месяц 5.

Все по-прежнему хорошо. Сыпи нет, вообще никаких признаков, будто ее и не было. С одной стороны, это странно: почему она пропала? Что такого случилось? С другой стороны — мне плевать. Исчезла и исчезла, меньше проблем в жизни.»

«3 число, месяц 5.

Я в порядке, ничего не происходит.

Провели с Лу романтический вечер с приятным продолжением. Еще немного, и мне придется жениться на этой роскошной красотке.»

«6 число, месяц 5.

Так себе денек. Поссорился с Лягушонком. Причина совершенно дурацкая.

Мы сидели с приятелями в баре и болтали. Внезапно Лягушонок начал из-за чего-то спорить с Аароном, а тот слишком много выпил, и понеслось...

Что один — упрямый бык, что второй под вопли — не переубедить. В итоге Лягушонок психанул и ушел, я пошел за ним, и мне выдали, что я мог бы и вступить за него. Но я не считаю его правым, мнение Аарона мне ближе. В итоге Лягушонок психанул еще раз и ушел к себе. Что б его...

Ах, да, сыпи нет, но теперь меня больше волнует другое. Интересно, спокойная жизнь у меня будет или нет?»

«Продолжение.

Помирились с Лягушонком. Возможно, ему даже стыдно за свое поведение, но это не точно.»

«7 число, месяц 5.

Еще один так себе денек. Лу с утра не в настроении, зато Лягушонок предложил помощь с завтрашним контрольным заданием. Видимо, хочет загладить свою вину. Не в моих правилах отказываться, особенно если сами предлагают. Лишний высокий балл никогда не помешает.»

«9 число, месяц 5.

Получил высший балл на контрольной. Кажется, оценка Лягушонка ниже, он выглядит расстроенным.

Спросил, оказалось, что он так старался над моим заданием, что забыл про свое и не успел решить несколько примеров.

Балбес зеленоволосый.»

«13 число, месяц 5.

Даже не знаю, что писать в дневнике. Цель, ради которой я его заводил, пропала, больше мне не нужно прятаться или скрывать что-то. Сыпь пропала, чувствую себя прекрасно.

Не знаю, что делать с дневником. Наверное, лучше его выбросить, чтобы Лу случайно не нашла, все же я тут писал подозрительные вещи. Да и прятать надоело, постоянно боюсь, что она случайно заметит.

Хм... Подумаю, пусть пока полежит к сумке, может, позже выброшу.»

«14 число, месяц 5.

Что б этого Мартина вампиры загрызли и контролеры застрелили! Крыса, ненавижу! Клянусь, однажды я его придушу сам, если его не отравят остальные!»

«Итак, прошло почти три недели. Надо проанализировать, нет ли одинаковых событий перед обоими приступами.

Второе: если сыпь вернулась, то, возможно, она хроническая? Надо проверить, есть ли мои признаки среди хронических заболеваний.

Третье: надо исключить самое очевидное. Эта штука больше всего похожа на аллергию, раздражения от всякой гадости или травму типа ожога. Возможно, это раздражение на очередную замену очистителя в водопроводе или на дезинсектор на работе (Мартин наверняка купил самый дешевый), возможно, на полуфабрикаты, или на вопли, или на погоду...

Да черт! В Паллида Мор аллергию может что угодно вызвать, мы же отравлены насквозь.»

Отложив карандаш, Хейн задумался. Исключить абсолютно все он не сможет: в конце концов, он живет в низшем круге, исключить все вредные факторы можно, только переехав

хотя бы в Атра Фамес, а лучше в Бэллум Рубрум.

С другой стороны, он может купить алергологический тест и провести домашнюю диагностику. Многие говорили, что этот тест — пустая трата денег, что он ничего толком не показывает, но попробовать-то стоит. Вдруг у него внезапно появилась аллергия на концентрированный сухой белок и придется выбирать только вегетарианский фаст-фуд до конца жизни. Фу!

Парень поморщился, невольно улыбнувшись. Вот уж самое страшное проклятие — остаться без синтетического мяса. Лу как-то пробовала стать вегетарианкой и уже на третий день бросалась на всех, как злобная крыса. К счастью, ведерко острых жирных ребрышек с карамелизированным луком заставили ее забыть про эти глупости.

Хейн с силой почесал костяшки и взглянул на часы. Скоро Луиза вернется после встречи с подругами, она просила приготовить ужин. Спрятав дневник в сумку, Хейн открыл холодильник и задумчиво посмотрел на продукты. Теперь, когда он наметил план действий на ближайшие дни, ему начало казаться, что проблема и в самом деле в аллергии или раздражении. Каждый из представленных продуктов виделся опасным ядом, напичканным химикатами, ароматизаторами, подсластителями и консервантами.

Вытащив кусок мяса, Хейн порезал его, обвалял в специях и приказал включить плиту. Пока сковорода грелась, он закурил, но, спохватившись, тут же выкинул сигарету в приоткрытое окошко. Луиза убьет его, если учует дым.

Переворачивая кусочки мяса, парень продолжил мысленно строить план. Сперва нужно провериться на аллергии, если не то, пойти к врачу или хотя бы зайти в аптеку, спросить что-нибудь от кожных болезней. Если не поможет, взять несколько дней за свой счет и уехать в Беллум Рубрум, поселиться в отеле и дышать свежим воздухом.

Если тоже не поможет, остается только один вариант...

— Контролеры! — громко крикнул кто-то за его спиной.

Подпрыгнув от неожиданности, Хейн задел рукой сковороду и зашипел от боли. Кажется, вместе с сыпью у него будет и ожог.

Посмотрев на стол, парень выдохнул. Планшет включился сам собой и запустил какую-то пропагандистскую рекламу про борьбу с вампирами. Диктор, стуча кулаком по столу, выкрикивал:

— Вампиризм — бич нашего общества! Мы должны бороться с ним и всячески содействовать контролерам!

— Рон, выключи это, — поморщился Хейн. Он приказал включить холодную воду и сунул руку под струю. — Зачем ты вообще это включил?

Жалобно запищав, Рон помахал лапой, в которой было зажато странное многолапое существо черного цвета. Оно бешено вращало глазами и дергалось в припадке, пытаясь пнуть человека и помощника.

— Вирус?

Рон кивнул.

— Понятно. Избавься от него и скачай обновление антивирусной программы.

Серьезно кивнув, Рон поднес к существу зажженную зажигалку и спалил за секунду. Затем ящер встал всеми четырьмя лапами на два гироскутера и умчал вдаль.

Повернувшись к плите, Хейн едва успел снять сковороду с плиты до того, как мясо обгорит полностью. Черт бы подрал эту сыпь! Как без нее хорошо жилось!

Хейн проснулся рано. Посмотрев на часы, он зевнул, перевернулся на другой бок и собирался заснуть вновь, обняв завернувшуюся в одеяла Лу, но один взгляд на правую руку заставил в ужасе подскочить.

С трудом удержавшись от резких движений, парень тихо поднялся и прокрался в ванную, включил самый яркий свет и уставился на руку. Затем умылся ледяной водой и вновь внимательно осмотрел кожу. В белом свете кожа выглядела бледной, даже синеватой, на ней отчетливо выделялся ожог. Потрогав его пальцем, Хейн перевел дух. Несколько минут назад ему показалось, что ладонь покрыта пульсирующими волдырями — было от чего мгновенно подскочить.

Сев на край душевой кабины, Хейн глубоко выдохнул и потер лицо, затем разделся и пристально осмотрел все тело. Нигде никаких следов сыпи или чего-то такого.

Луиза заворочалась, что-то пробормотала во сне. Быстро одевшись, парень вернулся в спальню, обнял девушку и закрыл глаза.

На следующий день сразу после смены Хейн пошел в аптеку за аллергологическим тестом. Он выбрал дальнюю аптеку и пошел к ней длинной дорогой, будто надеясь, что за лишние десять минут сыпь пропадет, а аллергия рассосется сама собой. Ноги сами замедлили шаг, будто растягивая время.

Хейн уговаривал себя, что просто решил прогуляться по хорошей погоде, пока у него есть свободное время, решил подышать воздухом и немного нагрузить организм полезной активностью. Но, вытащив четвертую сигарету, он все же признал, что трусит. Пока он не сделал тест, всегда можно надеяться, что причина — дурацкая аллергия на пыль, солнечный свет или очередную химию, что достаточно регулярно пить таблетки и не контактировать с пылью и солнцем. А вот когда тест скажет, что никакой аллергии нет, придется искать другую причину. И эта причина может оказаться...

Перед его носом пронесся электромобиль «Оскар», едва не проехав по ногам. Водитель, зеленоволосый старик в килте, обернулся и громко обругал Хейна, показав неприличные жесты. Тот помотал головой, отошел с дороги и поднял вслед деду средний палец.

— Как это старье вообще работает? — восторженно и одновременно недоверчиво спросил стоящий за его спиной ребенок. Его мама пожала плечами, не отрываясь от планшета.

— На ненависти водителя к пешеходам, — проворчал Хейн, поправляя очки. — Чертов круг, тут бы живым вообще добратся хоть куда.

Аптека нашлась в переулке, стиснутом двумя старыми, но крепкими двадцатиэтажками. Подняв голову, Хейн усмехнулся: видимый кусок неба был перерезан провисшими проводами разной толщины. Между несколькими окнами протянулись веревки, украшенные тряпками, лентами и подвесками. Должно быть, местные жители недавно справляли какой-то свой праздник. Впрочем, посмертное граффити на двери дома намекало, что праздник мог быть и не радостным.

Перед входом в аптеку Хейн натянул капюшон на голову. Он не собирался скрываться, но почему-то так чувствовал себя увереннее.

Фармацевт, девушка одного возраста с Хейном, мрачно окинула его взглядом белых, подведенных глаз.

— Кхем, день добрый, — парень сунул руки в карманы. — Мне бы...

— Дай угадаю: нужен линбаг, тарен, лортаб или что-то вроде того, потому что у бабушки болит голова.

— Чего?

Прищурившись, фармацевт смерила посетителя взглядом.

— Вы не за дурью?

— А по мне похоже, что за ней?

— Вообще да, что-то есть, — усмехнулась девушка. — Что вам?

Хейн потер руки и откашлялся. В последний раз он так волновался, когда предлагал Лу съехаться.

— Мне нужен тест для определения аллергии.

— Есть подозрения на какую-то группу аллергенов или общий?

— Общий.

Кивнув, фармацевт порылась в шкафу и вытащила продолговатую коробку прик-теста. Открыв ее, она проверила содержимое, закрыла и протянула Хейну.

— Инструкция по QR-коду. Рекомендую соблюдать сроки годности.

Обратно парень решил ехать на метро. Забившись в угол, он отсканировал код и углубился в чтение. Противопоказания и предупреждения занимали несколько страниц. Некоторые были довольно глупыми (например, не пить содержимое шприцов), другие оказались более полезными.

Дома Хейн тщательно протер стол, постелил чистое полотенце и вывалил десяток шприцов. Разложив их по порядку, он продезинфицировал левую руку (содержимое распырскивателя также не рекомендовалось пить), выдохнул и вытащил крошечное лезвие. Он разлиновал кожу, пронумеровал места и нанес капли аллергенов, затем осторожно расцарапал кожу, чтобы аллергены попали внутрь.

Первые пробы прошли хорошо, но на пятом или шестом стало тяжелее. Рука покраснела, кожа припухла и воспалилась от обилия царапин. К тому же на первой царапине Хейн слишком сильно надавил на лезвие и едва не углубил лезвие наполовину в кожу. На месте царапины появилась кровь, и парень машинально стер ее.

На последнем аллергене пальцы ощутимо дрожали, на лбу выступил пот. Приставив лезвие к коже, Хейн выдохнул и с трудом нажал на него. Отбросив инструмент и опустив руки, парень закрыл глаза, уронил голову на стол и несколько минут сидел так.

Рука зверски болела, она сильно покраснела и выглядела неприятно и жутко. Хейн легко похлопал по коже, боясь растереть аллергены. Если бы он знал, что будет так больно, то начал бы с чего-то попроще. Теперь предстояло ждать: обещали, что результат будет уже через пару часов.

Чтобы не тратить время зря, Хейн лег на кровать и включил видео, но вскоре заснул. Проснулся он поздно вечером от пришедшего сообщения: Луиза сообщила, что останется у подруги ночевать, и просила не шалить без нее. Кивнув, Хейн отправил смайлик-сердечко и приказал включить свет. Подняв руку, он внимательно рассмотрел кожу. Сердце, еще недавно воодушевленно стучащее в надежде, замерло и сжалось.

Ни одной реакции. Не осталось даже следов царапин: кожа была гладкой и чистой, без единого следа.

Черт возьми!

Сев на кровати, Хейн потер нос и распустил высокий хвост, чтобы чем-то занять руки. Затем поднялся, прошел на кухню, вытащил из холодильника газировку, открыл ее и выглянул в окно, забыв про банку.

За окном царилась ночь, бушевал дождь. Крупные капли стучали по пластиковому окну и

стекали грязными ручейками вниз. Временами облака расчерчивали яркие молнии, из-за чего небо казалось расколовшимся камнем.

Зажмурившись, Хейн прижал пальцы к вискам и с удивлением посмотрел на холодную банку. Он уже забыл о том, что взял ее. Выпив газировку, он бросил смят банку и бросил ее в мусор. Итак, нужно было подвести итог.

«Да какой, к чертям, итог?! Аллергии нет, сыпи нет, кожа гладкая и чистая, будто ничего не было!» — истерично заорал внутренний голос.

— И это самое странное, — пробормотал под нос Хейн. Лежащий на кровати планшет включился и засветился, реагируя на звук голоса владельца. Призрачный Рон в ночном колпаке потянулся. — Рон, выключи планшет и не включай, пока не прикажу.

Ящерица кивнула и свернулась клубочком, уходя в «спящий режим». Прислонившись к узкому подоконнику, Хейн побарабанил пальцами по нему, почесал скулу, провел ладонью по шее и, наконец, сдался. Мысли в голове носились, как проклятые.

Сев на кровать, Хейн включил планшет и приказал вывести виртуальный экран. Перед его лицом возникла прозрачно-голубой экран, на котором можно было писать пальцем. Хейн расчертил его на две половинки.

Так, что ему известно?

«Первое: сыпь временами пропадает, временами появляется и вообще ведет себя черте как.»

Второе: это не аллергия, тест ничего не показал. Никакой реакции ни на один компонент.»

С другой стороны...»

Хейн внимательно посмотрел на обе руки, поднеся их к лицу.

«Может ли быть, что один из компонентов аллергологического теста оказался лекарством? Может, он вместо причины нашел лечение?»

— Звучит откровенно бредово, — проворчал парень. Наглядная запись, конечно, помогала упорядочить мысли, но не способствовала поиску решения. — И почему я просто не могу пойти в медчасть?

Глядя на чистую кожу, он и сам знал ответ: а что он скажет? Что несколько дней назад у него была неприятная сыпь, но она прошла без следа? И что на это ответит медик? Пожмет руку, поздравит с выздоровлением и попросит не отнимать время? Скорей уж настучит контролерам, чтобы те просканировали его на всякий случай. Не то чтобы Хейн боялся, но мысль проходить внеплановую апробацию не внушала оптимизма.

Может, стоит успокоиться и остановиться на первом варианте? Если сыпь прошла, значит, он вылечился. Какая разница как — главное, результат. Это Хейн усвоил еще в первом семестре в ВУЗе: неважно, как он получит чип образования, хоть бы и с помощью Луки. Получит — и пошлет Паллида Мор подальше, уйдет с гордо поднятой головой в светлое и прекрасное будущее, которое связано не меньше чем с Атра Фамес, а то и с Бэллум Рубрум. Впрочем, мечтать он может хоть о Либро Витэ...

Левая рука резко дернулась, будто кто-то пережал нервы. Вздвогнув, Хейн протер глаза. Видимо, он задремал, и мозг решил разбудить его таким нетривиальным способом. Веска, знакомая из параллельной группы, как-то рассказывала, что во время фазы быстрого сна в мозгах просыпаются нейроны, которые отвечают за бодрствование. Их активность «будит» соседние клетки, находящиеся в вестибулярной системе, и последние создают ощущение полета или падения.

Кажется, тогда Лука поспорил с Веской, сказав, что ощущение падения воспроизводится из-за слишком сильного расслабления. Тело настолько расслабляется, что мозг считывает это, как падение, и активизирует сокращение мышц. Люди вздрагивают и резко просыпаются.

— Лучше бы я также хорошо запомнил все, что рассказывают в ВУЗе, чем всякий странный бред, — усмехнулся Хейн и машинально посмотрел на руки. Сыпи не было.

Махнув рукой, парень сходил в душ, наскоро соорудил пару сэндвичей и перекусил, немного полистал соцсети и выключил свет. Механизм закрытия штор сломался, но вставать и закрывать их вручную не хотелось. Дождь почти закончился, когда Хейн заснул.

Утром первым делом он проверил руки. Сыпь за ночь не появилась, что не могло не порадовать. Насвястывая привязавшуюся мелодию, Хейн встал, наскоро заправил кровать и отправился в душ. Ополоснув лицо ледяной водой, он выпрямился и испуганно отшатнулся: все плечи и грудь покрывала ярко-красная сыпь. Бесформенные пятна расползлись по всему телу, некоторые были покрыты сухой белой корочкой. Парень провел по ним пальцем, и с корочки полетели сухие опметки, похожие на пепел.

Выругавшись, Хейн выскочил в комнату и наскоро оделся. Выбегая в коридор, он отправил голосовое сообщение на работу, предупредив напарницу, что опоздает, так как ему срочно нужно к медику. Уже дойдя до лифта, парень вернулся назад и забрал брошенный на кухне дневник. Луиза должна вернуться раньше, а она не утерпит и обязательно заглянет в блокнот. Ей лучше не видеть некоторые записи.

На этот раз очередь к медикам была немного меньше и состояла не только из стариков. Сидя на краю скамьи, Хейн демонстративно надел огромные наушники и сложил руки на груди, стараясь спрятать как можно больше тела. Временами он подозрительно оглядывал окружающих, но те были заняты только собой. На него обратила внимание только древняя старушка, но Хейн сделал вид, что не слышит ее вопрос.

Чем ближе подходила его очередь, тем больше он волновался. Сыпь уже не просто была (Хейн видел ее в вырезе кофты), но и начинала чесаться, будто пульсировала изнутри. Временами это походило на щекотку, а иногда будто било разрядом тока, заставляя дергаться и сжимать зубы.

Медик позвал его через полтора часа ожидания.

— Какие жалобы?

Вместо ответа Хейн стянул кофту и молча выпрямился перед медиком. Тот вопросительно выгнул бровь.

— И?

— Вы не видите?

Медик наклонил голову, рассматривая тело пациента, и вновь поднял взгляд.

— И что я должен видеть?

— Да у меня вся кожа в сыпи, все тело, грудь, плечи, спина.

— Парень, у тебя ничего нет, — медик поджал губы. — Что ты употребляешь? Колешь, нюхаешь, глотаешь? Как давно?

— Я не наркоман! — возмутился Хейн. Он опустил голову и ткнул пальцем в огромное розовое пятно на боку. — Вот, смотрите, огромное пятно, вот оно.

Медик легко провел пальцами по коже и развел руками.

— У тебя ничего тут нет. Если поймал бэд трип и чувствуешь насекомых под кожей, иди проспись и снизь дозу, иначе скоро закончишь не самым радужным образом. Если

решешь завязать полностью, приходи, выпишу анфин и помолюсь за тебя ЛММ.

— Подождите, вы что, правда не видите эти пятна?

Опустив голову, Хейн сглотнул: сыпь пропала. Ее будто и не было никогда, ни малейшего следа, даже следы от его расчесываний пропали.

Медик молча смотрел, как парень торопливо одевается.

— Ты подумай насчет анфина и завязки, — бросил он, когда Хейн выходил в коридор.

Сидящая возле двери женщина осуждающе покачала головой, глядя на покрасневшего парня, и тому захотелось вцепиться ей в шею, а после задушить и медика. Черт их подери! Уже второй раз его принимают за наркомана без малейшего повода.

«Можно подумать, если я родился в Паллида Мор и живу тут, то я пропащий человек и точно употребляю что-то», — быстро шагая по улице, думал Хейн. После вчерашнего дождя асфальт был блестящим и выглядел новым, только положенным.

— Ты только представь, Лу, — пожаловался Хейн вечером. — Меня второй раз приняли за наркомана.

Парочка сидела на полу за низким раскладным столиком, занимавшим все свободное пространство. Лу подняла глаза от бумажной коробки с острой азиатской едой и слизала соус с губ.

— Где? На улице?

— Нет, в больнице. Медик решил, что у меня глюки из-за передозировки. Он был так мил, что предложил выписать таблетки, если я решу бросить. Козел он!

— Зачем ты вообще ходил к медику? Что-то случилось?

Хейн взял побольше лапши и сунул в рот, делая вид, что не может ответить. За весь день сыпь никак не проявила себя, она будто исчезла, хоть парень и не понимал, как такое возможно. Придя на работу, он еще раз осмотрел тело и ничего не заметил. Для проверки он даже рискнул переодеться вместе с охранниками, но те ни слова не сказали ему, хотя не отличались деликатностью.

Впрочем, радоваться было рано. Коварная сыпь уже пропадала и вернулась вновь спустя несколько недель. Кто знает, что будет на этот раз.

— Хейн, — тот вздрогнул, когда Луиза коснулась его руки. — Зачем ты ходил к медику? Ты здоров?

— Да, все в порядке. Просто нужно было кое-что проверить.

Девушка улыбнулась и начала рассказывать, как ее подруга съездила с парнем в отпуск и как тот сделал ей романтическое предложение в дорогом ресторане с видом на горы и луга. Во время рассказа Луиза улыбалась, ковыряясь в коробке, но Хейн точно знал, что рассказывает она не случайно.

На следующий день сыпь не появилась, через день тоже, но стоило парню расслабиться, как на теле выступили яркие пятна. Казалось, что мерзкая сыпь так и ждет случая, чтобы напасть. Выжидает момент, когда Хейн расслабится, потеряет бдительность и...

— Парень, ты меня слушаешь?

Хейн вздрогнул. В паре метров от его стола стоял преподаватель (черт, на какой он вообще лекции?) и неодобрительно качал головой. На интерактивной доске были нарисованы ряды формул, но перед Хейном лежал не планшет, а дневник. Весь разворот покрывали тонкие руки с неестественно-длинными пальцами, с острых когтей которых что-то капало.

Парень невольно усмехнулся: раньше он не отличался талантом, даже солнце нарисовать не мог. Правда, его сосед по кровати в приюте шутил, что солнце Хейн не может нарисовать, потому что они это солнце и не видят за огромными тучами.

Преподаватель нахмурился.

— Так что?

Хейн подавленно молчал. Остальные студенты отвлеклись от записей и начали поглядывать в его сторону. Да что им всем надо? Можно подумать, они никогда не видели, как преподаватель отчитывает заснувшего студента или типа того. Почему тот вообще не продолжает лекцию?

И где Лягушонок? Он обычно сидел рядом и в случае проблем строчил ответ на планшете. Неужели прилежный студент, который не пропустил ни одного занятия, не пришел? Что-то сомнительно...

Преподаватель тем временем вырос возле стола и схватил дневник. Хейн попытался встать, но грузный мужчина с выпирающим пузом положил руку ему на плечо и так надавил, что парню показалось, будто он сейчас проломит стул и провалится под землю. Он попытался что-то сказать, но рот заполнился густой, вязкой жидкостью с приторно-мерзким привкусом.

Преподаватель внимательно посмотрел на рисунки, затем на Хейна. Мужчина не моргал, а его глаза стали белыми, будто припорошенными снегом.

— Талантливо, ничего не скажешь. Но пусть с этим разберутся контролеры.

«Я здоров! Это вас проверить надо!» — хотел закричать Хейн, но не смог. Он почувствовал, как преподаватель трясет его за плечо и махнул рукой, пытаясь вырваться.

— Хейн, твою мать!

— У меня ее не было, — хрипло отозвался тот, закрывая глаза рукой. Они так и не починили жалюзи, в комнате было слишком светло.

— Да мне плевать, кто у тебя был!

В голове будто щелкнуло. Это точно не Лука, тот никогда не отвечает на их шутку с такой злостью. Да и начало шутки не такое, Лука говорит про бабушку.

Сев на кровати, Хейн помотал головой. Казалось, что из черепа вытащили мозги, оставив незаполненную пустоту, по которой сейчас прыгали мысли.

Рядом сидела, сложив руки на груди, Луиза.

— Ты чуть не врезал мне.

— Нечего было будить меня.

— Ты меня сам разбудил, ворочался, толкался, мычал, — девушка недовольно фыркнула и тряхнула волосами, растрепанные кудри заструились по плечам огненным пламенем. — А еще ты что-то бормотал про дневник. Ты ведешь дневник? Это страничка в соцсети? Почему меня не добавил?

— Лу, детка, подумай сама, какой дневник я могу вести? — несмотря на ощущение дереализации, Хейн все же смог сосредоточиться. — Ты же знаешь: я и двух строк не напишу.

Та пожала плечами, улыбнулась и поцеловала его в щеку. Затем встала и пошла в душ, на ходу командуя включить воду погорячее.

— Лу, у тебя разве не смена сегодня? — Хейн упал на подушку.

— Нет, — послышалось сквозь шум воды.

— А у меня?

— Вроде нет. Ты кажется к своему Лягушонку собирался.

Хейн поморщился.

— Он Лука, а не Лягушонок.

— Я так и сказала.

Решив не начинать день с ругани, Хейн встал, заправил кровать, надел валяющиеся на полу джинсы и ушел на кухню. Заглянув в холодильник, вытащил хлеб с сыром, нарезал сэндвичи и отправил их в тостер. Затем включил кофемашину, поставил две чашки, проверил, надежно ли спрятан дневник (он лежал во внутреннем кармане сумки) и сел на стул, ожидая, когда освободится ванна.

Чтобы скоротать время, он проверил почту, удалил ворох рекламы, проверил соцсети, отписался от очередного десятка неизвестно откуда взявшихся «друзей» (чертовы спамеры), пролистал новости музыкальных групп, за творчеством которых следил, и проверил страничку Луки. Тот был онлайн три часа назад, следовательно, сейчас он спал или играл, но Хейн все же надеялся на первое.

Открыв поисковую систему, парень почесал костяшки и набрал было привычный запрос, но тут же удалил его и закрыл сеть. Он уже столько раз искал, к каким болезням относятся чесотка, зуд и волдыри, что мог пересказать всю информацию по первым двум десяткам ссылок. Вряд ли за ночь контролеры сделали какое-то великое открытие, которое изменит его жизнь.

Из ванной послышалось пение, и Хейн закатил глаза. Если Лу начала петь, это надолго. Вытащив сигареты, он приказал открыть окно и закурил, но тут же закашлял. Легкие горели и сжимались так сильно, что сигарету пришлось выбросить, не выкурив и половины.

Выдохнув и выпив воды, Хейн тяжело опустился на стул. Интересно, кашель — это новая болезнь или признак старой? Что ему искать на этот раз: отвращение к табаку?

— Фу, Хейн, просила же не курить.

Вошедшая Луиза наморщила нос и помахала рукой перед лицом.

— Это не считается, я сделал всего пару затяжек.

— Неужели решил бросить?

Кивнув, Хейн протиснулся мимо девушки и ушел в ванну. Включив воду, он разделся, открыл зеркало и пристально осмотрел тело. Кажется, на боку и бедре были пара пятен, но Хейн не был уверен ни в чем: ни в том, что они на самом деле есть, ни в том, что они связаны с загадочной болезнью.

Немного постояв под холодными струями, он замотал дреды в полотенце, сделав

турбан, и еще раз посмотрел в зеркало. Краснота с ноги исчезла, а на боку передвинулась?..

Застонав, Хейн приказал убрать зеркало. У него развивается паранойя, психоз и мания преследования. Скоро он начнет видеть чертovy пятна на стенах и бросится в окно, спасаясь от них, как бросилась старая бабка с восемнадцатого этажа в его прошлом жилье. Почти год она всем рассказывала, что красная плесень преследует ее, что та живет в стенах и проступает даже сквозь черную краску, потом заперлась в квартире на месяц, а однажды просто выскочила в окно с криками: «Она повсюду! Она внутри меня!».

Вспомнив кровавое пятно на асфальте (службы не стали смывать его, оно исчезло под подошвами ботинок прохожих через несколько месяцев), Хейн вздрогнул. Если пятна начнут преследовать его по стенам, он лучше сразу выпрыгнет в окно, не мучая ни себя, ни Лягушонка, ни Лу.

Кстати, о Лу. Девушка успела съесть все, что он приготовил, и уйти, оставив ему грязную посуду и отпечаток ярко-синих губ на салфетке. Хейн бросил посуду в раковину, открыл холодильник и задумчиво посмотрел на скромный набор продуктов. Затем подумал и позвонил Луке.

Тот ответил не с первого звонка и даже не с третьего. Когда Хейн уже готов был сдать, на виртуальном экране появился Лука. Бирюзовые волосы торчали во все стороны, на концах нескольких прядей висели розовые заколочки. Под глазами залегли глубокие даже для Лягушонка тени, на щеке отпечатался угол планшета, на котором он уснул.

— Доброе утро.

Вместо ответа Лука широко зевнул и поморгал. Он машинально потянулся за очками и кое-как разместил их на носу.

— Хейн... — широкий зев. — Чего тебе?

— Хотел предупредить, что выхожу к тебе. Мы же договаривались, помнишь?

— Почему так рано? — Лука помотал головой, неудержимо зевая.

— Потому что уже день, Лягушонок. Ты вечно ложишься под утро, мог бы и не засыпать уже на пару часов.

— Я пытался не спать, меня хватило на четверо суток, потом... *зевок* Грохнулся в обморок. Ма и па испугались, когда им Дерк в панике позвонила. Ма тогда поставила «глушилку», она отключает всю технику в моей комнате, если она больше суток включена. Приходится ложиться спать. Так ты зачем звонишь?

Стоя в коридоре, Хейн поставил планшет на тумбочку, прислонив к стене, чтобы его было видно. Надевая кеды, он вздохнул: любимая обувь начала рваться. Придется через пару месяцев менять удобные разношенные кеды на что-то новое. А для этого потребуется немного ужаться, чтобы накопить на что-то стоящее.

— Лягушонок, я иду к тебе. Вот прям сейчас выхожу. Готовься встречать гостя, хотя бы проснись.

Тот покивал, постепенно опуская голову все ниже.

— Ага, хорошо, Дерк откроет.

Махнув рукой, Хейн отключился, приказал закрыть дверь и вышел в коридор. Спускаясь на лифте, он бросил взгляд в зеркало и замер, заметив на лбу красное воспаление. Парень на секунду закрыл глаза, а когда открыл, воспаление пропало.

Хейн глубоко вдохнул и медленно выдохнул. К черту, пусть оно все провалится. Он не позволит какой-то неведомой болячке испортить ему жизнь. Он просто перестанет обращать на нее внимание, наверняка она однажды исчезнет навсегда. Может, у его организма

выработается иммунитет, и он сам победит: если такая стратегия работает с кашлем, почему бы ей не сработать и сейчас?

Хейн вышел на улицу, вытащил сигарету, но не зажег и убрал в пачку. Внутри ворочалось неприятное ощущение, курить не хотелось совершенно. Ладно, он немного сэкономит на никотине и бросит пару лишних денар в копилку на кеды.

Было теплее, чем вчера, хотя погода в Паллида Мор не сильно менялась в течение года. Впрочем, она практически не менялась во всем городе: разброс между зимой и летом составлял не больше двадцати градусов. Проходя мимо чистой витрины магазина, Хейн посмотрел в нее и тут же зажмурился. Нет, он не поддастся, он перестанет смотреть в зеркала и блестящие отражения, чтобы не нервировать самого себя.

Подойдя к проходу в Атра Фамес, Хейн встал в конец очереди. Когда спустя несколько минут никто не двинулся, он сделал шаг в сторону, решив узнать, что происходит.

— Опять, что ли, вампира поймали?

Стоящий за ним парень (на вид школьник) решил, что обращаются к нему, и пожал плечами.

— Не знаю, вроде для поимки вампира слишком тихо. Да и пропустили бы нас давно, контролеры же их за пару минут скрутить могут.

— И не только скрутить, — хмыкнула стоящая рядом школьница.

Хейн сглотнул, вспомнив, что еще умеют делать контролеры. Очередь зашевелилась, заволновалась. Кто-то вышел из нее и пошел в противоположную сторону, видимо, решив пройти через проход в соседнем квартале. Хейн прошел вперед, желая узнать причину задержки. Если там что-то серьезное, то он тоже пойдет в обход.

Рядом с проходом стоял полный мужчина и тряс в воздухе планшетом. Над его головой горел красный знак — «заражен».

— Я «чист»! — визгливо кричал мужчина, то краснея, то бледнея. — Четыре дня назад апробацию прошел! Эта штука сломана!

Начальник с красной повязкой на правой руке протянул руку, забрал планшет и молча уставился на экран с открытым чипом проверки. Мужчина вытер ладонью лоб, затем поднял глаза на красный сигнал. Хейну показалось, что тот решил помолиться.

Спустя несколько секунд контролер протянул планшет мужчине и молча кивнул, приказывая проходить. Тот выхватил планшет, выругался сквозь зубы и скрылся в ближайшем переулке.

Следом подъехал старик на электроколяске. Проход вновь показал красный сигнал. Старик, не замечая, поехал вперед, но ему перегородили дорогу контролеры. После нескольких минут объяснений и проверки планшета его пропустили.

Следующая за ним женщина с опаской шагнула внутрь, и система тут же отразила на мониторе красный сигнал. Проходившая задрожала, быстро открыла сумочку и начала лихорадочно шарить в ней.

— Я-я-я «ч-чиста»... — едва слышно пробормотала она, пытаясь подцепить выскальзывающийся планшет. — Я-я-я проверялась месяц или два назад...

Один из контролеров крепко взял ее за локоть и отвел в сторону, ожидая, пока она вытащит планшет. Начальник посмотрел на чип и поднял голову. Линзы шлема неприятно сверкнули, отразив красный огонек неоновой вывески на стене соседнего здания.

— Следуйте за нами, — хрипло прозвучал из динамика обезличенный голос, и женщина дернулась.

— Нет...

— Это приказ.

— Вы же отпустили тех зараженных! У обоих была красная отметка, я видела! У меня чип исправен! Отпустите! — взвизгнула дама, роняя сумочку. Из нее высыпались несколько кредиток и «ушник». — Я никуда не пойду!

— Тогда мы вынуждены применить крайние меры, — предупредил голос, и двое контролеров подхватили извивающуюся женщину. Она в отчаяние посмотрела на очередь, ожидая, что кто-нибудь вступится, но все молчали.

Хейн невольно отшатнулся, когда беднягу буквально пронесли мимо него и провели к отдельно стоящему строению без окон. Металлическая дверь беззвучно отворилась, пропуская внутрь, и также закрылась, отрезая путь обратно. Через несколько секунд оттуда вышли только контролеры.

На неподвижно стоявших людей опустилась мрачная тишина. В ушах все еще стоял голос женщины, и каждый старался отвести взгляд, смотреть под ноги. Казалось, что каждому неловко и стыдно перед собой и другими.

Следующий в очереди парень храбро шагнул вперед, и экран вновь озарился красным. Недоуменно пожав плечами, тот протянул подошедшему начальнику планшет, и тот кивнул, разрешая проход. Вновь красный сигнал, взгляд на чип и легкий кивок, разрешающий пройти. Бледная девушка улыбнулась и, гордо выпрямившись, направилась к спуску в метро. Красная метка, проверка чипа, разрешение на вход.

Перед Хейном осталась только молодая мама с пятилетним сыном. Когда над ней появилась красная метка, девушка сняла рюкзачок и открыла его, пытаясь найти планшет. Ребенок вцепился в ее руку, с любопытством глядя на сигнал.

Внезапно он подошел к начальнику контролеров и доверительно сказал:

— Дядя, у вас проход сломался.

Тот даже не повернул голову, проверяя чип. Малыш подергал контролера за руку:

— У вас сломан проход. Моя мама хорошая, она не больна.

Начальник посмотрел вниз и повел рукой, отталкивая ребенка.

— Проходите.

Покрасневшая девушка схватила сына на руки, забрала планшет и поспешила уйти. Мальчик забил ногами.

— Мама, скажи дяде! У них проход сломан! Мама!

— А то тут никто не понял еще, что проход накрылся, — прошептала за спиной Хейна школьница и захихикала.

Хейн вытащил из кармана солнечные очки, закрыл глаза синими стеклами, надеясь, что за ними никто не заметит его волнения, и вошел в проход, сразу протягивая планшет. Контролер бросил взгляд на чип и даже не двинулся.

Когда Хейн остановился поправить хвост, его обогнали школьники. Парень услышал обрывок разговора.

— Как думаешь, куда ту женщину увели?

— Не знаю. Иногда я вижу, как их уводят, но не знаю, куда.

— Ее убили?

В ответ собеседник лишь пожал плечами. Непроницаемые стены комнаты не позволяли понять, что происходит внутри. То ли проштрафившихся людей держат там несколько часов, проверяют и отпускают, то ли убивают заразившихся.

«Надо спросить у Лягушонка, — подумал Хейн. — И заодно рассказать, что видел сломанный проход. Вот он удивится».

Лука и правда удивился, когда после второй банки энергетика смог достаточно проснуться, чтобы осознать рассказ.

— Тебе невероятно повезло. Мне никогда не попадался сломанный проход, я даже не подозревал, что они умеют ломаться. Расскажи Вэл об этом, она обалдеет. Ты же знаешь, она обожает такие истории. А я пока пойду принесу что-нибудь перекусить.

Хейн кивнул и поерзал на кресле-мешке, устраиваясь поудобнее. У Луки царил привычный бардак. Просторная комната уже который год была погребена под горами деталей от компьютеров и планшетов, пустыми банками и пакетами из-под печенья. На подоконнике извивались куски проводов, в углу валялись смятые бумажки с кусками кодов или чего-то подобного и куски микросхем. Впрочем, Лука явно убрался перед приходом гостя: кровать была заправлена, одежда убрана во встроенный шкаф.

Пока хозяин возился на кухне, Хейн осмотрелся. Комната Лягушонка постоянно менялась и при этом оставалась неизменной. Кажется, он повесил новый плакат и передвинул стол, точно поменял монитор, прошлый был поменьше. К тому же Хейн вспомнил, как Лука хвастал новинкой, которую привезли родители из Альба Плага.

Перед монитором на огромном столе лежали контроллеры и очки виртуальной реальности. Подойдя ближе, Хейн заметил тонкую цепочку, уходящую под сваленный в кучу мусор. Легкое движение — и он уже рассматривает висящий в воздухе продолговатый кулон необычной формы. Проволоки разных цветов сплетались, обвивали несколько темных бусин, внутри которых будто клубился туман. Хейн прищурился, и бусины застыли, превратившись в отполированное стекло.

— Эй, зачем ты это взял?

Зашедший в комнату Лука быстро подошел к гостю и вырвал кулон из его рук.

— Увидел цепочку и решил посмотреть, что это, — пожал плечами Хейн. — А что?

— Ничего. Не надо было это трогать и видеть.

— Почему? Это что-то секретное?

— Уже нет.

Выдохнув, Лука упал в компьютерное кресло, потер переносицу и встряхнул головой. Последние дни он спал по два-три часа, недосып начинал сказываться самым непредсказуемым образом.

Резко встав, Лука потянулся, поправил футболку, сползшую с плеча, и вышел в коридор, по пути пошатнулся и ударился плечом о стену. Наблюдавший за ним Хейн выгнул бровь.

— Ты не спал.

Прозвучало как констатация факта. Лука решил не спорить.

— Немного спал.

— Сколько, час?

— Часа два.

Зайдя на кухню, Лягушонок открыл холодильник и застыл. Зачем он пришел? Он что-то хотел? Черт, потом вспомнит и вернется.

Развернувшись, он едва не врезался в стоящего на пороге Хейна. Тот скрестил руку и мрачно смотрел на друга.

— Я правда спал почти два часа, если тебя это успокоит.

— А вчера?

— Понятия не имею, не слежу.

— Лягушонок, какого черта? Угробить себя можно намного быстрее и менее болезненно.

Лука закатил глаза. Только еще одной лекции ему не хватало, тем более от Хейна.

— Ты мог просто не приходиться и дать мне поспать подольше.

— Ага, мог. Вот только ты сам настойчиво звал в гости поиграть в новый файтинг, хотел отвлечься. Я из-за этого не пошел с Сэмом и Бо в кино.

— Раз тебе их компания нравится больше, то ты еще успеешь на сеанс.

Прищурившись, Хейн снял очки и, не моргая, пристально посмотрел на друга. Лука поежился: кажется, он перешел черту.

— Извини, я...

— Лягушонок, ты ведешь себя как полный кретин и пытаешься нарваться на ссору только потому, что практически не спал несколько дней. И между прочим это ты пригласил меня позавчера на вечер игр. Ты знал, что я приду, почему не лег вчера пораньше? Я могу уйти сейчас и не мешать, но только если ты поклянешься любимым персонажем в игре, что ляжешь спать и не встанешь сутки.

Поджав губы, Лука дернул плечом.

— Конечно, я не буду такого обещать. Подожди минуту, я сейчас приду в норму.

Выскользнув в коридор, Лука зашел в комнату родителей, потом в свою комнату и вернулся на кухню. Вытащив две таблетки из блистера, он бросил их в рот, поморщившись, и запил водой из крана.

— Что ты выпил? — подозрительно спросил тот.

Лука терпеть не мог все, что хоть как-то было связано с медициной. Хейн отлично помнил, как мама Луки, Селла, угрозами и уговорами полчаса убеждала сына выпить таблетку от простуды. Кажется, ей это так и не удалось.

— Давай я скажу, что это кофеин в таблетках, а ты мне поверишь? — хитро улыбнулся Лягушонок.

— А на самом деле это что?

— Ну... Примерно кофеин. Держи, это тебе, — парень протянул кулон.

Хейн недоверчиво посмотрел на украшение.

— С чего бы?

— С днем рождения. Да, я знаю, что ты не отмечаешь, знаю, что до него больше месяца, — Лука поднял руку, видя, что друг хочет возразить. — Но я потратил на него почти неделю, собрал по кусочкам, вложил все умения и мозги, поэтому просто прими его, и мы пойдем играть.

— Лягушонок...

— Пожалуйста. Хейн, это просто украшение, можешь на стену дома повесить.

Неловко улыбнувшись, Хейн надел кулон. Украшение оказалось легким и весьма удобным, практически не ощущалось и никак не мешало. При белом свете бусины отливали бордовым, а в коридоре с желтоватыми лампами внезапно приобрели коньячный оттенок с золотыми искрами.

— Спасибо, Лука, — Хейн надеялся, что слова прозвучали от всего сердца. — Потрясающая штука. Но в следующем году можешь ограничиться воппи, а не жертвовать сном.

Закатив глаза, Лука показал язык. Принятая таблетка уже подействовала. Следующие

десять часов парень будет бегать как позитивный киборг, заряженный на сто двадцать процентов, а после вырубится на сутки. Спасибо родителям и их заначке.

— Пошли играть. Сейчас покажу настоящую бомбу: новая часть улетная, ты просто глазам не поверишь! Они сделали графику еще круче, еще четче, хотя я не думал, что такое возможно. Кроме того, они изменили механику игры. Помнишь «Бойню в пруду»? Создатели явно вдохновились ей, когда делали свою механику, а может, просто переманили кого-то из той команды. Хм, мне раньше это не пришло в голову, надо посмотреть потом, прав я или нет... О, погоди, надо взять перекусить.

Лука подошел к холодильнику, не переставая болтать.

— Что тебе взять? Воппи, энергетик, газировку, холодный кофе? Снэки будешь или сэндвичи сделать? Ма оставила еще какое-то варевко, вампир знает, что это. Хочешь рискнуть? Хейн?

Парень обернулся. Подняв руку с кулоном, Хейн завороченно смотрел на него, изучая мельчайшие детали. Кулон был произведением искусства: тонкие проволоки красиво изогнуты, кончики обработаны, бусина стоит крепко, цвета красиво сочетаются. Он выглядел так, будто в него вложили много сил и труда, что было недалеко от правды.

— Хейн, очнись, — Лука усмехнулся. — И кто тут еще спит? Рад, что кулон тебе понравился.

— Да, он крутой. Буду постоянно носить его, не снимая.

— Клянешься? — Лука хитро прищурил левый, желтый, глаз.

— Бабушкой клянусь, — прижав руку к сердцу, со всей серьезностью произнес Хейн.

Лягушонок фыркнул и засмеялся.

— Зараза! Ладно, держи банки и пошли, иначе застрянем на кухне до завтра.

День прошел прекрасно. На этот раз парни были равны: Лука не любил фэйтинги и не умел играть в них, Хейн видел игру впервые. Оба играли на среднем, но одинаковом уровне, а потому по очереди проигрывали друг другу. Через час Лука в шутки предложил играть на глотки воппи (проигравший пьет), Хейн поддержал, и уже через пару часов оба были пьяны.

Полулежа на кресле-мешке, Лука снял очки и потер глаза. Он подслеповато щурился, и Хейн внезапно обратил на это внимание. Конечно, Лука щурился и раньше: из-за гетерохромии зрение, хоть и медленно, но постоянно падало. Но еще месяц назад парень щурился меньше, не так сильно.

— Кажется, ты стал сильнее щуриться, — как бы между делом сказал Хейн.

Лука тут же надел очки на нос и сдул падающую на лоб прядь, затем заколол ее.

— Наверное. Я уже не обращаю внимание.

— Ты видишь все хуже?

— Да. Сам знаешь, гетерохромия неизлечима.

— А замена глаза? Новые нервы или что-то еще? Сейчас же могут пришивать пальцы и восстанавливать людей после инсульта, неужели нельзя вылечить слепоту?

Вздыхнув, Лука потер шею. Для него тема зрения была болезненной, и Лягушонок очень ценил, что лучший друг не обращает внимание на его недуг. Но все же Хейн волновался, оставлять его без ответов было бы несправедливо.

— Ничего нельзя сделать, — Лука побарабанил пальцами по контролеру. На экране шевельнулась фигурка. — У меня довольно редкая мутация, которая, к сожалению, неизлечима. Возможно, неизлечима пока, но вряд ли за несколько лет ученые найдут средство хотя бы остановить слепоту, не то что восстановить зрение. Если упростить, то на

глазах будто бы отмирают нервные окончания, они просто перестают функционировать по какой-то причине. Представь, что от них каждую секунду отваливаются клетки, из которых они состоят, а новые не успевают вырасти. Заменить искусственными глазами можно, но это ничего не даст: поскольку нервы отмирают, то импланты не к чему присоединить. Процесс развивается и ускоряется, так что...

— И сколько еще ты будешь видеть?

Лука пожал плечами.

— По самым оптимистичным прогнозам лет десять, по пессимистичным — к концу года мне потребуется поводырь.

— Так быстро?!

— Это пессимистичный прогноз, — пожал плечами тот. — На сегодняшний день гетерохромия неизлечима. Я не знаю, сколько еще буду видеть, и не знаю, что делать, чтобы видеть как можно дольше.

— Наверняка есть какие-то общие рекомендации, витамины или еще что-то...

Лука засмеялся. Он слышал эти вопросы так часто, что перестал реагировать, но слышать их от Хейна — и вообще видеть взволнованного Хейна — было непривычно и немного смешно.

— Хейн, да я понятия не имею, и никто из медиков этого не знает. Известно одно: если я сильно нервничаю, то зрение быстрее падает, будто от стресса нервы сжигаются.

— Тогда почему ты вечно испытываешь себя на прочность: не спишь, нервничаешь, ешь всякий фаст-фуд?

Лука потер нос и запустил пальцы в волосы. Вытащив оттуда пару заколок, он с любопытством повертел их в руках. На одной сзади было написано «Сиси», и Лука попытался вспомнить, кто это такая и когда они встречались. Причину расставания можно было не вспоминать: все девушки уходили, не выдержав его «ужасного характера и задротства».

— Нет никакой разницы, буду я нервничать или нет, буду питаться правильно или нет. В итоге я ослепну и превращусь в бесполезную кучу мяса на скелете — все. Разница лишь в том, через три года это произойдет или через десять. И не надо делать такое скорбное лицо, — Лука помахал рукой. — Ты бы знал, как меня достали родичи с такими лицами. Знаешь, как неприятно в детстве здороваться с теткой или дедом и видеть в их глазах приговор? Брр!

Усмехнувшись, Хейн потрепал друга по волосам.

— Обещаю делать скорбное лицо только, когда ты этого не видишь.

— Лучше пообещай, что будешь носить мой подарок. Я действительно очень старался сделать его и горжусь результатом.

— Обещаю носить кулон и не снимать до самой смерти.

— Моей или твоей?

Ответить Хейн не успел. Экран планшета засветился, из него выскочил Рон и протянул стилизованную антикварную телефонную трубку, над которой мерцала аватарка Луизы. Хейн вышел в коридор ответить, до Луки донеслись сердитые голоса. Кажется, Лу высказывала все, что думает о своем парне, который променял ее на своего друга и вообще, кто ему дороже: она или Лягушонок?

— Я тебе сколько раз говорил: он Лука! Черт, Лу, ты хочешь меня выбесить, что ли?

Голос стал тише: Хейн ушел ругаться на кухню. Лука покачался на стуле, посмотрел на

заставку игры, запустил новый раунд с компьютером на самой высокой сложности и проиграл за девять секунд. Мда, в файтингах он все еще плох.

Хмурый Хейн вернулся в комнату, бросил выключенный планшет на кровать и молча упал на кресло-мешок. Заметив вопросительный взгляд Луки, он махнул рукой.

— Да ничего особенного. Она пришла домой, меня еще нет, а она думала, что я ее жду, почему мы не можем провести вечер вместе, как нормальная пара... Еще и постоянно тебя Лягушонком называет. Знает, как меня это бесит, и все равно называет.

— Передай Луизе, чтобы просто подождала, — усмехнулся хозяин. — Через лет пятнадцать максимум ей не придется делить тебя со мной.

— То есть?

— Ты же не думаешь, что я буду жить слепым?

— Тьфу на тебя, Лягушонок! Не вздумай делать этого и вообще говорить такое!

Хейна передернуло.

С суицидом он сталкивался несколько раз: сперва в приюте, потом на работе и в домах, где снимал жилье. Каждый раз было одно и то же: вот человек есть, а вот его забирают спецслужбы в мешке. Меньше всего он хотел, чтобы такое случилось с близкими людьми.

— Извини, я пошутил, — виновато произнес Лука. — Ну что, продолжим играть? Могу пригласить в катку, мы с командой должны сегодня пройти новое место, пока его не закрыли. Сбор через десять минут, успеем создать тебе перса и добежать.

— Может, я лучше рядом посижу и посмотрю?

— Нет уж, вечер игр — это вечер игр, а не сидения. Возьми на подоконнике контроллер и очки, если хочешь погрузиться полностью. Готов? Погнали!

Домой Хейн вернулся посреди ночи навеселе. Катка оказалась забавной игрой, команда Луки — прекрасными игроками, а сам Лука — внимательным и чутким командиром. Правда, командир постоянно орал на солдат, а те дружно посылали его матом, но через полчаса Хейн начал видеть в этом определенный шарм. Если команда привыкла так общаться, кто он такой, чтобы запрещать им?

Не включая свет, парень осторожно стянул кеды и бросил в угол, затем снял плащ и оставил на полу. Пройдя прямо по верхней одежде, Хейн на цыпочках прошел мимо спальни. Луиза заворочалась, но не проснулась. Парень шепотом приказал закрыть дверь, сел за стол и вытянул ноги. Вытащив сигареты, он чиркнул зажигалкой, но не прикурил. Вкус табака показался неприятным и мерзким, хотя парень курил больше десяти лет.

Убрав сигарету, Хейн вытащил планшет, проверил соцсети и присланные сообщения. Лука был оффлайн несколько часов: видимо, когда гость ушел, тот сразу лег спать.

Хейн хотел немного посидеть и пойти в кровать, но, когда открыл глаза, то с удивлением понял, что опять заснул за столом. Кажется, это начинает перерастать в неприятную традицию. С трудом выпрямившись, он потянулся, широко зевнул и едва не сбил на пол стоящую на краю чашку. Рядом лежал надкусанный тост — видимо, Луиза опять заболталась с кем-то и опаздывала на работу. Потерев глаза, парень обнаружил на пальцах черный пятна, а также несколько сообщений на планшете. Все они были от Лу.

«Надеюсь, ты оценишь мои старания. Я хорошо потрудились над твоей внешностью», — прошебетал ее голос в аудио, и Хейн рванул в ванную.

В зеркале отразилась его заспанная физиономия, украшенная лихо закрученными усами и несколькими сердечками на лбу и щеках. Под глазами залегли глубокие тени от

полусонной ночи, а из кухни послышался громкий задорный смех из планшета.

«Ну как тебе? Правда же, я супер-мастер?»

— Просто прелесть, — пробормотал Хейн, смывая следы косметики. Он не был любителем подобных розыгрышей, и, если бы Луиза не ушла раньше, утро началось бы с громкого скандала. — Так бы и повыдергивал твои милые пальчики.

«Думаю, ты достаточно разозлился на меня, — продолжил звонкий голос. — Время заглянуть в спальню».

Фыркнув, парень быстро вытер лицо полотенцем, злорадно отметив оставшиеся на нем пятна. Луиза ненавидела следы от косметики на одежде, полотенцах и постельном белье, а теперь ее очередь стирать. Войдя в комнату, Хейн удивленно осмотрелся, не понимая, что должен найти.

«Думаю, что ты все равно не поймешь сам. Подсказка: подними подушку».

Обе подушки полетели на пол. Под левой Хейн нашел два распечатанных билета на концерт группы «Эрозион». Музыканты давно нравились парню, и тот мечтал попасть к ним, услышав о приближающемся концерте, но из-за чесотки не успел купить билеты. Достать их сейчас было почти нереально, так что в первые секунды Хейн даже подумал, что Луиза положила подделку, чтобы посмеяться.

«Билеты настоящие. Можешь проверить», — произнес записанный голос.

«Да ты отлично изучила меня», — хмыкнул тот, поворачивая листки. На обоих целые чипы подлинности.

«Надеюсь, этот маленький сюрприз поможет тебе пережить мою маленькую шутку, — хихикнула Луиза и чмокнула воздух. — Я подумала, что, возможно, и правда была неправа, когда разозлилась на тебя. В конце концов, я почти все выходные провожу с друзьями, а ты видишься только с Лукой (оцени, я назвала его правильно) и то изредка. Так что я прошу прощения и приглашаю на свидание. Мы давно никуда не выбирались, пора наверстать упущенное. Жду вечера!».

Глупо улыбнувшись воздуху, Хейн быстро вернулся в душ. Кажется, он опаздывает на работу.

— Надеюсь, ты не забыл билеты, — изогнув тонкую бровь, поприветствовала запыхавшегося Хейна Луиза. Малахитовые губы с тонко нарисованными серебристыми прожилками старались спрятать улыбку. Хейн ненавидел опаздывать и всегда придирался к девушке, но сегодня опоздал уже он. Лу не могла упустить такую возможность.

— Ты же знаешь, что опоздал?

— Всего на несколько минут, — тяжело дыша, отозвался Хейн. Он низко опустил голову и не видел выражения лица девушки. — Тут тысяча людей, я искал тебя по всей очереди.

— Мог позвонить и спросить, — носок лакированного сапога ядовитой расцветки грозно постучал по земле. — Я же не ты и всегда отвечаю на звонки.

«Черт, она что, хочет поссориться прямо сейчас?»

Хейн поморщился. После сложного дня на работе и нескольких глупых ошибок прямо на глазах злующего администратора Мартина ему только выяснения отношений с девушкой не хватало. Нужно срочно исправлять положение.

— Лу, малышка, ты потрясающе выглядишь сегодня!

— Ты видишь только мои ноги.

— Они особенно чудесны. Новые сапоги? Очень идут тебе, точнее, твоим ногам.

— Может, ты все же выпрямишься и посмотришь на меня?

Хейн выпрямился и тут же оказался прижат к ограждению Луизой, которая повисла на его шее. Звонко поцеловав его в нос, девушка не заметила, как на ее шее застегнулся небольшой магнитный замочек. Опустив голову, она счастливо вскрикнула: на шее, утопая в декольте, блестел искусно выполненный кулон, на который она заглядывалась несколько недель.

Видя детскую, немного недоверчивую радость в черных глазах, Хейн польщенно улыбнулся. Ради этого он отпросился пораньше на час и долго описывал продавцу, какой именно кулон ищет, заставив показать все, хоть немного похожее.

— Должно быть, я прощен?

Вместо ответа Луиза обвила его шею руками и впиалась в губы, прикусив от избытка чувств. Хейн почувствовал смутно знакомый привкус, от которого задрожали ноги. Сильнее прижав Лу к себе, он углубил поцелуй, чувствуя, как по венам проносится вихрь возбуждения и эйфории.

Замычав, Луиза с трудом прервала поцелуй.

— Я ценю твою страсть, но скоро начало. Пошли.

— Какая помада у тебя сегодня? — спросить Хейн, вытирая тыльной стороной ладони губы. Кожа на руке стала зеленоватой. — Какая-то новая?

— Нет, старая. А что?

— Не, ничего.

Объяснять Хейн не стал. В голове приятно стучало, краски стали ярче, и вообще он чувствовал себя полным сил и желания развлекаться ночи напролет. Лишь бы в этой помаде не было афродизиака или чего-то такого, а в остальном его все устраивало. Луиза обожала пробовать новую косметику и не имела привычки проверять состав. Однажды она уже купила блеск для губ, который обещал вернуть страсть любимого за один поцелуй.

Оказалось, что производители подмешали стимуляторы.

Возле входа уже собралась огромная толпа. Хейн и не подозревал, что у «Эрозион» столько фанатов в Паллида Мор. Впрочем, судя по одежде, сюда приехали и из верхних кругов.

Латекс и синтетика всех цветов сливались в общий психоделический фон, смешивались с металлическими украшениями и блестящими глянцевыми лужами на веках и губах. Казалось, что посетители вытащили самые яркие вещи из шкафов ради этой ночи. Вертя головой, Хейн постоянно натыкался то на фанатские футболки и куртки, то на прически и надписи на лицах. Кто-то даже сделал полный косплей костюмов группы и фотографировался со смеющимися фанатами. Хейн едва не свернул шею, пытаясь рассмотреть получше. Наверное, ему тоже стоило одеться поинтереснее, а он, как дурак, выбрал простые джинсы, футболку и любимый черный плащ. Эх...

Луиза на секунду остановилась, поднялась на цыпочки и решительно прошла к боковому ограждению. Выйдя за пределы толпы, она прошла рядом с очередью, таща за собой недоумевающего Хейна. Тот плелся следом, слыша в ушах какой-то странный, ежесекундно нарастающий шум. Будто сотни ручейков сплетались в единое целое, огромной массой окружая парня. Они надвигались, перебивая все прочие звуки, не давая опомниться, заткнуть уши или убежать.

Кто-то громко выругался, когда они проходили рядом, и Хейн помотал головой, прогоняя наваждение. Он пристально вслушивался в смех, чмокающие звуки поцелуев, сиплый шепот и ругань людей, которых зажала толпа. Привычные звуки успокаивали.

Дойдя до начала очереди, Луиза посмотрела на вход и пошла к ограждению. Разъединив соединенные блоки, она попыталась втиснуться в самую гущу. Люди там даже не ругались — им не хватало воздуха.

— Ты куда идешь?! — проорал Хейн на ухо девушке, но та лишь помотала головой, хлестнув парня прядями по щеке. — Не дерись!

Перед металлической дверью гордо возвышалась высокая узкая коробка — универсальная проверка, через который проходил каждый. Любое оружие, подозрительные предметы, бутылки, таблетки и многое другое — все изымалось и переходило в карманы охранников. В клубе имелись свои поставщики синтетических наркотиков, которым не нравились конкурент.

По обе стороны от прохода дежурили двухметровые бугаи с искусственно накачанными мышцами, возле их ног лежали роботизированные псы, готовые прокусить руку или ногу любому нарушителю. За их работой наблюдал стоящий неподалеку невысокий парень с коротким салатовым «ежилом» на голове. На его носу сидели широкие очки, выполняющие роль гарнитуры и очков виртуальной реальности одновременно. Через них администратор следил за толпой, отслеживал готовность клуба, слышал переговоры сотрудников — одним словом, он легко наблюдал за всем происходящим в каждом уголке клуба. Временами он прижимал дужки очков к уху, что-то слушал и стряхивал пепел с тлеющей в уголке губ сигареты.

Заметив Луизу, он широко улыбнулся и что-то пробормотал в гарнитуру. Один из бугаев кивнул и поманил девушку пальцем.

— Э, ты куда? — только и успел пробормотать Хейн, как та уже нырнула в проход и спустя секунду очутилась возле очкарика. Тот демонстративно развел руки, обнимая ее. Охранник легко пихнул Хейна к проходу.

— Ты чо, типа, не идешь, чуви?

— Хейн, иди уже, — обернувшись, помахала ему Лу. — Он со мной.

Округлив глаза, Хейн прошел через проверку и вскоре подошел к непринужденно болтавшей парочке. Луиза тут же повисла на его руке, смеясь, а администратор, спустив очки на кончик носа, внимательно осмотрел и доброжелательно и немного манерно протянул руку.

— Сти, это Хейн, Хейн, это Сти. Мы раньше работали вместе в этом клубе, часту тусили после работы или вместо нее. Потом я ушла, а он остался и выслужился аж до администратора. Теперь он заведует концертами. Можешь сказать ему «спасибо»: он уговорил менеджера «Эрозион» приехать и помог мне с билетами, — прощепетала Лу и вновь обняла Сти.

Тот закатил глаза и снял очки, потирая переносицу. Светло-серые глаза казались почти белыми, они сильно покраснели и припухли. Видимо, парень не спал несколько дней, но все же подкрасил ресницы в тон волос.

— Ну ты и жучка, Лу, шикарный парень! Нет бы и мне прихватила кого-нибудь.

— Сти, я первая его нашла, так что извини, — засмеялась та, незаметно подталкивая Хейна к металлической двери. — Но я обязательно найду тебе кого-нибудь другого! Ты подойдешь к нам потом?

— Все вы только обещаете! — махнул рукой тот. — Да, скажи девочкам, где вы будете, я забегу на пару минут.

Сти поправил очки и нажал на дужку. Концерт должен был начаться полчаса назад, но его пришлось дважды перенести из-за технических проблем. Парень мрачно вздохнул: это был первый концерт, за который он отвечал в одиночестве, а не выполнял поручения главного администратора. Он поставил на сегодняшний вечер все: если «Эрозион» понравится площадка, они дадут хороший фидбэк, с которым он, Сти, сможет пойти к другим исполнителям, которые до этого брезговали их кругом. Это сделает клуб более популярным и посещаемым, они заработают больше денег, и он, Сти, сможет в будущем претендовать на более высокую должность, а то и уйти в музыкальные менеджеры. Для простого парня из многодетной семьи, сбжавшего из дома в шестнадцать лет, неплохие перспективы.

Но для этого нужно, чтобы все прошло идеально. Безупречно.

Администратор оглядел толпу. На внутренней стороне очков отразились все данные: плотность очереди, общее количество людей, примерные сроки до так называемого взрыва волнения (когда людям надоест ждать, и они пойдут штурмом), процентное соотношение достаточно сильных парней, способных прорвать ограждение.

Парень произнес в гарнитуру, чтобы начинали запускать. Затем обернулся и увидел стоящего рядом Хейна. Тот замешкался и не заметил, куда исчезла Луиза.

— Чего ты тут стоишь?

Не дожидаясь ответа, Сти схватил Хейна за локоть и потащил за собой. Небольшая широкая ладонь была мокрой от пота и слегка дрожала.

Внутри клуб был похож на многие другие и отличался лишь размерами. Огромный и темный, он был подсвечен неоновыми изогнутыми лампами на стенах. Между ними висели плакаты и были нарисованы граффити. Под потолком на толстых цепях покачивались пустые клетки, в которых должны были танцевать девушки и парни.

Сцена с музыкальной установкой располагалась напротив входа и возвышалась на пару

метров. Перед ней в углублении была оборудована танцевальная яма, куда спускались те, кто пришел потанцевать и послэмить. В углах ямы в закрытых нишах стояли роботы-охранники, которых активировали при беспорядках. Вокруг ямы стояли столики, в углах располагались диваны. Был и второй этаж: открытые балконы для особо важных гостей, куда вели спрятанные лестницы, а заказы передавали на лифтах.

В центре клуба стояла барная стойка, спрятанная в клетке. Внутри энергично переговаривались бармены, куря прямо на рабочем месте. Погрозив им пальцем, Сти что-то прошептал Луизе, и та радостно заулыбалась, шаря глазами по головам. Несколько девушек узнали ее и замахали руками.

— Черт подери моего папашу, это же Лу!

— Лу, сестричка! Ты к нам?

— Нет уж, я останусь у папы Джо! — показала им язык девушка, смеясь. — Как вы тут?

— Стейси уже пробралась к вокалисту, из-за этого задержали концерт в первый раз, — быстро поделилась новостями анорексичного вида девушка с серебряными кудряшками, торчащими во все стороны. На ее шее блестел начищенный стальной ошейник с массивным круглым кулоном.

— Ничего себе... — протянула Луиза. — А вторая заминка?

— Она навестила второго участника.

Дружный смех взорвал сигаретное облако. Вытерев выступившие в уголках глаз слезы, Луиза села за отдельный столик, потянув за собой Хейна. Она что-то прошептала ближайшему бармену, и та кивнула. — Ты будешь что-нибудь? Лучше заказать сразу, пока у девочек нет работы.

— Что-нибудь полегче, — настроения пить не было, а вот услышать объяснения хотелось. Едва Лу вернулась с бокалами, Хейн выпалил. — Как ты смогла?

— Я тут работала до того, как перешла к старику Джо. Вместе с девчонками стояла почти два года. Сти меня и взял, мы с ним даже сойтись пытались. Он тут работает с семнадцати или восемнадцати: сперва был уборщиком, потом разнорабочим, потом барменом, а сейчас уже администратор, молодец.

Он нам выбил VIP-места, заметил? Этот столик обычно держат свободным, если вдруг какой-нибудь богатой персоне приспичит посетить клуб.

— И как, у вас получилось сойтись? — равнодушно поинтересовался парень, вытаскивая сигареты.

— Нет. Сти — отличный парень, но он нам всем как старший брат, как партнер он не очень, и дело не в его ориентации.

Хмыкнув, Хейн прикурил, глядя на пустую сцену, и прислушался к ощущениям. На третьей затяжке горло сжало, и он поспешно потушил сигарету. Попробовав коктейль, он поморщился.

— Что это?

— Фирменный коктейль, делал Ян, вон тот лысый парень с шипами на затылке. Он отлично смешивает. Не понравилось?

Хейн помотал головой.

— Что-то не пошло. Можешь принести что-нибудь безалкогольное?

— Кошмар, когда я начала встречаться с поклонником здорового образа жизни? — усмехнулась Луиза, поднимаясь. — Сейчас принесу, подожди.

Концерт начался спустя полчаса. За это время Хейн успел опустошить два пластиковых

стакана безвкусного, но безалкогольного вопи и пребывал в добродушном настроении. Луиза пересела к нему на колени и прижалась, положив голову на плечо. В прикрытых темных глазах попеременно вспыхивали разноцветные огоньки прожекторов. Яростная, какая-то первобытная музыка била по ушам. В танцевальной яме прыгали и извивались десятки тел, поднимая руки и раскачиваясь. Временами они сталкивались друг с другом, и толпа мгновенно отбегала по углам, освобождая центр.

Группа взяла перерыв и нырнула в небольшую дверцу. Луиза пересела на свободное место, возле нее тут же опустилась бармен с серебристыми волосами. Краем уха слушая разговор девушек, Хейн не сразу обратил внимание на возвращение странного шума. Слова сливались в тонкую нить, в которой невозможно было различить ни слова, она плавно растворялась в сотнях слившихся воедино звуков. Глухие шорохи и плески ненавязчиво обвивались вокруг, проникали в уши. Они будто возвели вокруг парня прочную стену, не пропуская ни единого звука. Внутри стены сплетались, наслаивались и разъединялись неразличимые голоса, похожие на рокот волн. Хейн встряхнул головой, но видение не пропало. Даже наоборот, звуки стали громче и навязчивее.

Перед глазами запрыгали тени всех оттенков красного. Они пронеслись мимо, оставляя после себя приторный запах чего-то знакомого и одновременно неизвестного. Ладони резко зачесались и заныли, спину пробил тянущая боль, из легких вылетел весь воздух, и Хейн на мгновение будто потерял сознание. Залпом допив воппи, он встал и, пошатываясь, спустился вниз, машинально переставляя ноги. Он не знал, куда идет и зачем, не чувствовал, что ступни касаются пола, не видел возбужденные, покрасневшие лица вокруг. Его обступили мрачные полупрозрачные тени, опутанные огненными нитями. От них тянулся странный дурманящий аромат.

Наощупь дойдя до туалета, он ввалился внутри, спугнув целующуюся парочку, и наклонился над раковиной. Перед глазами постоянно вспыхивали багровые круги, ноги едва держали.

— Холодная вода, открыть.

Хейн не узнал собственный голос: хриплый, больше похожий на звериный рык, переходящий в выворачивающий кашель. Умывшись ледяной водой, он сел на унитаз, вытянув ноги, и уронил голову на грудь. Перед глазами все плыло, затягиваясь красноватым туманом. Хейн протянул руку и коснулся стенки кабинки, но тут же отдернул ее: показалось, что пальцы утонули в вязкой густой жидкости.

Парень застонал и попытался сосредоточиться. В обычной ситуации он бы подумал, что он напился, но он едва пригубил алкоголь. Второй вариант: ему подмешали наркотики. Голова взорвалась острой болью, по коже пробежали болезненные мурашки. Нет, напитки принесла Лу, она не стала бы ничего добавлять. В этом не было смысла: такие шутки не в ее характере, а взять с него нечего. Бармены? Да ну, еще менее правдоподобно...

В дверь кабинки кто-то постучал, подождал несколько секунд и постучал настойчивее. Хейн закрыл глаза и хотел ответить, чтобы этот «кто-то» валил в соседнюю, но вместо слов выдавил из себя лишь стон.

Стук прекратился.

— Эм, Хейн? Хейн, это ты? Ты в норме? Открой!

Голос показался смутно знакомым, и Хейн отпер дверь. Перед ним появилась невысокая фигура с салатовыми волосами, торчащими во все стороны. Незнакомец положил планшет на раковину и потряс парня за плечи.

— Эй, не вздумай отключаться!

Приоткрыв глаза, Хейн смерил тяжелым взглядом Сти. Просматривая камеры, тот заметил торчащие из-под двери туалета ноги. Человек не уходил и даже не менял положение, и Сти, мучимый неприятным предчувствием, решил проверить. Если посетитель просто заснул, он отведет его за столик, если под кайфом — позовет охрану и прикажет вывести на улицу. Если кому-то стало плохо, Сти вызовет медиков и постарается провести их в туалет так, чтобы никто не увидел.

В конце концов это важный вечер, его вечер, он не может рисковать. Он должен все сделать сам и сделать идеально!

Однако все честолюбивые мысли быстро вылетели из головы администратора, когда он оказался лицом к лицу с Хейном. Глядя на закатывающего глаза парня Луизы, Сти едва сдержал крик и на секунду зажмурился.

Черт его возьми, с кем вообще связалась Лу? Не могла найти нормального парня с крепким здоровьем?!

Выдохнув, Сти набрал в ладони воды и вылил на голову Хейна. Тот никак не отреагировал, пришлось повторить процедуру. О том, чтобы поднять почти двухметрового парня, и речи не шло: сам Сти был на полторы головы ниже.

Опустившись на колени, администратор похлопал парня по мокрым щекам.

— Не смей подышать тут, Хейн! Хейн, твою бабушку!

— Заткнись, Лягушонок, — проворчал, едва ворочая языком тот. Среди какофонии звуков отчетливо выделился один настойчивый плеск. Казалось, что по узким трубам, стуча, несетя густой поток, пробираясь в самый центр мозга. Приторный запах стал гуще и слаще, и Хейна едва не стошнило. — Ты же знаешь. Это не ко мне.

— Да мне насрать к кому! — разозлился Сти. — Вставай, урод!

Он схватил Хейна за плечи и попытался поднять, но потерял равновесие, оступися и прижал ладони к стенкам кабинки, останавливая падение. Зашипев сквозь зубы, Сти поднес правую ладонь к глазам. Он попал прямо по острому кончику шурупа и распорол кожу. Дьявол, завтра он лично всем шурупам кончики отрежет!

— Дерьмо.

В нос Хейна ударил густой аромат. Не глядя, он протянул руку, схватив Сти за запястье, и притянул ближе, жадно водя носом по ране. Запах пленял и завораживал, он бил по мозгам, кружа голову. Бешено забившееся сердце заглушило все прочие звуки, оставив хозяина наедине с плотными, начавшими подсыхать каплями.

— Ты чего...

Договорить Сти не успел: Хейн наклонился над его ладонью и лизнул рану, а зачем вцепился клыками в ладонь.

— Твою мать!

Но едва кровь попала в горло, как Хейна скрутило, и он, разжав пальцы, скатился на пол. Воскликнувший Сти тут же отскочил к умывальникам, в ужасе глядя на скорчившегося Хейна. Дрожа как промокшая псина, тот склонился над унитазом, выплевывая чужую кровь. Внутренности жутко болели, желудок бунтовал, а в глазах стояли слезы. Казалось, что он десяток просроченных бургеров съел, а не пару капель крови проглотил.

— Какого черта ты это сделал?! — сквозь кашель произнес Хейн.

— Это ты меня укусил, козел! — включив воду, Сти промыл рану и замотал ладонь футболкой. К Хейну он не решался подходить.

— Да зачем ты мне нужен?!

Заковыристо выругавшись, Сти быстро ушел, бросив напоследок, чтобы Хейн выметался из его клуба ко всем контролерам и вампирам, псих бешеный.

Отдышавшись, тот поднялся и вновь сел, закрыв глаза. Ему было чертовски плохо. Шум резко прекратился, сменившись привычным гулом голосов и музыкой. В соседнем помещении кто-то мерзко хихикал, и парень со всей силы врезал по стене, попросив заткнуться.

Почесав пальцы и сплюнув, он вытащил из внутреннего кармана плаща дневник, чудом не пострадавший в толкучке очереди, и еще раз восстановил в памяти только что прошедшие события. Буквы получались расплывчатыми и очень кривыми.

«Какое-то число, месяц 5. Я сижу в туалете и чувствую себя паршивее некуда. Меня постоянно преследует какой-то шум. Вроде льющейся по трубам воды. Ее очень много, и она постоянно льется и льется. Это временные приступы. Они то появляются, то пропадают. Еще появляется запах. Он какой-то странный, очень сладкий, дурманящий. Не знаю, на что похож. Вернее, знаю, он знаком мне, но я не знаю, что это».

Почесав затылок, Хейн еще раз перечитал написанное и задумался. Выходила какая-то ерунда: знает — не знает. В ушах вновь зашумело, и парень несколько раз стукнул ладонью по виску.

«Короче, я запутался. Но сейчас я очнулся в сортире клуба. Кажется, я только что укусил Сти или кто он там. От его крови я едва не проблевался. Однако шум исчез, запах тоже. Пока они не появлялись, но...»

Взгляд Хейна упал на пальцы: они вновь покрылись мелкими, полупрозрачными волдырями.

— Черт возьми...

— Ты чего так долго? — в голосе Луизы послышалось легкое удивление. Когда Хейн вернулся за столик, «Эрозион» уже закончили концерт. Вот черт, он пропустил то, ради чего пришел. — Тебя Сти искал.

— Зачем?

Волдыри почти исчезли, оставив лишь слабое покраснение. Оно успело значительно побледнеть, и парень надеялся, что вскоре все следы пропадут, и Лу ничего не заметит.

— Не знаю, — пожалала плечами девушка. Она успела поболтать со всеми подругами и теперь выглядела немного уставшей. — Спроси его сам, а потом пойдем домой.

— Уже?

— Ты все равно постоянно куда-то уходишь и не слушаешь на свою же любимую группу.

Чмокнув Луизу в нос, Хейн пробормотал извинения и пошел искать Сти. Толпа поредела и переместилась к бару, за которым быстро перемещались бармены. Воппи лилось из всех кранов, в воздух каждую минуту взлетали шейкеры, бармены устало, но искренне улыбались, временами перешептываясь между собой. Вокруг толпились потные, уставшие прыгать люди.

Сти нашел его сам. Вынырнув из толпы, он молча схватил парня за локоть и потащил за собой. Подняв очки на лоб, он просканировал сетчатку и толкнул не сопротивляющегося Хейна в какую-то заставленную мусором низкую кладовку. Тот стукнулся о полку и тихо выругался. В помещение тут же загорелся свет, и администратор улыбнулся: система была настроена на любой мат.

Хейн опустил глаза и заметил на руке Сти прозрачную пленку. Она в сотни раз ускоряла процесс заживления, уже к утру на ладони ничего не останется. Проследив за взглядом, администратор убрал руку в карман.

— Слушай, я... — начал было Хейн, понимая, что извиняться все же придется.

— Слушай лучше ты и запоминай. Ничего не было, — перебил его Сти. — В туалете ничего не произошло. Ты меня понял? Тебя там не было, меня не было. Понял?

— Чего это ты темнишь... — начал было Хейн, но Сти перебил его, подойдя почти вплотную. В темноте его глаза казались полностью белыми, будто лишенными радужки.

— Если сегодня все пройдет гладко, передо мной откроется шанс на прекрасное и светлое будущее, — тихо прошептал он, невольно схватив собеседника за воротник. Существенная разница в росте всегда мешала невысокому парню, и тот решал проблему, просто нагибая излишне высоких людей ближе к себе. — И я не позволю твоему приступу или чему-то еще прохерить это будущее. Понятно?

— Ага, — тупо кивнул Хейн, и Сти благодарно улыбнулся. На его щеках тут же появились забавные ямочки — такие же были у Луки на первом курсе. Интересно, сколько Сти вообще лет? Он выглядит едва ли на двадцать. — Сколько тебе лет?

— Я старше Лу на три года.

— Ого, а выглядишь как мой друг, когда он был на первом курсе.

— Не знаю, стоит ли считать это комплиментом, — выгнул бровь Сти. — Должно быть, Луизе ты понравился не подвешенным языком.

— Ну... В некотором смысле и языком.

Махнув рукой, Сти открыл дверь и выпустил Хейна, затем потушил свет и вышел следом.

— Попрошайся за меня с малышкой Лу, скажи, что мне нужно идти к «Эрозион», и я не могу прийти к ней. Но буду рад видеть ее в любой другой день.

Сев за столик и выпив остатки коктейля Луизы, Хейн задумчиво пожевал незажженную сигарету и внезапно хмыкнул.

— А Сти классный парень.

— Рада, что вы поладили, — Луиза зевнула, прикрыв губы. — Пошли домой, я ужасно устала.

— Черт возьми, Хейн. Что с тобой сегодня?

Администратор Майкл был крайне зол. В отличие от Мартина он хорошо относился к сотрудникам и хотел взаимности от них, но сегодня казалось, что Хейн нарочно выводит его из себя. Сперва он перепутал заказы, и нервный старик закатил скандал, из-за чего ушли нескольких студентов. Затем рассыпал только открытую упаковку кофе прямо перед роботом-уборщиком. Тот втянул все в себя, не дав спасти даже небольшую часть продукта.

Последней каплей стала неудачная попытка жонглирования. Приготовление некоторых дорогих коктейлей сопровождалось небольшим представлением: перебрасыванием бутылок, жонглированием и всем прочим.

Обычно у Хейна не возникало никаких проблем, он легко выполнял трюки, но сегодня что-то не заладилось. Услышав звон стекла, Майкл обернулся и увидел разочарованные лица заказчиц и собирающего осколки Хейна. Пришлось вызывать с перерыва Фрога — длинноволосого высокого парня с огромными темно-синими глазами. Заболтав девушек, он исправил впечатление от неудавшегося трюка, но наградил Майкла убийственным взглядом:

Фрог не любил работать больше положенного.

Развернувшись к сидящему на полу Хейну, Майкл процедил:

— Еще одна оплошность — и останешься без оплаты. Помоги Хенку в подвале и постарайся ничего не угробить там.

Кивнув, Хейн опустил голову и явно не собирался ничего говорить. Сплюнув, администратор ушел. Краем глаза проследив за ним, Хейн вздохнул и с наслаждением почесал руки. Зуд вернулся к нему в полной мере, перекинувшись еще и на плечи. Временами нервы будто что-то щемило, из-за чего он дергался как паяц на веревочках.

С тоской Хейн подумал про визит к медикам. Видимо, придется опять тратить выходной и сидеть в очередях, чтобы вновь услышать от уставшего медика: «Аллергия, наверное, пейте таблетки».

Подвал растянулся под тремя соседними зданиями и использовался их кафе и двумя магазинами. В основном, конечно, магазинами: весь подвал напоминал лабиринт из высоких полок, забитых коробками и ящиками с продуктами. Между ними ездили маневренные электропогрузчики — в основном устаревшие модели, списанные из верхних кругов. Местные грузчики кое-как подлатали их, и машинки служили верой и правдой.

Конечно, у кафе не было нужды держать отдельного грузчика на складе (им принадлежали всего несколько стеллажей), но временами сотрудников отправляли вниз помочь грузчикам магазинов: иногда в качестве наказания, иногда чтобы хоть как-то загрузить работой. Например, тут часто работал Джесс, которого по закону не могли устроить официально.

Сегодня в подвале был Хенк — грузный мужчина лет сорока с отвисшим пузом, лысиной и плохими зубами. Несмотря на не самую привлекательную внешность, он был счастливо женат и воспитывал двух девочек. Хенк отличался добродушным нравом, который сочетался с полнейшим равнодушием. Четко выполняя свою работу, он практически никого не слушал и хорошо относился к «провинившимся».

— Что, парень, сегодня ты наказан? — пуская в воздух густые клубы дыма от какой-то едкой сигареты, поприветствовал Хенк. — Слышал-слышал, даже тут был слышен звон.

Махнув рукой, Хейн надел светоотражающий жилет, бросив на скамейку фартук. У него весь день мелко дрожали руки и временами судорожно дергались пальцы, но он надеялся, что с ролью грузчика он справится лучше.

«Еще бы волдыри перестали».

Вздохнув, Хейн попытался сосредоточиться на получаемых командах. Достать ящик с полки 5В. Нужно проехать два пролета, затем повернуть направо, прижаться к противоположному стеллажу, поднять «вилки»...

— Хейн!

Дернувшись от окрика, парень резко затормозил в нескольких сантиметрах от полки, заполненной стеклянной посудой. Ближайшие чашки задрожали, и Хейн похолодел, представив, как все это посыпалось бы вниз, рассыпаясь стеклянным градом. С годовой зарплатой пришлось бы распрощаться точно.

— Ты как, парень? — поинтересовался Хенк, подбегая к нему. Сигарета свисала с уголка губы. — Фух, ну и напугал.

— Пол скользкий, — попытался оправдаться парень, и мужчина кивнул.

— Есть такое. Кто-то разбил масло и не убрал за собой, поганец.

Вытащив планшет, Хенк связался со своим администратором, а Хейн устало закрыл

глаза. Сжав кулак, он не сразу заметил, как боль стихла, оставив лишь слабый отзвук. Он опустил глаза: когти (когда только успели вырасти?) распорили ладонь и кончики пальцев вымазались в крови. Он провел рукой по нарывам на предплечье, проверяя, болят ли они. На руках остались полупрозрачные кровавые следы, но он ничего не почувствовал.

Ну и черт с ними, он подумает об этом после работы.

— Хейн, ты там? — послышался из планшета голос Майкла. — Если пришел в себя, то поднимайся обратно. Народ прибыл.

Шутливо отдав честь, парень вновь сменил светоотражающую жилетку на фартук и пошел вверх. Хенк, прикуривая очередную сигарету, проводил его веселым взглядом.

— Постой, парень! — окликнул он его. — Встань-ка на подъемник. Я тебя так подниму, вместе с заказом.

Забравшись на коробку, Хейн пригнул голову, взял в руку пирожное и через несколько секунд выскочил из проема в полу, который находился прямо возле барной стойки. Широко улыбаясь, он галантно протянул слегка помятое пирожное покрасневшей девушке в длинной юбке и с толстой косой бледно-малинового цвета. Стоявшая возле нее подружка завистливо вздохнула.

— Прямая поставка из кухни шеф-повара, — нагло соврал Хейн, и стоящая рядом сменщица Анит прикусила губу от смеха. — Специально для прекрасной девушки. Чаевые принимаю улыбкой.

Посетительница робко улыбнулась и быстро ушла за столик. Ее подруга, помедлив, шепотом уточнила:

— А парень прилагается ко всем пирожным или как повезет?

Остаток дня прошел почти спокойно, хотя приступы боли вернулись. «Ныряя» под стойку за чем-либо, Хейн с остервенением расчесывал кожу, не замечая, как запястья покрываются тонкими белыми царапинами, которые не успевали исчезать. Фрог согласился делать коктейли, оставив Хейну кофе и выдачу закусок.

Анит пару раз бросила взгляд на ладони Хейна. Подойдя к нему во время перерыва, она молча протянула тонкие перчатки без пальцев.

— Чего? — удивился Хейн, и девушка прижала палец к губам.

— У тебя все руки красные, это заметно. Прикрой их, а то мало ли. Да и глаза у тебя как-то изменились, посветлели...

Поблагодарив напарницу, он натянул перчатки. Конечно, прикрывали они не все, но большая часть красноты оставалась незамеченной. Поправив очки, Хейн улыбнулся очередному покупателю, стараясь не выдавать волнения. Слова Анит про глаза взволновали его.

Едва смена закончилась, парень убежал домой, стараясь ни с кем не встречаться взглядом. Ему казалось, что его глаза стремительно белеют, прожигаящим все насквозь, что его когти отросли уже на десяток сантиметров и сейчас похожи на звериные, что все смотрят на него и решают, стоит ли звонить контролерам, или это уже сделал кто-то другой. Даже прохожие казались ему подозрительными: они шурились, глядя ему вслед, разглядывали каждый миллиметр кожи, мысленно стучали контролерам.

Квартира встретила его шумом включенного робота-уборщика. Круглая «таблетка» шустро сновала по полу, соскребая грязь. Луиза не приходила, и Хейн, сбросив одежду, заперся в ванной. Выгнув шею, он с ужасом уставился на спину. Но кроме сильно покрасневшей кожи там ничего не было. Задумчиво проведя когтями по спине, Хейн

вздрагнул — было больно.

— Я схожу с ума, — прокомментировал он, обращаясь к своему отражению. Оно сверкнуло беловатыми зрачками, и парень хихикнул. — Во, точно псих.

Бросив взгляд на запястья, он нахмурился. В голове пронеслись воспоминания: вот он поранился когтями, вот стирает кровь и касается пальцами волдырей на предплечье, вот проводит по ним, проверяя. Тогда на коже остались кровавые следы, но сейчас их нет.

Может, они стерлись длинными рукавами рубашки? Не могла же кровь впитаться в кожу, это бред! Хотя после вчерашнего происшествия в туалете он готов принять любую правду, все что угодно, кроме вампиризма.

«1 число, месяц 6»

Хейн посмотрел на прошлую страницу и почесал бровь. С последней записи прошло всего две недели, но ему казалось, что прошла вечность. Произошло столько всего, что Хейн не знал, с чего начать.

Взгляд упал на ладони, и он горько усмехнулся. Ну конечно, с чего же еще начать...

«Кажется, я заражен. Я вампир...»

Зажмурившись, он надавил на карандаш и жирными линиями зачеркнул всю строчку. Черт возьми, об этом никто не должен знать. Никогда. Ни за что.

«Черт, об этом странно даже думать или писать, и тем не менее, у меня все больше доказательств этого. Постараюсь описать события последних дней.»

Я не особо хорошо помню, что произошло на концерте «Эрозион» кроме того, что Лу была очень недовольна моим отсутствием. Помню, что в ушах постоянно шумело, перед глазами все было красным, а в горле першило и пересыхало. Помню, как лизнул руку знакомого Лу (как его там, Сти, кажется), а потом меня вывернуло наизнанку. А еще помню, что после этого все прекратилось.»

На следующий день меня трясло так, будто я ванну вопи выпил за раз. Я постоянно чесался и чесался, чувствовал себя блохастой крысой, но в какой-то момент все прекратилось».

Остановившись, Хейн поправил высокий хвост и задумчиво прикусил кончик карандаша. Он сидел в коридоре ВУЗа и старался не привлекать внимание. Тут было спокойнее: всем было настолько плевать на окружающих, что его едва ли замечали.

В любой другой день Хейн не решился бы прятаться в ВУЗе: сюда в любой момент мог прийти Лука, чтобы показать какому-нибудь преподавателю очередную «гениальную разработку гениальной игры, которая переживет его в веках». Но сегодня Лягушонка точно не было: вернулись его родители с каким-то интересным сюрпризом. Пожалуй, впервые в жизни Лука с таким нетерпением ждал их возвращения.

Мимо прошла невысокая полная студентка с серьезным взглядом. Она подозрительно посмотрела на сидящего на полу Хейна, и тот демонстративно уткнулся в блокнот, делая вид, что занимается.

Перед глазами вновь появилась зачеркнутая строка, ее буквы будто проступали сквозь жирные линии.

«Итак, за эти несколько дней я обнаружил непонятную связь между кровью и вирусом (буду называть это так). Когда появляются волдыри, я постоянно сильно расчесываю кожу, до крови. Едва кровь появляется, чесотка успокаивается, зуд исчезает, а через некоторое время пропадают и волдыри.»

**В этом я не уверен, но мне кажется, что со временем крови хватает на все меньший срок. К сожалению, я не фиксировал, но неделю назад я мог использовать кровь и спокойно отработать смену, а вчера скрутило прямо за стойкой через пару часов. Едва не разлил все, хорошо, что посетителей было мало.»*

В общем, мне кажется, что если кровь и была лекарством, то ее перестает хватать или она действует слабее».

— Такое впечатление, что я нарик, описывающий стадии привыкания к порошку, —

проворчал Хейн под нос. Он закатал рукав и с опаской посмотрел на предплечье. Кожа была бледной, но, если всмотреться, казалось, что она пульсирует красными пятнами.

— А если не всматриваться, то не пульсирует, — оборвал сам себя парень. Не хватало ему еще лишних симптомов повесить на себя.

«Второе наблюдение: у меня начали быстрее расти ногти. Позавчера я коротко постриг их, а сегодня они уже выросли примерно на три сантиметра, заострились и начали загибаться. Я постоянно царапаю себя и Луизу, когда она утром ласкается».

Хейн задумчиво посмотрел на ногти, затем приказал Рону сфотографировать их и найти совпадения в интернете. Глядя на результат, Хейн задумчиво подергал индастрил: судя по всему, его когти похожи на когти хищных животных и птиц, которые занимаются добычей пропитания. Подобно крючьям, они цепляются за жертву и держат ее.

И что ему должно это дать? Вирус делает из него хищника для охоты в несуществующих лесах? И на кого он должен охотиться? В всей Паллида Мор остались только крысы да вороны.

Крысы...

Постучав карандашом по листу, он дописал.

«Нужно найти крысу. Посмотрим, что из этого получится».

Решить было проще, чем сделать. Юркие, почти заметные в темноте зверьки убегали, едва Хейн приближался к мусорным бакам. Он пробовал караулить их, встав рядом, приманить едой или наступить на хвосты, но крысы, будто издеваясь, испарялись, успевая схватить приманку. Потратив на неудачную охоту несколько часов, парень плюнул и ушел домой, решив придумать что-нибудь утром.

Хейн проснулся в полночь. Он стоял на кухне, держал в руке нож и водил им по запястью. Глядя, как под давлением ножа раскрывается кожа, обнажая розоватое мясо, как в ране скапливаются густые капли крови и стекают по руке, Хейна замутило. Если бы не пульсирующая в ранах кровь, он бы решил, что спит.

Черт, как он вообще тут оказался? Он рано лег спать, сквозь сон почувствовал, как рядом легла Луиза и прижалась к нему, как она положила руку ему на живот, вздохнула и уткнулась носом ему между лопаток. А теперь он стоит посреди кухни с тупым окровавленным ножом и исполосованными руками и выглядит как неудачливый самоубийца. А ведь Лу в любой момент может проснуться и зайти на кухню...

Тихо положив нож в раковину, Хейн оторвал бумажные полотенца, прижал к руке, упал на шатающийся стул и закрыл глаза. Вирус зудел и ворочался где-то внутри, затягивая его в круговорот боли. Кончики когтей цеплялись за края лопнувших волдырей, оставляя после себя беловатые полосы. Было больно, но терпимо. Но стоило парню потерять бдительность, как он тут же взвыл: надавив сильнее, когти «ушли» в мышцы почти на треть.

— Дьявол!

Прижав ладонь к порезам, Хейн часто задышал, захлебываясь и кашляя. Легкие повисли в ребрах, скачок адреналина заставил сердце гулко молотить о кости. Было чертовски больно и вместе с тем принесло значительное облегчения. Оторвав от липкой кожи пальцы, парень скривился: запястье сильно кровоточило и болело, кровь стекала тонкими ручейками.

Несколько капель упали на пол, и круглая «таблетка»-пылесос быстро засосала их, убирая следы. Камера на его крышке внимательно просканировала окрестности, почуяв непривычный биологический мусор. Встроенный сигнал приготовился спасти попавшего в

беду человека: сирена внезапно огласила кухню диким воем. Выругавшись, Хейн стукнул кулаком по кнопке отмены, приказав заткнуться. Зажав руку, он быстро прошел в ванную, надеясь, что Луиза не проснулась.

— Свет. Включить. Вода. Включить. Холоднее, черт!

Ледяная струя окрасилась бледно-розовым. Глядя на нее, Хейн непроизвольно облизнулся и прислушался к себе. Его слегка шатало, он чувствовал непривычный, всепожирающий голод. Будто внутри сидело что-то или кто-то и отключал все желания кроме одного: больше крови.

Вернувшись на кухню, Хейн упал на табурет, чуть не промахнувшись. Перед глазами резко потемнело, пальцы задрожали, в горле запершило. Неловко скользнув рукой по столу, он сбросил на пол дневник. Тот раскрылся на последней странице. Хейн опустил глаза. Перед ним красовалась запись «Нужно найти крысу». Что ж, видимо, до утра он не подождет.

Наскоро перебинтовав раны прозрачным бинтом-регенератором, он оделся, плотнее запахнувшись в длинный плащ, и вышел на улицу, временами оглядываясь, будто параноик.

Ночью Паллида Мор слегка оживал: появлялись нетрезвые парочки и компании, в барах приветливо горели окна, а вывески подмигивали прохожим, предлагая приятно провести время. На парня со всех сторон навалились удушающие волны, в которых он отчетливо чувствовал нотки крови. Он слышал ее, чувствовал каждым нервом, каждой клеточкой до чертиков зудящей кожи.

Пробегавшая мелкая девчонка задела его плечом и, обернувшись на бегу, послала в путешествие в Преисподнюю. Проводив ее мрачным взглядом, Хейн быстро облизал губы сухим, как наждачка, языком. Он отчетливо увидел, как догоняет ее, валит на землю, прижимая носом к грязному асфальту. Его когти нарочито-аккуратно проводят по ее щеке и плечам, подбираясь к дрожащему на шее пульсу и одним ударом вонзаются в него. Когти заныли, одобряя план, и парень быстро спрятал руки в карманы, вонзив кончики в ладони. Видение испугало и отрезвило его.

Что если на месте этой незнакомой девчонки однажды окажутся Лу или Лягушонок?..

Громкий вопль отвлек его. Возле прохода к Яме завязалась потасовка: какой-то нетрезвый старик пытался выйти оттуда в Паллида Мор, игнорируя требования контролеров пройти через сканер.

Весь город знал: войти в Яму может кто угодно, а вот выйти оттуда не так-то просто, и дело не только в необходимом досмотре. Яма была пристанищем отбросов: воров, убийц, наркоманов, пьянчуг, бродяг, а также зараженных вампиризмом. Там нашли приют те, кому не нашлось места в обществе. Выпускали их оттуда неохотно: каждый второй был заражен.

— Да я тебя ща в морду плюну, козлина! — взвизгнул пьянчуга, руки которого явно грозились выйти из суставов, так сильно скрутили его контролеры в непроницаемых масках. — Я тут зашел, я тут и выйду, сволочь!

Безучастные контролеры отточенным движением подняли его и отнесли в неприметный металлический фургон, игнорируя крики и ругань. Хейна передернуло: он отчетливо вспомнил об увиденной в похожее местечко женщине. Никто не собирался заходить в Яму, зато на выходе оттуда образовалась очередь из десятков ярко размалеванных девушек и парней. Сзади надавили, и передние ряды полетели вперед, образуя пробку. Большинство контролеров отошли к проходу, оставив на входе в Яму всего одного.

Как можно менее заметно юркнув через проход, Хейн мышью прошмыгнул за спиной

отвлечшегося контролера и свернул в первый же переулок. Сердце сильно стучало, волнение било в виски, ладони стали мокрыми от волнения.

В Яме Хейн был впервые. Покосившиеся дома были низкими и отвратительно старыми. В них не осталось ни одного стекла, большая часть была лишена и дверей. Некоторые проемы заколочены досками или завешаны рваньем, но это были остатки добросовестных хозяев, давным-давно бросивших их. Фонари тускло светили, под каждым из них горел жаркий огонь в высоких ржавых бочках. Возле них стояли закутанные в тряпки тени, грея руки или жаря что-то. Они постоянно кашляли, сморкались, хрипели и сплевывали, непрерывно матерясь. Возле нескольких стояли высохшие дети, сжимая в тонких ручках полупустые чашки.

Асфальт в провалах и ямах покрывали вонючие лужи и что-то липкое, из-за чего при каждом шаге резиновая подошва кед хлюпала и скользила. Не разглядев в темноте яму, Хейн угодил в нее пяткой и чертыхнулся, прыгая на одной ноге. Несколько бродяг тут же повернули в его сторону головы, и тот поспешно затих, не решаясь привлечь излишнее внимание. Крысиный писк отчетливо звучал в его ушах. Он вел вглубь узкого переулка, идущего между стеной высокого дома с наглухо замурованными окнами и стеной.

Последняя разделяла соседние круги. Прищурившись, Хейн поднял очки на лоб, но все равно почти ничего не видел. Лишь огромные, по пояс, кучи хлама едва различались на более светлом фоне. Шершавая бетонная стена была покрыта тонкими царапинами и черными пятнами, следами ног и отпечатками рук. Приглядевшись, Хейн осторожно коснулся четырех вмятин и присвистнул: его когти идеально ложились в них. Должно быть, кто-то пытался вырваться всеми способами. По верху ограды шли витки колючей проволоки, поблескивающей в темноте. Она не выглядела опасной, но Хейн был уверен, что контролеры предусмотрели возможность попытки проникновения и провели по ней ток.

Поддавшись внезапному животному инстинкту, он резко прыгнул, схватил темноту и сжал в кулаке тощую, извивающуюся крысу с опаленными усами. Она пронзительно взвизгнула и попыталась укусить охотника. Тот машинально сжал пальцы и располосовал животное на две части. Кровавые куски упали на землю. Лысый хвост штопором завился и опал, передние лапы дернулись в агонии.

Крысиная кровь была теплой и липкой. Казалось, что вирус благодарен за нее: стоило Хейну нанести на волдыри капли крови, как та исчезала, будто испарялась. Сбросив пальто, парень смазал все нарывы и с облегчением почувствовал, как боль отступила.

Глубоко вздохнув, Хейн опустил на край помятого мусорного контейнера и закурил. Ему было до одури хорошо и спокойно, даже несмотря на запахи, звуки и место. Откинув носком ошметки крысы, он закрыл глаза, опустив очки на нос.

Вернуться обратно оказалось несложно. Контролеры никак не отреагировали на Хейна и едва глянули в сторону зеленого сигнала. Никто из них не заметил, как система подвисла на доли секунды, будто выбирая между двумя решениями. Они готовились к очередному нашествию обитателей низов, который каждую ночь выходили в поисках еду, воды и всего прочего.

Отойдя на несколько метров, Хейн довольно улыбнулся и проверил планшет. Рон тут же вытащил два листка: его хозяйина искала Луиза, оставившая сообщение, и Лука. Почесав нос, парень велел связаться с другом.

— Ты что хотел? — вместо приветствия спросил он, услышав сонный голос Луки. На том конце заразительно зевнули и потянулись, послышался шорох. — Ты что, спишь?

— Я тебя слышу, — отозвался тот. — И сплю почти. Ты где был?

Хейн неопределенно махнул рукой. Описывать приключения не хотелось.

— Да так, — размыто ответил он. — Ты меня искал?

— Да, — вновь зевнул Лука и поднялся. Он подошел к включенному компьютеру и постучал по клавиатуре, привлекая внимание Дерк. Та сонно поморгала и укоризненно уставилась на хозяина. Пытаясь выработать режим, тот установил для помощницы функции отслеживания сна, но, видимо, это мало помогало. — Я тут одну штуку придумал.

— Я ничего не понимаю в твоих программах, — закатил глаза Хейн, быстро идя по улице. На улице похолодало, хотелось поскорей нырнуть в теплую кровать и прижаться к сонной Луизе. — Ты же сам...

— Я не про игру, — перебил его друг. Помотав головой и широкой зевнув, Лука проснулся, и Хейн услышал знакомые нотки гордости в его голосе. — Я придумал одну интересную штуку, которая может помочь миру, и она не связана с играми и прочим. Готов? Это связано со сканерами для вампиров!

— Рассказывай, — вытащив очередную сигарету, усмехнулся Хейн. Ему нравилось слушать Луку в таком состоянии: тот светился энтузиазмом и с восторгом описывал какие-то вещи и сыпал терминами, о которых Хейн не имел ни малейшего представления.

Зевнув, Луиза перевернулась на другой бок и приоткрыла глаза. В кровати Хейна не было, но с кухни доносился бубнящий голос, и отчетливо тянуло табаком. Поморщившись, она встряхнула волосами и тихо прошла на звук, набросив сверху футболку.

Хейн сидел на едва освещенной кухне и курил, стряхивая пепел в раковину и вытянув длинные ноги. Он кого-то слушал, поправляя гарнитуру на ухе, временами отвечал или согласно мычал, а в это время Рон резво искал информацию на тысячах сайтов. За окном было темно, даже фонари едва могли разогнать мрак, но Хейна это явно не смущало. Он негромко засмеялся, прикрыв рот ладонью. Рядом с его локтем лежали очки, отражая в черных линзах зеленую кляксу-ящерицу.

Прислонившись плечом к косяку, Лу тепло улыбнулась, глядя на любимого. Он сидел спиной к проходу и не видел ее, зато она отчетливо различала добродушную интонацию и чувствовала, что тот добродушно улыбается. Должно быть, на том конце был Лука: только он и девушка могли похвастать тем, что видят Хейна без очков и улыбающимся.

— Да уж, Сти тут ловить точно нечего, — хмыкнула Луиза, бросив короткий взгляд на часы. Они показали около трех ночи. Пожав плечами, девушка тихо ушла спать. Хейн достаточно взрослый, она не собирается укладывать его в кроватку.

Сидя утром за столом, парень мрачно пил обжигающий кофе, стараясь не смотреть на бодрую Луизу. Он так и заснул за планшетом, отключившись на середине рассказа Луки про какую-то сложную битву, в которой тот получил очень сильное и редкое оружие. Поспать ему удалось всего пару часов, после чего Луиза разбудила его, напомнив, что работа ждать не будет.

Косясь на невыспавшегося парня, та не могла удержаться от смеха. Недовольный, злой и небритый, тот выглядел очень забавно.

— Я оставила сообщение, почему ты не перезвонил? — вскользь заметила она, доедая тост. В холодильнике было пусто, вечером стоило заглянуть в магазин.

— Я пришел за полночь. Тебе это не смущает? — напрягся тот.

— Нет, — пожала плечами Луиза, жестом предлагая разделить тост напополам. —

Будешь?

— Я с другой был, — соврал Хейн, глядя поверх очков на реакцию девушки. — Не мог ответить.

Насмешливо фыркнув, та бросила тарелку в раковину.

— Кухня. Раковина. Вымыть. Извини, дорогой, неубедительно.

— Почему?

— Я скорее поверю, что ты от меня к Лягушонку уйдешь, то есть к Луке, чем к другой, — засмеялась Луиза, поцеловала его в щеку и ушла.

Едва дождавшись, когда захлопнется дверь, Хейн зашел в ванную, включил свет и внимательно проверил тело. Ни следа вируса: ни сыпи, ни красных пятен, ни волдырей.

Что ж, если ему придется раз в неделю ловить крысу в Яме ради здоровья, он готов и на такие жертвы.

Сидя на работе, Хейн еще раз проверил руки, но ничего не обнаружил. Волдыри испарились, не оставив даже следа на коже, что не могло не радовать. Насвистывая засевавшую в голове мелодию из рекламы, он улыбнулся молодой девушке. На ее руках сидел светловолосый мальчишка лет четырех в костюме лягушки, и Хейн фыркнул про себя, принимая заказ.

Приготовив кофе и немного покрутив бутылку на одном пальце (мальш с восхищением похлопал в ладоши), парень украдкой сфотографировал ребенка и отправил Луке. В ответ тот прислал свое фото в темно-зеленом худи с натянутым на лоб капюшоном. На нем были вышиты огромные глаза и розовые щечки.

«Моя круче», — горделиво гласила подпись.

«Неужели ты все еще не выбросил ее?»

«Подарки не выбрасывают».

Худи подарил Луке сам Хейн несколько лет назад. После чудесного поступления в учебное заведение Хейн остался жить с новым другом. Это вышло случайно, даже внезапно: Лука просто показал, где гость будет спать, и Хейн не знал, как вежливо отказаться и не обидеть странного паренька. Он просто не находил слов, чтобы отказаться от молчаливого предложения пожить вместе.

— Почему бы тебе не пригласить пожить с собой какую-нибудь девчонку? — спросил через несколько недель Хейн, глядя на пишущего что-то на планшете Луку. Тот мгновенно замер и невольно поджал длинные пальцы.

— К чему ты клонишь?

— Это просто вопрос, — пожал плечами Хейн, глядя в планшет. Лука прислал ему несколько книг, которые необходимо было прочитать, чтобы хоть немного понимать, о чем ему говорят преподаватели, но от слишком «сухого» текста слипались глаза. — Как ты только что-то понимаешь в этой заумной ерунде?

Повернувшись, Лука хмыкнул и потер нос. Отрезанный в детстве от других детей, он получал базовое образование дома и сам вбирал, что изучать. Выбранные книги не казались ему слишком сложными, это была база.

— Прочитай их хоть один раз.

— И зачем мне это?

— Я, конечно, сделаю за тебя задание, но, если преподаватель спросит что-то, тебе

потребуется объяснить, что ты вообще ему показываешь, — отозвался Лука, глядя в планшет. Из-за вопроса Хейна он забыл, о чем думал. — Что ты говорил про пригласить?

— Я спрашивал, почему ты не хочешь пригласить девчонку пожить с тобой.

— Какой девчонку и зачем она мне тут нужна? — нажав несколько кнопок, Лука вновь задумался. Что-то в программе было не так, хотя результат она выдавала правильный.

— Потому что я скоро съеду.

— Что? — резко развернулся Лука, обиженно глядя на друга. — Зачем?

Вздыхнув, тот подергал дреды. Родители Луки заплели их ему совсем недавно, и Хейн еще не привык к ним.

— Как это «зачем»? Я же не могу жить с тобой постоянно.

— Можешь.

— В одной комнате? Лягушонок, нам не по восемь лет, это как-то...

— Я у нас есть гостиная, можешь жить там.

— Лука, я не могу оставаться у тебя. Это неправильно по многим причинам.

Открыв было рот, Лука тут же закрыл его и отвернулся, обиженно надувшись. Спорить было бесполезно, в общем-то, Хейн прав. Наверняка он вскоре найдет себе подружку, и они решат съехаться. То, что Луку устраивает совместное проживание, не значит, что это проживание устраивает самого Хейна.

Глядя на загрустившего Луку, Хейн почесал затылок. Черт, кажется, он оплошал. Надо было сказать как-то мягче, осторожнее, как-то иначе. Хотя с другой стороны, с чего ему вообще церемониться? Он ничего не обещал этому парню, даже не навязывался в друзья. Хотя в общем-то друзей у Луки и нет...

Вздыхнув, Хейн прикусил себе язык.

— Да не расстраивайся. Я буду в гости заходить, да и учимся вместе, будет созваниваться.

Тот молча кивнул, обводя пальцем программный код.

— Хочешь, я тебя с какой-нибудь девчонкой познакомлю?

Лука отрицательно помотал головой и дернул плечом.

— Лягушонок!

— Что?

— Хватит вести себя как будто я тебя у алтаря бросил!

Тот поморщился, не глядя на друга

— Ну и выражения, ужас.

Закатив глаза, Хейн порылся в собранном рюкзаке.

— Повернись на минуту.

— Зачем?

— Просто повернись, что за тупой вопрос?

Вздыхнув, Лука развернулся на стуле, и Хейн бросил ему увесистый сверток, похожий на подушку. Повертев подарок в руках, он посмотрел на сидящего с планшетом друга.

— Что это?

— Разверни и узнаешь.

— А вообще?

— Подарок. Какой же ты недогадливый.

Лука подозрительно повертел сверток в руках и даже потряс его. Вроде в ближайшие дни не намечалось ни одного праздника, о его дне рождения Хейн не знает, так в честь чего

этот презент?

Задумавшись, парень не сразу заметил, что Хейн пристально смотрит на него и ждет.

— Может, просто откроешь его?

Разорвав упаковку, Лука вытащил нечто зеленое и открыл от удивления рот. Это было худи, сделанное в виде лягушки: темно-зеленого цвета, приятное на ощупь, с огромным капюшоном, в котором легко можно было спрятаться целиком. На капюшоне была нарисована улыбающаяся лягушачья «мордочка», карманы выполнены в виде ее лап. Лука несколько дней назад смотрел на худи в витрине, но отказался от покупки. Он потратил все карманные на очередную технику и не хотел беспокоить родителей по пустякам.

Вспомнив цену худи, Лука округлил глаза. Наблюдавший за ним Хейн наклонил голову.

— Что-то не так?

— Я не могу его взять, — запинаясь, пробормотал парень, облизав губы. — Оно же стоит состояние.

— И что? Это подарок, нельзя отказываться. И потом, какое состояние? Ты преувеличиваешь.

Ошарашенный Лука поднял глаза, не замечая, что очки съехали на кончик носа.

— Хейн, да оно дорожее. Ты с ума сошел, дарить такие вещи? На эти деньги можно было бы...

Резко поднявшись, тот подошел ближе, взял худи и расстегнул молнию, затем накиннул его на плечи друга, натянув капюшон на растрепанную макушку.

— Лягушонок, это подарок, — твердо произнес он, глядя Луке в глаза. — Неважно, сколько оно стоит и что можно купить на эти деньги. Это по-да-рок.

— Ты полный псих, — улыбнулся тот. Худи было очень мягким и теплым. — Спасибо.

— От тебя научился, — хмыкнул Хейн, возвращаясь к книгам. — Хотя лучше бы я научился чему-то другому. Что за бред ты мне подсунул? Ни слова не понимаю!

Засмеявшись, Лука поправил капюшон, выглядывая из-под него.

Поправив капюшон, Лука показал язык.

— Кстати, худи прекрасно сохранилось. Качество на высоте.

— То есть новое дарить тебе не нужно?

— Нет, но можешь найти носки под него.

«День 16, месяц 5, то есть 6.

Дорогой дневник. Я не писал несколько дней, у меня не было времени. Последнее время моя жизнь стала замкнутым кругом.

Волдыри появляются постоянно и на всем теле, они повсюду: на руках, ногах, спине, шее, даже лице. Теперь я каждый день ловлю крыс и натираюсь их кишками. Отвратительно, но я почти привык. Но если раньше мне хватало одной, то сейчас я ловлю по три, а то и больше. Мне постоянно не хватает их крови. Эффект длится всего несколько часов.

Я также могу пользоваться своей кровью. Для этого подходят когти: они буквально разрывают кожу и сосуды. Это удобно, но когти выглядят отвратительно. Они все желтые, бугристые, под ними скапливается кровь. Кажется, человеческая кровь обладает более сильным действием, я не могу сравнить. Не хочу. Боюсь.

Удивительно, но Лу ничего не заметила и, надеюсь, не заразилась. Не знаю, хорошо это или не очень. Наверное, немного обидно, хотя я стараюсь не думать.

Я пытался выяснить, что же в крови может действовать как лекарство. Скачал кучу приложений для определения ее состава, но они или оказывались лажей и не работали, или писали, что у меня стандартная кровь, ничего необычного, обратитесь к медикам. Еще парочку Рон отметил как вирусы, и я не рискнул.

Думаю, это вообще дурацкий вариант. Если бы все было так очевидно, контролеры бы давно нашли все и вылечили всех».

Закрыв дневник, Хейн привычно почесал ладонь. Прикосновение острых когтей было болезненным, но терпимым, и это пугало. Неужели он привык к инфекции, смирился с нею? Разве он уже готов прожить всю жизнь на крысиной крови? А вдруг крысы закончатся?

— Ну да, конечно, быстрее я закончусь, чем крысы, — хмыкнул он, доедая разогретые полуфабрикаты. Скоро предстояло идти на работу, что не сильно радовало парня: в последние дни ему совершенно не хватало одного похода за грызунами. Прошлые два дня приходилось охотиться утром и вечером, а сегодняшняя смена закончится только к середине ночи. Он не сможет попасть в Яму ни вечером, ни утром. Неужели опять «самолечение»?

Проведя пальцами по запястью, Хейн почесал нос. Благодаря пластырю-регенератору шрамы быстро затягивались и заживали, но все же оставались видны. На улучшенный регенератор, полностью избавляющий от всех следов, не было денег. Да и постоянное ношение пластыря вызывало вопросы на работе.

Потянувшись, парень поднялся, забрал планшет и прошел в ванную. Включив свет поярче, он придирчиво осмотрел себя в высоком зеркале. Иногда быстрая «кормежка» парами капле помогала отодвинуть приступ на некоторое время, сегодня это было бы кстати. Но бледная кожа была совершенно чиста, что не оставляло никаких шансов: срыв произойдет прямо посреди работы. Может, поймать крысу и взять ее с собой как обед?

— А ты похудел, приятель, — внезапно раздался голос Луки, и Хейн подпрыгнул от неожиданности. Незаметно начавший виртуальный разговор Лука невинно махал рукой, приветствуя друга, и весело смеялся, глядя на его смущение. Выдув фиолетовый пузырь жвачки, тот поправил очки и резко крутанулся на кресле, демонстрируя обилие заколок на

зеленой голове.

— Дурак, — поприветствовал его Хейн, незаметно переводя дух. Он не сомневался, что Лука наверняка заметил бы шрамы, если бы нашел. — Я в душ. Или присоединяйся, или пошел вон.

Проворчав что-то, друг мгновенно отключился. Фыркнув, Хейн включил воду.

— Надо же, какой нервный.

Смена началась с бледной, заплаканной Мейн и красного от злости Мартина. Стоя перед стойкой, он тер пальцами подбородок, но Хейн отчетливо видел в его глазах желание свернуть кому-нибудь шею.

— Я спрашиваю еще раз, что вчера произошло? Почему по данным вы, придурки, нанесли ущерб кафе на такую сумму?!

Стоящий в дверях работник общего склада Кор отвел глаза. Смотреть на плачущую Мейн было больно и неприятно, но вступить он не мог, так как не был сотрудником кафе. Рядом с Мартином появился его припевала Гоу и быстро прошептал что-то. Глаза администратора стали круглыми от шока, но он тут же прищурился.

— Гоу сказал, что обнаружено еще несколько пробитых коробок. Это увеличивает ущерб на... — посчитав на планшете, Мартин присвистнул. — Тебе годовой зарплаты не хватит покрыть это.

Вздвогнув, Мейн обхватила себя руками и прикусила губу. Обычно она всегда спокойно отвечала Мартину и защищалась, но, видимо, сейчас он сумел довести ее.

— Мартин, что произошло? — вклинился в разговор Хейн, пробираясь за стойку. Подойдя к Мейн, он незаметно потянул ее за футболку, показывая, что рядом. — Чего ты орешь?

— Я ору? — от такой наглости Мартин на мгновение замолчал. — Это я ору?! Ты видел, что творится в подвале? Там все разбито вдребезги! Они уничтожили весь товар, кретины! А эта, — ткнул пальцем в девушку администратор. — Еще и покрывает всех! Я его стоимость у каждого вычту!

— Мартин, ну, хватит, — Кор подошел к стойке и угрюмо посмотрел на Хейна. — Давайте уберемся лучше, посмотрим, что можно спасти. Нам открываться через десять минут типа.

Выругавшись, Мартин развернулся.

— Откроетесь через час, и чтобы все блестело.

Гоу последовал за администратором, а Хейн обнял Мейн. Девушку трясло, и на парня накатила злоба. С великим удовольствием он вонзил бы отросшие когти в глаза Мартина и вырвал их, а потом сделал из них коктейль и заставил выпить. Что у них вообще произошло за его выходной?

— Это из-за Джесса, — вытерла слезы Мейн. Промокнув щеки салфеткой, она огляделась и понизила голос. — Ему вчера позвонили прямо посреди ночной смены. Его сестру заподозрили в том, что она заразилась, и увезли куда-то. Парень чуть с ума не сошел. Он бросил погрузчик включенным и тут же убежал, погрузчик врезался в одну из стоек ряда С. Все пролилось, просыпалось и разбилось, погрузчик наехал на коробки и раздавил их.

На самом деле ущерб небольшой, ты же помнишь, что поставок еще не было, на тех полках почти ничего не стояло, что нельзя было бы вписать в сопутствующие расходы. Если бы я спустилась утром первая, то все убрала бы и никаких проблем. Но я опоздала, и туда

успел спуститься Мартин...

Мейн глубоко вздохнула и вытерла глаза. Она машинально положила руки на живот и погладила его.

— Как же он орал... Он в жизни так не орал ни на кого. Я даже надеялась, что голосовые связки порвутся, и он наконец-то замолчит. Потом пришел Гоу, что-то сказал, и их обоих понесло по второму кругу.

— Эм, когда я спустился, — продолжил Кор, когда девушка замолчала. — Мейн едва стояла. Кажется, они вдвоем орали на нее больше часа. Я предложил выйти наверх, чтобы ей, ну, не стало плохо, но на свежем воздухе у них только прибавилось сил.

— Как узнали про Джесса?

— Мартин приказал все убрать при нем, пока он считает убытки. Я пошла в кладовку за уборщиком и позвонила. Джесс успел сказать про сестру, ну, что ее забрали, а потом резко отключился, будто планшет вырубился. Я еще раз набрала, но он не ответил. Больше я не звонила, не было возможности.

Вновь вытерев глаза, девушка высморкалась и открыла бутылку воды. Кор молча слушал, опустив голову, а Хейн сжал пальцы. Черт бы подрал весь этот мир с контролерами, вампирами и такими нервными придурками, как Мартин. Прекрасно знает, что она беременна, и старается довести ее. Ублюдох!

— А где Джесс сейчас? — спросил Кор. Взяв с полки маленькую пачку соевого печенья, он покосился в сторону кабинета администратора и прижал палец к губам. — Давайте скажем, что типа оно тоже пропало. Мне от стресса голодно.

Мейн махнула рукой и тоже выгатила упаковку.

— Без проблем. Когда я ему звонила, он сказал, что бежит к контролерам, но что там произошло, я не знаю. Говорю же, планшет вырубился, будто его сломали. Попробуй позвонить ему, Хейн.

Кивнув, парень вызвал Джесса, но Рон развел руками: такого абонента нет в сети. Нахмурившись, Хейн попробовал еще раз — результат тот же.

— Видишь? — Мейн вздохнула. — Я волнуюсь за него. Джесс импульсивный, он вполне мог наброситься на контролеров, чтобы защитить сестру. А вдруг его просто убили?..

— Ну, не говори ерунды, — поморщился Кор. — Если они прошли проверку, то все в порядке. Наверное, Джесс просто занят и скоро перезвонит. Правильно, Хейн?

Тот кивнул, не услышав вопрос. На несколько минут показалось, что зараза внутри пошевелилась при слове «контролеры».

Черт возьми, такими темпами он скоро сам станет нервным параноиком и займет место Мартина!

Мейн встала, потянулась и подошла к кофемашине. Глядя на спокойные движения трудно было поверить, что девушку трясло всего десять минут назад.

— Почему ты не рассказала Мартину про Джесса? — спросил Кор, глядя на шоколадный батончик.

— Побоялась, что он уволит Джесса, а потом настучит на него просто из мести, — вздохнула девушка. Она поставила стаканы перед Хейном и Кором, последнему положила рядом шоколадку.

— Мартин же может все спихнуть на тебя и уволить, — понизил голос Хейн.

— Да мне плевать, — устало махнула рукой девушка. Налив кипятка в стакан, она выбирала между матчей и травяным сбором якобы «из экологически чистого места». — Мне

проще сделать аборт и найти новую работу, чем терпеть все это. Как думайте, эти травы реально собирали в экологически чистом месте?

Над стойкой повисла тишина, прерываемая звуками улицы. Вздохнув, Кор в два укуса проглотил шоколадку, вытащил плоскую флягу и плеснул немного в кофе. Мейн подвинула свою чашку, но мужчина покачал головой.

— Еще чего! О ребенке подумай, ну!

Допив кофе, парни отправились вниз наводить порядок. Мейн, несмотря на ее протесты, уговорили остаться на кассе.

— Попробуйся связаться с Джессом, хорошо? Вдруг у него, ну, все хорошо.

Спустившись вниз, Хейн присвистнул и тут же закашлял. В помещении не было вентиляции, воздух пропитался спиртовым запахом из разбитых бутылок, смешанным с приторными химическими ароматами сиропов. Несмотря на то, что разбилось не так много товаров, экстра-липкий сироп за ночь растекся по всему помещению. Уже на входе Хейн угодил в сладкое море и выругался, пытаясь оторвать кеды от пола.

— Черт, мы будем мыть это типа всю смену, — в голосе Кора послышалась тоска. Он надеялся на спокойную смену: раз в полчаса спускать несколько коробок, а в остальное время читать комиксы. — Я запускал робота-уборщика, пойду, ну, посмотрю, как он типа справился.

Но робот не сильно помог. Небольшие колеса застряли в сиропной луже, и бедняга пищал, зовя на помощь. Кор вытащил его, но через несколько секунд он опять завяз.

Махнув рукой, Хейн вытащил из кладовки швабры и ведро. Как же хорошо, что в приюте не было роботов-уборщиков, и он запомнил, как держать швабру.

— Давай начинать, смысла нет тянуть.

— Ну, только тебе придется научить меня, Хейн, — хмыкнул Кор. — Я в жизни это в руках не держал.

Закатив глаза, парень осмотрелся.

— Ладно, давай разделим обязанности. Ты собираешь мусор, а я мою пол, потом включим робот-пылесос и отправим его еще раз протереть все.

Кивнув, Кор отправился за пакетами. Хейн поправил очки и взял швабру. Ему совершенно не хотелось разговаривать или как-то контактировать с людьми. В душе кипела злость на Мартина, смешанная с жалостью к Джессу и ненавистью к контролерам. Наверняка они просто схватили девчонку из-за неработающего прохода, как тогда схватили женщину. Наверняка, они даже не станут выяснять, что с ней случилось, здорова ли она, а просто пристрелят и ее, и Джесса.

А что если они все же заражены? Что если Джесс подхватил вампиризм от сестры и заразил им всех остальных? Например, самого Хейна или Мейн с ребенком? Что если однажды вот так схватят самого Хейна? Если та зараза, что сидит внутри него, все же вампиризм, Лука и Луиза могут пострадать только за то, что общались с вампиром. Что если их не станут проверять? Что если их пристрелят на месте сразу, не разбираясь? Что если одно только его существование ставит под угрозу их жизни?

Остановившись, парень оперся на швабру и с наслаждением почесал поясницу. В ушах постепенно нарастал тоскливый шум, похожий на гудение воды в трубах. Между стеллажами скользил привычный причудливый запах, мягко обволакивая сознание, не давая сосредоточиться.

Смена тянулась утомительно долго, казалось, что время вовсе не движется, решив

испытать нервы Хейна на прочность. Громко шуршали колеса робота-уборщика, пытающегося помочь, лязгали несмазанные, дребезжащие части погрузчики, расставляющего товар по полками. Временами сквозь них прорывался голос Мейн: она безуспешно пыталась связаться с Джессом и терпела крики Мартина.

Потянувшись, Хейн украдкой бросил взгляд на часы. Прошло чуть больше пары часов, а ему казалось, что он почти прирос к швабре и стоит на одном месте вечность. Чище не становилось, даже наоборот: казалось, что каждое движение швабры лишь увеличивает слой грязи на полу.

Опустив глаза, Хейн заметил следы засохшей крови на костяшках: должно быть, задел бетонную стену и не заметил. Подняв руку, чтобы потереть нос, парень сглотнул, опустил голову и быстро повел плечами, унимая зуд. За последние дни он так привык к запаху крови, что теперь мог легко различить его. Он уже чувствовал, как по плечам и спине расползаются наполненные жижой волдыри, и отчаянно приказывал себе не паниковать. Как же не вовремя все это произошло! Он не сможет отлучиться незамеченным.

Перед его глазами растекся густой алый туман, размывая предметы и искажая цвета. Казалось, что он бредет сквозь окрашенный ливень, не видя точной дороги. Гул голосов сошел на нет, уступив место едва различимому плеску. Постепенно нарастая, он обволакивал, успокаивал и манил. Тяжело вздохнув, парень медленно тронулся вперед, не осознавая, что приноживается к аромату.

— Хейн, что делать с полками? — внезапно вынырнул из прохода Кор. В руках он держал разбитую бутылку, и Хейн представил, как ее острые края вонзаются в чье-то лицо или шею. — Там сами полки проломаны, может, в мусор отнести?

— Отнеси.

— Мартин не заставит платить потом?

Пожав плечами, Хейн оперся плечом о ближайший стеллаж и закурил, закашлялся и затушил сигарету о стену. Он всем телом чувствовал непреодолимое желание расчесать кожу до крови и меньше всего волновался за Мартина.

— Понятия не имею, Кор. Спроси у него сам.

— И то верно, — кивнул тот, хмыкнув. — Скоро вернусь.

Слушая, как мужчина грузно поднимается по лестнице, Хейн с облегчением вздохнул. Зуд все нарастал, то спадая, то, напротив, усиливаясь до болезненного предела. Живительный аромат пульсирующей крови манил и притягивал его, приказывая подчиняться. Больше всего хотелось рвануть в Яму и поймать там с десятков крыс пожирнее, но нельзя бросать работу. На секунду ему показалось, что Мартин держит в руках поводок от него, не давая никуда уйти, а болезнь превратилась в намордник.

«Да что за черт? — мысленно возмутился Хейн. — Я же свободный парень, могу и сбежать. Я меня почти есть диплом. Скоро эта работенка закончится, я съеду, уволюсь, покажу Мартину фак и плюну в наглую рожу».

Волна злобы и раздражения захлестнула Хейна, вцепившегося в швабру. Скрипнув зубами, он несколько раз глубоко вдохнул, зажмурившись. Ему с большим трудом удалось уговорить себя не психовать.

— Надеюсь, мне можно хоть на пять минут отойти? — бросил в пустоту Хейн, отшвырнул швабру и направился в сторону душевых. Вдруг холодная вода поможет ему прийти в себя и продержаться еще немного.

Душевые и раздевалки располагались в отдаленном закутке, к которым вел узкий

коридор. Ими в основном пользовались сотрудники склада, которые могли сутками принимать товар, разгружать его, переставлять и проводить инвентаризацию. Работникам кафе помещения были не нужны, хотя временами они здорово выручали тех, кого ссылали вниз.

Раздевалка встретила мрачным молчанием и редкими ударами капель о бетон. Тусклые лампочки едва освещали вытянутое помещение, их хватало только на подсвечивание контуров предметов и смазанную тень бредущего человека. Узкая бетонная кишка тянулась вдаль и внезапно заканчивалась прямоугольным помещением, забитым металлическими проржавевшими шкафчиками, между рядами которых стояли пластмассовые скамьи. Упав на первую попавшуюся, Хейн с облегчением вдохнул спертый воздух, провонявший потом и сыростью.

Вокруг не было ни единой души, и это радовало парня. Скинув вызывающе яркую оранжевую безрукавку, он с наслаждением впился когтями в локоть, задавил и выпустил наружу теплые струйки крови. Сыпь зашевелилась и задрожала, чуя «еду».

— Обедать, дьявольщина, — прошипел сквозь зубы тот, роняя голову на грудь. Лампочка над его головой ярко вспыхнула и погасла, оставляя человека в темноте. — Очень вовремя.

— Кто здесь? — внезапно послышался чей-то голос из угла. Вздвогнув, Хейн настороженно повернулся на голос. — Какая сволочь отлынивает?!

Мартин! Застонав, парень быстро отодвинулся в темный угол, молясь, чтобы тот прошел мимо. Мужчина наощупь двигался вдоль шкафчиков, нарочито громко ругаясь, и Хейну внезапно стало смешно: тот явно трусил. Пригнувшись, он позволил администратору миновать его, оставшись незамеченным.

В нос тут же ударил сладковатый теплый аромат крови, в ушах зазвенело, а разум опутала красноватая дымка. Сглотнув, он облизал пересохшие губы, чувствуя, как легкие резко сжимаются от недостатка кислорода, и рванул вперед, повалил Мартина на пол. Вскрикнув, тот смазано ударился о скамью, разодрав кожу на лбу. Планшет с гулким стуком отскочил в сторону, подсвечивая место драки синеватым светом экрана. Несколько капель попало на ладони Хейна, и это окончательно выбило из равновесия.

Зарычав, он вцепился когтями в горло мужчины и сжал, пытаясь добраться до яремной вены. Невысокий Мартин забился под тяжестью нападавшего, застучал ногами по полу и опрокинул скамью. Он попытался ослабить хватку, но лишь бессильно заскользил пальцами по собственной крови, хлынувшей из горла. Это напугало его еще сильнее, а недостаток света мешал разглядеть врага.

Тяжело дыша, Хейн одно рукой прижал добычу к полу, а второй быстро соскребал теплую жижу. Его пальцы дрожали, все глубже уходя в мышцы. Когти поджимались от удовольствия, все тело томительно побаливало, пожирая выступающую кровь. Чесотка быстро сворачивалась, насытившись, и парень хищно улыбнулся, сверкнув клыками. Сейчас боль пройдет, сейчас она полностью утихнет, свернется, уползет, испарится...

— На помощь... — прохрипел Мартин, теряя сознание, и Хейн моргнул, просыпаясь. Опустив глаза, он в ужасе подскочил и отступил на несколько шагов.

— Вашу мать!

Перед ним лежало что-то живое, слабо дышащее, еще двигающееся. Под телом быстро расплывалось темное пятно, и парень прижал ладонь к губам, стараясь не закричать. От металлического привкуса его скрутило и едва не вырвало, в застывшем воздухе отчетливо

повисло облако приторного запаха, вызывающего головокружение и страх. Тело явно принадлежало не крысе.

Привалившись плечом к шкафчику, Хейн запустил пальцы в дреды и тут же с отвращением вытащил их. Даже при неясном свете гаснущего планшета он разглядел кровь на ладонях. Футболка тоже была запачкана, скорее всего следы остались на кедах, джинсах, лица — на всем! Внутри тела плотным комком скрутился ледяной ужас. Он только что убил человека!

Тело пошевелилось и застонало. Тихий шепот отшвырнул парня еще дальше, к выходу. Цепляясь за дверцы, он молча отступал, не спуская глаз с добычи. В горле застрял ком, мешая дышать, ноги подкашивались, пальцы дрожали и скользили по пластику. На мгновение в голове вспыхнуло осознание, и Хейн бросился к брошенной безрукавке. Скомкав ее, он принялся оттирать собственные следы, оставленные на дверцах и полу. К счастью, кровь не успела застыть, и вскоре в его руках оказалась непоправимо испорченная безрукавка.

В голове с неожиданной ясностью пронеслась мысль:

«Нужно выбросить ее в Яму, когда пойду туда в следующий раз».

Сделав шаг в сторону коридора, Хейн замер, прислушиваясь. За дверью кто-то переговаривался, голоса становились все ближе. Черт, если его найдут тут, рядом с трупом...

Тело отреагировало быстрее. Хейн бросился в сторону душевых, старательно обходя лужу крови, забился в угловой душ, запер дверь и привалился к стене. Сердце билось так, что казалось, его слышат даже посетители в зале. Прикусив губу, он зажмурился и даже закрыл глаза руками.

Ну почему это все не может оказаться просто сном...

— Сперва орал, как укушенный, а теперь где-то прячется, — недовольно проворчала Мейн, спускаясь в подвал. Вместе с ней шел Кор, доедая третий батончик. — Разве так можно? Уже полчаса его ищем.

— Типа ты прям соскучилась по нему? — хмыкнул парень, придерживая девушку за локоть. — Осторожно, тут мокро.

— Вижу. Мне-то плевать, век бы не видеть эту мерзкую рожу, но хозяин ждать не будет. Эй, Мартин, ты тут? Мартин!

Мужчина пошевелился, услышав голоса и глухо застонал. Свет так и не включился, и вместо администратора была видна лишь съежившаяся тень. Округлив глаза, девушка на цыпочках подошла ближе, наступила в кровавую лужицу и упала, громко вскрикнув. Мартин попытался подняться, и над его головой внезапно загорелась ослепляющая лампочка. Изумленный вопль слился в единый поток.

— Мартин?!

Кор тут же поднял его и усадил на скамью. Застонав, администратор с трудом открыл глаза и обвел мутным взором сотрудников.

— Типа, кто тебя так, Мартин? — в шоке пробормотал Кор.

Пострадавший обессиленно помотал головой.

— Не увидел. Какой-то вампир. Помогите встать.

Слыша голоса, Хейн едва мог поверить своему счастью. Его не запомнили, его, кажется, его даже не заподозрили, Мартин жив! Он, конечно, мечтал временами, чтобы отвратительный администратор исчез, но не таким образом. Подавив желание выбежать и

убедиться, что с начальником все в порядке, Хейн несколько раз глубоко вдохнул и выдохнул, подождал полчаса и осторожно выглянул из душевой.

Пятно крови исчезло, остались лишь влажные следы от робота-уборщика. Ни в раздевалке, ни в душевой никого не было, и парень тихо прокрался, воровато осмотрел проход и бросился к грузовому выходу.

Выскочив на улицу, он выбрал угол, которые не просматривали камеры, с отвращением посмотрел на испачканные руки, тронул волосы, скривился, надел окровавленную безрукавку, сверху плащ, натянул капюшон на голову и поспешил к выходу.

Широко шагая по улице, он не смотрел по сторонам и несколько раз врезался в прохожих, которые не успевали отскочить. В душе боролись два чувства: «Он не убийца, хвала всем богам!» и «Он в любой момент может им стать, а на полу с распоротым горлом могут оказаться Лука или Луиза».

В лифте его догнало сообщение от Мартина. Администратор настолько пришел в себя, что решил выяснить, где носит его безответственного работника. Не найдя Хейна на месте Мартин попросту уволил его, приказав катиться ко всем чертям.

— Что ж, хотя бы вопрос с увольнением решен, — прошипел сквозь зубы Хейн. — Надеюсь, хоть зарплату мне не зажмут.

— Хейн, ты дома? — удивленно спросила Луиза, заходя в квартиру. На ее лицо уже несколько минут падала надоедливая прядь, которую она никак не могла убрать, так как руки были заняты пакетами. — Ау! Если да, то помоги.

Стоя под обжигающими струями, Хейн глубоко дышал, закрыв глаза. Только дома он полностью осознал все, что с ним произошло, и понял все последствия.

Перед ним все еще проносилось видение его собственных пальцев, покрытых корочкой крови, и он постоянно сглатывал и облизывал губы. Без очков его глаза со слипшимися ресничками, топорщащимися будто иголки, казались совсем беззащитными и по-детски растерянными — как у ребенка, внезапно потерявшего то, во что верил всем сердцем. Услышав голос Луизы, Хейн поспешил надеть очки — тонкий барьер, через который не проникали сомнения и страхи.

— Я занят, — отозвался он, выключая воду. Придя с работы, он простоял неподвижно почти час, пытаясь привести мысли в порядок, но так ничего и не добился.

Рядом валялся прикрытый полотенцем дневник, из середины которого торчал кончик карандаша. Последняя запись была довольно короткой:

«17 число, месяц 6.

Боюсь писать о произошедшем. Это конец».

— К тебе присоединиться? — промурлыкала Луиза, постучав в закрытую дверь, но Хейн отрицательно покачал головой, невольно покосившись на ежедневник.

— Попозже. Извини.

Что же делать? Он полностью потерял контроль над собой в минуту приступа, а ведь они становятся все сильнее и острее. Он вряд ли сможет сдерживать себя, дожидаясь подходящего момента для охоты на крыс. Оставался только один вариант.

— Привет, крошка Лу, — прошептал Хейн на ухо девушке, высоко поднимая ее и кружа вокруг себя. Очки с черными стеклами полностью скрывали его глаза, отражая счастливо улыбающуюся Луизу. Та тихо засмеялась, прижавшись к сильному плечу. — Как насчет немного развлечься сегодня вечером?

— Хочешь перейти в спальню?

— Не так быстро, — бескровные губы изогнулись в ехидной улыбке, а руки прижали ее к себе. — Сперва посетим одно классное место.

— Тогда давай завтра, — вывернулась из объятий Луиза. — Сегодня мне на работу.

— Вау, это офигенно!

Умело подведенные темные глаза задорно блестели, когда Луиза в восторге рассматривалась. Стоя на самом краю построенной несколько десятков лет назад башни непонятого назначения, девушка смотрела на распростертый под ее ногами квартал. Сама башня была кирпичной, на ее верху осталась почти не тронутая временем круглая обзорная площадка. Лестница частично обрушилась, перекрывая путь наверх, но Хейн положил на провалы крепкие доски и протянул руку, помогая подняться. Высота башни достигала пары десятков метров, кроме того, она располагалась на холме, что делало ее достаточно высокой для осмотра города. Столкнув небольшой камешек вниз, Луиза досчитала до восьми прежде, чем услышала глухой удар.

Справа расстилался привычный для нее кусок города, с высоты похожий на разбросанный в определенном порядке конструктор. Невысокие дома выглядели маленькими коробками с прогнившими стенами, кучки мусора превратились в пылинки. Слева расползались трущобы бедняков: грязные, полуразвалившиеся, вонючие хибары. По тупикам скользили замотанные тени обитателей, не поднимая головы. Обняв Луизу сзади, Хейн легко поцеловал ее в шею и указал вдаль.

— Я позвал тебя не ради этого. Смотри.

На горизонте виднелся район богачей. Высокие, прямые как палки здания смешивались с волнообразными спиралями и прозрачными остроконечными пирамидами. Они светились миллионами неоновых огней, некоторые из них медленно ползли по кругу, будто танцуют. Небо над ними было совершенно белым, прозрачным, на нем виднелись яркие пятна голограмм, изображающих круглые шары. Наблюдая за лениво ползущим красным кругом, Луиза в детском восторге хлопала в ладоши, припоминая названия планет.

— Смотри! Это Марс. За ним Меркурий и что-то еще. Как же давно я не смотрела на небо, уже забыла их названия.

— За Меркурием Венера, — подсказал Рон, нацепивший очки. Хейн незаметно вызвал помощника, чтобы не чувствовать себя идиотом. — Затем Земля, Марс, Юпитер...

— Рон, хватит, — перебил парень, выключая помощника и обнимая улыбающуюся Луизу. — Мы уже поняли, что ты умнее нас.

— Я почти все вспомнила, — показала язык девушка, прижимаясь к любимому. Внезапно ее глаза остановились на стене за его спиной, и она радостно вскрикнула. — Хейн, невероятно! Это ты сделал?

На стене красовалась огромная, с нее ростом надпись: «Хейн и Луза — навсегда». Светло-салатовые буквы были обведены темным контуром и слегка подсвечивали фосфором. В быстро спускающихся сумерках надпись начинала светиться.

Гордо выпрямившись, парень провел рукой по подсохшей надписи.

— Ага. Ее видно даже из города, а в темноте можно будет рассмотреть свечение из нашего окна И весь город будет знать, как я тебя люблю.

— Какой ты романтик, — прошептала девушка, притянув Хейна к себе. Покрытые темной помадой губы прижались к его губам, и тот сильнее сжал ее, боясь укусить. Внутри

заворочался неприметный клубок боли, не давая ему полностью расслабиться. — Мы же продолжим, верно?

— Можем прямо здесь, — подняв охнувшую Луизу на руки, парень сделал несколько шагов и мягко опустил ее на приготовленный заранее надувной матрас, рядом с которым стояла запотевшая бутылка дорогого вина.

Свернувшись клубочком, Луиза тихо дышала, сильнее прижимаясь к парню. Обняв ее одной рукой, тот смотрел вдаль на плывущие по небу планеты. Спать не хотелось, зато тело уже начало напоминать о кормежке. Короткие вспышки боли были больше похожи на судороги, и он не знал, радоваться ему или ужасаться. Глядя на развернувшийся перед его глазами город, Хейн медленно моргал, машинально строя различные маршруты. Вон там их дом, в нескольких кварталах — дом Луки, между ними, завершая треугольник — ВУЗ. Где-то в тупичке забегаловка Луизы, за горизонтом находится несколько кафе, в одном из которых он вчера...

Приступ тошноты едва не вывернул Хейна наизнанку, и тот пошевелился, стараясь осторожно сменить позу. Девушка недовольно нахмурилась, и парень поправил на ее плечах плед. Она выглядела такой беспомощной, доверчивой, такой незащитной. Проведя пальцем по ее щеке, Хейн залюбовался тонкой белой полосой, оставшейся на коже. Стоит совсем чуть-чуть надавить, и из нее польется кровь — густая, темно-рубиновая, прекрасная кровь. Все его тело отозвалось на мысли приятным покалыванием, а когти сильнее нажали.

Вздрагнув, он помотал головой, испуганно прислушиваясь к дыханию Луизы. Черт возьми, он не хотел думать об этом, не хотел думать о ее крови! Откуда в его голове взялась эта идиотская мысль? Почему эти мысли не уходят, не оставят его в покое? Неужели ему суждено думать о людях как о еде всю жизнь?

«Не всю жизнь, — внезапно пронеслось в его голове. — А до первой апробации».

Хейн похолодел и полез в карман пальто. Как он мог забыть про апробацию! Судя по чипу у него чуть больше месяца, а затем он будет в опасности каждую минуту. Он не может не пойти, иначе его начнут искать, но это будет его последним днем: вероятность успешного прохождения практически равна нулю.

«Ну и что мне делать?» — устало опустил голову Хейн. Подняв очки на лоб, он смотрел в бездонное, затянутое туманом небо. Умирать молодым не хотелось совершенно. Оставалось лишь одно — игнорировать проверку, пока не поймают. Но что будет, когда поймают?

Внезапно Луиза подняла голову и улыбнулась, притянув парня ближе.

— Наконец-то я вижу тебя без очков. В последние дни ты постоянно в них. Прячешься?

— Нет, — фальшиво-бодрым голосом откликнулся парень. — Глаза немного болят.

— Может, сходишь к медику?

— Нет, — ответ прозвучал слишком резко, удивив Луизу. — Не хочу.

Пожав плечами, та села и потянулась, выпрямившись стрункой. Растрепанный пучок на ее затылке был похож на многолапого паука, протянувшего конечности вокруг шеи. Бледный отблеск света, поднимающегося снизу, легкой тканью опутал ее фигуру, подчеркнув узкую талию и тонкие руки.

— Кстати, поздравь меня, — повернув голову, улыбнулась она. — Я прошла проверку. Я чиста.

— Умница, — машинально отозвался парень. В голове мелькнула зависть: и почему

заразился именно он? Может, заразить заодно и Луизу с Лукой? Тогда все останется на своих местах, и ему никогда не будет одиноко.

«Число 18, месяц 6.

Итак, я официально безработный, а жить мне осталось чуть больше месяца. Следующая апробация отправит меня в лапы контролеров быстрее, чем я успею сказать «Привет». При таком раскладе можно и не затягивать».

Постучав огрызком карандаша по столу, Хейн приказал открыть окно, вытащил сигареты, но сразу убрал. В последнее время даже смотреть на сигареты было тошно: начинало тошнить, а желудок вращался со скоростью пропеллера.

— Окно. Закрывать.

Старая система с трудом захлопнула форточку, автоматическая щеколда противно закрипела. Стоило бы позвонить управляющему и потребовать привести в порядок хотя бы окно, чтобы Луиза не мучилась после того, как он...

Встряхнув головой, Хейн повел плечами, отгоняя неприятные мысли. Откровенно говоря, умирать не хотелось. Как и любой молодой человек, в некотором смысле Хейн верил, что бессмертен, что он умрет не раньше восьмидесяти лет, что это произойдет в окружении любимых детей и внуков, что его будет держать за руку Луиза (или другая старушка, с которой они поженятся), а с другой стороны будет сидеть Лука...

В общем, планов на жизнь было немало, и перспектива смерти уже через месяц казалась совершенно абсурдной. Напомнив самому себе, что вероятность пережить следующую апробацию ничтожнейше мал, парень почесал затылок. Стоило составить хотя бы примерный план на ближайшие дни.

Итак, первым делом ему нужна работа. Подойдет любая неофициальная, где платят каждый день. У него есть небольшой запас средств на этот месяц, но стоило бы пополнить чип финансов. В конце концов, бежать от опасности всегда лучше с полным счетом, чем безо всего.

Второе: стоит найти убежище. Впрочем, тут вопросов нет: ему прямая дорога в Яму. Контролеры туда не суются, люди предоставлены сами себе. Его не найдут, да и искать не будут. Остаться в Кругах будет слишком опасно.

Также необходимо узнать все, что только можно, о вампиризме. Официальные источники не подойдут: Хейн и так нашел все крупницы информации и несколько раз получал уведомления от контролеров с вопросом, не нужна ли ему помощь. Значит, пришло время отправиться в Либерти — неофициальную сеть.

В Либерти можно было найти все, что угодно — от жестокого порно и сцен насилия с участием контролеров до мощных бомб и компаньона для суицида, не говоря уже о продаже наркотиков, оружия или человеческих органов. Никакого контроля, цензуры и контролеров — люди писали о самых грязных и сокровенных желаниях, выпускали на волю всех демонов и хвастались чудовищными поступками. Если где-то и есть информация о вампирах из первых или вторых рук, то только там.

Следующие несколько дней слились в одно сплошное полотно, состоявшее из разноцветных клякс. Хейн вставал рано утром, быстро умывался и уходил до того, как проснется Луиза. Он шел к рынку и предлагал услуги грузчика. В основном таскать тяжелые ящики приходилось на плечах: рынок ютился в каменном лабиринте с узкими запутанными проходами, где не могли проехать автоматические погрузчики.

В полдень парень получал деньги, быстро перекусывал дома и шел в кибер-кафе, откуда заходил в Либерти. Он методично искал информацию: записи, аудио, фото, видео, расшифровки, утечки данных, обсуждения — что угодно, хоть несколько строк. Однако информации было не просто мало, она еще и оказалась крайне противоречивой. Хейн попытался узнать у Луки, как в Либерти отличить правду от фейка, но тот лишь пожал плечами.

— Никак. Проще думать, что люди всегда врут.

— Как же мне найти точную информацию?

— Что тебе нужно? Я могу поискать.

Хейн замялся и свернул разговор. К счастью, Лягушонок не заметил этого, так как возился с подхватившей вирус Дерк.

После обеда Хейн возвращался на рынок или мониторил свободные подработки. Он брался за все: грузчик, разносчик, официант, уборщик, охранник, продавец, повар в грязных столовых для жителей Ямы. Денег платили немного, меньше, чем на старой работе, зато нужно было оформляться официально и вообще показывать планшет. Все заработанное Хейн складывал на счет, стараясь не тратиться. Лучше он сейчас ужметя, но накопит побольше денар. Если он не успеет ими воспользоваться, то они останутся Луизе.

Поздним вечером парень спускался в Яму. Он научился незаметно проскальзывать мимо контролеров, занятых выходящими из Ямы жителями. Те спешили на ночные подработки или в клубы, и они представляли больший интерес, чем сутулый парень в капюшоне. Поимка крыс упростилась до автоматизма: Хейн садился в угол заброшенного здания и ждал. Едва услышав писк, он бросался в ту сторону и хватал не успевшую убежать жертву. Острые когти разрывали тушку на кусочки меньше, чем за минуту, после чего Хейн садился в угол и ждал. Покрытая кровью кожа горела и приятно ныла, парень чувствовал, как кровь впитывается до последней молекулы.

Просидев с закрытыми глазами два-три часа, он вставал и, пошатываясь, выходил в Паллида Мор. Быстро приведя себя в порядок в ближайшей закусочной, он шел домой, где падал от усталости на кровать. С Луизой они не пересекались: та или уже спала, или еще не возвращалась.

«25 число, 6 месяц».

Запись была сделана кривым, с трудом читаемым подчеркиком.

«Не понимаю, что происходит. Я схожу с ума. Только что вернулся из Ямы. Сегодня я с трудом смог поймать крысу. Она была очень старой и больной, в какой-то слизи. Думаю, только это и помогло мне поймать хоть что-то. Ничего не понимаю. Обычно я быстро ловил их. Стоило опустить руку, и они были мои. Что же произошло сегодня?»

Но это не самое удивительное. Я едва смог раздавить ее. Пальцы скользили, эта тварь визжала так, что закладывало уши, но мне не хватало сил. Сыпь молчала, было противно и мерзко.

Я раздавил ее, крысу. Клянусь, я отчетливо слышал хруст позвоночника, а потом она нассала на меня. Меня едва не вырвало, кишки свисали вниз, с них текло и хлюпало. Никогда мне не было так противно и тошнотворно. Этого не случалось раньше».

Пробежав глазами строки, парень вытянул ноги и потянулся, с хрустом разминая спину. Волдыри не появлялись уже дня три и никак не напоминали о себе. И хотя в глубине души вновь подняла голову надежда, что чертова болезнь была лишь неизвестным науке вирусом,

который сожрал сам себя, Хейн не сильно радовался этому. Он уже не раз оказывался обманут вернувшейся чесоткой.

«Подожду несколько дней. Если ничего не вернется, значит, все закончилось. Если же вернется...».

— Значит, жить мне меньше месяца.

Но опасения оказались напрасны. Волдыри не появлялись, и сыпь не беспокоила его. Сперва это казалось странным и даже пугающим, но через несколько дней Хейн мог позволить себе не бегать каждый час к зеркалу, проверяя кожу. К нему вернулось хорошее настроение, и это отметил не только он.

— Ты прям сияешь, — с улыбкой поддел его Лука, когда они сидели в баре у Луизы. Та сегодня порхала за стойкой, временами улыбаясь их столику. — Случилось что-то хорошее?

Хейн пожал плечами. Рассказать о лже-вампиризме он не мог, но и врать не хотелось.

«Никакого вампиризма не было, — машинально одернул парень сам себя. — Мне привиделось. Простая аллергия напугала. Странная аллергия и галлюцинации, да, именно они».

— Все как раньше, — отозвался он, допив воппи.

Лука внимательно следил за ним, время от времени нервно поправляя очки, и это не укрылось от взгляда Хейна. Ребята не общались почти неделю: первый был занят созданием игры, а жизнь второго протекала строго возле зеркала.

— У тебя что нового, Лягушонок?

— Ничего, — пожал плечами собеседник, краем глаза поглядывая на работающую Дерк. Помощница что-то писала, напевая себе по нос, и это явно интересовало ее хозяина. — Вот, одну штуку придумал.

— Какую? — зацепился за нить разговора Хейн. Ему немного обидело пренебрежение друга, особенно учитывая, что они на несколько дней будто забыли друг про друга. — Лягушонок, ты обратишь на меня внимание? Или я уйду к Лу.

— Ты прям как Мирра, — недовольно поморщился тот, покачивая стакан. — Та тоже пилит меня постоянно: то ей Дерк не нравилась, то моя игра.

— Что за Мирра?

— Девчонка одна.

— Твоя подружка?

Судя по вялому пожатию плечами, загадочная Мирра интересовала Луку меньше, чем погода за окном. Интересно, где они вообще познакомились? Иногда Хейну казалось, что подружки Луки возникают из воздуха или что тот скачивает их из сети.

Вздыхнув, Хейн быстро сдернул с его носа очки.

— Эй! — возмущенно отозвался Лука. — Ты что делаешь? Ненавижу такие шутки.

Скорчив презрительную гримасу, Хейн молча вернул очки и обиженно отвернулся, допивая воппи. Лука был не в духе, а тянуть из него слова клещами не хотелось. Он вообще выглядел на удивление серьезным и собранным, будто решал что-то важное для жизни и не желал отвлекаться.

Искоса гляну на обидевшегося друга, Лука вздохнул.

— Я не хотел говорить до окончания. Мне кажется, я нашел кое-что интересное. Это может помочь против вампиров.

Последнее слово неприятно резануло слух, и Хейн поморщился. Меньше всего ему хотелось вспоминать о своих глупых подозрениях и непонятной заразе. Но Лука явно не

замечал этого, полностью поглощенный собственным открытием.

Бросив взгляд за столик в углу, Луиза мягко улыбнулась, забирая планшет посетителя. Тот ответил ей жутковатым оскалом, и она вздрогнула от отвращения. Смена протекала немного нервно: к ней постоянно пытались приставать грубые работяги с плоскими шутками или дебильными подкатами. Заметив, что Хейн повернулся в ее сторону, девушка помахала рукой и указала на второй выход, но тот отрицательно помотал головой.

— Сходи с Луизой, — предложил Лука, заметив их безмолвные переговоры. Дерк активно жестикулировала, привлекая внимание хозяина. — Ай, черт подери!

— Что такое? Что ты нашел? — не обращая внимания на предложение, вернулся к разговору тот. Сходить с Луизой он всегда успеет, а вот с Лукой поболтать последнее время не удается.

Взлохматив волосы, Лягушонок протяжно выдохнул, отключил Дерк и потер нос.

— Забей. Мне показалось, что я нашел в Либерти кое-что интересное, кое-что, что можно использовать против вампиров. Но Дерк сейчас все проверила, и это не работает. Жаль, идея была крутой. Кстати, ты носишь мой подарок?

Хейн вытащил кулон и повесил поверх футболки.

— Конечно, ты за кого меня принимаешь? Он всегда со мной.

Лука счастливо улыбнулся и спрятался за стаканом. Он боялся, что Хейн давно выбросил подарок или отдал Луизе.

— Пойду схожу с Лу на улицу, — Хейн встал и забрал пустой стакан. Лука кивнул и вновь включил планшет. — Скоро вернусь.

Подойдя к стойке, Хейн помахал рукой, привлекая внимание Луизы. Та кивнула и быстро наполнила два стакана воппи.

— Не, я не за этим. Не хочешь выйти?

— Джейн, подмени меня на пару минут, — быстро протараторила Лу и отдала воппи клиенту. — Иди к выходу.

Единственный фонарь трещал и постоянно мигал, грозясь окончательно потухнуть в любой момент. Лужи высохли, и асфальт казался монолитным серым куском, слабо отсвечивающим в окружающей темноте. Закурив, парень уперся плечом в стену, пуская в воздух колечки дыма. Неприятные ощущения от сигарет пропали, и Хейн, ошалев от радости, опустошил свои запасы за два дня.

Как же хорошо и спокойно! Не нужно волноваться из-за постоянно появляющихся волдырей, резать себя, чтобы спрятать болезнь, мучиться и ожидать разоблачения. Он наконец-то свободен, черт возьми!

— Ты просто светишься от счастья, — промурлыкала за его спиной Луиза и прижалась к спине, не давая Хейну повернуться. Тонкие пальцы пробежали по шее, подцепив шнурок. — Что это?

— Лягушонок подарил, — повернувшись, гордо продемонстрировал украшение парень, обняв девушку за шею. — Теперь у меня тоже есть кулон.

— Мой симпатичнее, — игриво высунула язык та, за что тут же получила поцелуй в нос. — С чего вдруг подарок? Какой-то праздник?

Покопавшись в памяти, тот отрицательно помотал головой. Вроде самый обычный день, если не считать, что в душе Хейна поселились спокойствие и гармония.

— Какая разница? Это подарок на память.

Пожав плечом, Луиза ловко вырвала из губ парня сигарету и затянулась, тихо кашлянув.

Скоро предстояло вернуться на рабочее место, и девушка старалась использовать каждую секунду, проведенную вместе.

Последняя неделя и ей далась непросто. Нервозность Хейна, его постоянные отсутствия, отказ рассказать, что произошло, привели к тому, что она начала бояться. Молчание действовало ей на нервы, и девушка постаралась взять себе побольше смен, боясь оставаться с Хейном наедине. Но сейчас все прошло.

«Надеюсь, он таким и останется», — подумала она.

— Мне пора. Не шалите без меня, — скороговоркой выпалила Луиза, приподнялась на цыпочки и чмокнула любимого в щеку. Слегка повернув лицо, тот поймал ее губы своими и с довольным видом облизнулся. — Ты украл мой поцелуй!

— Отберешь обратно?

— Конечно, — с вызовом отозвалась Луиза и притянула Хейна к себе, сжав дреды. — Но позже, мне пора возвращаться.

Подождав несколько секунд, Хейн зашел следом и остановился возле дверей. Лука, задумавшись, что-то набирал в планшете, и явно не замечал подозрительного типа за соседним столиком. Подтянутый, чисто одетый мужчина с интересом наблюдал за парнем, но не спешил подходить ближе или обращать на себя внимание. Он чем-то отличался от окружающих, но Хейн никак не мог понять, чем именно. Рядом кто-то согнулся в приступе тошноты, и Хейн брезгливо отодвинулся, упуская незнакомца из виду. Подняв глаза, парень удивленно закрутил головой: подозрительный тип растворился в воздухе.

Сев возле друга, Хейн еще раз обвел глазами помещение.

— Ты тут не видел мужика такого прилизанного? — Лука поднял голову, недоуменно моргая. — Хотя кого я спрашиваю. Что ты вообще делаешь?

— Ничего, — быстро свернув окна, отозвался тот. Виртуальный помощник смела все файлы в кучу и пинком отправила их в недра памяти устройства. — Луизе понравилось?

— Ага, — отхлебнув пива, кивнул Хейн. — Сказала, что мне идет.

— Еще бы, это же я сделал, — хвастливо задрал нос Лука.

Надев очки виртуальной реальности, Хейн медленно шел по пространству интернета, заглядывая в интересующие его двери. После исчезновения болезни он на радостях забросил подработки и позволил себе пару дней посидеть дома, пока Луиза не намекнула, что не собирается тащить их небольшую семью только на своих плечах. Пора было вновь устроиться на работу хотя бы на несколько недель, пока он не закончит учебу и не сможет найти место получше. Лука, разумеется, предложил помочь, как только услышал об увольнении, но принципы не позволяли брать в долг.

Особым разнообразием вакансии не блистали. Грузчики, рабочие на заводы, бармены, какие-то виртуальные продавцы, работа в индустрии развлечений и тому подобный мусор. И если некоторые предложения устраивали парня, то требование работать больше, а получать меньше, чем на старом месте, не впечатляло.

«Можно податься в крысоловы, — хмыкнул тот, облизывая губы. — У меня неплохо получалось».

Крошечный значок сбоку привлек внимание. Хейн потянул за него и тут же отступил: ему под ноги выпало объявление о приеме на работу в офис. Он несколько раз прочел его: требовались курьеры для доставки еды. Платили скромно, но обещали оплачивать переработки.

Почесав переносицу, парень вздохнул. Пока ничего иного не предлагалось, да и развозить пакеты казалось довольно простым. Соединившись с Лукой, он перебросил тому ссылку.

— Лягушонок, посмотри компанию, — попросил он, допивая теплую газировку. — Верить можно?

Лука быстро просканировал текст, несколько секунд покусал губы, побледнел, растворился в пространстве и внезапно вынырнул из-за угла. В виртуальной реальности Лука чувствовал себя уверенно, будто родился на строках кода.

— Вроде чисто, — отчитался он, надувая пузырь жвачки. — Компания существует несколько лет, стабильно развивается, в мошенничестве замечена не была.

— Если меня там обманут, виноват будешь ты.

— Почему ты не подождешь диплом? Устроился бы сразу на хорошее место.

— Есть и пить тоже нужно.

Пожав плечами, Лука отключился, напоследок бросив взгляд на коготь. Ему явно льстило, что друг носит подарок.

Хейна приняли на работу сразу, даже составили удобный график, не позволяющий работать сутками напролет. Как объяснила молодая менеджер с булавкой в губе и розовым «ежиком» волос, компанию основал выходец из бедной семьи, которого несколько лет назад сбил автомобиль богача. Богач оказался совестливым стариком и щедро заплатил за молчание.

— Круто, — стараясь не зевать, улыбнулся Хейн. Ему было до одури скучно, но перебить верившую в сказку девушку он не решался. К тому же, вдруг он просто завидует и вообще пессимист, как часто повторяла ему Луиза? — Когда начинать?

— Можно прямо сегодня, — лучезарно улыбнулась его собеседница и выдала алгоритм работы.

В базу поступал заказ от клиента. Его готовили и выдавали курьеру, на планшет которого загружалась вся необходимая информация. Тот отвозил заказ и возвращался. В качестве транспортного средства предлагалось использовать собственные ноги или поддержанные подобия скутеров, явно подобранных на свалке. Ярко-фиолетовая краска была нанесена прямо поверх ржавчины, мотор гудел и чихал, колеса выглядели прогрызенными, но они ездили и почти не ломались.

— Добро пожаловать в нашу фирму, — заученно растянула губы менеджер, кинув косою взгляд на планшет с физиономией Хейна. — Когда у вас должна быть проверка?

— Через месяц.

— Отлично. Отчитайтесь о ее прохождении через три недели. Компания не поддерживает вампиров.

«Почему? Они же обычные больные», — чуть не вырвалось у Хейна, но тот успел прикусить язык. Не хватало еще потерять работу в первые десять минут.

Криво улыбаясь, парень вышел в коридор и запустил обучающее видео. Излишний оптимизм ведущего нервировал, красочные описания явно скрывали огромные проблемы с дисциплиной, оплатой и другими факторами, но Хейна это не волновало. Ему нужно было продержаться всего два или три месяца. Работал же он у Мартина несколько лет.

«Или всего пару недель до проверки», — шепнул внутренний голос, изрядно взбесив. Он что, до конца жизни будет дергаться?

— Значит, ты теперь развозишь еду? — медленно повторил Лука, развалившись в кресле. Сидящий перед ним Хейн скрестил ноги и кивнул. — При заказе можно выбрать курьера?

— Ты хочешь заказать меня, извращенец? — хмыкнул тот, доедая чипсы. Родителей вновь не было дома, и Лука пригласил друга отметить это. — Как дела с игрой?

— Никак, — пожал плечами Лягушонок, допивая пиво. — Я застрял на одном моменте и никак не могу обойти его. Вообще ничего не выходит.

В дверь тихо постучался робот-уборщик, прося войти, и хозяин скомандовал открытие. Круглая «таблетка» гордо въехала в комнату, везя на себе очередную пачку закуски, чем насмешила Хейна.

— Он теперь официант? Это повышение?

— Типа того.

Вертясь в кресле, Лука грустно вздыхал, едва реагируя на попытки Хейна рассмешить его. Через несколько минут он предложил включить шутер и молчал всю миссию, даже когда Хейн подорвался на собственной мине. Лука явно не собирался ничего рассказывать.

— Просто не дави на него, — посоветовала увлеченная игрой Луиза тем же вечером. — Он не привык проигрывать, потому расстроился.

— Я хочу помочь ему, — возразил Хейн, машинально глядя на экран. Бегающие по нему разноцветные человечки в очках виртуальной реальности наверняка выглядели более убедительно, чем в двумерном мире. — Он совсем скис.

— Откиснет, — увернувшись от броска, пробурчала девушка. — Не мешай, у меня тут сложный момент.

Вздыхнув, Хейн тоже уткнулся в планшет. Никогда никто не хочет общаться, когда ему надо.

— Кстати, поздравляю с новой работой, — подняв очки виртуальной реальности на лоб, улыбнулась Луиза. — Не повышение, конечно, но неплохо. Покатаешь как-нибудь на скутере?

— Только если ты будешь весить меньше десятка пакетов с едой, иначе он развалится.

Жизнь вновь потекла по привычному руслу, и это не могло не радовать Хейна. У него вновь была работа — похуже, чем прошлая, но терпимо. Луиза довольно шурилась и больше не заговаривала о финансах, полностью переключившись на любовь. К Луке вернулось отличное настроение, и он с удвоенной силой принялся строчить непонятные коды, добиваясь некоего загадочного идеала. Впрочем, Хейн предпочитал слушать захлебывающиеся словами рассказы вполуха, пока обгонял на допотопном скутере вяло плетущихся пешеходов.

Рабочие будни слились в серую ленту, в которой временами встречались выходные. Заказы в основном поступали только по одному району. Один из «старичков» объяснил, что у компании в каждом секторе имелись свои пункты доставки, чтобы курьеры не тратили целый день на одну-единственную поездку.

Единственным мрачным пятном маячил призрак далекой апробации. Он приближался быстрее, чем хотелось бы Хейну, но намного больше его пугала неизвестность. Сыпь не появлялась, но тревога все еще не покидала парня. И хотя он был полностью уверен в «чистоте», сердце неприятно дрожало при взгляде на числа. В беззаботные заметки в ежедневнике прочно вклинились мрачные прогнозы.

«5 число, 7 месяц.

Пролистал дневник и понял кое-что. Прошло почти две недели с последнего приступа. Такого перерыва еще не было. Неужели все точно прошло?».

«7 число, 7 месяц 7.

Действительно, ни пятнышка. Как же круто быть «чистым» от всего! Лишь бы пройти апробацию».

Закрыв блокнот, парень почесал нос и поджег изрядно пожеванную сигарету. От табака больше не тошнило, и это немного радовало. Все возвращалось на свои места.

Может ли это быть обманным маневром болезни? Вдруг она просто затаилась и готовится нанести сильный удар? Ведь так уже случалось: вирус на время затихал, а после вновь появлялся, будто издеваясь. Однако в прошлые разы перерыв был не более пары дней.

— Вдруг я ценный материал для исследования? — хмыкнул Хейн, помотав головой и отбросив дреды за спину. — Вдруг это новейшая зараза, а у меня врожденный иммунитет?

Бросив взгляд на часы, Хейн поспешно встал, выбросил окурок в раковину и начал собираться. До начала работы оставалось не более часа.

На улице моросил мелкий, противный дождь, плавно переходящий во влажный туман. Собранные в хвост дреды тут же стали мокрыми и потяжелели, сильно оттягивая голову. Набросив капюшон, парень быстро бежал по улицам, огибая прохожих и стараясь не наступить в лужи. Тонкие кеды не были приспособлены к прогулке в такую погоду, тканевый верх тут же промок, и Хейн непрерывно ругался сквозь зубы, стараясь не споткнуться.

Внезапно перед его лицом возникла обтянутая блестящей кожей спина. Не успев затормозить, Хейн врезался в прохожего. Потерев нос, он поднял голову, собираясь обmaterить застрявшего посреди дороги незнакомца, но слова застряли в горле: он врезался в контролера. Тот медленно повернулся. По Хейну скользнули выпуклые черные линзы, в глубине которых отразились зеленоватые огоньки приборов. На мгновение парню

показалось, что он видит человеческие глаза, трусливо прячущиеся за стеклами, но тут контролер угрожающе приподнял оружие. Хейн глупо улыбнулся и машинально поднял руки.

— Спокойно, приятель, я случайно.

— Планшет, — голос был механическим, полностью измененным программой.

— Я же извинился, — пробурчал Хейн, роясь в сумке. Как назло, планшет оказался погребен под десятком ненужного мусора, что сильно затрудняло поиск.

— Планшет, — громче повторил контролер, сделав шаг в сторону. Парень чувствовал его внимательный, пронизывающий насквозь взгляд, и это ощущение беспомощности неприятно давило на плечи.

Быстро просмотрев данные, контролер кивнул и отошел в сторону. Послушно опустив голову, Хейн широким шагом пошел мимо и свернул в ближайший тупик, стараясь ускользнуть от взглядов.

« 8 число, месяц 7.

Сегодня утром я проснулся от сильного зуда и едва не заорал. На секунду показалось, что болезнь вернулась. Но оказалось, что я просто отлежал руку. Чуть крыша не улетела, но мне стало так смешно. Лу покрутила пальцем и ушла на работу. Малышка Лу и не знает о том, чего я избежал».

— Мне нужны таблетки от паранойи, — вздохнул Хейн, глядя на написанные строки. Впервые за долгое время он искренне улыбался и полностью поверил, что вирус оставил его в покое.

Пискнувший планшет принял очередной заказ, и Хейн опустил глаза, нахмурившись. Видимо, заказ сделал сам Лука, что в принципе было не удивительно: парень не умел готовить, а когда родителей не было дома, предпочитал питаться только готовыми блюдами.

Забрав пакет из окна выдачи и сев на ржавый скутер, Хейн вытащил штепсель, свернул провод и включил технику. Транспорт взревел, несколько раз чихнул и рывком тронулся с места. Переключив несколько треков, парень выехал на почти пустую улицу.

Дом Луки встретил его мрачным молчанием за дверью, но не успел Хейн коснуться видеофона, как хозяин уже открыл дверь, чему-то радостно улыбаясь. Сидящие на лбу очки не прятали запавшие от бессонницы глаза, но Хейн лишь хмыкнул: Лука выглядел довольным и веселым, не стоит портить настроение ни себе, ни Лягушонку.

— Доставка, — Хейн протянул пакет, но Лука закатил глаза и втянул парня в квартиру. — Эй, так обычно начинается порно.

— Дурак, — хмыкнул тот, забирая пакет. Из-за его спины, шурша, выплыл пылесос, весело постукивая банками воппи. Хейн выгнул бровь. — Твой рабочий день окончен.

— А мой босс об этом знает?

Вместо ответа Лука показал планшет: на синем фоне резко выделялись белые буквы. Прищурившись, Хейн с трудом нашел себя: напротив фамилии виднелась запись, подтверждающая, что он проработал весь день и съездил по пятнадцати адресам.

— Ты что, взломал сайт моей работы?

— Не я, а один знакомый. Он хотел попрактиковаться, и я предложил этот сайт.

— А он выходной выбить сможет?

— Нет, только сократить рабочий день. У вас каждое утро обновляются базы, так что изменить можно только текущее число.

— Тоже неплохо, — развязав кеды, Хейн скинул плащ и потянулся, затем нагнулся за банкой. Пылесос дружелюбно пискнул и прокатился вокруг парней. — Он смирился с новой должностью?

— Нет, я перепрограммировал его. Пошли уже пить. Игра сдвинулась с точки, я почти добил вторую главу.

— Молодец, — хмыкнул Хейн, открывая воппи. Хорошо, что к Луке вернулось отличное настроение. — А почему заказ к тебе повез именно я?

Лука молча забрал пакет с заказом и, шаркая ногами, прошел в сторону кухни. Устыдившись собственной глупости, Хейн прошел следом. Ему же только что показали взломанный сайт с данными курьеров.

— Это можно есть? — уточнил Лука, глядя на заказ.

— Я туда не плевал.

« 10 число, 7 месяц.

Я почти убедил себя, что не боюсь проверки, ведь я счастливо проходил ее столько лет. С чего бы завалить ее сейчас?».

— Видел вчера, как чувака прямо с апробации увели, — сидя на заднем дворе, свободные курьеры курили, ожидая заказов. Один из новичков скреб ржавчину на боку скутера. Два механика, матерясь, возились с остатками техники, пытаясь заставить скутеры ездить или хотя бы заводиться. — Так вот, у него загорелся красный сигнал, завопила сирена. К нему подлетел целый взвод контролеров, заломили руки и увели куда-то. Он даже не рыпнулся.

— Может, чувствовал, — лениво предположил, сплюнув, один из механиков. — Чего ему еще делать было?

На мгновение мир вокруг Хейна помрачнел, будто подернулся мутным туманом. Прикрыв глаза, он затаился и медленно выдохнул, внимательно слушая каждое слово.

— Почему он тогда пошел туда? — нахмурился курьер. Он любил поболтать, особенно поспорить. — Самоубийца, что ли?

— А что ему оставалось? — выпрямившись, прищурился собеседник. Остальные предпочли поскорее убраться внутрь, не собираясь слушать очередной бессмысленный спор. — Единственная остановка ради проверки — и ты труп в любом случае. Прятаться как крыса? Но контролеры шарят по всем кругам, разве что в канализацию не залезают. Что ему было делать? Как только тебя коснется первый признак вампиризма — ты труп.

— Погоди-ка, — парень встал, но не продолжил. Возразить было нечего.

Поднявшись и непринужденно отряхнув плащ, Хейн, посвистывая, прошел мимо и спустился в подвал. Слова старика прочно засели в его голове.

«Как только тебя коснется первый признак вампиризма — ты труп. Как же круто, что ко мне это больше не относится», — преувеличенно позитивно записал он в дневник, сев на подоконник туалета.

— Странно, но мне перестали попадаться контролеры и вампиры. Последним был тот проверяющий. То есть я не жду, что они будут караулить. Это отлично, но...

— И что? — пожал плечами Лука, перекатывая круглый леденец из одной щеки в другую.

Сидя в очках виртуальной реальности, друзья играли в примитивную бродилку, пытаясь

убить время. Игра протекала в подземельях какого-то замка, в котором обитал дракон. Нужно было убить огромную ящерицу, плюющуюся огнем, и вытащить светловолосую девушку. Парни смогли пройти всего четыре уровня из двадцати, так как постоянно путались в каменном лабиринте.

— Тебе не кажется это странным? — осторожно пояснил мысль Хейн, стряхивая пепел на пол. Робот-уборщик мгновенно активизировался на пороге и собрал серый холмик. — То на каждом углу, то никого в радиусе нет.

— Не кажется. У тебя паранойя, — засмеялся Лука. — Куда ты, черт дери, идешь?!

— Мы же тут проходили, — удивился Хейн, внимательно глядя на проходы. Все они выглядели абсолютно одинаковыми. — А ты где?

В наушниках послышался сдавленный мат.

— Хейн, ты сегодня не особенно сообразителен, — через несколько секунд спокойным тоном сообщил Лука. — Но ты подал отличную мысль. В моей игре будет лабиринт!

— Тогда я точно не буду в нее играть!

— Надеюсь, ты помнишь, что скоро тебе предстоит апробация, — сквозь зубы процедила менеджер, поймал заспанного Хейна на входе на следующее утро. От ее приветливости не осталось и следа. Прикусив наполовину обкусанный ноготь, она сканировала сотрудников сквозь очки и раздавала указания. — Жду планшет с полной проверкой.

— У меня больше недели до нее, — проворчал Хейн. Идущий рядом курьер насмешливо подмигнул ему.

— Не парься, — посоветовал он Хейну, приложив палец к губам. — У нее пунтик на «чистоту». Однажды она уволила девушку с аллергией. Орала, при всех вызвала контролеров и сдала девку, хотя та прошла проверку всего полмесяца назад.

— Веселая начальница, — понимающе кивнул Хейн, прижимая ладонь к ежедневнику, спрятанному во внутреннем кармане пальто. Хорошо, что она не видит его записей.

«11 число, 7 месяц.»

У меня осталось около десяти дней до проверки. Менеджер, стерва с розовыми лохмами, уже напомнила об этом. Я и сам помню, не идиот.»

— Эй, — утренний знакомый хлопнул Хейна по плечу. Они сидели в большом зале в ожидании заказов. — Не хочешь перекусить, пока ждем? Потом времени не будет.

«13 число, 7 месяц.»

Лягушонок пригласил пройти апробацию вместе. Отказался. Почему-то страшно даже подходить к пунктам. Осталась всего неделя.»

Прикусив губу, Хейн посмотрел на календарь и по пальцам отсчитал оставшиеся дни. Их количество незаметно уменьшалось, и это не просто действовало на нервы, а безумно пугало.

«18 число, 7 месяц.»

Больше тянуть некуда.»

Захлопнув ежедневник, Хейн повел плечами и поднял воротник пальто. Он уже больше часа сидел в забегаловке, ожидая Луку. Тот сильно опаздывал, из-за чего Хейна вновь захлестнули мрачные мысли. Он уже несколько раз пожалел, что согласился пойти вместе.

Лучше бы один сгонял, быстрее бы получилось.

— Прости, я опоздал, — произнес запыхавшийся голос сзади.

Обернувшись, Хейн хмыкнул: начавшийся ливень успел до нитки промочить его друга. Яркие стекла запотели, очки сползли на кончик носа, бирюзовые пряди облепили круглое лицо, будто огромная жвачка. Больше всего тот напоминал промокшего щенка.

— Я думал, лягушки любят воду, — не удержался Хейн, но Лука не был настроен на шутки.

— Не смешно. Теперь придется ждать.

— Я ждал тебя час, теперь твоя очередь, — нахмурился Хейн. Лука помотал головой и засмеялся. — Ты что творишь?!

— Теперь мне не так обидно быть мокрым, — объяснил тот, садясь за стол. — Рассказать про одну штуку? Я ее сам придумал. Наверное. Просто Дерк нашла что-то похожее в очень-очень старой игре, но я все равно уверен, что идея моя.

— Ладно, рассказывай, — махнул рукой Хейн, поправив очки и незаметно спрятав дневник. Болтовня друга, состоящая из непонятных слов, должна помочь успокоиться.

Полчаса Лука увлеченно пересказывал сюжет, и Хейн почти задремал, когда тот тронул его за плечо.

— Пошли, дождь закончился.

На улице стоял промозглый туман, пробирающий до костей. Прохожие кутались в куртки и пальто, глядя под ноги. Пара мелких воришек, высунув носы из тупиков, тоскливо провожали взглядами прохожих. Почти все шли, засунув руки в карманы, обчистить их не представлялось возможным. Перепрыгнув через лужу, Хейн поморщился и подпрыгнул на одной ноге: он все же зачерпнул дырявым кедом ледяной воды.

Пункт апробации встретил их очередью из десятка человек. Продрогшие люди ежились и терли руки, поглядывая на невозмутимых контролеров. Наверняка внутри плащей у них спрятаны системы терморегуляции, недоступные простым беднякам.

Лука тут же занял очередь, шепотом вычисляя вероятность попадания в некоторые кабинки. Поправив бандану, Хейн встал за ним, нервно облизав губы. Костяшки заболели, и парень почесал кожу, на секунду почувствовав знакомое режущее ощущение. Медленно опустив глаза, он сглотнул и зажмурился: запястья вновь покрылись волдырями.

«Черт возьми! Это невозможно!»

В ужасе глядя на прозрачные прыщи, парень едва смог удержаться на ногах и сделать шаг вперед, когда очередь продвинулась. Сыпь стремительно краснела, превращаясь в кровавую корочку, волдыри набухали, становясь все больше. Даже ногти вновь вытянулись и загнулись, возвращая его в едва закончившийся кошмар.

Помотав головой, он поднял глаза и уперся взглядом в удивленно поднявшего бровь Луку. На руках ничего не было, когти испарились, а кожа лишь слегка шелушилась от холода. Спрятав руки в карманы, Хейн покачал головой, заставив себя улыбнуться.

«Пора к психиатру».

— Я пойду первым, — прошептал Лука, вытаскивая планшет. Сосредоточившийся на собственном страхе, его собеседник не заметил, как люди, получив отметки, вышли из кабинета и пропали за стеклянными дверьми. — Хорошо?

— Ага, — тупо кивнул Хейн, чувствуя, как к горлу подступает тошнота. Перед его глазами пронеслась неприятная картина: красный свет заливает помещение, кровавыми пятнами отражаясь от стен и пола. Десятки контролеров, выскочив из углов, набрасываются

на него, не давая пошевелиться или хотя бы вздохнуть. Они выкручивают ему руки, выбивая из суставов, целятся из оружий, поднимают над полом и отводят в пустое и темное помещение без единого источника света. Оно больше похоже на гроб, в котором он и умрет.

— Следующий, — механический голос вернул Хейна к реальности. Быстро поискав глазами Луку, тот убедился, что он еще не вышел, и огорчился: не хотелось бы, что бы лучший друг увидел этот позор.

Сердце едва билось, затихая с каждой секундой, в ушах звенело и шумело, стекла очков запотели. Быстро вытерев лоб, Хейн, не глядя, шагнул в голодную пасть распахнувшейся коробки и положил планшет на стол перед контролером. Мысленно попрощавшись с Лукой и Луизой, парень зажмурился, ожидая сигнала.

Коготь на его груди завибрировал и застучал, поскрипывая. Что-то внутри него пришло в движение и даже слегка нагрелось: сжав украшение, парень почувствовал выделяющееся тепло. На секунду ему показалось, что воздух резко испарился, но уже через секунду Хейн вдохнул полной грудью и услышал мелодичный писк.

— «Чист», — ровным голосом сказал контролер, и Хейн сделал шаг, едва передвигая ноги. Ему казалось, что контролер ошибся и сейчас передумает. — Подходите за планшетом.

Сидящий за столом контролер на мгновение поднял голову, просканировал Хейна, затем посмотрел на зеленый сигнал и постучал пальцами по колену. Он сделал знак коллеге и повернулся к начальнику. Они явно о чем-то совещались, и Хейн нетерпеливо переминал с ноги на ногу. Тревога все сильнее сжимала его, заполняла сознание. Они наверняка видят, что он заражен, но не знают, как доказать это. Они же контролеры, они могут просто расстрелять его и...

Внезапно Хейн улыбнулся и непринужденно поправил очки. Ему стало совершенно наплевать. Он уже пришел сюда, на верную смерть, так чего тянуть? Лишь бы поскорее решили, а то стоять порядком наскучило, да и очередь явно начала нервничать.

— Проходите, — протянув Хейну планшет, контролер с красной повязкой указал на выход. — Вы «чисты».

Округлив глаза, парень машинально спрятал планшет и вышел на улицу, где приплясывал успевший замерзнуть Лука.

— Я уж решил, что тебя не отпустят, — отправив в рот жвачку, пробормотал тот. Холодный ветер пробирал до костей, и парень сильно продрог. — Пошли скорее, холодно.

— Почему?

— Когда ты зашел, газ как-то странно задвигался, мне даже показалось, что он станет красным. Но контролеры ничего не заметили, так что, наверное, все в порядке, — стуча зубами, едва различимо ответил Лука. — Пошли выпьем?

— Пошли, — улыбнулся Хейн. Он свободен еще на три месяца, это стоит отметить.

— Значит, ты тоже «чист»? — игриво спросила Луиза, легко массируя плечи Хейн. Откинув голову назад, он улыбался с закрытыми глазами, однако очки так и не снял. — Это нужно отметить.

За окном царила на удивление тихая, почти безмолвная ночь, прерываемая лишь звуками далекой сирены. Легкий туман змейкой вползал в приоткрытое окно, разбавляя воздух слабым запахом асфальта и озона. Девушка сидела на столе, временами болтая ногами, и улыбалась. Без косметики ее лицо было похоже на лицо ребенка — слегка припухшее и нездоровое, излишне бледное. Волосы она убрала в круглый пучок на виске.

— Я уже отметил с Лягушонком, — прошептал парень, приоткрыв глаз.

— Я не про вашу пьянку, — наморщила носик Луиза, прижимаясь щекой ко лбу любимого. — Я про нашу кроватьку.

— Женщина, да ты маньячка, — засмеялся тот, с размаху вонзая когти в бедро Луизы. Взвизгнув, та дернулась, пытаясь отползти, но Хейн лишь засмеялся и сжал пальцы в кулак, вырывая из ее тела кусок плоть.

Сухие губы жадно коснулись мяса, собирая с него кровь, и парень краем глаза заметил на костяшках воспалившиеся волдыри. Прижав пальцы к ране, он надавил на нервы, слушая плаксивый, замученный хрип сползающей на пол Луизы. Черные глаза расширились и потускнели от боли, пальцы скользили по бедру, стараясь зажать рану, но Хейн мягко сжал запястья, заводя ее руки за спину. Растекающаяся по столу кровь алой нитью протянулась до пола, отливая металлом в свете неоновой лампы.

— Я не про вашу пьянку, — наморщила носик Луиза, прижимаясь щекой ко лбу любимого. — Я про нашу кроватьку

— Женщина, да ты маньячка, — засмеялся Хейн, открыв глаза. Та погрозила ему пальцем и прищурилась, демонстративно облизав губы.

Поднявшись, парень подхватил на руки засмеявшуюся девушку и быстро пронес в спальню, бережно опустив на кровать. Заколка выпала из ее пучка, освобождая водопад волос. Покрытая пятнами футболка слегка задралась, широкий ворот обнажил плечо, под тонкой шершавой кожей которого остро выделялась ключица. Вытянув руки, Луиза звонко засмеялась, и Хейн опустил на колени возле кровати, касаясь губами ее плеча. Холодные пальцы плавно пробежали по открывшейся шее, затормозив на бьющемся пульсе. Частые удары заморозили парня. Сквозь темные очки без труда пробивался голодный блеск.

Короткий взмах, и тело девушки выгнулось, как марионетка. Глаза расширились, в них отразился ужас и непонимание, которые сменила вауль боли. Хейн демонстративно облизнул окровавленные пальцы, оставляя на губах следы. Пульсирующая кровь толчками выплескивалась из бледнеющего тела, и парень погрузил в рану пальцы, старательно смазывая вырывающуюся на волю сыпь. Больше, больше, больше!

— Мне нужно больше!

Открыв глаза, Хейн вздрогнул и тут же ощупал руки. Кожа была чиста, нигде ни малейшего следа волдырей или покраснения. Ногти и зубы в полном порядке, шума в ушах и красного тумана нет. Черт, неужели тоже сон?

— Эй, Хейн, ты чего? — позвал его знакомый голос, и парень, поморгав, поднял глаза. Напротив него сидел Лука, глядя на удивленного друга поверх очков. — Что случилось?

Помотав рукой, тот сделал несколько глотков, подавился и закашлял, нагибаясь к столешнице. Обеспокоенный Лука постучал друга по спине, но тот вскочил и бросился на улицу, держась за стены. Его мутило и пошатывало, земля явно пыталась сбросить с ног, но тот целенаправленно следовал к двери, огибая толпящихся посетителей. Ночной воздух слегка привел Хейна в чувство, и он прислонился спиной к стене, закрыв глаза.

— Хейн, погоди! Куда ты? — вскочивший Лука активно протискивался между людьми, но догнать друга не удавалось. Тот быстро удалялся, и Лягушонок боялся потерять его из виду. — Да что случилось, Хейн!

Но тот явно ничего не слышал и даже не обернулся. Секунда — и Хейн уже топчется

возле двери, а Лука все еще застрял на середине пути! Выругавшись, тот заработал локтями, распахивая посетителей, но, выпав на улицу, лишь озадаченно почесал в затылке: Хейн успел исчезнуть. Куда же он направился? Может, домой?

Прижав ладонь к гарнитуре, Лука попытался соединиться с ним, но вызов сорвался. Вторая попытка закончилась точно также.

— Черт возьми!

Топнув ногой от злости, парень прошел вперед и свернул за угол, решив дойти до дома Хейна. Даже если тот пошел другим путем, и они разминутся, ночевать он все равно придет под бок Луизы, можно подождать его там. Поправив рюкзак, Лука шагнул в полумрак, внимательно глядя под ноги. Не хватало еще споткнуться и упасть в лужу.

Чья-то тень мелькнула за его спиной, заставив парня резко развернуться. Он практически ничего не видел, но голодный, ледяной взгляд чувствовал всей кожей. Незнакомец застыл или ушел, но неприятное ощущение слезки осталось. Сглотнув, Лука неуверенно шагнул в сторону, коснувшись рукой стены, и не заметил, как высокая тень выросла за его спиной.

Острые когти пробили ладонь насквозь, пригвоздив ее к зданию. Открывший было рот Лука смог лишь сдавленно промычать: вторая рука быстро накрыла его губы, не давая позвать на помощь. От резкого движения очки упали на землю и жалобно хрустнули под ногой напавшего. Подняв голову, Лука в ужасе округлил глаза, не в силах поверить в происходящее: над ним возвышался Хейн, сквозь черные очки которого белыми точками горели голодные глаза. Сжимавшая лицо Лягушонка ладонь резким движением разорвала его рот, растянув гримасу почти до ушей.

Вскрикнув, Хейн подскочил на кровати и закрутил головой, кусками выхватывая помещение из темноты. Голова слегка кружилась, костяшки чесались, а легкие дрожали внутри ребер, жадно заглатывая кислород. Рядом спокойно спала Луиза, завернувшись в одеяло, на планшете светилось сообщение от Луки. Слегка нетрезвым голосом тот сообщал, что благополучно добрался до дома и что он немного обижен на молчание друга.

— Дьявол, неужели просто сон?..

Осторожно поднявшись, Хейн зашел в ванную, шепотом приказал запереть дверь, включить свет и развернуть зеркало. Едва увидев отражение, парень с трудом сдержал стон: руки были покрыты красной, быстро разрастающейся сыпью, на плечах появились волдыри, а на животе остались белые следы когтей. Желтоватые ногти удлинились и заострились, намекая на то, как ими пользоваться. Бессильно опустив руки, Хейн нервно хихикнул, жалко скривив губы: оказывается, контролеры тоже ошибаются.

В комнате сонно заворочалась Луиза, и парень испуганно отшатнулся, машинально почесывая руки. Ждать он не мог. Прокравшись в спальню, будто вор, он схватил первую подвернувшуюся одежду и сумку, бросил туда гарнитуру, планшет, дневник, пару толстовок и вторые джинсы с носками. Он быстро оделся на кухне, не зажигая свет, и забрал несколько банок газировки и консервы, которые можно было хранить в тепле. В коридоре он наощупь затянул шнурки и заглянул в спальню, прощаясь. Луиза нахмурилась во сне, вздохнула и перевернулась на другой бок. Ее рука упала на место парня, и девушка поводила пальцами, ища его. Чертыхнувшись, Хейн отошел в темноту, шепотом открыл входную дверь и быстрым шагом вышел на улицу.

Город встретил сонной тишиной и дождливой моросью, больше похожей на плотный туман. Соседние дома были темными, лишь в нескольких окнах светились не то планшеты, не то небольшие лампы. Сквозь сонную тишину пробивались звука моторов, шаги, голоса запоздавших прохожих и ругань. Город продолжал жить, пусть и не так активно, как днем.

Неподалеку хлопнула входная дверь, и Хейн подскочил на месте от неожиданности. Очередной спившийся алкаш, едва переставляя ноги, выполз из подвального помещения и сейчас пытался идти прямо. От него несло дешевым воппи и потом, и Хейн поморщился, прикрыв нос рукавом пальто. Сыпь заняла, зашевелилась внутри, но парень скривился от одной мысли, что придется прикасаться к вонючему бродяге. Ни за что! Если уж необходимо, то он поищет более чистоплотную жертву.

Стоя в тупике, Хейн пропустил ругающегося себе под нос мужчину. Тот едва стоял на ногах и постоянно водил рукой рядом, стараясь нащупать опору. Вряд ли он заметил Хейна, но тот все равно постарался проскочить мимо как можно незаметнее. Самообладание отказывало, сыпь билась внутри, как голодный загнанный хищник. Кожа будто горела изнутри, и парню стоило больших трудов заставить себя просто сесть на землю.

— Слушай, — сдавленно прошипел он, тяжело дыша. — Будь умнее. У этого пьянчуги наверняка десяток болячек. Хочешь, чтобы я подцепил какую-то дрянь и загнулся от нее, а не от тебя?

Будто услышав его, вирус стих. Боясь поверить в удачу, Хейн осторожно выпрямился, несколько раз сжал и разжал кулаки, встал и поднял футболку. Волдыри никуда не ушли, но болели значительно слабее. Он мог двигаться и ходить, не кривясь от боли. Но чертова болячка не собиралась отпускать жертву так просто: стоило Хейну повернуться и посмотреть на темные окна теперь уже бывшей квартиры, как сыпь тут же вцепилась когтями в нервы.

— Я понял-понял, не надо, — поморщился парень, плотнее запахивая плащ. — Видимо, играть придется по твоим правилам.

В одной футболке и плаще было холодно. Лучше переодеться, не хватало заболеть и

загнуться раньше срока. Заглянув в тупик и не увидев никого лишнего, Хейн зашел подальше, поставил сумку на мусорный бак, вытащил теплую фиолетовую толстовку и провел ревизию.

Он собирался будто в полусне, бросая в сумку все, что попадалось под руку, а потому не взял практически ничего полезного: немного еды, привычные черные очки и сменную одежду. Негусто, этого хватит на пару дней. Впрочем, он что-нибудь придумает. Обязан придумать.

Открыв банку газировки, Хейн сел на соседний бак, выпил ее и смял банку. На жестяной стенке остались следы когтей хищника. На планшете мигала лампочка, на экране прыгал Рон, махая лапами и пытаясь привлечь внимание. Хейн быстро пробежал глазами открывшийся текст. Оказывается, из-за сбоев ему требовалось в срочном порядке обновить некоторые программы. Почесав нос, парень закурил и тут же выбросил сигарету, едва успев прыгнуть и сделать пару шагов. Желудок скрутился, освобождаясь от газировки и табачного дыма. Выдохнув, Хейн привалился спиной к стене и покрутил в пальцах кулон Луки.

И что теперь делать? Фактически он остался без дома, лучшего друга, любимой женщины, места в жизни и работы. Хотя на работе все считают, что он «чист», и он сможет проработать несколько дней, чтобы заработать немного денар.

Или он может прийти пораньше, найти истеричку-менеджера и распотрошить, удовлетворив прихоти заразы, которая поселилась в нем. Говорят же: «Тебя убьет то, чего ты боишься больше всего».

Почему бы ему не воплотить в жизнь это утверждение? В конце концов, Мартин тоже пострадал от его когтей. Недавно Хейн встретил Хенка, который рассказал, что Мартин с того памятного дня боится ходить один и предпочитает не спускаться в подвал.

— Зато орет так же громко, так что ты немного потерял, приятель, — мужчина приветливо улыбался, показывая отсутствие нескольких зубов. — Вампира так и не нашли. У нас считают, что его и не было, а Мартина кто-то из бывших сотрудников припугнуть пытался.

Над параллельно идущей улице пролетел минилет контролеров, и Хейн невольно втянул голову в плечи. Он ощущал их присутствие, слышал звук работающего двигателя, и это нервировало, злило и пугало одновременно. В окне над его головой показалось детское личико. Маленькая девочка потеряла глаза и зевнула. Полноватая, с упругими розовыми щечками, она явно была здорова, полна молодой крови и энергии.

Сглотнув, парень заставил себя отвернуться. Шатаясь, он поднялся, надел черные очки и пошел на север. Ночь скоро закончится, Луиза наверняка забьет тревогу, и ему лучше оказаться как можно дальше.

Плывущий между домами алый туман клубился возле домов, показывая направление. Сладковатый аромат окутывал Хейна, пытаясь сбить с курса, притянуть к жилью людей. Сжав зубы, тот быстро уходил подальше от искушения, надеясь, что в предрассветный час любители ночных прогулок спят в кроватях, а не шатаются по тупикам. Иначе он вынужден будет быстро сократить кому-нибудь жизнь. На горизонте появилась черная коробка, по обеим сторонам стояли черные фигуры контролеров. Сердце замерло. Должно быть, он подошел к границе круга. Черт, что делать? Улица пустая, он не сможет слиться с толпой. Не поворачивать же обратно, это выглядит подозрительно, но и добровольно идти на верной смерти не хотелось. Угнетающая тишина давила на сознание, заставляя думать быстрее, делать хоть что-то.

Облизав сухие губы, Хейн шагнул вперед, до одури радуясь, что сквозь черные очки не

видно его глаз. По напряженной спине потекли крупные капли пота, пальцы в карманах сжались в кулаки, на висках пульсировали две болезненные точки. Сейчас они его схватят, сейчас учуют страх и пойдут на него, будто цепные псы. Вот сейчас, в следующую секунду...

Искося поглядывая на стекла масок, Хейн, тихо посвистывая, с независимым видом прошел через сканер, задрожав. Каждое мгновение предрассветную тишину мог разорвать мелодичный сигнал, после которого ему уже не пришлось бы двигаться. Но все молчало, контролеры даже не посмотрели на него, и парню стоило огромных трудов удержаться и не пуститься наутек. Кулон на его шее тихо скрипнул, но хозяин не обратил на него внимание.

Завернув за угол, Хейн озадаченно почесал в затылке. Почему устройство не сработало? Черт знает, сколько времени прошло с момента заражения, все признаки вылезли наружу, он чешется как псина блохастая, хлещет кровь как наркоман со стажем — а контролеры игнорируют его? Разве это возможно?

В голове вновь выплыла надежда: вдруг он ошибся? Вдруг это не вампиризм, а какая-то другая дрянь, на которую ничего не реагирует? Но беглец тут же перебил сам себя: уже неважно, что он подхватил. Он едва не загрыз Луку и Луизу в своих снах, напал на Мартина, с трудом удержался от убийства незнакомого алкаша, смотрел на ребенка, как на кусок мяса. Нет уж, он рисковать не собирался. Приступ боли согнул его почти до земли, заставив резко выдохнуть и привалиться к стене. Хейн зачесался, разрывая кожу до мышц, но царапины не приносили облегчения. Плечи, локти, грудь, спина, шея — болело и ныло все тело, не давая покоя ни на секунду.

Когти вгрызались все глубже, на лбу и висках выступили капли пота. Случайно полоснув когтем по какому-то крупному сосуду, Хейн почувствовал, как по коже струится кровь. Размазывая ее по волдырям, он смотрел, как красная жижа исчезает, впитываясь без следа. Едва сыпь унялась, Хейн устало сел на землю, привалившись к стене. Стало чертовски холодно, его знобило, кончики пальцев посинели. На фоне крючковатых ногтей это выглядело жутко.

На востоке между домами показалась тонкая светлая полоска рассвета. Туман не давал лучам пробиться, и солнце выглядело серым и ненастоящим, однако парень улыбнулся, прикрыв глаза. Шаря внутри сумки, он нащупал странный продолговатый предмет. Он явно не брал с собой ничего подобного.

Вытащив предмет, Хейн поднял очки на лоб, несколько раз моргнул и нахмурился. На его коленях лежал сверток, завернутый в бирюзовую блестящую бумагу и перевязанный блестящим бантом.

«Не открывать до 25.07» — предупреждала белая бумажка в углу.

— Что за черт?

Хейн сорвал обертку и бросил на землю. Простая на первый взгляд коробка выглядела безопасной, но парень все равно нервничал. Он точно знал, что не клал в сумку ничего подобного. Он не помнил, чтобы вообще покупал что-то подобного размера или формы. И эта идиотская надпись... Двадцать пятое число — что должно случиться в этот день? Может, это от контролеров? Может, они подсунули это, когда он проходил мимо них? Может, они дают ему время сдаться?

С другой стороны, обычно так пишут на подарках.

— Бред, — помотал головой Хейн, стараясь не упускать находку из виду. — Рон. Проверь праздники на двадцать пятое число.

Помощник почесал морду и развернул список. Помимо малозначимых сражений из

глубокого прошлого день ничем не славился. Хмыкнув, парень потряс коробку. Любопытство разыгралось, предлагая просто открыть и посмотреть. Обманывать неизвестного дарителя было некультурно, и Хейн отложил сверток в сторону, слегка поддев крышку когтем.

— Упс, она сама открылась, — пробормотал он в тишину, быстро разворачиваясь, чтобы посмотреть на содержание.

Внутри на подушке спало нечто, похоже на человекоподобного богомола или, вернее, на обогомоленного человека. В нем было не больше тридцати сантиметров. Существо было одето в салатный комбинезон с сиреневыми вставками из блестящего лака, украшенный желтыми, свободно болтающимися лентами с пряжками на концах. Само тело, видимо, тоже было двухцветным: сиреневым и ярко-желтым. Взлохмаченные волосы соломенного цвета и огромные уши-локаторы завершали внешний вид инопланетного гостя.

Нечто повернулось на живот, что-то прощепетав, и Хейн глупо улыбнулся и дотронулся до его спины. Существо тут же приоткрыло огромные глаза, и парень сглотнул: на него явственно смотрел Лука. Один желтый глаз и один голубой внимательно и дружелюбно изучали на него.

Инопланетянин выпрямился и встал, покачиваясь, на тонких ножках. У него были стилизованные чешуйчатые ступни, состоящие из трех пальцев, руки заканчивались двумя парами острых, как бритва, когтей. На боку зазвенели баллончики с красками, и Хейн указал на них пальцем.

— Рисуешь?

Вместо ответа тот схватил один из них, встряхнул и брызнул перед лицом человека. Чихнув, тот недоуменно вытер кожу, заметив на пальцах остатки красной краски.

«Усы, — подсказал скрипучий компьютерный голос. — Познакомимся? Меня зовут Мерфи. Я буду жить у тебя».

— Отлично, — кисло пробормотал Хейн, стараясь не смотреть тому в глаза. Слишком умные, блестящие, живые они напоминали о Лягушонке. — И что ты такое?

«Помощник Мерфи. Мерфи нужен доступ к интернету».

— Что-то не встречал таких как ты раньше, — подозрительно прищурился Хейн. — Что ты такое?

Чирикнув, Мерфи указал рукой на коробку, задорно улыбаясь. Новый помощник явно обладал чувством юмора. Пошарив под его подушкой, Хейн нашел микрокарту для планшета и бумажный листок. Развернув его, он пробежал глазами по тексту.

«Надеюсь, что тебе хватило совести открыть это в указанный день. Я знаю, что ты никогда не отмечаешь день рождения. Пришлось поступить хитрее и подбросить подарок. Это Мерфи, новый помощник. Он полностью уникален, так как он создан лично мной. Точнее, почти мной».

В Либро Витэ и Альба Плага недавно появились первые материальные помощники. Они как планшеты, но в виде вот таких небольших андроидов. Они умеют все то же, что и виртуальные помощники с планшетами, и даже больше. Также они удобнее: сами двигаются, активно учатся и развиваются, подстраиваются под запросы владельца и адаптируются к ситуации. Например, такой помощник для ребенка и для взрослого будет отличаться поведением и характером.

Ма и па принесли одного, сказали, что это тестовый неудачный образец. Я перебрал его и немного улучшил (да-да, твой друг тот еще гений, не благодари!). У Мерфи есть

виртуальная клавиатура и экран, он отлично распознает голоса. Распознавание лиц я не смог проверить, но вроде проблем не было. Теперь это твой новый планшет.

Мерфи немного не доработан. У него нет отдельной интернет-сети. Он подключается к доступным сетям, пока что можешь подсоединить его к планшету. Пусть Рон передаст ему все данные перед работой. Покопайся в настройках: там можно поменять ему внешность и характер. Позже я займусь им и доделаю.

Надеюсь, он тебе понравится. С днем рождения! Ква-ква!».

Вытащив планшет, Хейн вставил в него карту Мерфи и севшим голосом приказал Рону передать всю информацию новому помощнику. Ящерка тут же вытащила кипу бумажек, но хозяин на секунду остановил ее.

— Подожди. Мерфи, настройки. Смени цвет глаз.

Зрачки существа с молниеносной скоростью закрутились, меняя окраску, и Хейн наугад ткнул в первые попавшиеся — зеленый и сиреневый.

— Подойдет. Рон, продолжай.

Глядя, как сидящий по-турецки Мерфи послушно строчит в блокноте, а ящерица, нацепив очки, беззвучно разевает рот, Хейн зажег сигарету и оставил гореть. Запах табака напомнил о небольшой кухне со скрипучим столиком, о Луизе, недовольной его курением в квартире, о Луке, который никогда не курил...

Закутавшись в плащ, Хейн выбросил сигарету и закрыл глаза.

Чем руководствовался чертов вампиризм, когда выбирал его? Почему это вообще произошло? Почему врачи не могут найти причину или лекарство? В чем виноват он, Хейн? Почему он вынужден скрываться, как чумная вошь? Он же не виноват! Он не собирался погибнуть от боли и отсутствия крысиной крови.

— Ни черта несправедливо, — процедил парень, сквозь прикрытые глаза глядя на помощников. Они почти закончили, на мгновение Мерфи повернул ушастую голову и вопросительно посмотрел на хозяина. — Я даже не могу сказать Лягушонку «спасибо». Подохну, а он не узнает, что мне понравился его подарок. Он даже не узнает, что я подох. Решит, что я сбежал, бросил его. Вся жизнь катится в Яму!

Стукнув кулаком по стене за спиной, Хейн поморщился от удара, медленно поднялся и запихнул планшет в сумку. На душе было паршиво: он же пытался быть хорошим, не высовываться, жить как все. Почему вирус выбрал именно его? Еще вчера он планировал умереть не раньше пятидесяти, оставив наследникам немного сбережений. Он собирался устроиться на работу, купить Луизе кольцо, предложить поставить чипы семье в планшетах, зачать ребенка (лучше сына, а потом можно и дочку), играть с ним, даже терпеть постоянное нытье и крики.

Собирался пригласить Луку выпить и познакомить его с симпатичной девочкой с работы — худощавой и умной, отличным геймером. Он собирался посмотреть, кого первым родит жена Луки (если она еще будет), какое первое слово скажет его сын, напьется ли Лука на его свадьбе, напьется ли он сам, если крошка Лу откажет ему.

Он собирался жить, дьявол подери! А сейчас он сидит в каком-то вшивом тупике, не может даже закурить, смотрит на подарок лучшего друга и понимает, что он уже сдох. Его больше нет, и о нем никто не вспомнит и даже не узнает.

Будто пьяный, он зашатался и нетвердо шагнул вперед, оставив вещи возле мусорного бака. Жизнь сыграла с ним злую шутку, но и он не намерен мириться с ее решением.

— Еще посмотрим, кто кого, тварь.

Вокруг стремительно светлело. Туман клубился и стелился по земле, на небе уныло ползли десятки тучек, пытаясь слиться в одну большую тучу. Начавшие просыпаться люди окрасили воздух сладким ароматом, от которого у Хейна едва не потекли слюни. Вдохнув сладковато-металлический воздух, он осторожно подкрался к выходу из тупика и выглянул. Злость и ненависть к несправедливости жизни клокотали внутри, подпитывая друг друга. Глаза будто загорелись опасным огоньком. Когти осторожно коснулись стены, стараясь двигаться плавно. Звериная сущность проглянула в оскаленных зубах. Присев, парень наблюдал.

По улице шла высокая, сгорбленная девушка с бритой головой. Постоянно зевая, она едва следила за дорогой, иногда поправляя огромные наушники на голове. Обнаженная шея выглядела тонкой и хрупкой — коснись пальцем, и позвонки рассыпятся, как лопнувшие бусы. Догнать ее оказалось делом четырех прыжков. Хейн незаметно вырос за ее спиной и легко постучал по плечу. От испуга та уронила сумочку, и парень нагнулся за ней. Выпрямляясь, он услышал обрывки благодарности и успел заметить прозрачные фиалковые глаза.

Мелькнувшие когти перерезали артерии на шее, и незнакомка удивленно и немного обиженно посмотрела на Хейна. На ее грудь хлынул поток крови, и она упала, не успев даже прижать ладони к ране. Подхватив тело, Хейн осторожно перенес ее в тупик, спрятав за коробками и мусором.

Стянув с девушки куртку, парень накрыл застывшее лицо, а затем принялся за дело. Сыпь жадно заглатывала порции крови, требуя больше и больше. Смазывая доступные участки, он постоянно скользил и боялся упасть в мутную лужу. Жадно шаря пальцами по открытой ране, парень вздрагивал и закусывал губу: ему казалось, что если он поднимет ткань, то увидит мертвое лицо Луизы.

Тяжело дыша, Хейн поднялся. Он не знал, сколько времени прошло. По телу разлилось приятное тепло, волдыри втягивались внутрь, с кончиков пальцев капала кровь. Раскинув руки, жертва валялась возле его ног, похожая на изуродованный манекен, и парень отшатнулся. Голодный блеск глаз сменился ужасом и отчаянием: он только что убил человека! Вот теперь пути назад нет совсем.

Вздрагнув, девушка тихо застонала, куртка на ее лице шевельнулась от движения. Кровь сильнее потекла сквозь рану, и Хейн наклонился к ней. Незнакомка была еще жива, но явно отсчитывала последние минуты. Помедлив, он сорвал с нее блузку и туго перетянул рану на шее, едва не задушив беднягу, приподнял куртку, давая доступ воздуху, и завертелся на месте. Нужно было срочно вызвать медиков, но они сразу поймут, что произошло. Несмотря на раннее утро, на улице не было ни одного прохожего, да и в домах почти не горел свет, надеяться, что кто-то другой найдет беднягу в ближайшие секунды не приходилось. Черт, она еще и лежит в тупике, куда никто не пойдет просто так!

Сглотнув, Хейн взял ее за руки, приподнял и потянул ближе к улице, стараясь не испачкаться в крови. Бросив застонавшую девушку, он осмотрел здания, поднял кусок асфальта и запустил им в окно бара с самой дорогой вывеской. Непробиваемое стекло задрожало, но не треснуло, зато завывла сирена, а вызов уже поступил в ближайшее отделение полиции. В соседнем доме, кто-то выругался, заплакал ребенок, слышались команды «Включить свет» и «Открыть окно». Раненая девушка пошевелилась, уронила голову набок и кашлянула.

Затравленно оглянувшись, Хейн рванул в сторону тупика, где остались вещи.

Помощники уже закончили обмениваться информацией и сейчас изображали игру в бейсбол: Рон подбрасывал мяч, а Мерфи махал виртуальной битой, кое-как зажатой в когтях. Шепотом отключив первого, парень указал второму на сумку, и Мерфи забрался внутрь, свернувшись клубочком. Планшет полетел следом, едва не раздавив бедолагу, и парень осторожно выглянул на улицу. Зеваки еще не успели собраться, но он слышал, как в квартире над его головой мужской голос торопил детей:

— Одевайтесь быстрее, я хочу первым увидеть труп!

Присев, Хейн на полусогнутых ногах пробежал мимо девушки, на секунду остановившись возле нее. Она тяжело, хрипло дышала, почти задыхаясь. Перед глазами парня пронеслось жуткое видение валяющейся в луже крови Луизы с влажными, рассыпавшимися вокруг головы волосами.

«Ведь это могло реально случиться», — предательски прошептал внутренний голос, от которого задрожали колени. Отрезвили лишь громкие голоса спешащих жильцов.

Хейн забежал в ближайший проулок между зданиями, выскочил на параллельную улицу и бросился вправо. Он не знал, куда бежит и зачем, не представлял, что будет дальше, как и где он будет жить. Денег в его кармане хватит на пару пачек сигарет, не больше, ему придется ночевать на улице и подохнуть от голода или шальной заточки, но сейчас хотелось только одного — убежать как можно дальше.

Хейн очнулся ближе к вечеру, когда туман почти рассеялся и сменился привычной для глаз темнотой. Костяшки вновь покраснели, но вирус пока спал, и это немного утешало. Вытащив сигареты, парень похлопал по карманам и едва не заорал, когда из сумки вытянулись две лапки, сжимая зажигалку.

— Черт дери! Ты меня напугал, — пробормотал Хейн, протягивая Мерфи ладонь. Чирикнув, тот, скользя, забрался на нее и сел по-турецки. — И что же ты умеешь?

Вместо ответа тот вскочил на лапы и похлопал по болтающимся банкам.

— Это я уже видел. Открой экран.

Моргнув, помощник начертил в воздухе прямоугольник и слегка выдавил его вперед. Перед носом Хейна появился виртуальный монитор, подсвеченный блеклым голубоватым светом, снизу появилась клавиатура. Почесав затылок, парень кивнул:

— Ты скачал все данные?

Тот утвердительно кивнул и добродушно прочирикал в ответ.

— Чем ты можешь меня удивить?

Вопросительно склонив голову, Мерфи похлопал глазами. Должно быть, в его памяти не было ответа на подобный вопрос, однако тот внезапно улыбнулся и, поднявшись, начал жонглировать баллончиками краски, непрерывно щебеча. Когтистые лапы скользили по гладким баллончикам, Мерфи подбрасывал их все выше, каким-то чудом не уронив. Поймав все три банки, он поклонился, шаркнув лапой, и вопросительно чирикнул.

Хмыкнув, хозяин почесал его за огромным ухом.

— Я не это имел в виду, — пояснил он. — Но тоже неплохо. Открой меню.

На виртуальном экране выплыли десятки сносков, ссылок и списков, заставив Хейна улыбнуться: Лука обожал открывать сотню окон, считая, что вполне справляется с ними. Видимо, он спешил и не стал закрывать вкладки.

— Закрой все.

Под слоем чужих вкладок меню оказалось довольно простым и лаконичным. Парню потребовалось не более пары минут для изучения. Судя по всему, Мерфи был вполне сообразительным малым: в нем было полно всевозможных полезных и не очень функций. Отслеживание людей, карты всех видов и вариантов, возможность просмотра видео, подключение к интернету от почти любой сети, видеосвязь, текстовые и другие документы. Пролистав список до конца и пропустив большую часть, Хейн ткнул пальцем в нос богомола. Тот поморщился и изобразил чих.

Чтобы ему задать?

— Открой калькулятор. Посчитай: один миллион умножить на пять тысяч.

Выразительный взгляд существа лучше любых слов продемонстрировал его отношение к подобному простейшему заданию, но он послушно напечатал число с девятью нулями.

— Ммм... У тебя есть календарь?

В когтях Мерфи появился листок с сегодняшней датой и месяцем.

— На следующий месяц?

Пролистав несколько страниц, он продемонстрировал нужное.

— Что же еще спросить? — озадаченно потер нос Хейн. В его голове слабо укладывалась возможность использования этой мелочи в роли планшета. — Видео, аудио,

фото?

Скривив мордочку, существо кивнуло, даже не собираясь открывать нужные вкладки.

— Я могу писать на тебе?

Помощник пнул воздух. Как в мультфильме, из ниоткуда вывалились блокнот с ручкой, а на носу Мерфи появились продолговатые очки.

— Часы?

Огромный циферблат повис над головой Мерфи, еще несколько вариантов поменьше расположились рядом.

— Давай посложнее. Отследи людей в радиусе километра от меня.

Покрутившись на одном месте, Мерфи быстро зачертил в воздухе. Под острыми когтями начал вырастать полупрозрачный район, заполненный домами, улицами, фонарями, ступенями и мусорными баками. Несколько светящихся точек рассыпались по лабиринту, будто муравьи передвигались по нему. В углу застыли три черные точки покрупнее.

— Круто, — оценил Хейн и ткнул в черные точки. — Это кто?

«Мерфи нарисовал контролеров», — лаконично отозвался компьютерный голос.

— Понятно. Теперь отследи только детей до десяти лет.

Точки мгновенно переместились внутрь домов, раскинувшись по этажам. Должно быть, вечерами ребята предпочитали сидеть возле планшетов, а не бегать по улицам.

— Теперь найди мне людей с первой группой крови.

Вздыхнув, помощник виновато развел руками. Должно быть, биологические параметры человека были незнакомы ему. Внезапно Мерфи моргнул и просканировал самого хозяина, о чем-то подумал и чирикнул, взмахнув руками. На мониторе появилась надпись: «Хозяин здоров». Засмеявшись, тот дернул помощника за ухо, вызвав возмущенный протест.

— Хоть ты обо мне заботишься.

«Хейн, не будь дураком, — прозвучал до дрожи знакомый голос. — Застегнись, холодно же».

— Откуда это у тебя? — сдавленным шепотом произнес парень. Перед глазами пронесся обрывок прошлой жизни: так говорил Лука, когда друг, выпив слишком много, пытался пройти по ночной улице в расстегнутом пальто.

«Запись по запросу «Забота» закончена», — подтвердил компьютерный писк, и помощник вопросительно чирикнул.

— Все в порядке, — вздохнул Хейн, обнимая плечи. — Кажется, мне будет очень не хватать кое-кого. Что у тебя еще есть?

Сидя возле стены, Хейн с долей интереса наблюдал, как Мерфи пытается нарисовать на стене его портрет. Виртуальные краски исчезали слишком быстро, и это сильно злило его маленького друга. Он раздраженно свистел, топал лапами и даже несколько раз обиженно бросал баллончики с краской, которые, подпрыгнув, возвращались к нему.

Глядя, как тонкое существо размером с две его ладони снует по стене, пытаясь сделать что-то невозможное и, откровенно говоря, бесполезное, парень тихо улыбался. Сыпь яростно вгрызалась в нервы, но Хейн упрямо сидел на месте, не желая покидать уютный тупик, заваленный обломками асфальта, коробками и кусками вырванного из стен пластика.

Мерфи все больше напоминал ему Луку. Тот тоже частенько тратил огромное количество сил и нервов на заведомо проигрышное или бесполезное занятие, которое к тому же постоянно бросал на середине. Но в момент работы в разноцветных глазах светилось

такое упрямство и вера в собственные силы, что Хейн невольно поддавался этому порыву, стараясь хоть в мелочах помочь другу реализовать задуманное.

Энергичное чириканье оторвало его от грустных мыслей. Прыгающий Мерфи указывал хозяину на стену, по которой расплывались, смешиваясь друг с другом, пятна того, что, должно быть, было его лицом. Повернув голову, богомол в отчаяние замотал ушами, поняв, что его труд вновь пропал.

— Не грусти, — потрепал его по плечу Хейн, улыбаясь излишне активной жестикуляции. — Я видел. Красиво.

Благодарно кивнув, Мерфи высветил на виртуальном экране фотографию человеческого лица с темными очками и дредами. Кожа отливала салатovým, а волосы почему-то были розовыми, но тем не менее определенное сходство угадывалось.

«Мерфи должен отправить фотографию контактам?» — спросил помощник.

— Нет! — едва не заорал Хейн. Еще не хватало, чтобы Лука и Луиза увидели, что он жив. — Никогда ничего не отправляй им!

Озадаченно почесав когтями живот, Мерфи опустил уши, выражая раскаяние. Планшет загорелся, и Рон осторожно постучал изнутри. Уже несколько контактов активно пытались связаться с парнем, оставляя ему сообщения и письма, но тот отказывался читать их. Активнее всех вели себя Лука и Луиза, впрочем, последняя пару часов назад резко замолчала, должно быть, ушла на работу.

Волдыри на костяшках мстительно зачесались, на них появились волдыри. Хейн впился в них зубами, прогрызая прозрачную оболочку. Горький гной вылился наружу, и парень сплюнул, недовольно помотав головой. Ну и дрянь! Будто в отместку, на месте одного тут же выросли два волдыря, разбухая на глазах. Вирус явно был голоден.

Вытащив из кармана ежедневник, Хейн постучал по нему карандашом. Писать не было никакого желания, но это позволяло отвлечься, и тот решил использовать это.

«22 число, 7 месяц.»

Вот уже два дня, как я бездомный и безбудущий. Чертова болезнь продолжает сжирать меня. Она требует крови, но я не могу заставить себя напасть на кого-то. Каждый раз я вижу вместо них Лягушонка или Лу, и мне страшно. Они волнуются за меня, но я не могу вернуться, это опасно и для них, и для меня.

С Мерфи немного веселее. Он постоянно что-то делает, обычно рисует. Я настроил его на отслеживание людей и контролеров. Еще приказал постоянно менять айпи-адреса, чтобы Лягушонок не смог меня найти. Надеюсь, это поможет».

Невдалеке кто-то громко засмеялся, и Хейн быстро спрятал блокнот. Покрасневшие от недостатка сна глаза быстро забегали по переулку, выслеживая нарушителей. Помощник молчал, сидя на плече хозяина, и это немного удивляло. Кто же тогда смеялся?

— Мерфи, сканирование, — прошептал парень, вжимаясь в стену. — Кто здесь?

Разноцветные глаза на мгновение прикрылись, и воздухе повисла карта района. Ближайший человек появился в соседнем дворе от его убежища. Нахмурившись, Хейн уточнил:

— Это он смеялся?

Тот кивнул и увеличил точку, превратив ее в расплывчатое фото. Видимо, не хватало скорости интернета для нормального подключения к спутникам. Обиженный Ром громко вздыхал внутри включенного планшета, временами расплываясь пикселями. Наглый новичок полностью захватил его интернет-канал, не давая даже скачать обновления. Никакой

благодарности от этих людей! Он принял очередное сообщение, молча протянул его в сторону хозяина и уныло махнул хвостом: тот приказал отклонять все вызовы.

Пересев на мусорный бак, Хейн открыл последнюю газировку и залпом выпил ее, пытаясь сообразить. Разве он мог слышать смех, доносящийся из соседнего двора, еще и так отчетливо? Казалось, что мужчина засмеялся прямо у него над ухом, но это едва ли возможно, если только его голос не был слышен на всю улицу.

Рядом с убежищем показалась еще одна точка, подсвеченная коричневым цветом. Задумчиво проследив за ее волнообразной траекторией, парень вопросительно приподнял бровь.

— Это еще кто?

Оторвавшись от расставления баллончиков по цветам, помощник наклонил голову, о чем-то подумал и пропищал:

«Мерфи обнаружил человека с нижнего круга».

— Короче, какой-то бродяга, — кисло перевел хозяин, и богомол нехотя кивнул. В отличие от людей он мог выражаться только официально разрешенными словами, к тому же более вежливый Лука внедрил в сознание существа толерантность и вежливость.

Бродяга быстро приближался, стараясь держаться возле стены, от его лохмотьев несло как от мусорной кучи. В руках он тащил порванный в нескольких местах пакет, из которого торчали тряпки и пластиковое горлышко прокопченной изнутри бутылки. Должно быть, бродяга не только пил, но и «нюхал».

Удушливый запах грязи и блевотины с головой накрыл Хейна. Он мгновенно зажал нос и спрятал Мерфи во внутреннем кармане пальто. Заметив брезгливый жест того, кто сам сидел на мусорном баке, бродяга сплюнул и скривил рот, обнажая два зуба.

— Чо, думаешь? Типа крутой, сучара? — шепеляво крикнул он, не обращая внимания на зажегшийся и тут же погасший над его головой свет в одной из квартир. Внутри хозяева тихо совещались о необходимости вызвать контролеров. — Типа ты такой охуенный, а? Да ты не лучше меня, шавка! Никто не лучше меня, гниды!

— Да-да, а теперь вали дальше, — миролюбиво предложил Хейн, чувствуя, как огнем вспыхивают вены на висках. Еще немного — и он разорвет алкаша. Сладкий аромат крови уже пробивался сквозь «естественный» запах старика, кружа голову и вызывая зверскую жажду. — Контролеров бы на тебя натравить.

— Я старше тебя, щенок, — не унимался тот, размахивая руками. В его кармане, наполовину вывалившись, торчал, непрерывно вибрируя, планшет. — Ты меня должен ув-ув...

— Я тебе ничерта не должен, придурок, — резко оборвал его Хейн, вставая. Было обидно покидать уютное местечко, но, видимо, другого варианта у него не было. — Проспись, уродец.

Сыпь неистово кусала нервы, почти перегрызая их пополам, когти сжимались в кулаки, до середины погружаясь в ладони, истекающие кровью. Только это и помогало Хейну сохранять крохи здравого смысла. Они и подсказали ему послушаться Мерфи, энергично указывающего вправо. Не успел парень скрыться в подъезде одного из домов, как над переулком завис небольшой минилет. Спрыгнувшие вниз контролер быстро скрутили пьянчугу, заломили ему руки и увели в сторону контрольного пункта.

Наблюдавший за происходящим через разбитое окно на лестничном проходе Хейн вздрогнул и поспешил отойти подальше. Сложно было поверить, что контролеры случайно

выбрали именно его тупик для очередного рейда. Опустив глаза, он уперся взглядом в заинтересованную мордочку Мерфи.

— Ты их вызвал?

Тот кивнул и пропищал:

«Хозяин сказал, что надо натравить контролеров. Мерфи ошибся?»

— Да, Мерфи ошибся и больше не должен вообще связываться с контролерами, — ровным голосом произнес Хейн, похолодев. Ему не хотелось думать, что теперь у врагов есть его данные. — Ты можешь взломать сеть контролеров?

Почесав когтем нос, существо покачало головой.

«Мерфи знает, что это преступление».

— Какой же ты послушный, — поморщился парень, и помощник, разобрав только последнее слово и решив, что его похвалили, радостно улыбнулся. — Да-да, как твой создатель.

Резкая боль прошла локоть, заставив Хейна прикусить губу. Волны зуда нарастали, становились все больше, волдыри стремительно расползались по всему телу. Кажется, пора идти за крысой.

«У хозяина все хорошо? — спросил Мерфи, сидя на плече парня и болтая в воздухе лапами. Он просканировал лицо Хейна, запоминая эмоции. — Хозяину больно? Хозяину вызвать медиков?»

— Не надо, — поморщился тот. — Найди мне крысу. Такая серая, жирная, с хвостом.

В воздухе вновь возникла карта района с несколькими белыми точками. Грызуны кучковались в одном месте в нескольких сотнях шагов. Возле точек появились горы мусора, огромная яма, заваленная отходами, и почти погасший костер.

— Это где вообще?

«Триста восемь шагов прямо, налево, двести одиннадцать шагов, направо, пройти контрольный пункт, затем еще восемьдесят три шага прямо», — под диктовку Мерфи на карте появилась пунктирная линия.

Поднявшись и отряхнув джинсы, Хейн посадил богомола на плечо.

— Охота началась, — пробормотал он, и помощник, подумав, вцепился когтями в дреды. — Молодец, соображаешь.

«Мерфи учится».

Стоя над десятком распотрошенных крысиных тушек, парень удрученно покачал головой. Он поймал десять жирных крыс, выдавил их до капли, но чертова сыпь будто не заметила этого. Она болела и ныла, на коже постоянно появлялись новые волдыри. Вот ничего нет, а через секунду уже десяток мерзких, полупрозрачных прыщей, заполненных беловатой жижей.

Отвратительно.

Наступив на оторванную серую голову с прикушенным языком, Хейн выдавил из треснувшего черепа мозга, подхватил их кончиками когтей и плюхнул на ладонь, полностью прикрыв выскочившую всего десять минут назад красноту. Вопреки ожидаемому улучшению, ладонь продолжала чесаться. Подняв внутренности, парень увидел, что место начало покрываться сухой потрескавшейся корочкой.

— Кажется, кое-что начинает нагнать, — пробормотал он, расчесывая пораженные места. Боль сводила его с ума, заставляя забыть все ограничения, выставленные мозгом. — И что тебе надо?

Вспышка боли согнула его, плотным узлом свернувшись под ребрами. Живот свело от голода, и Хейн со свистом выдохнул. Он не ел пару дней, не говоря уже о душе. Открыв чип финансов, беглец грустно хмыкнул: когда-то он, вышвырнутый из приюта юнец, точно также стоял перед выбором — потратить последние деньги на бутерброд или сигареты. Сейчас выбор стоял между едой и ночлегом, возможностью помыться и постирать вещи.

— Мерфи, у тебя есть рандомный выбор? Чет или нечет?

«Мерфи посчитал: шестьдесят три процента вероятности выпадения нечет», — механическим голосом сообщил тот.

— Надо же, как много, — протянул Хейн, выпрямляясь. — Жаль, что я ставил на чет.

Ближайший автомат с закусками обосновался в нескольких метрах. Прижав планшет к считывающему устройству и получив нечто, похожее на слегка несвежий сандвич, парень, крадучись, вернулся в безопасный тупик между домами.

Он жил тут вторые сутки и был доволен своим местом. Узкое пространство использовали как свалку мусора и давно забросили. Здания по обе стороны давно забросили. Все окна, когда-либо выходившие сюда, были забиты досками и пластиковыми щитами, так что Хейн не волновался, что кто-то найдет его.

Упав на сложенные друг на друга мешки мусора, парень яростно почесал плечи и живот, оставляя на коже кровоточащие раны. Они были неглубокими и быстро затягивались, но все же пугали. С каждым разом Хейн царапал себя все глубже и боялся, что однажды не сможет остановиться.

Вытащив дневник, он постучал карандашом по листу. На город опускался вечер.

«2 4 число, месяц 7.

Болезнь продолжает развиваться. Не знаю, что делать. Крысы не помогают, их будто не замечают вообще. Неужели придется...»

Последняя фраза осталась недописанной: Хейн боялся даже признаться в этом перед самим собой. Бритоголовая девушка все еще стояла перед его глазами, временами превращаясь в Луизу.

«Не знаю, что делать. Я в полной растерянности.»

Спрятав блокнот, парень зевнул и помассировал виски. Он боялся спать, боялся лишиться контроля за телом. Ему казалось, что вирусу хватит всего секунды, чтобы завладеть его телом, починить себе, превратить в нечто опасное, злобное и неуправляемое. Мерфи вскарабкался на плечо хозяина и сочувственно чирикнул.

Опустив взгляд, Хейн испуганно вскрикнул: тонкая кожа запястья превратилась в кровавые ошметки. Он и сам не заметил, как располосовал ее когтями.

— Черт, это уже плохо, — пробормотал он, зажимая царапины. Кровь струилась сквозь пальцы, жадно пожираемая сыпью. Боль быстро отступала, но способ устранения совершенно не нравился парню: он не сможет пожирать себя постоянно.

Надо рассуждать логически. Добыть кровь он может или из людей, или из крыс. Последние отпадают: чесотка больше не воспринимает их, глотает, но не исчезает, а значит, нечего тратить время на мелочь. Он может постоянно расчесывать себя до крови, но это вряд ли спасет. Остались только чужие, незнакомые люди.

— Мерфи, найди людей во всем квартале.

Широкая карта лабиринта низких зданий заполнилась светящимися точками. Крошечные, яркие, неподвижные и быстро перемещающиеся, — все они отражали чью-то жизнь, стремление, судьбу. Когти с силой впились в истерзанные ладони, и Хейн уронил голову, выражая смирение. Он устал терпеть.

Быстро шагая по пустующим улицам, парень исподлобья рассматривал бредущих навстречу пешеходов, стараясь ничем не выдать своего нетерпения. Перед его глазами клубился алый туман, смешанный со ставшим привычным ароматом крови. Тонкие нити вились от сердца каждого человека, сплетались в единый ком, струящийся перед глазами. Идти становилось труднее, ноги стали в несколько раз тяжелее, на плечи упал неподъемный мешок. Запах пьянил, душил и притягивал, не давая возможности вырваться.

Сплотнув, Хейн резко свернул и осторожно двинулся следом за невысоким парнем с голубым ирокезом на бритом черепе и повязкой на левом глазу. Тот кивал в такт музыке и едва ли заметил преследователя. Лишь когда длинная тень возникла возле него, незнакомец повернул голову и тут же дернулся, запрокинув ее. Острые когти распоролы незащищенную шею, пролив на землю теплую кровь.

Подхватив подающее тело, Хейн быстро занес его в переулок и опустил на землю. Забираясь пальцами в открытую рану, парень жадно облизал губы и тут же сбросил плащ, обмазывая открытые участки. Царапина была неглубокой, но пострадал крупный кровеносный сосуд, который дал достаточно крови.

Жертва тихо застонала и прижала пальцы к распоротому горлу. По-звериному оглянувшись, Хейн вытащил парня за шкуру и положил на улице, перевернув на бок. Оставалось надеяться, что его найдут быстро. Чирикнув, Мерфи указал когтей на соседнюю улицу, предупреждая о приближении посторонних, и сильнее вцепился в дреды хозяина. Бросив тело, Хейн сунул руки в карманы и, непринужденно свистя, свернул на соседнюю улицу. Он быстро двигался, стараясь не думать о том, что произошло. Позади раздался громкий крик, и Хейн подпрыгнул, едва удержавшись от желания броситься наутек. Возбужденные нервы реагировали на малейшее подозрительное движение, слух обострился до предела.

Только через полчаса парень остановился. Его трясло и подташнивало, сузившиеся зрачки глаз шарили вокруг, внимательно ощупывая прохожих, ноги дрожали от усталости. Взлетев на чердак первого попавшегося дома по остановившемуся эскалатору и бросив сумку

на пол, он сел, широко расставив ноги.

Не было сил даже отойти подальше: любой, кто решил бы подняться сюда, сразу бы обнаружил бродягу. Вокруг валялись скомканные пакеты от закусок и бутылки, в углу блестели шприцы и жужжали жирные мухи. Звуки исчезли, и на Хейна опустилась привычная слуху городская тишина, перебиваемая его собственным дыханием и гулом улицы.

Выдохнув, он облизал губы и только сейчас заметил, пятна крови на когтях. При взгляде на них к горлу подкатил плотный комок, и Хейн быстро потер пальцы, стирая свидетельства преступления.

«Интересно, этот парень жив?»

Хейн быстро помотал головой, сглатывая. Нет-нет-нет, он ничего не хочет знать и видеть, ему не интересно, и вообще, плевать он хотел на людей. Они каждый день умирают, от пары штук город не рухнет.

«Однако ты не можешь решать, кто должен жить, а кто нет, — предательски шепнул внутренний голос. — У той девушки наверняка были близкие друзья и семья, у парня — тоже».

— Ради дьявола, захлопнись, — прошипел в полутьму Хейн, сжимая кулаки. — Мне и так погано. У меня тоже были друзья, семья и все такое, только сейчас они остались в прошлом.

Спрыгнув, Мерфи внимательно посмотрел на хозяина, наклонив голову. Разноцветные глаза тщательно сканировали его, проникая вглубь организма.

— Что-то нашел?

Чирикнув, помощник пропищал:

«Мерфи нашел: у хозяина изменился состав крови. Хозяину стоит обратиться к врачу».

— Может, сразу к контролерам? — беззлобно огрызнулся Хейн, зябко поводя плечами. — Только контролеров мне не хватало.

Наклонив голову, Мерфи сел по-турецки и провел когтями по воздуху, рисуя нечто абстрактное.

— Как именно изменился состав?

«Мерфи просканировал крови: увеличился процентный состав тромбоцитов и лейкоцитов, также уменьшилось количество неопознанного фермента, — озадаченно почесав когтем колено, богомол внимательно посмотрел на парня. — Хозяин желает отправить кровь в лабораторию или вызвать врача?»

— Ты бы еще предложил Лягушонка вызвать, — хмыкнул тот, щелчком выбрасывая окурочек. Ударившись о разрисованную стену, тот покатился вниз по остановившемуся эскалатору, сбрасывая пепел. — Значит, раньше тот фермент был в норме?

Порывшись в памяти, помощник развел лапами.

«Мерфи не нашел никаких данных. Его количество было ниже».

— Для него существует норма?

«Мерфи не нашел данных».

— Что это вообще такое?

«Мерфи сожалеет: информация засекречена».

— Кем засекречена?

«Мерфи нашел: информация засекречена контролерами».

Короткий ответ повис в воздухе. По большей части контролеры занимались вампирами

и их жертвами, но ходили слухи, что они контролируют всю науку, финансируя ученых. К людям доходили далеко не все открытия. Возможно, контролеры знают что-то и про фермент, но пока не собираются рассказывать. Но связан ли он с вампиризмом?

Лука говорил, что сайты, принадлежащие их ведомству, полностью засекречены, что их невозможно даже взломать. Тем не менее Хейн осторожно погладил Мерфи по уху.

— Ты можешь взломать сайт с данными об этом ферменте?

«Мерфи знает, что это преступление, — тут же отозвался тот, строго посмотрев на хозяина. — Мерфи не должен этого делать».

— То есть можешь?

На круглом лице мелькнули сомнения.

«Мерфи не думает, что может сделать это, — признал богомол. — Слишком высокая степень защиты».

— Ну что ж, — вздохнул парень. — Ничего страшного.

Вскарабкавшись на колено хозяина, помощник упрямо посмотрел на него, сложил лапы. Создатель вложил в него большую долю собственного упрямства и желания сделать невозможное.

«Мерфи должен попробовать?»

— Нет, не надо. Контролеры могут вычислить нас, если ты решишь взломать их?

«Мерфи считает, что могут, но Мерфи постоянно меняет айпи-адреса, как велел хозяин».

— Мерфи молодец, — улыбнулся Хейн и вытащил ежедневник. Его края немного потрепались.

«Число 24, почти 25, месяц 7.

Мерфи сказал, что после применения крови в моей крови уменьшилось содержание какого-то фермента. Он не знает, что это за фермент и был ли он при первом обследовании. Возможно, это неизвестная часть крови, или то, что спровоцировало вирус. Если я прав, то все легко объясняется».

Сев на подоконник, парень прижался лбом к стеклу. Солнце давно село, и на город опустилась темнота. По улицам расстилался туман, превращающий прохожих в смазанные силуэты. Сквозь него едва пробивались мигающие оранжевые фонари вдоль дорог. Люди внизу были похожи на сюрреалистические тени, бредущие из темноты в темноту. Некоторые парочки, громко смеясь, уединялись в переулках, пропадая из виду, и Хейн грустно опустил голову. Из мрака прошлого выплыли его посиделки с Лукой, постоянные споры и шутки, веселый, захлебывающийся голос, рассказывающий о чем-то непонятном, тепло гибкого тела Луизы, ее рыжие, пропахшие карамелью и алкоголем волосы, глубокие глаза и искренняя, чуть лукавая улыбка, громкий смех Хенка и смешные ситуации на работе.

Коснувшись кулона, Хейн прикусил губу. Только сейчас он в полной мере осознал, что все эти простые радости больше недоступны.

Утро следующего дня началось с грубого пинка под ребра. Открыв глаза, Хейн прикрыл глаза рукой, пытаясь встать. Кто-то пнул его еще раз.

— Подъем, алкаш, — прокуренный голос молотом врезался в уши. — Хватит дрыхнуть, пошел вон.

— Ты кто? — едва шевеля языком, пробормотал парень, поднимаясь. Приходилось держаться за стену, слегка мутило, как с бодуна, но тело не чесалось, и это сильно

обрадовало Хейна. — Да встаю я, зараза!

— Козел, еще и огрызаешься? — возмутился незнакомец, выплывая из предрассветной темноты. Его лицо было зеленоватым и опухшим, над рабочими штанами отчетливо нависал рыхлый живот. — Ща как тресну!

— Да попробуй, — сквозь зубы прошипел парень. Его собеседник переступил с ноги на ногу и наступил на ляжку сумки. Стиснув зубы, Хейн резко рванул сумку на себя, и мужчина, не ожидавший подобного, упал на спину, скатившись по эскалатору почти до середины. От удара на его виске выступила кровь, прикушенный язык мгновенно вспух, в уголке рта появились красные капли. Обмякнув, тело сорвалось дальше вниз.

— Черт возьми, — прошипел сквозь зубы парень, подхватывая сумку. Выглянувший из нее Мерфи тут же спрятался.

Спрыгнув со ступеней, Хейн пробежал мимо, стараясь не смотреть, но тут же вернулся обратно. Быстро перевернув толстое тело, он вывернул карманы и вытащил планшет. Его экран треснул, но аппарат не успел выключиться и работал. Быстро приложив его к своему планшету, Хейн перевел на свой чип финансов имеющиеся сбережения. Сунув планшет в сумку, парень приказал Мерфи подключиться через него, а сам осторожно перенес незнакомца в угол. Он нечаянно задел ссадину и вздрогнул: по телу пробежал приятный ток. Под ребрами заныло, пальцы скрючились, сжимаясь в кулаки, и Хейн пулей сбежал вниз, боясь обернуться. Он не боялся напасть на беззащитного человека — намного больше его поразило желание крови, когда острой необходимости в этом не наблюдалось.

Улица встретила его гулом голосом и автомобилей. Дети спешили в школы, взрослые на работу. Влившись в поток, парень пошел следом за всеми, не думая, куда они его ведут. Впереди замаячил контрольный пункт, и Хейн быстро свернул в сторону, притворившись, что завязывает кеды. Мерфи осторожно высунул голову и сообщил, что он подключился к сети незнакомца, впереди его ждут пять контролеров, а вокруг ходит целая толпа людей.

— Поздно ты сказал это, — хмыкнул хозяин, выпрямляясь. Ему придется пройти через пост, иначе контролеры решат, что он ведет себя подозрительно. — Мерфи, есть ли возможность обойти пост?

Помощник огорченно помотал головой

— Что ж, тогда вперед, — ободряюще хмыкнул Хейн и преувеличенно бодро прошел в центр, смешиваясь с толпой.

Дежурившие контролеры даже не повернулись в его сторону. Висящий на шее коготь вновь скрипнул и потеплел, но парень не обратил на него внимание. Нервно поправляя очки, он старался не поднимать голову, лишь вытер пот на лбу. Идущая рядом с ним женщина сорока лет брезгливо поморщилась, принюхавшись, и Хейн внезапно понял, что уже несколько дней не был в душе. Выключив планшет, он проверил чип финансов и потер нос. Денег у рабочего было немного и их следовало экономить.

— Мерфи, ты бы что выбрал: душ или еду? — окликнул помощника парень, но тот лишь чирикнул. — Понятно, значит, душ.

«25 число, 7 месяц.»

Сегодня мой день рождения. Я вспомнил о нем только благодаря Лягушонку. Я никогда не отмечал этот день, но он решил это исправить. Подарок я уже открыл, он сидит передо мной и пытается петь. Неплохо получается».

В подтверждение слов Мерфи кашлянул, выпрямился и вновь зачирикал какой-то мотив. Прислушавшись, Хейн уловил поздравительную мелодию.

Он сидел на подоконнике в грязном отеле и строчил в дневнике, убивая время. Комната была крошечной, меньше, чем его бывшая спальня. В ней помешался только диван и голая лампочка на потолке. На стенах чудом сохранились прокопченные, покрытые табачным пеплом обои, полы раздражающе скрипели, и парень старался не ходить. Только дошел до общего душа в конце коридора и на несколько минут вышел за бутылкой дешевого воппи и закусками из ближайшего автомата.

Стоя в ванной перед зеркалом, он осторожно осматривался, стараясь не пропустить ни единого волдыря. Удивительно, но вирус не проявлял себя. Робкая надежда на чудесное выздоровление вновь подняла голову, но Хейн тут же затоптал ее. Он уже не сможет стать прежним, нет смысла даже мечтать.

Мерфи замолчал и сел на край подоконника, свесив лапы. Он помнил о желании создателя поздравить хозяина, но последний открыл его коробку раньше, и богомол пребывал в растерянности. Заложенная в нем программа требовала выпрыгнуть и радостно зачирикать, а после прокрутить поздравление, записанное Лукой, но коробка пропала, и это очень огорчало. Кажется, он подвел создателя. Мерфи плохой.

Покрутив головой, помощник радостно подпрыгнул, заметив брошенную кем-то коробку из-под печения. Удивленно подняв очки на лоб, Хейн молча смотрел, как Мерфи тянет коробку ближе, осторожно забирается внутри, сложив тонкие ножки, и закрывается изнутри.

— Что ты делаешь? — вместо ответа существо постучало изнутри, прося, чтобы его открыли. — Ты застрял?

Сбросив крышку, парень не удержался и громко засмеялся. В воздух выплыли виртуальные шарики, лопнувшие на уровне его носа. Их ошметки были похожи на сверкающие конфетти, настолько реальные, что Хейн машинально протянул ладонь, пытаясь поймать. Вместе с ними подпрыгнул сам Мерфи, с громким чириканьем протянув хозяину полупрозрачный букет. Но стоило коснуться лепестков, как цветы быстро трансформировались в экран, на котором задорно улыбался Лука.

— Лягушонок? — удивленно округлил глаза Хейн. Тот кивнул и помахал рукой, сняв очки. — Мерфи, что это?! Я же приказал ни с кем не соединять!

Чирикнув, тот обиженно покачал головой, а Лука заговорил:

«Хейн, привет. Я знаю, что ты не отмечаешь свой день рождения, но в этот раз тебе придется принять подарок. Записка и инструкции лежат в коробке. Я хочу лично поздравить тебя и сказать, что очень рад нашей дружбе.

Мне всегда было сложно общаться с людьми. Ты первый, с кем я могу спокойно разговаривать, кто не обижается и не злится. Короче, ты мой лучший друг. Я вложил в Мерфи все свои знания и силы. Теперь часть меня будет всегда с тобой».

Показав знак победы, парень улыбнулся и исчез. Мерфи с гордостью посмотрел на хозяина и огорченно опустил уши: кажется, тому не понравился сюрприз. Хейн отвернулся и смотрел в окно, прижав ладонь к губам. Брови были нахмурены, будто парень злится, и богомол бросился искать ошибку. Может, нужно было вылезти именно из приготовленной создателем коробки? Может, другая коробка огорчила хозяина?

— Мерфи, пошли, — глухо прошептал Хейн, вытирая глаза. — Хочу прогуляться.

Прогулка не пошла на пользу. Ноги сами привели Хейна в до дрожи знакомый квартал. С показным равнодушием он шел по привычным улицам, узнавая каждый дом. Здесь он впервые гулял с Луизой, здесь они целовались после отличного концерта, тут они с Лукой поссорились из-за его глупости, а вот тут ссорой послужила несдержанность самого Хейна. Шоссе и переулки извивались и сливались, лучами расходясь во все стороны. Он знал здесь все уголки и закоулки, мог пройти с закрытыми глазами — но что толку? Он больше не вернется туда, где нашел дружбу и любовь.

— Не зря я никогда не отмечал дни рождения, — пробурчал себе под нос парень, кутаясь в пальто. Выглянувший из внутреннего кармана Мерфи вопросительно поднял глаза. — Не приносят они никакой радости.

Все больше замедляя шаг, он осторожно, крадучись, подходил к своему дому. Глаза шарили по фасаду, натываясь на слабые отблески огоньков, горящих внутри. А вот и его бывшая квартира. На кухне горит свет, возле окна примостился чей-то силуэт. Должно быть, Луиза вернулась с работы и ужинает в полном одиночестве. Как же хочется подняться к ней, обнять, прижать к себе и почувствовать, что вернулся домой...

Черная тень скользнула по закрытому окну, и девушка куда-то вышла. Оглянувшись, Хейн подпрыгнул и зацепился за нависший над ним балкон. Подтянувшись, он запрыгнул на следующий и удивился собственной ловкости. Раньше ему не давались физические упражнения, а сейчас тело двигалось само, повинуюсь желаниям. Цепляясь когтями за крошащийся пластик и оставляя на них глубокие царапины, он добрался до нужного окна и заглянул внутрь.

Привычная кухня встретила приглушенным светом и оставленной в раковине чашкой. На столе лежал, загружая очередное обновление, планшет Луизы. Сама девушка была в коридоре, откуда доносился приглушенный, полный возмущения голос. Пройдя по узкой жердочке влево, Хейн оказался возле окна, ведущего в спальню. Он не заметил, как на планшете Луизы загрузился сайт-поисковик, куда выкладывали информацию о неопознанных трупах.

Луиза стояла спиной к окну, опираясь плечом о дверной косяк. Ее плечи поникли, голова низко опущена, волосы небрежно заколоты в пучок. Но это не была любимая ею искусственная небрежность, на которую требовалось потратить время. Сейчас хозяйка выглядела огорченной, усталой, махнувшей на себя рукой, а в комнате царил непривычный беспорядок: на кровати валялись вещи, косметика и украшения исчезли. В углу стояла огромная дорожная сумка, из которой торчал одинокий провод.

Сквозь приоткрытое окно Хейн отчетливо услышал бубнящий мужской голос, и волна ревности на мгновение затопила сознание. Он пропал всего неделю назад, а Луиза уже привела в дом нового парня!

— У меня не было выбора, — будто отвечая на его мысли, всхлипнула девушка. — Что я могла сделать?

— Искать и не сдаваться, — отрезал знакомый голос. — Разве так можно, Луиза?

Осторожно приподнявшись, Хейн заглянул внутрь. Обхватив себя руками, Луиза отвернулась от собеседника и теперь стояла вполоборота к окну, позволяя разглядеть гостя. Возле нее переминался с ноги на ногу мрачный Лука. Постоянно поправляя очки, он выглядел нервным и дерганым: волосы колючками торчали во все стороны, едва прилизанные десятком заколок, пальцы вздрагивали, крепче сжимая планет. Сидя на его плече, Дерк лихорадочно просматривала какие-то бумаги и обреченно вздыхала. Что-то в его внешности

показалось Хейну непривычным, почти неправильным, но он никак не мог понять, что именно.

— Дерк, ищи! — резко приказал парень, продолжая сверлить собеседницу взглядом. — Ищи, черт возьми!

— Да успокойся уже, — всхлипнула Луиза, быстро вытирая уголки глаз. — Это бесполезно, разве ты не понимаешь?

— Тебя я слушать вообще не намерен после такого, — злобно прошипел тот, едва успев подхватить падающие очки. Хейн успел заметить опухшие веки и потрескавшиеся зрачки, покрытые кровавой сеточкой. Должно быть, парень не спал несколько суток. — Я найду его, даже без вашей помощи. А ты, чертова предательница!

— Лука, да прекрати! — взвизгнула доведенная до отчаяния Луиза. С бледных губ сорвался всхлип. — Я же тоже хочу найти его, но это невозможно. Почему он ушел, куда, зачем — я ничего не знаю о его семье или друзьях. Я постоянно соединяюсь с полицией, ищу его в труповозках и больницах. Чего ты еще от меня хочешь? Чтобы я по улицам ходила и звала его?

— Почему нет?

— Ты больной?! Искать одного человека в целом городе? Среди бродяг и наркоманов? Ты-то сам сделал для него?!

Сглотнув горький ком, Хейн вновь заглянул внутрь. Мерфи на его плече пошатнулся и изо всех сил вцепился в дреды, но парень не заметил этого. Он жадно вглядывался в разворачивающуюся сцену, будто впервые видит близких ему людей.

Луиза выглядела полностью опустошенной. Она бессильно опустила руки и изредка всхлипывала, не поднимая головы. Ресницы слиплись от слез, придавая девушке вид обиженного ребенка, и это явно смущало Луку. Он стоял напротив нее, заснув руки в карман, и подавленно молчал. Если бы Хейн знал, что за него будут так сильно переживать, он бы перегрыз себе горло прямо в квартире, не ставя под сомнение свою смерть.

— Когда ты уезжаешь? — постарался сменить тему парень, кивнув на сумку. — Убегаешь?

— Нет. Мне не по карману эта квартира, — дернув плечом, отозвалась Луиза. — Раньше мы делили ее, а теперь... Все кончено.

— Когда уезжаешь?

В воздухе прочно поселился привкус безысходности и тоски. Облизав сухие губы, Хейн не мог отделаться от мысли, что его побег сломал две жизни просто так. Ну нашли бы его контролеры, ну изрешетили или отдали на опыты — какая, к дьяволу, разница? Ребята погоревали бы и забыли, а не мучились в неизвестности, прочесывая сайту и подворотни.

Внезапно Луиза шмыгнула носом и быстро подошла к коробке со сваленными вперемешку вещами. Быстро порывшись в ней, она вытащила складной нож и смятую бумажку и протянула парню. Ее плечи истерично дрожали, губы пересохли от волнения.

— Что это? — удивленно поднял глаза Лука, убирая нож и разворачивая записку. Неровным, прыгающим почерком Хейна на ней было выведено несколько строк:

«Число 10, месяц 6.

Теперь я официально без работы. Не знаю, стоит ли искать новую. Не хочу вызывать подозрения, но и работа мне больше не нужна. Постоянно преследуют мысли о крови других людей. Если так пойдет дальше, мне опасно будет оставаться здесь».

— Что за ерунда? — пробормотал он, глядя на девушку.

— Нашла в коридоре. Должно быть, страница тетради или что-то такое. Видишь, край неровный? Написано больше месяца назад, — отозвалась Луиза, не глядя на гостя. Создавалось впечатление, что она полностью утратила всякий интерес к происходящему.

— И зачем ты мне показываешь это? — недоуменно поднял бровь Лука. — Как это относится к пропаже?

— Ты придурок? — беззлобно огрызнулась та. — Прочитай внимательно. Полтора месяца назад Хейн подозревал, что заразился.

Перечитав строчки несколько раз, Лука нахмурился. Конечно, его друг высказал определенные подозрения, но они проверялись пару недель назад, и оба были «чисты». Неужели сканы не смогли обнаружить вирус и упустили вампира? Бред!

— Это всего лишь подозрения, — неуверенно отозвался парень, прикусив губу. — Мы же проверялись после этого. Вирус не мог исчезнуть.

— Может быть, — пожалала плечами девушка и отвернулась. — Но я донесла контролерам.

Последние слова удушающим облаком заполнили помещение, выдавив из него весь воздух. Лука удивленно уставился на Луизу, отказываясь понимать смысл сказанного. Ведь Хейн здоров, с ним все нормально, зачем она обратилась в эту организацию?

— Зачем? — повторил он вслух.

— Я... испугалась, — с запинкой призналась та, напряженно глядя в угол. Хейн невольно отметил, что Луиза боится смотреть на гостя. — Я проснулась, его нигде не было. Исчезли сумка и планшет. Сперва я решила, что он ушел на работу, но вечером он не вернулся. Это было странно, это пугало. Его не было и утром. Потом позвонил ты. Я поняла, что Хейна никто не видел больше суток. Я сообщила в полицию, но они только посмеялись.

«Каждый день пропадают десятки людей, — сказали они. — Чем вам парень отличается от остальных?»

Я начала убирать комнату, чтобы занять руки, и в коридоре за тумбой нашла листок. Не знаю, откуда он появился. Я даже не знала, что он умеет писать от руки. Понимаешь, он сам подозревал, сам. А если он был прав? Если он ушел, чтобы не пострадала я? Я... я...

— Зачем ты донесла? — тихо спросил Лука. — Он «чист», он прошел проверку.

— Он сам написал, что хочет крови. Значит, он вампир, а на вампиров нужно доносить. И ты тоже донес бы на него, Лука! Все знают, что это нужно!

— Не переводи. Донести на любимого человека — это подло.

— Не гони на меня, Лягушонок, — угрожающе прищурилась взбешенная Луиза, сжав кулаки. — Я тоже любила этого придурка, до сих пор люблю и переживаю. Но я не собираюсь подыхать из-за гребанного вируса, даже если он от него. К тому же это всего лишь подозрения. Его найдут и проверят. Если он чист, то отпустят. Нечего играть в героя. Ты не единственный, кто любил его.

— Только почему-то тебе одной пришлось в голову донести. Не думаю, что мы еще увидимся. И не называй меня Лягушонком. Так меня зовет только он.

Громкий стук шагов почудился Хейну гвоздями, навсегда забивающими доски в его прошлую жизнь. Та, которую он любил, которой хотел видеть женой и даже задумывался о детях — она донесла на него! Плевать, что она испугалась, была в гневе или ярости — она просто предала его. Вот так просто связалась с контролерами, и теперь они будут искать его, заранее зная, что он заразен.

«Спасибо, Лу, за чудесный подарок», — ехидно скривился парень, разминая плечи.

Висеть становилось все сложнее, руки сильно устали и начали соскальзывать.

Из подъезда вылетел разозленный Лука, что-то бормоча себе под нос. Подняв голову, Хейн заметил, что девушка вернулась на кухню и щелкнула пальцами. Парень тут же осторожно спустился на выступ нижнего этажа и прыгнул на землю. Повинуясь непонятному чувству, Луиза выглянула в окно, но площадка перед домом уже была пуста. Поправив гарнитуру и надев очки виртуальной реальности, она глубоко вздохнула и вновь вошла на поисковый сайт найденных и неопознанных тел.

— Запрос, — привычно пробормотала она, подперев голову рукой. — Ищу молодого парня высокого роста. Худой. Носит синие дреды. Поиск по сегодняшним трупам.

Хейн смог догнать Луку только в соседнем круге Альба Плага. Тот шел так быстро, что не потерять его из виду и одновременно не попасться на глаза стоило огромных трудов. Лука пролетел пропускной пункт, не останавливаясь, а вот Хейну пришлось задержаться. Когда он, прижав пальцы к бешено стучащему сердцу, вышел, Лягушонка уже не было видно. Однако, принявшись, он без труда набрел на след. Тот направился в противоположную сторону от дома, не переставая тихо переругиваться с Дерк.

— Прекрасно, я превратился в первую классную ищейку, — хмыкнул Хейн, стараясь не думать, что он внезапно научился определять человека по крови.

Согнутая фигурка быстро шла по улицам, временами врезаясь в прохожих. Те обругивали его, но Лука явно не замечал ничего вокруг. Его взгляд был прикован к помощнице, бесцельно обыскивающей сразу несколько сайтов. Ее поиски вновь не увенчались успехом, и хозяин остановился, громко выдохнув. Засунув руки в карман, он вытащил переданный Луизой нож. Это был талисман Хейна, который тот постоянно носил с собой. «На случай внезапных переговоров в темных переулках», — объяснял тот.

Раскрыв нож, Лука прищурился, рассматривая лезвие. Оно было покрыто сухими бурыми пятнами, похожими на кровь. Потерев их пальцем, Лука поднес планшет ближе.

— Дерк, отсканируй и проверь.

Голограмма помощницы, жужжа, переместилась на лезвие и соскребла немного пробы. На виртуальном экране появилась быстро заполняемая таблица состава. Сидящая на стуле Дерк что-то записала в блокнот и сообщила, что кровь принадлежит второй отрицательной группе крови.

— Найди людей с этой же группой, — перед лицом Луки развернулся бесконечный список. — Дерк, не тупи. Мне нужны знакомые с этой группой.

Обиженно мигнув, та быстро вычеркнула ненужные имена, сократив перечень до десятка имен, первыми из которых стояли какой-то дальний родственник и Хейн. Далее шли несколько знакомых по игре и по школе, но внимание парня было приковано ко второму в списке имени.

Должно быть, Хейн резал себя, но зачем? Или это был случайный порез, на который не стоит обращать внимание?

— Дерк, проверь, как можно оставить такой след, — задумчиво пробормотал Лука, завернув в подворотню.

Он не знал, куда и зачем идет, но ходьба помогала почувствовать, что он что-то делает. Луиза была права: Лука тоже искал Хейна, но по-своему. Он обшарил все известные ему поисковые сайты и даже уговорил нескольких знакомых хакеров взломать секретные форумы. По городу ползали слухи, что хорошие, здоровые трупы чаще отправляются на

разбор органов и эксперименты, чем в труповозки.

Он часто проходил по знакомым маршрутам, вглядываясь в лица прохожих, ища хоть какой-то намек на присутствие друга. Он даже перенастроил Дерк, чтобы та могла уловить в воздухе запах парня или найти органические частички, оставленные им: капли пота, крови, волосы, чешуйки кожи. Бедняжка выбивалась из сил, непрерывно сканируя местность, но ничем не могла утешить. Хейн как сквозь землю провалился.

Остановившись и сев на пустую коробку, Лука вытянул ноги и положил планшет на колени. Он сидел возле самого входа в тупик, наблюдая, как мимо проходят люди: спешат домой, уныло плетутся на работу, заходят в бары и выходят оттуда нетвердой походкой. Они почти не смотрят по сторонам, сосредоточившись на собственных переживаниях и проблемах, и едва ли вообще заметили бы Хейна.

— Порез нанесен правой рукой, — голос помощницы вывел из задумчивости. — Вероятнее всего порез нанесен сам себе примерно полтора месяца назад. Неглубокий, но задевающий вены.

— Отключись, но проверь сайты, — проворчал Лука, убирая планшет в рюкзак.

Значит, Хейн порезал сам себя, но зачем? Он не был самоубийцей, да и выбранный метод был слишком глуп и примитивен. Намного проще и действеннее было купить пистолет или напороться на контролеров — так поступил один из интернет-знакомых парня. Зачем же он делал это?

Вытащив из кармана скомканный лист бумаги, Лука вновь перечитал его. Хейну явно нужна была кровь, но для чего? На ум сразу пришли вампиры: многие считали, что те пьют кровь или купаются в ней. К тому же ему не нужна была работа, и это еще больше насторожило Луку. Хейн отличался порядочностью и понимал, что надеяться на финансовую помощь со стороны не приходится. К тому же он устроился на работу, значит, бежать не собирался. Почему же он сбежал именно сейчас? Что произошло?

Вздыхнув, Лука поднялся и потянулся. Ночь быстро спустилась на улицы, едва освещенные трепещущим светом фонарей. Людей стало значительно меньше, в основном он спешили по домам. Удивленно оглянувшись, Лука потер затылок: он внезапно отчетливо понял, что забрел не в свой квартал. Впрочем, если пройти через этот переулок, можно сократить время и вернуться вовремя. Поправив сумку, он шагнул в сторону погрязшего в темноте перехода между домами.

От стены незаметно отделилась чья-то тень, проводив парня голодным взглядом. Погруженный в собственные мысли, тот даже не заметил. Спотыкаясь и вполголоса ругаясь, он осторожно шел дальше, боясь поскользнуться. Это заглушало звуки шагов за его спиной, позволяя незнакомцу остаться незамеченным.

Пузатый мужчина тяжело дышал, стараясь остаться незамеченным. Лысый и грязный, он больше всего походил на бомжа, но покрытые кровью пальцы не оставляли сомнений в том, кто это. Бледная кожа имела землистый оттенок, на лбу выступили крупные капли пота. Он шатался и постоянно приседал, казалось, что он не ел несколько дней и был сильно изможден. Но отточенные движения были осторожными и плавными, как у крупного хищника. Втягивая воздух широкими ноздрями, он временами прикрывал глаза от наслаждения и облизывал сухие губы. Густой аромат крови заставлял мужчину нетерпеливо переминая с ноги на ногу, ожидая, пока жертва дойдет до достаточно темного места.

На секунду остановившись, Лука присел, чтобы завязать шнурок, но подняться уже не успел: перед ним выросла невысокая круглая фигура. Широко расставив руки, мужчина

свирепо лязгнул зубами, заставив парня вскрикнуть и упасть. Очки скатились по его носу, упав на землю. Приоткрыв рот, Лука молча наблюдал за приближением смерти. Парализованный от страха и неожиданности, он даже не догадался крикнуть или попытаться убежать. Из упавшего с плеча рюкзака выпали вытянутые очки с голубыми линзами.

— Дьявол! — выругался Хейн и рванул в переулок, на ходу натягивая на голову капюшон. Он осторожно наблюдал за другом, стоя поодаль, и не сразу заметил чертового вампира. И сейчас его невнимательность могла стоить жизни Луке! — Тварь, а ну не трогай его!

Схватив увесистый камень, парень бросил его в сторону вампира, стараясь выгадать для себя несколько секунд. Тот машинально повернул голову, недовольный шумом, и Хейн бросился на него, повалив в грязную жижу. Несмотря на огромный живот, вампир оказался весьма силен и проворен. Врезав нападшему по скуле, он быстро перевернулся и вскочил на ноги, пружинисто присев. В ввалившихся глазах сверкал жуткий голод и жажда, кадык непрерывно дергался, расширенные ноздри принюхивались, ища зацепку. Напавший на него парень не был человеком, но какого черта он тогда влез?! Это не его добыча!

— Он мой! — рявкнул вампир.

Лука отполз к стене и растеряно моргал. Должно быть, из-за резкого стресса его зрение упало еще сильнее, к тому же парень уронил очки. Наверняка, он едва различает предметы. Хейн порадовался, что Лягушонок его не рассмотрит.

Драка двух вампиров была похожа на схватку озлобленных крыс, борющихся за кусок гнилого мяса. Более ловкий и увертливый Хейн успел порядком измотать находящегося на грани соперника и увести от жертвы. Оступившись, мужчина, тяжело дыша, оперся рукой о стену, с ненавистью глядя на парня. Тот явно хотел довести его, и вампир, резко развернувшись, прыгнул на человека.

— Засранец!

Бросившись следом, Хейн упал на распластавшегося на земле мужика и с силой сжал его горло, впившись когтями в гортань. Вампир захрипел и судорожно забился, дергая ногами и руками, однако лишь сильнее насадился на острия. Черная, отравленная кровь хлынула потоком, превращая пальцы парня в ошметки мяса. Сдавленный хрип перетек в скрипучий стон, грузное тело дернулось и замерло, из приоткрытого рта вывалился мясистый язык.

С омерзением оттолкнув тушу, Хейн поднялся и осторожно обернулся, боясь посмотреть на Луку. Тот продолжал сидеть на земле, спрятав лицо, и парень вздохнул с облегчением: может, он успеет убежать.

Но не успел Хейн сделать шаг, как за его спиной раздался робкий голос:

— П-постой.

Подслеповато щурясь, Лука смотрел прямо на него, шаря пальцами по земле в поисках очков. Он же должен посмотреть на того, кто его спас.

— погоди, я...

Поднявшись, он сделал неуверенный шаг вперед, наступив на брошенные очки, опустил голову на звук и едва не полетел носом в землю. В последний момент Хейн успел поймать его и посадить на землю. Лука тихо вскрикнул: Хейн задел его когтями. На голом предплечье появились глубокие царапины, наполнившиеся кровью.

Лука провел рукой и недоуменно посмотрел на пальцы, не понимая, откуда кровь. Незнакомец склонился над ним, пряча лицо за натянутым на нос шарфом, а на его груди

сверкнул витой кулон. Слишком знакомый...

— Откуда это у тебя?

Лука не мог оторваться от кулона. Проследив взгляд, Хейн отшатнулся, и Лягушонок заметил острые окровавленные когти. Его вновь затрясло.

— Откуда это?! — В нескольких квартирах соседних домов зажегся свет. — Я подарил это своему другу! Откуда ты это взял?!

Внезапно из сумки Луки послышался тревожный голосок: Дерк сообщила о найденном полчаса назад трупe высокого роста с темно-синими дредами в паре кварталов от их нынешнего местопребывания. Лука замолчал, глядя куда-то вверх головы спасителя.

— Ты убил его, — прошептал он. — Ты убил Хейна и забрал его кулон. Мерзкий урод! Ненавижу!

Последние слова ударили в спину удаляющемуся Хейну. Сжав кулаки, он молча кивал, убегая по улице в сторону Ямы. Да, Хейна больше не существует. Он мертв.

Сидя перед компьютером, Лука молча смотрел на мерцающий экран. Его левое предплечье было туго перетянато заживляющей пленкой, под которой активно регенерировала кожа, стирая все следы страшного нападения. На столе возле бутылки с водой горкой валялись таблетки всех размеров, призванные успокоить его, усыпить и излечить от болей, но парень не прикасался к ним.

На душе было пусто и паршиво. Последняя надежда найти Хейна оборвалась вместе с убегающим из подворотни вампиром, уносящим на груди подарок. Должно быть, он убил Хейна и забрал побрякушку. Что ж, горькая правда лучше самообмана, но она не принесла никакого успокоения.

На черном фоне закрытого от посторонних сайта ярко белели буквы ответа некоего «Дампира»:

«Вампиры — это полный пиздец. Однако мне кажется, что контролеры скрывают от нас много интересной информации. Например, о точном количестве жертв. Если бы все жертвы вампиров дошли, нас бы не осталось. Значит, они живут и после нападений».

Постучав пальцами по столу, Лука решительно сорвал с руки пленку. На коже остались белые рубцы, но внутри ткани успели полностью зажить. Машинально потеряв шрамы, парень задумался, перечитывая строки. Если бы здесь был Хейн, он бы наверняка высмеял очередного «искателя правды», но его нет и больше не будет. Откинувшись на спинку стула, Лука принял самое важное в его жизни решение.

Закрыв глаза, он выдохнул. После нападения зрение упало еще сильнее, наверное, через пару лет он ослепнет окончательно — намного раньше, чем планировал. Лука и раньше задумывался, что будет делать в этом случае. Жить в полной темноте совершенно не хотелось. Мириться с ней и пытаться приспособиться тоже. Жить в надежде, что однажды найдут лекарство, и каждый день преодолевать себя? Он не герой и не собирается им быть, тем более теперь.

Вспомнив вампира, на шее которого болтался кулон Хейна, Лука сжал кулаки.

«Это чудовище отняло у меня все. Я хочу отомстить и забрать как можно больше у этих тварей».

Морозящий дождь бесил Хейна, но он продолжал упрямо идти по улице, зачерпывая лужи. Ноги полностью промокли, и Мерфи печально щебетал, прижав уши к голове.

Помощник уютно устроился во внутреннем кармане, сложив длинные лапы, и мысль о том, что возле него сидит частичка лучшего друга, немного согревала. Однако после этой мысли парня будто окатывал ледяной душ — ужас в разноцветных глазах и окровавленная рука.

Сжав в кулаке коготь, парень низко опустил голову и запрыгнул на ступени крыльца, пытаясь хотя бы избавиться от потока воды с неба. Все вокруг окрасилось в тоскливый серый цвет, полностью совпадающий с настроением. Вытащив сигареты, он понял, что они полностью промокли, а прислушавшись, понял, что не хочет курить.

Это разозлило еще сильнее. Если бы на его пути попался хоть один человек, он разорвал бы его на части, лишь бы хоть немного скрасить одиночество.

— Хоть бы кто прогуляться вышел. Повеселился бы, — прошипел под нос Хейн, расчесывая запястье. Ему было плевать на все. Луиза его предала, для Луки он мертв, а городу он и подавно ничего не должен.

Стоя на сухих ступенях и ловя пальцами капли дождя, Хейн вытащил дневник и подбросил его на ладони. Наверное, нужно было что-то написать, но в голове не осталось мыслей. Ожидая просвета в тучах, он пролистал ежедневник с самого начала. Ему было все равно.

Больше книг на сайте - Knigoed.net